

ПРОКЛЯТЫЙ ДАР

A Rose

Легко быть дочерью правящего. Одной рукой ты повелеваешь, а другой наказываешь. Но что делать, если в одно мгновение исчезает все к чему ты привыкла с детства? Мой мир был сожжен дотла за одну ночь, бесследно исчезли семья, подданные и прислужницы, и теперь мне самой нужно будет встать на ноги. Но этот мир оказался неправильным, вместо должного поклонения и уважения я встречаю ненависть и отвращение, а подданные предпочитают бежать в земли врага. Да и я сама заглядываюсь на одного горного василиска. Как восстановить собственный статус, вернуть мир на свои земли, и при этом по возможности не потерять разум?

Проклятый дар

Я быстро бежала к кромке леса. Там уж, моим нянькам ни за что меня не поймать. Вот же змеинные клуши! Разве моего даркирийского слова недостаточно? Велела же меня не сопровождать! А они: «Ваш батюшка, верховный даркир Лизарда, велел глаз с вас не сводить». И специально его статус так выделяют, чтобы я прониклась. А мне-то что? Я ведь велела не сопровождать меня! Как можно не повиноваться мне? Мне? Ну, уж я вам задам трепки, когда вернусь! Я вам устрою и вересковые розги, и болотные топи!

Влетев в лес, я быстро оглянулась. Няньки охали, пыхтели и спотыкались. М-да. Трудно им через болотце пробираться, особенно, когда оно возникает так неожиданно под ногами. Увидел бы батюшка, отругал бы за применения дара при посторонних. Но, пусть попробуют доложить, живо у меня на позорном столбе очутятся!

С раскрасневшимися лицами нянюшки то и дело садились в грязные лужи, чтобы потом снова упорно подняться. Однако сделав следующий шаг, они снова падали обратно в топь. От дворца до леса они преодолели лишь половину пути, в то время, как я уже, звонко смеюсь, возле деревьев.

— Даркира Кассандра, смилуйтесь! — машут они мне руками, осознав, что я вот-вот исчезну в чаще, — ваш батюшка велел...

— Смиловаться? — хохочу я громче, — за не подчинение даркирийскому слову вы будете высечены! Все!

И ведь даже не угрожаю. Няньки не выполнили ни моего ни батюшкиного приказа, а значит быть им наказанным вдвойне.

Боялась ли я гнева власть имущего родителя? Да ни капли! Из всего даркирийского вывода, я была единственной особью женского пола. Вылупилась последней, моим девятерым братьям уже было три дня отроду, когда я только начала проклевывать скорлупу. Вот меня слабенькую с того самого дня и окружили подобающей заботой и опекой.

Стремительно шагая по кромке леса, я огибаю озеро, чтобы выйти к нему с боковой стороны. Там, где мне запрещалось находиться именно в эту декаду года.

Мое любопытство разгоралось с каждым шагом. Еще бы! Сегодня первый вечер брачных игр Лизарда! Мои прислужницы, конечно, много мне рассказывали про это действо.... При этом мямля основы, и не вдаваясь в подробности, что меня, естественно не устраивало. Поэтому, я решила, что в этом году лучше самой увидеть, чем снова слушать бормотание человечек.

Основу населения наших земель составляют змееподобные, ящеровидные и мы, озерные василиски, которые и правим над остальными испокон веков. Встречаются, конечно, в Лизарде и другие темные, как гномы, ведьмы, дриады и оборотни, но это были единицы, покинувшие свои родные места обитания. Человечек в Лизарде тоже хватало, пустокровки темных, только и годились для черновой работы или прислуживания.

Сейчас шел самый разгар жаркого периода, но в лесу, по которому я сейчас пробиралась, было приятно свежо под тенями вековых елей и сосен. Под ногами тихо шелестела пожухлая трава и осыпавшиеся иголки, которые плотным ковром застилали землю.

Я аккуратно подобралась к самой кромке леса, пригнулась, и выглянула из-за

раскидистого куста. В ста шагах от меня находилась брачная заводь змееподобных. Сейчас в ней было примерно с десятков особей, но как только солнце полностью спрячется за горизонт, здесь все будет кишеть... змеями.

Я хихикнула и продолжила свое наблюдение. Темные тихо сходились к заводи в человеческом обличье, долговязые, худощавые, с раскосыми глазами и чешуйками у основания волос. Женские фигуры мало отличались от мужских, плоские и ровные, без единого изгиба. Возле заводи стояли две нарядные палатки на приличном расстоянии друг от друга. Мужская и женская. Там, змееподобные сбрасывали свой человеческий облик, и выползали в своей змеиной ипостаси. Не то чтобы мы, чистокровные, стыдились своей наготы, скорее отдавали дань древним обычаям, когда постоянно жили в истинном облике, поэтому к заводи никто не подходил в человеческом облике.

Я, зачарованно, смотрела на больших разноцветных змей, которые неторопливо вползали в озеро. В воздухе витал плеск воды и шипение.

На берегу самки свивались в кольца и, лениво приподняв головы, поглядывали на самцов. Те демонстрировали себя, показывая, кто чем горазд. Одни раздували свои чешуйчатые капюшоны, соревнуясь в размерах и яркой окраске. Другие демонстративно трещали своими гремучими хвостами с ядовитыми жалами на конце.

Прислужницы рассказывали, что в первые дни брачной декады темные собирались и демонстрировали себя, а бои между самцами, как правило, случались уже в последние дни. Обязательно выберусь, чтобы посмотреть на них.

Вернувшись в лес, я пошла дальше, раздумывая над увиденным. Почему, некоторые особи в истинном облике намного больше своих человеческих личин, а другие, наоборот, меньше? От чего это зависит? Надо будет спросить у своего учителя, должен же он знать?

Добравшись до следующей заводи, я также ползком переместилась от леса до ближайшего укрытия, куста обыкновенного.

Уже опускались сумерки, и здесь было намного больше особей. Ящеровидные отличались от змееподобных даже в человеческом облике. У женщин хорошо просматривалась фигура, во всяком случае, талия, грудь и бедра, не сливались в одну линию, как у змей. Мужчины, были жилистыми, сильными, с развитой мускулатурой. Не зря Лizardское войско состояло в основном из них.

Эта заводь наполнилась шумом и весельем. Сбросив человеческое обличье, ящеровидные вертелись и бегали по берегу. Самцы, сначала ставали на задние лапы, крутили своей мордой в поисках подходящей ему самки, определившись с целью, резво подбегали к ней и начинали с ней заигрывать, вытанцовывая рядом. Самки, обвинив своим длинным и шипастым хвостом лапы, взирали на подобные танцы оценивающе. Если им не нравился самец, они ничего не делали, лишь отворачивали голову. Тогда, самец мог или продолжать ухаживать, или найти себе более стоворчивую самку. А если ей самец понравился, то...

Я приглушенно ахнула. Такого прислужницы мне точно не рассказывали. Рассматривая, танец ярко-зеленого самца, я увидела, как самка, резко рванула в сторону. Самец нагнал ее через пару шагов и укусил за основание ее хвоста. Поймал и не отпускает. Я дрогнула. Это же больно! Почему она это терпит? Могла бы сбросить хвост и сбежать! Но нет, вырывается, ползет дальше, а самца не сбрасывает. Тот же, перебирая челюстями, подтягивается ближе, и вот он уже залез на бедняжку сверху...

Фу... Я поморщилась и отвернулась. И вот это таинство размножения? По-моему, полная гадость!

Ползком, вернувшись в сгущающуюся тень леса, я встала на ноги и побрела дальше.

Ящеровидные были самыми близким к нам по родственной линии. Василиски, конечно намного больше и владеют нитями природы, да и красивее, но по строению... такие же ящерицы. Получается, чтобы дать потомство, мне нужно будет стерпеть вот это? Позволить укусить себя за хвост? Меня?

Всех велю высечь!

Да никто не имеет права дотронуться до меня! Осмелившихся попробовать — приговорю к смерти!

До третьей заводи я добралась, когда на небе загорелись первые звезды.

Брачная заводь василисков. Сюда уже третий год ходят мои братья. Про это место мне даже прислужницы ничего не рассказывают, хоть как я их не порола. И как осмелились только? Даркира я или нет? Ну, допустим, как посмели, я догадываюсь, отец — запретил. Но знать-то мне необходимо! Взрослая ведь уже.

Под покровом темноты я прокралась ближе к берегу и удобно уселась под кустом. Мерцающая гладь озера светила отражениями небесных светил, а на его берегу величественно расположились девять василисков. Я гордо расправила плечи. Красавцы. Огромные, в два раза больше ящеровидных, массивные лапы с длинными когтями, длинные тяжелые хвосты с ядовитыми шипами на концах, синие цветастые капюшоны раздувались вокруг головы. Я погладила прядь своих синих волос. Да, озерные василиски, единственные, кто имели чешую в синих тонах. Голубой и светло-синий окрас носили все василиски, за исключением правящего дома. У нас с братьями была насыщенная темно-синяя чешуя в истинном облике, а в человеческом: ярко-синие волосы.

Я повертела головой. Кроме моих братьев, других самцов здесь не было. Что странно, как по мне. Василиски-самки, небольшой группкой преклонились перед братьями.

На какой-то миг над заводью повисла абсолютная тишина. И вот мой старший брат зарычал. Даже я непроизвольно дрогнула от этого громогласного рева.

Как по команде, самки рванулись в разные стороны. И этот забег совсем не походил на кокетливый бег самок ящеровидных, виденный мною недавно. Нет. Это был забег на грани всех сил и возможностей.

Братья бросились вперед. Каждый из них настигал самку и вступал с ней в... бой?

Недалеко от моего укрытия разворачивалась жуткая картина. Самка из-за всех сил сопротивлялась, кусалась и изворачивалась, но все было тщетно. Могучий синий василиск смыкал свои челюсти на ее шее и душил, а лапами царапал, глубоко вспаривая спину, и подбивал под себя. Ни одну минуту василиска не сдавалась, даже зная, что она проиграла, даже в процессе спаривания, она билась из последних сил, и чем сильнее было ее сопротивление, тем глубже впивались в шею клыки самца, тем больше спина была распорота его когтями...

Ошарашенная, я не сразу заметила, как ко мне подскочила василиска и приняла передо мной человеческий облик. Она дернула меня за руку, увлекая за собой.

— Сдурела? Чего сидишь здесь? Бежим, пока есть время!

Я побежала за незнакомкой, подальше от страшного зрелища.

Братья... мои братья. Они всегда таскали мне сладости и разные диковинки. Ни единого раза я не слышала с их стороны грубого слова в мою сторону. Все мои прихоти и желания исполнялись наперегонки, соревнуясь между собой.

Захотела куклу, и вот у меня девять различных кукол, одна краше другой, захотела

яблок, и вот у меня яблоки разных сортов и размеров... а здесь... дикие, жестокие... звери. И это мои братья?

Мы бежали к городу, не останавливаясь, ветки хлестали щеки, а кусты цеплялись за мою тунику, и только когда мы выскочили из кромки леса, то перешли на быстрый шаг. Незнакомка, все еще тянула меня за руку.

— Фух, вроде пронесло, — облегченно выдохнула она, не оборачиваясь, и не сбавляя темп — но лучше не останавливаться. Ты в первый раз что ли? И что никто не наставил? Зачем обернулась? Думаешь в этом облике они не нападут? Запомни, когда слышишь сигнальный рык, быстро беги, беги быстрее, чем можешь, сразу в лес! И никогда не останавливайся! Не пробуй прятаться, не поможет. А если удалось сбежать, как сегодня, то немедленно иди спать и набирайся сил, отвар девясила пей, чтобы завтра хватило сил на следующий забег.

— Что и завтра будет тоже самое? — спросила я.

— Хуже. С каждым днем нас все меньше, а значит и убежать будет сложнее.

— Меньше? Почему?

— Да ты откуда такая наивная? Те, кого сегодня поймали еще не скоро на ноги встанут, хвала Темному богу, если вообще выживут. Болотный слизень! Что за поганый выводок? Сразу девять наследных даркиров! И пропустить эту поганую брачную декаду нельзя! Есть у тебя пара или нет, но если ты способна дать потомство, будь добра, присутствуй в заводи.

И девушка со злостью сплюнула в сторону.

У меня все смешалось в голове. Как это если выживут? Как это есть пара или нет? Мы, василиски, конечно, полигамные, и пары меняем часто, но пока состоим в отношениях — храним верность одной особи. Зачем изменять, если можно в любой момент сменить партнера?

— А где пара? То есть, где остальные самцы?

Незнакомка фыркнула.

— Ждут дома. Вернется жена домой целая — хорошо. Не вернется за ночь, утром идут на ее поиски. Лечить или... хоронить. Ну, а если переживет, и даст выводок... заберут всех. Хвала Темному, этот прогнивший дом с каждым поколением все реже плодится.

Я вздрогнула. Быть такого не может. Высечь нужно лгунию!

Выдернув руку, я остановилась.

— Врешь ты все, — зашипела я, складывая руки на груди.

Незнакомка остановилась и обернулась.

— Слушай, ты что вчера вылупилась? Или яйцо с самого начала тухлое было? Сама же там была и все видела. Да и зачем мне врать? Тебя предупредила, так как василисок все меньше из года в год, а с этим поганым выводком мы так вовсе вскоре вымрем! Насмешка Темного Бога, не иначе, наследный выводок состоит из девяти убийц, и одной высокомерной жестокой разбалованной дуры!

Я вздернула голову. Потянула за нити, и незнакомку вмиг спеленали водные плети.

Да. Мой слабый дар не разглашается, и отец настаивает, чтобы я им не пользовалась при посторонних, но наказывать я могу? Да, обязана!

Наглая василиска, сдавленная моими плетями, округлила глаза и поперхнулась.

— Твое имя, даркара, — повелительно спросила я.

— Даркира Кассандра? — прохрипела девушка, удивленно.

Наконец поняла, поганка, кто перед ней.

— Мне повторить вопрос? — и я ту же натянула плети, под которыми слабая человеческая кожа тут же покраснела и повздувалась.

— Мое имя — Лилия, даркира Касс...

— Хватит, — перебила я василиску, — за оскорбление правящего дома, ты приговорена к позорному столбу! На одну декаду! Десять плетей — ежедневно! Явишься на площадь завтра сама или к тебе стражу прислать?

— Сама, — поспешно отвечает василиска.

Я ухмыльнулась. Еще бы. После стражи от дома и камня не останется.

Ослабив плети, я пошагала вперед, оставив за спиной осужденную.

— Благодарю, даркира Кассандра! — донеслось мне вслед.

Я дернула плечами, но не стала ни останавливаться, ни оборачиваться.

А за что меня, собственно, только что благодарили? За то что я не приговорила к смертной казне? Так батюшка не позволил бы. Нас, василисков, действительно, осталось очень мало, и смертью карались только изменники. И то, это из разряда сказок и баек. Каждому известно, что изменников сама Тьма поглощает.

Так за что меня поблагодарила эта умалишенная?

Перед глазами всплыла картина брачных игривых василисков. Ко рту подошла тошнота, и я ускорила шаги.

Наш дворец располагался на берегу Мерцающего озера, самого крупного в этих землях, врезааясь в него наполовину. Легенды гласят, что на этой выступающей каменной плате Темный Бог нашел гнездящихся водяных ящериц, которым и подарил свою божественную искру. Именно на этом месте зародился Род озерных василисков, которые впоследствии построили здесь дворец. Красивый и величественный, с куполообразной крышей и множество бассейнов внутри, дворец правящих всегда был сердцем столицы и всего Лизарда.

С наземной стороны дворец круглосуточно охраняла стража ящеровидных, но, я думаю, это они не для безопасности делают, а ради престижа. Иначе с чего это дворец со стороны озера никогда не охраняется? Я вот пользовалась, и другие, ведь лизардцы могут. Хотя, кто ж осмелится?

Проплыв под водой к каменным сводам, я проворно забралась на второй этаж в свои комнаты.

Конечно, нянюшки были здесь. Поджидали, змеиные клуши.

— Всем вон! — рявкнула я, как только вернула человеческий облик.

В самом деле, мои эти комнаты или нет?

Нянюшки поклонились и попятились к резным двустворчатым дверям.

— Вас батюшка ожидает, даркира Кассандра, — пролепетала одна из них, уже на выходе.

Я нахмурилась.

— Прислужниц ко мне! А сами вон! — велела, падая в кресло.

Прикрыв глаза, я стала массировать виски.

Выговаривать меня, что ли будут? Пусть только попробует. А спрошу я у отца своего, что случилось с нашей матерью. Он всегда отмалчивается на подобные вопросы. Не из-за этих ли диких брачных игр, которые мне довелось увидеть? Неужели, тоже самое делал верховный? И на какой день брачных игр, отец поймал мать, и как сильно он ее покалечил.... Неужели, нас, правда, забрали?

Я открыла глаза. Передо мной склонились три девушки. Человечишки. Одеты в традиционные синие укороченные штанишки и длинные туники без рукавов. Юные, лет пятнадцати от роду, но уже обученные простой бытовой магии. На плече у одной красовался темный знак... Так... вчера его не было...

— Эй, ты, с рисунком на руке, — зашипела я, — это что такое?

Девушка упала на колени и опустила голову к полу.

— Печать Ашера, моя даркира.

— Надо же, — сузила я глаза, — вот и расскажи мне подробно, как его получила, а то в книгах как-то поверхностно все описано.

Девушка вздрогнула, но голову не подняла.

— Печать Ашера ставится для возможности соединения двух разно-видовых...

— Ты плетей захотела? — рывкнула я, бросив в нее подушкой, — я же сказала, рассказывать, как это с тобой случилось, а не цитировать книжные фразы!

Человечишка склонилась еще ниже.

— Вчера вечером, я задержалась за стиркой и возвращалась к себе, когда все свечи были потушены... — ее голос дрожал, но прислужница продолжила, — В коридоре меня встретил... даркир и... оказал мне такую честь, возжелал меня...

— Давай без отступлений и оценок происходящего. Перечисли мне действия, — поморщилась я.

Человечка опустилась еще ниже. Хотя дальше, казалось некуда. И так головой пола касалась.

— Даркир прижал меня к стене, поцарапал свой палец и засунул его мне в рот. — Прислужница говорила торопливо, а ее руки сжимались в кулаки. — Тем временем взял мою ладонь, надкусил и выпил моей крови. Потом развернул к себе спиной и взял как женщину. Когда он ушел, я добралась в свою комнату и слегла с горячкой. Лекарь сказал, что если бы крови даркира было бы больше, то болезни бы не случилось, а если бы крови вообще не было, то я бы не выжила. Разные расы не совместимы даже в человеческом облике, а при половом акте более слабый представитель умирает. Но при обмене крови, смерть не наступает, побочном явлением является пятно, которое выступает на слабой особи, его и называют печатью Ашера.

— Покажи рисунок, — кивнула я.

Человечка встала, и, не выпрямляясь, подошла ко мне. Развернула плечо, чтобы мне удобнее было рассматривать.

Я посмотрела на темный развод рисунка, словно черное родимое пятно, он расползлся по всему плечу в виде спирали с причудливыми завитушками.

— Рисунок всегда один и тот же? — полюбопытствовала я.

— У каждой особи рисунок свой индивидуальный, рисунки одного расового вида схожи, так у змеевидных это спирали.

— Ты что сейчас моего брата змеей назвала? — удивилась я подобному хамству.

Человеческая девушка снова упала на колени передо мной.

— Пощади, даркира.

Я кивнула. Только то и делаю, да все не впрок.

— Двадцать плетей тебе завтра. И не появляйся перед моими глазами, пока на тебе не будет все девять печатей моих братьев. И чтобы знала каждую, какая кому принадлежит. И еще две дополнительные. Одну от ящеровидных, а вторую от змееподобных. Чтобы было с

чем сравнивать и более не путаться в формулировках. А сейчас: пошла вон!

Человечка попятилась к выходу, а я вздохнула. Меня отец ждет, а я тут бесполезным воспитанием занимаюсь.

Хлопнув в ладоши, приказала:

— Десять минут вам, чтобы привести меня в подобающий вид для встречи с правящим даркиром.

Я встала посредине комнаты и прикрыла глаза.

Легкие касания магии и прислужниц щекотали кожу. Человечки хоть и остались в меньшем количестве, но справились даже раньше обычного на две минуты. Отослав прислужниц, я подошла к большому зеркалу, что тянулось от пола до потолка, заключенное в золоченую раму.

Я придирчиво осмотрела свою внешность. На мне был серебристый наряд с синими рисунками по краям. Укороченные штаны, оставляли голыми лодыжки, на которых красовались браслеты, а длинная туника без рукавов облегла фигуру. Я взглянула на свое лицо. Яркие синие волосы были заплетены серебряными нитями и струились за спиной. Красивый овал лица, черные брови, чуть раскосые глаза темного серебряного цвета, тонкий нос и довольно пухлые губы. Я хмыкнула. Не змея, это уж точно. Прав батюшка, называя меня самой прекрасной в Лизарде.

Правящий даркир ожидал меня в своем кабинете, куда я зашла в приподнятом настроении.

Вот! Любуйся родитель, какая красота у тебя в дочках ходит. Разве можно сердиться на столь прекрасное создание?

— Темных, отец, — склонила я голову в полу-кивке и направилась прямо к креслу, где обычно отчитывал меня отец.

Мой самый важный василиск поднял голову от бумаг и хмуро кивнул мне. Он был еще не стар, всего-то пять сотен набежало, и хоть платиновая седина пробивалась на отческих висках, в сражении батюшка легко побеждал молодняк.

Традиционно, правящий даркир был сильнейшим и в нашем даре. Водной стихией родитель управлял виртуозно, и лично обучал своих детей. Я, правда, даром не блистала, и была способна лишь на мелкие шалости.

— Великолепно выглядишь, дочь, — кивнул мне отец, но почему-то нахмурился еще больше.

Я хмыкнула:

— Ты так говоришь, отец, как будто тебя это огорчает.

Правящий вздохнул и отвернул голову.

Странно. Он всегда смотрит прямо в глаза. Что не так? Я рефлекторно подобралась.

Повторно тяжело вздохнув, василиск потер переносицу, склонив голову, и затынул:

— Ты всегда была моей любимицей, Кэсси, я баловал тебя и ограждал от внешнего мира... Я всегда души в тебе не чаял и гордился сверх меры. Любимая и единственная дочь... Так бы все и продолжалось дальше, но... внешний мир грубо вторгся на земли Лизарда....

Я непонимающе, смотрела на отца. А он продолжил заупокойным голосом, оставаясь в той же позе.

— Если не вдаваться в политические подробности, то сегодня я помолвил тебя с вождем Акменса. Он прибудет уже завтра, и я подпишу брачный договор между вами.

Я замерла, пытаюсь решить, не послышалось ли мне.

— Что? — сузила я глаза, — да ты изволишь шутить, батюшка...

Правящий посмотрел на меня, но взгляд оставался невидящим.

— Хотелось бы... шутить... — отец отвернулся к окну, — У нас два выхода. Или мирный договор, скрепленный родовым браком..., или война и союз с драконами, скрепленный человеческим браком.

Я подскочила с кресла.

Да что за абсурд? Как можно было меня поставить перед свершившимся фактом? Меня? Ярость застелила глаза.

— Дай угадаю, в любом случае браком сочетаться придется мне? — срывалась я на крик, — Мне? Не по моей воле? Без моего согласия? Мне? — крик сменился визгом, а потом я перешла на злобное шипение, — А чего ради? С какой такой болотной гнили мне идти замуж?

Я остановилась возле шкафа, подхватила ближайшую вазу и грохнула ее на пол. Свою злость сдерживать и не подумала.

— Не пойду! Не заставишь! Не имеешь право!

Вслед за вазой пошли статуэтки, часы и хрустальные фигурки.

— Мне приказывать? Мне отдуваться за какую-то там политику? Пусть братья идут замуж! Плевать! Именно идут замуж! Надевают на себя брачное платье и ложатся хоть под вождя, хоть под дракона!

Я топнула ногой и отвернулась от отца, скрестив руки на груди.

— Я предлагал, — говорил спокойно отец, ничуть не задетый моими эмоциями — но сыновей у меня девять, а дочь одна. Поэтому, родовой брак хотят заключить именно с тобой. Да и у вождя Акменса нет родни...

— Почему ты заключил помолвку именно с ним? — зло спросила я, пытаюсь взять себя в руки. Не получилось. О пол разбилась очередная хрустальная статуэтка.

— Он нашего Рода, — продолжил отец, не дрогнув, — василиск, хоть и из горного клана. С ним у тебя может быть потомство, а драконы... они могут только поставить печать.

— Как на человеческих шляхах? — взвилась я.

— Сейчас у даркаров межвидовые отношения получают все большее распространение. — Поморщился правящий. — Но, сама понимаешь, потомство от таких союзов, может быть только человеческое. Разве ты хочешь, чтобы твоя магия умерла вместе с тобой? Разве не хочешь передать свой темный дар своему потомству?

Нашел чем меня воодушевить.

— В болото потомство, в болото и этот брачный союз! — сплюнула я, направляясь к выходу. Открыла дверь и раздраженно обернулась, — отец, ты сказал мирный договор... Мы что с кем-то воюем?

Батюшка вздрогнул и повернул голову к окну:

— Десять лет уже, дочка. И десять лет мы несем потери... На данный момент в Лизарде нет армии. По сути, Стэрк может завтра зайти во дворец, вырезать всех озерных василисков и объявить себя правящим.... Но тогда драконы будут оспаривать его власть, что не страшно для Акменса, но довольно муторно для Стэрка.

М-да. Самые обыкновенные вещи, о которых родным дочерям и упоминать не стоит.

Я поджала губы:

— Действительно, отец, перегнул ты с обереганием дочери от внешнего мира.

Я вышла из кабинета и хлопнула дверью.

Меня колотило изнутри. Злость, досада, обида — все перемешалось. Война? У нас? А мне ничего неизвестно об этом! Мне?

Пока добралась до своей комнаты, вода из бассейна, вихрями подскочила на человеческий рост и с шумом обрушилась об пол, заливая коридоры.

— Прислужницы! — крикнула я и пустила уже свою вазу о стену.

Через минуту передо мной склонились две человечки.

— Все что знаете о горных василисках, выкладывайте немедленно, четко, быстро и по существу! Правящий снял табу на эту тему!

— Даркира Кассандра..., - протянула одна.

Не колеблясь, я ударила ее водяным хлыстом.

— Будете заикаться, юлить или умалчивать, не выйдете живыми из этой комнаты! — отчеканила спокойно.

Я не угрожала. Я предупредила.

Прислужницы распластались на полу и взвыли:

— Пощади, даркира!

— Рассказывайте, живо! — прикрикнула я, теряя терпение и опускаясь на диван.

— Живут в горах, — пискнула одна, — больше чем озерные, человеческие облики схожи, только между пальцев нет перепонки.

Я посмотрела на свои прозрачные перепонки между тонкими пальцами.

— Горные, также, владеют нитями природы... — продолжила человечка.

— Какой? — спросила я, хмурясь.

— Земля. Говорят, им подвластны горные породы, а врагов они обращают в камень.

— Численность населения?

— У Акменса очень мало территорий, всего пару городов и все находятся внутри гор. Население небольшое, в три раза меньше нашего, но в основном воины. Женщин очень мало... да и держат их...

Человечка запнулась, и я хлестнула ее плетью, подбадривая. Прислужница дернулась, а вторая затараторила:

— Женщин держат под землей, то ли замуровывают, то ли держат на цепи, но на поверхность они не выходят.

Я вздрогнула.

И на это батюшка согласился? Меня на цепь? Меня? Даркиру Лизарда? Это настолько дико и нелепо, что просто не может быть истинной.

Ярость залепила глаза снова. Я подскочила, покружила по комнате, опрокидывая все, что подвернется под руку. Выдохнувшись, я обернулась к прислужницам.

— Что насчет Стэрка?

Человечки, запинаясь, ответили:

— Нынешний вождь Акменса.... Самый сильный и беспощадный воин.

— Вождь? Они что племенем живут? — передернула я плечами.

Прислужницы замялись. Наверное, слухи о помолвке уже распространились по дворцу.

Я приподняла хлыст, и человечки торопливо продолжили:

— Десять лет назад воин Стэрк бросил вызов Сильнейшего даркиру Акменса. Победил его в поединке, Стэрк казнил весь верховный род и провозгласил себя вождем Акменса. Затем, объявил войну Лизарду...

Меня передернуло от отвращения.

Обычный воин? Не даркирийской крови? Бунтарь, изменщик, предатель... Казнил своего правящего? Что за кощунство? Как Тьма его не поглотила в ту же секунду?

— Вы же говорили, что их в три раза меньше, чем нас, — зашипела я, — почему наши воины были побеждены этими дикарям?

Человечки переглянулись.

— Говорят, что горные никогда не атакуют на открытой местности. Они заманивали наши отряды в ловушки, в узкие ущелья, в труднопроходимые места, где малое количество горных воинов легко справлялись с многочисленным врагом. А также, действовали со спины, обращая в камень ничего не подозревавших озерных.

Я потеряла свои виски.

Все услышанное не укладывалось в моей голове. Моя даркирийская особа вообще не должна перегружаться подобным объемом новостей за одну ночь!

— Пошли вон... — устало отослала я прислужниц.

Встала возле окна и обхватила себя руками.

Как же так? Когда все успело так перевернуться? Когда все так умудрилось измениться? Еще вчера я была любимой и самой прекраснейшей в Лизарде, а завтра я буду замурованной женой... воина? Обычного, неотесанного, неблагородного мужлана?

На смену ярости и злости теперь пришла оторопь. Разве подобное может случиться со мной?

Я смотрела на пейзаж за окном по-новому.

Широкая мерцающая гладь озера, окаймленная хвойными деревьями, словно драгоценная жемчужина в ювелирной оправе, сияла под звездным сводом. Здесь столько счастья, радости, беззаботности. Здесь прошло мое детство....

Могучие горы со снежными шапками, частыми обелисками возвышаются над моей долиной, я всегда считала их стариками, призванными оберегать Лизард от внешнего мира, но старики оказались предателями и захватчиками. С них спустился враг....

И что теперь ожидает меня? Горная темница и цепь?

Доведется ли мне еще раз пройтись по берегам? Смогу ли я еще раз искупаться в Мерцающем?

От подобных мыслей мое сердце болезненно вздрогнуло.

Я глубоко вдыхала ночной воздух, пытаюсь надышаться родными запахами. Как, оказывается, здесь прекрасно пахнет, хвоей и водой. А какой воздух ждет меня там? Подземный, спертый, затхлый...

Я рванулась из окна.

Невозможно, чтобы все так резко поменялось.

Я не хочу! НЕ ХОЧУ!

Обернулась под водой и стремительно поплыла вперед.

Мой дом здесь! Здесь!

Моя стихия — вода, и мне нет места в каменном мешке Акменса.

Я блаженно нырнула на самое дно и плыла все дальше и дальше.

Когда отец учил нас управлять нитями природы, то говорил, что нужно их подчинять своей воли. И я подчиняла, и пусть, была не самой сильной, но у меня был дар, который передается среди правящих. Что возвышало меня над другими озерными. А кем я буду в Акменсе? Очередной цепной женой?

Я поднялась на поверхность и посмотрела в небо. Душу терзала несправедливость происходящего.

Темный Бог, за что? За что ты караешь свою дочь?

Но Бог ничего мне не ответил, равнодушно отвернувшись.... А небо стало сереть в предрассветном мареве.

Скоро... утро?

И сердце снова болезненно сжалось.

Я даже не успела вдоволь накупаться.... Кто же знал, что сегодня я здесь, возможно, в последний раз. Как же беспечно не ценила все, что было дано мне....

Громкий всплеск воды вырвал меня из задумчивости, заставляя оглядеться вокруг. Я довольно далеко заплыла, практически достигнув противоположной стороны озера.... На этих берегах располагались редкие домики пришлых отшельников: ведьм, гномов, оборотней.... Хотя, нет, перевертыши селились глубже в лесу...

Неожиданно почувствовала под своими лапами движение воды. Кто-то плавал кругами подо мной.

Что за болотный слизень?

Раздраженно, ударила хвостом о поверхность воды. Через мгновение передо мной всплыла черная морда василиска, которая нагло на меня уставилась. Медленно расправил свой капюшон и рыкнул.

Он что шутит?

Я зашипела.

Как он смеет рычать на меня? Кто он вообще такой? Василиск, это точно. И определенно не мой брат, которых я с детства видела в истинном облике. А вот других... нет. И этот наглый самец, может быть кем угодно. Страж, воин или обычный подданный.

Так... Сегодня начался второй день брачной декады, а в заводи для василисков, развлекаются только мои братья. Что делают другие самцы? Как видно отплывают подальше. И сюда умудрилась заплывать я?

Но разве он не видит кто перед ним? Как смеет он предлагать спариваться своей даркире? Возможно, он слеповат и попросту не видит мой ярко-синий цвет чешуи?

Нет, плетей за такое хамство будет мало, я ему велю глаза выколоть, раз все равно не умеет ими пользоваться.

Я повторно зашипела на него, раздраженно ударив хвостом по воде. Василиск лишь раздул свой капюшон еще больше.

Ну, чего ты раздуваешься? Ящерица-переросток?

Я негодовала, злилась и свирепела все больше.

Как смеет он нарушать мое отчаяние и прощание с родным озером?

Оскалившись, я зарычала, и наотмашь ударила когтистой лапой его по морде, не причинив особого вреда.

Василиск, вздыбил свой капюшон, и стал громче рычать на меня! Да так громко, что уши заложило. Моему братцу бы поучиться у него, но никто не смеет повышать голос на меня!

Я, более не сдерживалась, со всей силой и яростью ударила эту наглую морду снова, на этот раз, расцарапав до крови. Василиск мгновенно вцепился зубами в мою конечность, прокусив ее. Отдернув лапу, я недоуменно посмотрела на врага.

Жгучая боль не доходила до моего сознания, которое просто повергли в шок. Мне еще

ни разу в жизни не наносили физического вреда. До этого момента.

Василиск шумно раздувал ноздри, глаза заискрились, а зрачок расширился так, что радужки уже не было видно.

«Моя...»

Я дернула головой.

Что это было? Что за хриплый голос? В истинном облике никто не способен общается. Для того Темный Бог и дал нам человеческие облики, чтобы все его дети могли понимать друг друга.

Морда напротив меня фыркнула и стала медленно приближаться.

«Слышишь меня, значит моя...»

Я сузила глаза.

«Опарыши тебе в брюхо, ящерица облезлая, никто тебя не слышит!»

Морда замерла на мгновение, а потом фыркнула и утробно закашлялась, или он смеется так?

Я зашипела и стукнула хвостом по воде, накрыв василиска обильной волной. Его мокрый капюшон сложился зонтиком, потрянув мордой, василиск... завыл. Такого страшного и жуткого воя я в своей жизни не слышала ни от вервольфов, ни тем более от василисков. Меня мгновенно накрыло осознание, что этот самец намного сильнее меня, и что он посмеет меня тронуть, раз посмел прокусить лапу.

Внутри все сжалось в комок от страха, а в голове сами собой всплыли слова недавней знакомой, хамоватой василиски: «...когда слышишь сигнальный рык, быстро беги, беги быстрее, чем можешь...».

Я стремительно нырнула на дно и быстро поплыла в сторону берега, помогая себе подводным течением, предварительно дернув за нити.

«... сразу в лес! И никогда не останавливайся! Не пробуй прятаться, не поможет...»

Сердце заходило от гонки, когда я выскочила на берег и стремглав побежала к лесной опушке. Сзади раздавался жуткий рев, озверевшего василиска.

У этих самцов, что вообще мозги отключаются во время брачного периода? Я же его самолично казню! Сначала кастрирую, переростка, а потом казню!

Нырнула в лес, и не сбавляя скорости, стала петлять между деревьями. Силы иссякали, но я намеренно ускорялась. Хотелось влезть на дерево и спрятаться, но слова василиски «не прятаться» прочно застряли в голове. Я петляла, царапаясь об колючие ветки и кустарники. Рев перешел в рык, но никак не отдалялся от меня.

Следы...

Разум мой лихорадочно метался.

Я ведь оставляю много следов. А была ли я выносливее этого прибитого еще в яйце экземпляра? Нет, на открытой местности, меня бы уже догнали и....

Меня чуть судорога не свела, от воспоминания любовных игр братцев.

Я до сих пор не попалась, только из-за густого леса, там где я проскальзываю, ему приходится сминать препятствия. И хоть деревья его задерживают, мне не уйти, пока виден след...

И тогда я молниеносно вскарабкалась на дерево и стала прыгать с ветки на ветку. Но такое передвижение было слишком медлительным! Спрыгнула на землю, пробежала две сотни шагов и снова на дерево, перепрыгивая по веткам в другую сторону.

Могла ли я себе представить, что мне, даркире, придется спасаться бегом, путая следы?

Солнце вышло из горизонта. Запыхавшаяся, я понимала, что скоро просто упаду от бессилия. Как давно я не слышу этого жуткого рева за спиной? Прыгая по веткам, как последняя белка, я учуяла запах дыма. А значит, рядом жилье. Мои подданные....

Из последних сил я направилась в сторону дыма, деревья резко закончились, и я повалилась на землю. В ста шагах от меня виднелся деревянный домик. Я побежала к нему, и мои лапы увязли в болоте. Фыркнув, потянула за нити, и вода вытолкнула мои лапы на поверхность. Поскальзываясь, утопая в болотной жиже по брюхо, снова выдавливая себя на поверхность, я еле-еле добралась до домика. Твердая почва оказалась только у кривых деревянных ступеней домика. Я подтянулась и обессилено рухнула у порога обветшалой дверцы.

Голову сдавливал стальной обруч. Я отмахивалась от своих видений, которые беспощадно наваливались на меня. Брачные игры на моих глазах превращались в кровавые бойни, где самцы жестоко вспарывали и потрошили самок. Кровь лилась ручьями от бездыханных тел, стекая в Мерцающее озеро, превращая его в бурое болото. А потом все почернело. Земля, ранее покрытая шелковистым зеленым ковром, превратилась в черное месиво. Деревья сменили свои изумрудные наряды на черный саван. И весь Лizard сковала тишина. Абсолютная, заупокойная.

Я резко села и зажала рот рукой. Внутренности были стянуты в тугий узел.

— Ты б не дергалась резко, девица, — хихикнули рядом.

Я осмотрелась. Сама я сидела на широкой лавке, застеленной сваленной и плешивой шкурой. Прислонившись спиной к бревенчатой стене, отметила, что нахожусь в просторной комнате, с большой печью напротив, справа от меня под окошком стоял деревянный стол, а слева была низенькая покосившаяся дверь на уродливых ржавых петлях. По углам висели веревки с пучками трав, а сама хозяйка этого убогого жилища, что-то помешивая деревянной ложкой в котелке.

— Сейчас супчика моего отведаешь, и мигом на ноги встанешь, — хмыкнула она, наливая в тарелку отвратительную на вид жижу.

Протянув мне миску, незнакомка, встала напротив меня и уперла руки в бока. А я удивленно отметила, что она довольно юна, с гладкой зеленоватой кожей и россыпью веснушек на лице. Кто сказал, что юность красива априори? Глаза бурого цвета с прищуром пристально смотрели на меня, а тонкие губы кривились, надо полагать в усмешке. Волосы пшеничного цвета, спутанными клочками обрамляли лицо с тонкими крючковатыми чертами.

— Чего застыла-то? — хихикнула девушка — ешь, пока не остыло, а то холодный супчик ядовитым становится.

Я с подозрением посмотрела на похлебку, а зеленокожая раскаркалась смехом.

— Хотела б уморить, спихнула бы тебя в болотце, пока была без сознания.

Приняв ее доводы, как разумные, я начала есть и спросила:

— Так чего ж не спихнула?

— Так ты мне волосы свои в подарок принесешь, а волосы василиски в редких да ценных снадобьях требуются.

Я погладила свою длинную синюю прядь и нахмурилась.

— С чего ты взяла, лягушка болотная, что твой суп стоит такого подарка?

Зеленокожая снова раскаркалась.

— Так не за суп, девица, и не сегодня подарок получу. Во второй раз ко мне придешь,

сама свои косы здесь и оставишь.

М-да. Почти сто лет живу, а столько слабоумных в один день еще не встречала.

Доев похлебку, я отставила миску на лавку.

— Да как ты, чернь, разговариваешь с даркирой? Забыла на чьих землях стоит твоя убогая халупа?

— И на чьих же, василиска? — прищурившись, спросила хозяйка, складывая руки на плоской груди.

Неужели, здесь такое захолустье, что эта жаба не знает в каких краях обитает? Так я ее просвещу, убогую.

— Это земли Лизарда, а я даркира из правящего дома!

Я гордо вскинула подбородок, ожидая падение ниц, поклонов и приветствий, но в ответ услышала лишь карканье смеха.

— Уморила, василиска, давно не видела такой неоправданной спеси. Ты что же думаешь, когда Темный Бог пришел в наш мир, то на этом участке земли было выцарапано «Лизард»? Имена землям дает темный народ, нарекают своей собственностью и пыжатыся от собственного могущества. Проходят тысячелетия, один народ поглощается другим, имена меняются, эту же землю собственностью нарекут другие, и тоже будут ходить и гордиться. А чем? Все равно все мы обратимся в пепел и в эту же землю уйдем.

М-да. Слабоумие прогрессирует в философию. Зря я ее похлебку съела. Хотя чувствую себя, действительно, лучше.

Поднявшись с лавки, я запоздало вспомнила, что пришла сюда в истинном обличье, и теперь человеческое тело прикрыть было нечем.

— Там рубаха, на лавке, можешь взять, — хмыкнула болотная ведьма, — домой возвращаться так придется, личину сменить еще не скоро сможешь.

Хмурясь, я быстро натягивала рубаху из грубой серой ткани.

Что за бред она несет? Личину я изменить могу всегда, и она мне точно не указ.

Потянувшись к двери, услышала в спину хихиканье:

— Когда ко мне придешь во второй раз, василиска, поблагодари, как следует, чтобы мне захотелось помочь тебе.

Я передернула плечами и вышла из дома.

Во второй раз я приду сюда со стражей, жаба болотная, и будут тебя здесь сечь долго и с особым рвением!

Пробираясь через болота к лесу, я решила, что сечь жабу будут не меньше декады, а выползая на твердую землю вся в грязи, увеличила количество плетей с десяти до пятидесяти. Определив направление, я пошла домой.

Злость нарастала с каждым воспоминанием. Вчерашнего василиска велю казнить незамедлительно! Это же надо было умудриться посягнуть на меня? Сам себе смертный приговор подписал, ящер-переросток.

Посмотрев на недавно прокушенную руку, я помянула Бездну. Рана слегка зажила, но шрамы все равно останутся. Хоть у нас и высокая регенерация, но раны от сородичей не исцеляются. Я у этого ящера все клыки по выдергиваю, и ожерелье себе сделаю.

Дальше, Стэрк. Если он думает, что брачный союз лучше, чем муторное оспаривание его власти драконами, то этот плебей глубоко заблуждается. Я ему такое устрою, что он пожалеет, что вообще связался с Лизардской даркирой. Да он у меня захлебываться будет, водой, едой, вином, элем, всем что под руку подвернется. А при первом купании, утопиться

убогий.

Солнце уже прошло зенит и покатилося на спад.

Так я собственное замужество пропущу.

Остановилась и сбросила человеческий облик. Василиской быстрее доберусь. Думала я, а в личину войти не удалось.

— Что за болотный слизень? — громко выругалась, оглядывая свое человеческое тело.

Сконцентрировалась и снова попыталась сменить облик.

Пшик. Ничего. Даже рябью не покрылась.

Поджав губы, топнула ногой. Никак болотная ведьма, что-то в отвар свой подсыпала. Долго еще, говорит, перевоплотиться не сможешь. Да распять ее! А то все плети и плети, нет, размякла я в последнее время, всех на дыбу!

Продолжая свой путь домой, я перебирала все известные мне пытки, примеряясь в какой очереди, буду их применять. Ближе к озеру не подходила. Хватит с меня увиденного и пережитого. Вот вернусь во дворец, поваляюсь в купальнях вдоволь с душистыми обтираниями, выберу себе красивый наряд и позову страж. Все тогда мои должники сполна расплатятся.

А чего так тихо вокруг?

Я повертела головой. Темнота уже спустилась, заботливо накинув черное покрывало на деревья, но... почему не слышно насекомых, зверей или сов? Шла я долго, человеческие ноги были слабыми, а зрение полуслепым. Собственную свадьбу я уже пропустила. А и ладно!

Я повалилась возле дерева и зевнула.

Все равно отец сам подпишет брачный договор, так что гуляйте до пьяна свадьбу без невесты! И пусть жених с батюшкой целуется! А я спать! Нечего даркире так измываться над собой! И так с лихвой пережила.

Растянувшись на шелковой траве, я спокойно заснула. А что? Имею право!

Спать на голой земле было жуть как неудобно. Это вам не даркирийские покои с мягкими перинами. Хвала Темному Богу, погода была теплой и я не окочурилась на просторах собственного леса.

Утром, соответственно, все тело ныло и болело, поэтому проснулась я злая, да еще жутко голодная. Хмуро оглянулась и всплеснула руками.

Почему вокруг никого нет? Где поисковые отряды? У них даркира пропала, а они не шевелятся! А муж? Он-то почему не ищет? Сам же на браке настаивал, и что? Не выделил на поиски хоть какой-нибудь отряд?

Но вокруг все оставалось по-прежнему: тихо и нелюдимо. Причем местность я смутно узнавала, а значит до дворца не так уж и далеко.

Мой желудок дал о себе знать громким урчанием и я попыталась вспомнить, когда в последний раз ела...

Получается в доме болотной ведьмы, только вот ту похлебку трудно и едой-то назвать.

Сжав недовольно губы, я все-таки поднялась на ноги и пошла дальше. Пробираясь через лес, я мечтала о самых обыденных для меня делах: о том, как буду мокнуть в купальне несколько часов, о том, какой наряд выберу, велю подать мне все блюда с кухни и буду есть очень медленно, смакуя каждый кусочек...

Желудок отозвался грозно и громко, придерживав живот рукой, решила о еде пока не

мечтать.

Но все-таки странно, что меня до сих пор не нашли... Да, я позволяла себе сбегать от нянек, за что им крупно влетело, но чтобы не ночевать во дворце? Нет, такого еще не разу не было. Неужели, отец не озаботился? Да быть такого не может.

Вспомнила, как я рассталась с ним накануне и скривилась. Конечно, он мог посчитать, что я не хочу выходить замуж, вот и прячусь, но разыскивать меня просто обязаны.

Как мог верховный подумать, что я сбегу? Да, замужество стало для меня неожиданностью, но отдали меня все же за даркира Акменса, ладно, пусть за вождя, как он себя называет, но дворец-то у него все равно есть, верно? А если так, разве я променяла бы жизнь во дворце на бестолковую беготню по лесам?

Я споткнулась о черный корень и подняла глаза, возвращаясь в реальность. Замерев в нерешительности, я глазам не поверила, передо мной были опаленные деревья.

Что? Пожар? У нас не может быть пожара!

Я медленно подошла к черному стволу дерева и провела рукой по обугленной коре. Рука моментально запачкалась золой. Вскинув голову, я дернулась вперед.

Глупость. У нас не бывает пожаров, этого просто не может быть.

Разум отбрыкивался, но перед глазами были неопровержимые доказательства. Все деревья впереди были обугленными, земля выжженной, и эта тишина вокруг....

От стремительного бега в боку закололо, а дыхание срывалось на свист. Чем дальше, тем деревьев становилось меньше, от них остался лишь древесный уголь на земле. Но разум твердил все то же: пожара не могло случиться. Не могло. Только не у нас, не у озерных василисков.

Выбежав на бывшую опушку леса, которая теперь была лишь черным полем, я рухнула на колени, не веря собственным глазам.

Совсем недавно, где-то здесь, я посмеивалась над няньками, опираясь на дерево...

А теперь здесь ничего не было. Все пространство, насколько хватало глаз, обратилось в пепел и руины. От зелени холмов и деревьев не осталось абсолютно ничего. На месте города остались груды пепла, угля и копоти. Дворец... Мой дом... Превратился в черные руины. На скалистом островке лежала грудa пепла, который то и дело поднимал пылью в воздух ветер.

— Как же так? — шепотом спросила я небо.

Спотыкаясь, пошла к ближе к озеру.

Мой отец никогда бы не позволил такому произойти, мои братья тоже. Пусть они слабее в управлении нитями природы, чем отец, но... пожар бы они потушили.... Да это и мне было под силу. Ведь дворец на половину омывался озером. Как? Как он мог сгореть дотла?

На слабых ногах, то и дело падая в золу, я подобралась к берегу озера и рухнула на колени повторно. Когда-то мерцающая гладь озера сейчас была затянута слоем белого пепла.

Я сидела и смотрела на опустошенные земли.

Разум покинул меня, не в силах больше отрицать того, что здесь все уничтожено. Не было больше ни легендарного дворца, ни домов, ни моей семьи, ни подданных. Не было абсолютно ничего живого. Только бескрайний черный саван... Который накрыл и меня.

Мой взгляд бродил по пепелищу вяло и лениво, память, услужливо показывала, какие именно домики стояли здесь, какой заборчик был там, где размещалась площадь и позорный столб, где был дворцовый уютный парк... Всплывали картинки прошлого всех мест, где я умудрилась побывать, попрятаться, по шпионить, погулять. Только... теперь все места были

одинаковыми мертвыми.

Вокруг стало темнеть, и мой разум вернулся осознанием, что мне негде ночевать. А наткнувшись взглядом на обугленные руины дворца, душа взорвалась болью.

Я завывала. Отчаянно и надрывно. Я оплакивала себя и свою семью, меня рвало изнутри на куски, и сдержаться не было никаких сил. Я рыдала и билась в истерике, катаясь по выжженной земле. Кричала в ночь и звала отца, и рыдала еще надрывней. Мой мир рухнул. Сгорел дотла. И сейчас, я сгорала также, жалея об одном, что так глупо опоздала, что приходилось сгорать сейчас в одиночестве.

Сознание вспыхивало и гасло. Перед глазами то мелькал солнечный день, то ночное небо. Иногда я шла, но чаще всего валялась на земле. Тело то отзывалось болью, то было полностью бесчувственным.

А разум возвращаться упорно не желал. Он остался в прошлом, где я даркира, где меня любят и уважают, где Мерцающее озеро ласково искрится на солнце, где братья дарят мне подарки, а отец лелеет свою единственную дочь....

Сознание вспыхнуло, когда боль резко настигла меня ударом, а в воздухе послышалось ругательство. Следующая вспышка отметила тряску телеги. И вроде бы иногда мне заливали в рот воду. А потом, сквозь пелену, я слышала разговор.

— Кто там у тебя, Эрл?

— Бродяжка, споткнулся об нее на пепелище.

— Так уже два десятка дней прошло. Там разве кто-то остался?

— Сам удивился, всех выживших давно вывезли, а эту видно пропустили. Я бы и не заметил, если бы сам не споткнулся. Совсем плоха.

— Так чего тащишь полутруп? Да смотри, от нее одни кости остались. Оставил бы ее там.

— Не смешно. Приказ ты слышал, а головой своей я еще дорожу.

— Все равно, она не жилец.

— Пока дышит, везу, перестанет, выброшу в овраг.

Вспышка погасла, а разум стал блуждать и цепляться за слова. Пытался их повторить, понять, его что-то зацепило, отчего он стал ворочаться и пытаться вылезти из тьмы.

"Бродяжка..., два десятка дней..., выжившие..., полутруп..., стоп..., выжившие? есть выжившие?".

Разум заметался быстрее, а душа заныла с новой силой, но среди бездны отчаяния и боли появился слабый огонек надежды. Кто-то выжил? Кто?

Я распахнула глаза и уставилась в дощатый потолок.

Сознание вяло стало отмечать окружающее отрывками. Дневной свет, вонь, стоны, жесткое ложе, боль в теле, нестерпимая жажда.

Повернула голову. Пол. Я лежу на дощатом полу, где-то в углу большой комнаты, где находятся еще много таких лежащих. А еще здесь кто-то ходит в длинных платьях. Одно такое платье подошло ко мне, и я слышала женский голос:

— Надо же, очнулась.

Рядом присели и протянули мне кружку, я жадно выпила содержимое. Теплый бульон блаженно растекся внутри. Я прикрыла глаза и подумала, что не пробовала ничего вкуснее в жизни.

— Благодарю... — прошептала я.

— Ну, теперь точно на поправку пойдешь. Так что Эрл мне спор проиграл, — хмыкнули

рядом, — говорила же, что рептилии живучие.

Я подняла глаза и посмотрела в лицо женщине. Она была человеком, обычным, пустым человеком.

Сознание возвращалось ко мне, как положено, после пробуждения, но умело только наблюдать, не затрагивая омертвевшую душу. Без мыслей, без суждений, без эмоций. Я напоминала себе пустотелую куклу.

Первую неделю меня отпаивали бульонами, походы в уборную давались мне с трудом, ноги практически не держали, но человечка поддерживала под руки, что и позволило мне перестать ходить под себя. Большую часть времени я лежала в своем углу и слушала.

Так я поняла, что нахожусь в приюте для бездомных, все еще в Лизарде, но практически на границе.

— Вообще-то, у Эрла приказ вести всех найденных василисок в столицу Акменса, — рассказывала мне человечка по имени Тора, — но когда он проезжал здесь с тобой, то было видно, что ты вот-вот перестанешь дышать. Тогда я и предложила оставить тебя здесь. Эрл был уверен, что ты все равно не выживешь, а я с ним поспорила. Вот так ты принесешь мне пару золотых, когда Эрл будет тебя забирать. Приказ пока еще в силе, так что оклемаешься и поедешь в столицу.

— Зачем? — прохрипела я свой вопрос. Горло саднило, и разговаривала я очень редко.

Тора пожала плечами, забирая пустую кружку.

— Приказ Стэрка, говорят, он со всеми василисками купаться любит.

Так, частями, я узнала всю историю.

В тот трагичный день, Стэрк со своим отрядом приехал во дворец, для заключения брака. Свадьба состоялась и гуляли ее всей столицей. На рассвете случился пожар. Стэрк со своим отрядом стал выводить жителей из города, а правящий даркир с сыновьями стал тушить огонь. Но не справились... и не выжили.

— Представляешь? Жениться вечером, чтобы утром твоя жена сгорела во дворце... Это самый короткий брак, который я знаю, — усмехнулась Тора.

В ее голосе не было и намека на сожаление и печаль. Я отвернулась от нее, но все же спросила:

— Тебе не жаль правящего дома?

Над ухом хмыкнули:

— Тебе не понять, ты василиска, и жила там в довольстве, а вся даркирия в это время погибала от войны. Всех мужчин забрали, урожаев практически не было, а первыми в расход пошли человечки. Кто будет держать в доме прислугу и кормить ее? Таких, как я, просто выкидывали на улицу, мы собирались группами и выживали, кто как мог. И все это на протяжении десяти лет. Не год и не два. Целых десять лет голода и бродяжничества. А правящий дом, ни разу не оказал помощь своему народу, для него было главное сохранить в столице все как прежде. Там уж точно проблем не знали.

— Но... без правителя, как будет существовать даркирия дальше? Разве хаос и беззаконие лучше? — попыталась я возразить.

— Так есть правитель, — улыбнулась Тора, — Стэрк же был женат на даркире Кассандре, а она из наследного выводка. Так что теперь Лизард и Акменс объединятся под его властью.

Я вздрогнула. Вот значит как. Стэрк получил не только мирный договор и жену, но и всю даркирию в придачу.

А что... если на это и был расчет? Пожар во дворце случайный? Просто невозможно. Да там одного бассейна было достаточно, чтобы затушить любое возгорание. Нет, пожар не совпадение и не случайность. Мой дом подожгли, причем с разных сторон. А Стэрк даже не пытался тушить, сразу стал выводить людей. Он намеренно оставил членов правящего дома в огне, все продумал и рассчитал заранее. Вот почему настаивал на браке, чтобы получить потом даркирию в наследство.... И, действительно, зачем мир, когда война выиграна? Лучше избавиться от правящего дома и подмять под себя весь Лизард. Точно также он поступил с Акменсом.

Мое открытие не принесло ни боли, ни ненависти. Я была давно выжжена изнутри, и мне было все равно. Единственное за что я цеплялась раньше, так это за надежду, что кто-то выжил из моей семьи. Но это было не так, все сгорело, а до выживших лизардцев и того, кто ими будет теперь править, мне не было дело.

А потом мне приснился отец. Он смотрел на меня грустными глазами и качал головой. Он был разочарован. Конечно, будь он жив, то никогда бы не позволил, чтобы Лизардом правил обычный воин, тем более, горный василиск. Отец бы поднял восстание, заключил бы договор с драконами, заложил бы душу Темному Богу, но сместил бы захватчика с престола. Так же поступил бы и каждый из моих братьев. Гордость озерных никогда не смирится с правлением чужака. Но из них никто не выжил. Только я. И отец в моем сне качал головой на мое равнодушие. Разве так ведут себя озерные? Разве василиски сдаются? Нет. Никогда.

Я открыла глаза и долго смотрела на дощатый потолок.

Знаю, что слабая, знаю, что сама, знаю, что ничего не выйдет, но... я должна, что-то сделать, попытаться, постараться, приложить все усилия и сверх того. Я должна... Обязана.

Следующую декаду я целенаправленно восстанавливалась. Я заставляла себя есть любую пищу, которую мне дают, упорно вставала со своей лежанки и делала упражнения, чтобы укрепить свое тело. Единственное, что я не делала, так это не обращалась к своей магии. После первого купания, когда мои волосы вымыли и высушили, я поняла, что во мне никто не признает наследную даркиру. Мои волосы больше не были ярко-синими, они... посидели. Стали то ли сизыми, то ли платиновыми, а как по мне — пепельными. Да. Это погребальный пепел, который я теперь всю жизнь буду носить с собой.

— Да ты совсем слабая василиска, — хмыкнула Тора, увидев этот цвет, — полукровка что ли?

— Полукровки только человечки бывают, — ответила я.

Тора хмыкнула.

— Ну да, ну да, но этот блеклый цвет волос, показывает, что в твоём клане давно даркирийских кровей не было. А теперь и ни в ком вообще не будет! — и Тора рассмеялась.

Упоминание о вымершем клане кольнуло сердце, но я продолжала заниматься.

Время текло размеренно и однообразно. Я практически полностью восстановилась, но прежней так и не стала. Каждое утро, я заставляла себя вставать и что-то делать. Много размышляла и подолгу молчала, смотря в одну точку. Все изменилось. Навсегда.

Когда выпал первый снег, приехал Эрл. Он завалился в комнату днем, когда мы с Торой разносили бульоны для больных и пробасил:

— Ну что, малышка, где косточки змеючки прикопала? Долг отдавать сейчас будешь или ночью ко мне забежишь?

Я обернулась и увидела в проеме могучую мужскую фигуру в плаще.

Тора поставила руки в боки и рассмеялась.

— Эрл, дорогуша, развязывай свой кошелек, ты мне золотые должен.

Лицо здоровяка исказилось.

— Неужто выжила?

Тора хмыкнула и указала на меня рукой.

Я была в точно такой же одежде, как и Тора. Длинное простое платье в пол с подвязанным передником и косынкой на голове.

— Ты меня провести собралась? От той только кости остались, а эта здоровая и хорошенькая к тому же, правда, тощая.

Эрл стремительно подошел к нам и уставился мне в лицо. Он был молод, вернее старше меня, но моложе, чем мне представлялось. Черные волосы были собраны в хвост и выбриты по вискам, где блестели темно-серые чешуйки. Глаза насыщенного болотного цвета пронзительно всматривались в меня, а правую бровь пересекал шрам до виска. Эрл поперхнулся и дернул мою руку, рассматривая пальца. Увидев перепонки между ними, тут же расплылся в довольной улыбке.

— Надо же, действительно василиска, — оглядев меня еще раз с ног до головы, Эрл нахмурился и кивнул Торе, — а ты чего ее работать заставляешь? Она ж из вымершего рода чистокровных, таких штук десять на весь мир осталось.

Тора хмыкнула:

— Ага, заставишь ее, как же. Ходила за мной декаду, как приклеенная, пока я ей платье не выдала. Скучно ли ей, видите, в углу сидеть.

Эрл почесал затылок, а потом махнул рукой. Достал увесистый кошелек и передал Торе.

— Держи, ей нужно приличное платье, теплый плащ и сапоги. Остальное оставишь себе, заслужила. Через два дня приеду, заберу василиску.

Человечка прижала мешочек к груди и счастливо заулыбалась, а Эрл уже спешил к выходу.

А я стояла и моргала.

— Тора, это что за великан был? — хрипло спросила я.

— Красавец, да? Так это же собрат твой, только из горных, — усмехнулась человечка.

Вот оно что. Горные василиски были намного больше нас. Даже в человеческом облике, Эрл был намного выше и крупнее любого из моего брата. Воин. Настоящий воин. Неудивительно, что мы проиграли эту войну.

Через два дня я стояла в обновках перед небольшим и мутным зеркалом, рассматривая себя. Тора выбрала мне простое теплое платье красивого насыщенного темно-синего цвета, на его фоне мои глаза казались темнее обычного. Сапожки были удобными и мягкими, а

темно-серый плащ с красивой опушкой на капюшоне. Я всматривалась в свое отображение и отмечала насколько изменилась. Во дворце видела себя ухоженной, изнеженной даркирой, а сейчас передо мной была обычная василиска с немного заостренными чертами лица.

Дверь гулко открылась, запуская снежный вихрь во внутрь.

— И так, где моя находка? — прогремел голос Эрла.

Я подошла к нему и кивнула. Воин осмотрел меня всю и снова уставился в глаза.

— Да за такую красоту мне точно светит повышение.

Я пожалала плечами и обернулась к Торе. Она протянула мне новые перчатки и кивнула.

Хотя Эрл ничего не говорил о перчатках, Тора не пожадничала и купила мне их, чтобы руки не мерзли.

— Езжай, василиска, к своему племени, среди родни всегда лучше.

Я сделала шаг к человечке... и обняла ее.

— Благодарю, за то что выходила меня, — шепнула я ей и отпустила. Тора нахмурилась:

— Дура, я же за это деньги получила.

Я пожалала плечами и вышла на улицу.

Холодный воздух ударил в лицо, и я с блаженством вдохнула его на полные легкие.

Сзади раздались шаги и скрип закрывающихся дверей.

— Кхм, а меня ты обнять не хочешь, за то, что нашел тебя? — спросил Эрл.

Я обернулась и посмотрела на его приподнятую бровь и широкую улыбку. Воин даже руки развел, приглашая в объятия. Я слабо улыбнулась.

— Ты споткнулся об меня, — сказала я, — было больно.

— М-да, — протянул воин, опуская руки.

Он прошел к стойлу и отвязал черного жеребца. Легко вскочил в седло, подъехал ко мне, чуть склонился и протянул руку.

— Давай, василиска, ехать пора.

Я подала руку и была быстро затянута вверх. Эрл усадил меня впереди себя и придержал за талию.

— И все же тебе еще отъедаться и отъедаться, девочка, кости даже через плащ прощупываются.

Эрл дернул поводья и мы помчались вперед. Я чуть повернулась и спросила:

— А что Стэрк любит пухленьких?

Эрл рассмеялся и ответил.

— Да он к тебе притрагиваться побоится, ты ж того и гляди, сломаешься в руках.

— Так у него же есть с десятков василисок, пусть их и трогает, или ему принципиально нужно каждую попробовать?

— А разве василиски против? Они же постоянством не отличаются.

— В смысле? — не поняла я.

— Так у вас же множество пар.

Я обернулась и посмотрела на Эрла. Болотные глаза встретились с моими.

— Это называется свобода, — растянула я губы в улыбке, отворачиваясь, — намного лучше, чем сидеть на цепи.

Воин поперхнулся и закашлялся.

— На цепи?

— Ну, да. Ваши же пары в горах замурованы и сидят там на цепи. Никто их на поверхности после свадьбы больше не видит.

— Вот как... — тихо протянул Эрл и задумался.

Дальше ехали молча.

Мы выехали из поселения и теперь мчались по заснеженной равнине. Здесь ветер был намного сильнее и холод стал пробираться через мой плащ. Я съежилась и стала отбивать дробь зубами. Эрл распахнул свой плащ, пододвинул меня к себе вплотную и тут же окутал поплотнее. Пригревшись на его груди я промямлила "спасибо". На что мужчина фыркнул:

— Вряд ли Стэрку нужна ледышка.

— Ты ему тогда драконицу привези, огненную, — хмыкнула я.

— Нет уж, драконами он уже сыт по горло, — хмуро ответил воин.

Сначала я подумала, что этот узурпатор перепробовал много девиц из этого рода, но потом вспомнила слово отца "мугорно".

— А что сейчас драконы, посягают на границы Акменса? — спросила я.

— Посягать у них прав никаких нет, но неприятности доставляют, — нехотя ответил Эрл, а потом хмыкнул, — а ты ведь не так проста, как кажешься, да девочка? Как тебя зовут?

— А что обращения "василиска" уже недостаточно? — передернула я плечами.

— Другие василиски в политике не сильны.

— Я тоже не сильна. Просто мой отец..., - мой голос дрогнул, — отец был советником, вот и обмолвился о драконах...

Воин прижал к себе чуть сильнее и негромко сказал:

— Жаль, что все сгорело....

Его голос звучал довольно искренно, и я поверила. В конце-концов, приобретенная даркирия лично ему дало лишь дополнительную службу.

Я вздохнула:

— Работы, наверное, привалило, да, воин?

— Ты даже не представляешь сколько.

Я улыбнулась.

— Ну, какую-то часть все-таки представляю, спотыкаться о василисок действительно утомительно.

Эрл хохотнул.

— Об тебя спотыкаться даже приятно. Так как к тебе обращаться, девочка?

Я пожалала плечами. Имя все равно я уже Торе говорила, правда второе и сокращенное:

— Эли, а к тебе так и продолжать обращаться "воин"?

— Ян.

Я приподняла удивленно брови.

— Это что же сокращенное от Эрл?

— Нет, это второе имя.

— То есть ты Эрл Ян? — хохотнула я.

Мужчина не ответил. Возможно сейчас своих родителей поминает, а я спросила:

— Ян, а ты видишь, что за нами двое всадников?

— Конечно, это мои люди присоединяются.

Ага. Значит, Эрл Ян — не рядовой воин, как мне казалось раньше, скорее всего, он командует отрядом. И надо признать, ему соответствует эта должность. Как-то чувствуется в нем сила и уверенность командира.

За целый день к нам присоединилось еще восемь воинов, а на закате мы остановились в придорожной харчевне.

Ян не спешил спешиваться, подождал, пока подъедут его люди и кивнул им на здание. Двое тут же спешили и вошли внутрь. Появились они через несколько минут и кивнули. Только тогда Ян спешился и, подхватив меня за талию, спустил на землю.

— Ну что, Эли, сегодня ночевать будешь в тепле, повезло.

Я слабо улыбнулась:

— Мне и на земле комфортно.

Воин поджал губы, взял меня за руку и повел в харчевню. Здесь, действительно, было тепло. В простом зале стояло несколько деревянных длинных столов, и все они были свободны. Работницы, на вскидку ящероподобного Рода, быстро накрывали стол. Ян уверенно повел меня к нему, снял с меня плащ и усадил на лавку.

— Горячего отвара, даркаре, быстро, — скомандовал воин и сел рядом со мной.

Ян стянул с меня перчатки, взял мои оледеневшие руки и стал их растирать.

Я аккуратно высвободила свои руки и сложила их на коленях.

— Воин, это излишне.

Вскоре мне подали большую кружку дымящегося отвара и я с наслаждением стала его потягивать и отогревать руки. Блюда на столе множились, видимо нам выставляли все что есть на кухне, и готовили еще больше. За стол сели шесть воинов из нашего отряда, и все начали есть. Все они были внушительной комплекции, суровые лица, явно видели много смертей, и я как-то не сомневалась, что большинству причиной стали они сами.

Утолив первый голод, я шепотом спросила у Яна.

— А почему с нами ужинают только шестеро?

— Остальные на страже, девочка, двое у входа, двое на втором этаже. Их позже сменят. Ешь больше, ключицы из-под платья торчат.

Я закатила глаза.

— Ты слишком печешься о своем Стэрке, или он за вес доставленной василиски доплачивает?

Вопрос свой задала немного громче чем планировала, ребята за столом поперхнулись и уставились на меня. Я обвела их взглядом и улыбнулась.

— Всех темных вам, едем одной компанией целый день, а еще не представились друг другу. Меня Эли зовут, приятно познакомится.

Воины разом посмотрели на своего командира.

У них, что не принято разговаривать и сейчас они спрашивают разрешение? А может, у них не принято разговаривать с женщинами? Я обернулась к Яну и намеренно громко поинтересовалась:

— Воин, а вы что помимо того, что садите своих женщин на цепь, так вы с ними к тому же и не разговариваете?

За столом раздался кашель, прочистив голос один из воинов изумился:

— Ян, ты что угрожал девчонку на цепь посадить? Да ты посмотри, она совсем маленькая, — и все шестеро с укоризной посмотрели на своего командира, — Даркара Эли, — обратился уже ко мне воин, — я — Олаф, поверьте, вам не о чем беспокоится.

— Приятно познакомится, Олаф, — улыбнулась я, и вопросительно посмотрела на сидящего рядом с ним воина.

Тот прокашлялся и кивнул мне:

— Эльзар, к вашим услугам, даркара.

Я благодарно кивнула, и услышала еще следующие четыре имени: Мор, Ротмир, Дорк и

Вальд.

Как ни странно, суровые лица умели улыбаться. Мы как-то неожиданно разговорились. Начали о погоде, обсудили отличия климата, коснулись дальних стран, о которых я знала по книгам и от своего учителя, а Олаф и Эльзар были там на задании, потом перешли на традиции различных даркирий.

— Я слышал, что вервольфы предпочитают жить в истинном облике в стае, — рассказывал Мор, — у них нет ни одного поселения, ни одного города. Благодаря этому, иноземцы редко бывают в тех краях, там просто не на что смотреть.

— И негде спать, — хохотнул Вальд, — а вы слышали, что вампиры спят исключительно днем и в виде летучих мышей?

Я засмеялась:

— Но это не так, в мышей они превращаться не способны, а истинный облик у них настолько жуткий, что ни один вампир добровольно его не покажет.

— Я думаю, вы преувеличиваете, даркара, — возразил Ротмир, улыбаясь, — говорят самые отвратительные это тролли, с их зеленой кожей и бородавками.

— Довольно агрессивный род, — кивнула я, — эти кочевники ведут разбойничий образ жизни и живут за счет грабежа. На наши земли тоже иногда заглядывали. Так несколько троллей приходилось целыми отрядами выпроваживать. Эту бы силу, да в нужное русло, на шахты или в каменоломню, цены бы им тогда не было. А кто-нибудь видел троллиху?

Воины представили себе тролля в юбке, дружно скривились, а потом рассмеялись.

Отсмеявшись, я заметила, что мы уже давно поужинали. Отогревшись и наевшись, я допивала свой отвар, слушала веселые истории и украдкой зевала.

— Ребят смените, — скомандовал Ян, поднимаясь из-за стола, — девчонке спать пора.

Я потеряла глаза и тоже поднялась:

— Спасибо за веселый вечер, — улыбнулась я воинам, — всего темного вам, даркары.

Я пошла вслед за Яном на второй этаж. Он открыл мне дверь в одну из комнат и кивнул:

— Отдыхай, выедем на рассвете.

Я кивнула и все-таки спросила:

— Ян?

— Что?

— А твои ребята все женаты?

Мужчина нахмурился:

— Ты с какой целью интересуешься?

Я пожала плечами:

— Просто не верится, что такие милые ребята могут держать женщин на цепи...

Ян громко рассмеялся и ничего не ответил. А когда спустился вниз я услышала:

— Ребят, вас сейчас милыми назвали.

Мгновение тишины, а затем оглушительный мужской ржач.

И чего смеяться?

Я закрыла дверь и повалилась на кровать. Спать, действительно, хочется. И все же удивительный вечер. Я смеялась? Общались с горными наравне и без ненависти? Конечно, это приемлемо для обычной василиски. А даркира Кассандра..., разговаривала бы свысока и презрительно морщилась. Но она сгорела в собственном дворце, от нее остался лишь пепел.... А кто же тогда я? За такими невеселыми мыслями я и уснула.

Снились мне глаза... болотного цвета. Они завораживали и смотрели, казалось,

насквозь, в самую душу. А потом меня так крепко обняли, что захрустели кости. Я попыталась избавиться от болезненной хватки, но объятья лишь усилились.

Открыв глаза, я поняла, что мчусь в темноте на улице на спине ящера. Своим хвостом он скрутил меня и придерживал на своей спине, по бокам неслись еще двое ящероподобных.

Не понимая, что происходит, я стала извиваться и дергаться, пытаюсь высвободиться из стального захвата, но ящер зашипел и усилил хватку.

Мое дыхание взорвалось болью. Мне сломали ребра? Похоже, что так, ведь теперь каждый вздох приносил мучение. Неожиданно ящеры прыгнули в воду, видимо, решили переплыть речку, замата следы. Но если им в истинном облике холодная вода была ни почем, то мне в человеческом....

Намокшая одежда, моментально задеревенела, а сама я покрылась мерзлой коркой, несмотря на то, что наполовину находилась в воде. Промерзшими пальцами, я потянула за нити. Ящеров стало засасывать на дно. Мы погрузились под воду все вместе неожиданно резко, словно неведомый хищник вцепился в нас и стремительно уносил на самое дно. И пусть этого хищника я создала сама, но это не мешало страху царапаться внутри. Как только ящер, на котором я была, стал тонуть, его хвост ослаб, чем я моментально воспользовалась и из последних сил стала всплывать на поверхность.

Отплевываясь, я с усилием заставила свои окоченевшие мышцы двигаться и плыть дальше. Нужно было уплыть как можно дальше, а лишь потом выбраться на берег. Долго под водой ящериц мне не удержать, поэтому нужно было скрыться как можно быстрее. Мелькнула мысль перекинуться, но... я не делала этого слишком давно, а сейчас тормозить себя перевоплощением я не рискнула.

Наконец-то выбравшись на берег, я стремительно побежала прочь. Боль, холод, что мне они? Разве я раньше не чувствовала себя в тысячи раз хуже? А это так..., всего лишь слабое подобие. Бежать, сколько хватит сил, а потом все равно бежать.

Что они от меня хотели? Судя по всему, меня выкрали из комнаты, прямо из кровати, но зачем? Кому я могла понадобиться, кроме Стэрка для коллекции? Скорее всего, ему бы меня и продали. Если Ян так трясется надо мной, то, наверное, выкуп обещали приличный. Так чему удивляться, что охотники за деньгами нашлись не только в рядах горных? Но, ящеры? Раньше озерные правили ими... Кого я обманываю, никому правящий дом не нравился. Нас все ненавидели. И тому были причины. Стоит ли удивляться, что теперь лизардцы не брезгуют даже воровством василисок?

Я споткнулась, и покатила вниз по оврагу, отбивая себе все внутренности. Замерев на дне в сугробе, я подумала, а стоило ли мне вырываться? Ну, продали б меня, и что? Мне все равно к Стэрку нужно.

Все тело онемело. Я знала, что нужно подняться и идти, но сил не было. Попробовала ползти, но рухнула через несколько минут. Теряя сознание, скривилась.

Ведь знала, что слабая, знала, что ничего у меня не получится, но даже до Акменса не добралась..., прости отец.

В темноте раздавался жуткий рев. Какое исчадие так воет? Как же холодно...

— Эли!

Хм... а знакомое имя... Ах да, я же теперь обычная, просто Эли.

Почувствовав, как с меня срывают одежду, я приоткрыла глаза. Ян хмурился и ругался, сосредоточенно избавляя меня от одеревенелой замерзшей ткани.

— Надеюсь, за мертвую меня, тебе тоже что-то перепадет, — озвучила я свои мысли,

постукивая зубами.

— Дура, ты, Эли, — рыкнул Ян, заматывая меня в свой сухой и теплый плащ, — ребра сломаны, дышать больно, а ты все равно болтаешь!

И действительно, что это на меня находит рядом с ним? С Торой и то меньше говорила. Рядом возник запыхавшийся Олаф.

— Нашел?

— Да я ее всегда найду, — фыркнул Ян, подхватывая меня на руки, — что с ублюдками?

— Связали, как велел, но, Ян, хоть одного нам отдай, за девчонку ответят.

— Того, кто ее унес, я лично придушу и сниму шкуру, а остальных забирайте.

Рядом слышались еще шаги и голос Эльзара:

— Нашел? И как учуял? Ладно, об этом потом, Ян, мы наткнулись на лежбище. Близко не подходили, понаблюдали. Там около тридцати особей, в основном ящероподобные, но есть и змеевидные. Скорее всего туда девчонку и несли.

— Разбойники?

— Больше на повстанцев похожи.

Ян остановился и прижал меня к себе еще сильнее.

— До рассвета не подождут? — спросил он.

— Будешь рисковать? — удивился Эльзар.

Повисла тишина. Меня, пригревшуюся в плаще, продолжали все сильнее к себе прижимать, что ощутимо отдавалось по ребрам. А на меня еще ругался, за собой бы последил.

— Ян, — раздался голос Олафа, — ну ты чего? За девчонкой пока присмотрят. А мы с тобой пока всех...

— Если ты присмотришь, то я спокоен, — ответил Ян, тут же передавая меня на другие руки.

— Ты с катушек съехал? — рыкнул Олаф — их там три десятка, я практически по силе не уступаю тебе. Вдвоем мы быстро...

— Ты единственный, кому я могу ее доверить, сам сказал, что силой равен.

Повисла тишина.

— Э..., я и сама могу посидеть, — подала я голос из плаща.

Мужчины фыркнули.

— Лишаешь меня всего веселья, — проворчал Олаф, разочарованно.

— Я сделаю все быстро, береги девчонку, сам понимаешь.

— Да понял я, уже все поняли.

Я высунула лицо из плаща, и увидела как стремительно удаляются Ян и Эльзар. Посмотрела на Олафа и спросила:

— А что Стэрк большую награду за василисок назначил?

— Огромную, такую что и деньгами не измеришь, — хмыкнул Олаф.

Я посмотрела в сторону, где скрылся Ян и подумала, что лично ему Стэрк может награду отдать не только золотом, но и званием. А что? Ян вполне может желать командовать не только отрядом, но и всем горным войском. Все мужчины амбициозны.

За своими размышлениями я уснула. Регенерация всегда тянула на сон, а излечивать мне было что.

Проснувшись я отдохнувшей и здоровой. Кости срослись, синяки и царапины исчезли. Постель была мягкой, находилась я в том же комнате, откуда накануне исчезла. Правда

теперь я была под одеялом совсем без одежды, а рядом... лежал Ян.

Я резко села на кровати и посмотрела на мужчину рядом. Он безмятежно спал, положив одну руку на меня. Аккуратно, чтобы не разбудить воина, я убрала его руку.

Медленно выбралась из постели. Приподнимая одеяло, увидела обнаженную мужскую грудь и чуть не вскрикнула, вовремя зажав рот рукой.

Вся грудная клетка воина была исполосована ужасными рваными глубокими ранами, как будто его раздирали адонарские демоны. Быстро оглядевшись по сторонам, заметила плащ на стуле, подхватила и плотно в него замоталась. Выскочила из комнаты, осторожно прикрывая за собой дверь. Внизу, в зале за одним из столов сидели Олаф, Эльзар и Мор. Я опрометью бросилась к ним и зашипела, стараясь не срываться на крик:

— Там Ян, весь в ранах! Сделайте что-нибудь!

Мужчины переглянулись и улыбнулись.

Чего они улыбаются? Или им только на руку, если их командир умрет?

— Не беспокойтесь, даркара Эли, — сказал Олаф, пододвигаясь на скамье, — через несколько часов раны затянутся. Регенерация у горных очень высокая. Вы сами как себя чувствуете? Садитесь, поешьте.

Я растеряно кивнула и села за стол.

Действительно, от ран ящеров и змей у василиска даже шрама не останется.

Воины сразу придвинули ко мне тарелки и поставили рядом кружку с дымящимся отваром. Высунув одну руку из под плаща, а другой придерживая края, я сделала пару глотков.

— Извините, я не подумала о регенерации, просто у него такие страшные раны...

— Да разве это раны, даркира Эли? — усмехнулся Эльзар, — так, царапины. Мы видели и похуже, помнишь, Олаф, как у него рука висела на одной кости? Еще б немного...

— Хватит, Эл, дай даркаре позавтракать спокойно, — укоризненно перебил его Олаф.

Я действительно принялась за еду.

— Так как все прошло? Я имею ввиду — захват разбойников, это ведь они так располосовали Яна?

— Да куда этим слабакам, — возмутился Мор, — мы их быстро раскидали, когда справились с половиной, на нас спикировал дракон. Ну, командир взял его на себя, и пока его трепал, я с Дорком уложил оставшихся. Правда, несколько все-таки сбежали.

Моя ложка застыла в воздухе.

— Ян дрался с драконом?

Похоже, шрамы все-таки будут.

Эльзар отвесил подзатыльник Мору, видимо за болтливость.

— Но, ведь дракона нельзя убить, он же неуязвим. Или нет? — спросила я.

Олаф поморщился, но все же ответил:

— Конечно, убить дракона горные не могут, не потому что сил не хватит, а потому что дракона может убить только другой дракон. Но поверьте, даркира, Ян знатно потрепал этого красно-чешуйчатого, когти василисков легко распарывают дракона, хотя бы потому, что наши роды очень близки.

Я продолжила задумчиво есть, как сверху раздался яростный рык:

— Эли!

Я дернулась, а воины улыбнулись.

— Вам лучше побыть с ним рядом, даркара, — шепнул Олаф, — а то ему бы отлежаться,

а он сейчас спустится, чтобы вы под присмотром были.

— Э..., мне одной кажется, что его желание получить награду превращается в паранойю? — спросила я, поднимаясь из-за стола.

Мужчины хмыкнули, а Мор хохотнул.

— Такая награда у любого вызовет паранойю.

Эльзар снова отвесил соседу подзатыльник, а я уже поднималась в комнату. Ян стоял в проеме, пошатываясь, уже собрался выходить, опираясь одной рукой о косяк. Но увидев меня, он остановился. Я покачала головой и махнула ему рукой:

— Пойдем, воин, посижу в комнате, пока ты восстанавливаешься.

Зайдя вовнутрь, я устроилась в кресле возле кровати и подтянула ноги под себя. Ян закрыл дверь и лег обратно в постель.

— Полежишь рядом? — спросил он, — мне так спокойнее будет.

Я вздохнула и встала из кресла. Устраиваясь на кровати прямо в плаще, тихонько спросила:

— Та награда, которую ты получишь, так сильно важна для тебя?

— Я уже и не надеялся, — сонно пробормотал воин, — ты спасла меня, Эли...

Ян сразу же провалился в сон, еще бы, с такими ранами, странно как он вообще проснулся, регенерация держит крепко без сознания, пока тело восстанавливается.

Я сидела рядом и хмурилась. Похоже, все серьезней, чем я думала раньше. Сначала, предполагала, что обещанная награда это золото, потом, что повышение. Но после последних слов Яна... Нет, на кону у этого воина намного больше. Что может быть ценней денег и статуса? Жизнь близкого человека... А раз так, неужели Стэрк держит кого-то из родных Яна в темнице? Кого? Родителей? Брата или сестру? А может возлюбленную?

Я нахмурилась еще больше.

Если посмотреть на обратную сторону, то зачем Стэрку я? Почему он назначил столь высокую цену за обычную василиску? Потому что... она необычная? За даркиру Кассандру, пожалуй, подобная награда была бы оправдана, но разве Стэрк может знать, что я это она? Или Ян знает, что я даркира? Но откуда? Мои волосы блеклые, магию воды я не показывала, как он мог меня опознать?

Так..., напрячься и вспомнить все сначала. Когда Ян меня подобрал, я не была столь ценной, это очевидно, иначе меня бы не оставили бы в приюте. А если бы даже оставили, то проводывали бы и интересовались состоянием. Но нет, меня там бросили, и вспомнили спустя несколько декад.

Я припомнила встречу в приюте, когда я уже выздоровела. Если подумать, Ян долго всматривался в меня. Как он меня мог узнать? Встречалась ли я с ним ранее? Точно, нет, такого не забудешь. Был ли он во дворце в делегации Стэрка? Возможно, но... Портретов моих нет. Я слишком ненавидела долго сидеть на месте без движения, чтобы дать хоть шанс художнику. Так как он мог меня узнать?

Я устала потерла виски.

Бесполезно гадать о причинах. Сделаем выводы. Я для чего-то нужна Стэрку. Для Яна награда за меня слишком важна. А значит, сбежать от него будет невозможно. Я и не собиралась, сама хотела попасть в Акменс... Стоп. Стэрк теперь владеет не только Акменсом, но и Лизардом, на правах моего мужа. Что он сделает, если ему предоставят супругу живой? Выгодно ли ему опровергать мою смерть? Я из наследного выводка, и если бы была свободна, то Лизард остался бы за мной.

Закрыв лицо руками, я путалась в собственных рассуждениях все больше и больше.

Существуют повстанцы и драконы... Те, которые найдут причины на аннулирование брака, который пока фиктивный, не подкрепленный ложем. А даже если брак не фиктивный... Достаточно обвинить Стэрка в поджоге и убийстве правящего дома, и мой брак закончится. И тогда Стэрк потеряет Лизард... Ему не имеет смысла оставлять меня в живых...

Осознание наступило резко, как только Стэрк посчитает меня Кассандрой, то за свою жизнь я более не поручусь. Странно, но возможная смерть не вызывает во мне никакого волнения.

— Эли? — сонно позвал Ян.

Я дрогнула.

Воин приоткрыл глаза и потянул меня к себе:

— Ты чего, девочка?

— Меня убьют...

Озвучила я свои мысли и сразу пожалела об этом.

Ян притянул к себе и прижал к груди.

— Не бойся, я не позволю.

Я кивнула. Конечно, не позволит. Пока не доставит меня в Акменс и не получит свою награду, будет просто пылинки сдвигать.

Пока Ян спал, я обдумывала дальнейший план действий. Если я раньше была уверена, что мне нужно в Акменс, то теперь..., я в этом сомневалась. Если Стэрк, действительно, ждет Кассандру, то я не смогу к нему подобраться и на шаг. Попробовать достать его по-другому? Используя ополчение и драконов? Возможно, если бы я пришла к этому решению до встреч с Яном, то у меня что-то и вышло. Сбежать из приюта не составило бы труда. Но теперь... Теперь меня отвезут под конвоем в Акменс, хочу я этого или нет.

В дверь тихо постучались, и в открывшийся проем просунулась голова Дорка.

— Даркара Эли, — позвал он шепотом.

— Что? — отозвалась я тихо, и аккуратно сползла с кровати.

— Здесь новая одежда для вас, — шепнул Дорк, оставляя большой сверток у стены.

— Спасибо, — улыбнулась я.

Дорк кивнул и ушел. Развернув сверток, я достала оттуда белье, чулки, новое теплое серое платье с вышивкой на пологе, подбитый мехом плащ и сапожки.

Куда же ему пришлось ехать, чтобы достать одежду, если на тракте стоит одна харчевня? Я повертела головой по сторонам, но ширмы нигде не было. Рискнуть и выйти в другую комнату? Ага, а потом Ян будет снова рычать.

Взглянув на воина, я убедилась, что тот мирно спит и сбросила с себя плащ. Торопливо натянула на себя белье и платье и пошла с чулками в руках к креслу.

— Ты очень красивая, девочка, — просипели с постели.

Вздернув голову я уставилась на потемневшие болотные глаза.

Возможно я и не обнажалась еще перед мужчиной, но прислужницы постоянно меня мыли и переодевали. Так что, если представить, что этот воин всего лишь мой охранник, то есть прислуга, то стесняться мне было нечего.

Я пожала плечами, села в кресло и стала натягивать чулки.

Мужчина прокашлялся и отвернулся.

— Что совсем не стесняешься? — спросил он глухо и зло.

Я удивилась.

— А что должна?

Ян сел в кровати и сложил руки на груди, раны уже затянулись, но кровь кое-где все еще сочилась.

— Если ты так часто оголяешься перед мужчинами, что перестала стесняться, может подойдешь ко мне и ублажишь прямо сейчас?

Я удивилась еще больше. С чего он завелся-то? И что за гнусное предложение? Неужели оно приемлемо для обычных василисков?

— Я думала, что только у Стэрка извращенное желание опробовать всех василисков, а оказывается его воины такие же.

— Так если озерные настолько ветреные, что ложатся под множество самцов, почему бы и нет?

Я ухмыльнулась. Он что из себя праведника делает? Что за лицемерие?

— Ну уж под тебя я точно не лягу, — хмыкнула я, вставая.

Остаться в комнате я больше не видела смысла и направилась к двери.

— Эли! — прорычал воин.

Я помахала ему рукой, не оборачиваясь, и вышла. Внизу сидели Вальд и четверо воинов, которые мне еще не были представлены. Я широко улыбнулась, подходя к столу.

— Всего темного вам, даркар Вальд, и вам даркары. К сожалению, нас еще не представили друг другу. Я — Эли.

Четверо воинов поднялись со скамьи и кивнули мне. Они были моложе Олафа и Эльзара, такие же огромные и мускулистые, как все горные, а вот суровые лица улыбались, вполне открыто и дружелюбно.

— Всех темных вам, даркара Эли. Я — Терри, а это Фолк, Ямс и Кон. Как вы себя чувствуете?

Я села рядом с Терри, взяла кружку с отваром и улыбнулась.

— Благодарю, все отлично.

Мы дружелюбно улыбались друг другу, как над нами раздался озверевший рык:

— Отошли от нее на пять шагов, живо!

Я поморщилась, а воины, как ошпаренные, подскочили и действительно отошли от меня, даже не на пять, а на все двадцать шагов.

— Седлайте коней! — велел Ян, спускаясь.

Надо же, грудь еще кровью сочится, а он уже в путь собрался.

Воины стремительно вышли из зала, а полностью одетый Ян стоял и сверлил меня взглядом.

— Ты! — рыкнул он.

— Я! — улыбнулась ему.

Воин поджал губы и вышел на улицу.

Пока я допивала свой отвар, сделала вывод, что после регенерации горные василиски какие-то нервные и неадекватные. Главное, я сижу с ним рядом, чтобы он спокойно регенерировался, а он еще и орет на меня. Он же темный, должен понимать, что ему аукнется.

Выехали мы сразу, Ян хмуро усадил меня на своей лошади, сел сам, и весь наш отряд продолжил свой путь. Олаф и Эльзар скакали по бокам, но на приличном расстоянии, остальные ехали сзади. Гонка была такой, как будто нас преследуют исчадия Бездны.

К чему устраивать подобную спешку? Так уж не терпится сдать меня Стэрку? Или тут чисто мазохистские наклонности Яна, который специально бережит раны на груди?

Тем временем, мороз пробирал даже через плащ, от чего я снова стала трястись и стучать зубами. Ян что-то недовольно пробурчал по поводу мелких и слабых, но в свой плащ все равно укутал. Не стесняясь, я как следует потерлась о грудную клетку воина, удовлетворенно отметила, как он несколько раз дрогнул от боли, и лишь потом мирно пригрелась.

Ближе к вечеру, мы сбавили темп, а двое всадников, вроде бы Фолк и Ямс, умчались вперед. Они вернулись через полчаса и пристроились возле нас.

— Поселение пустое, осталось пару стариков, — доложил Фолк.

— Ясно, — кивнул Ян и пришпорил коня.

Пока я размышляла, что это за поселение и почему оно пусто, мы успели подъехать к нему.

Сначала, я не поняла, что эти руины — и были поселением. Вокруг грудой лежали обугленные балки, не видно было ни одного домика, ни одной животинки, ни самих жителей, только древесный уголь и абсолютная тишина над ним. Картина настолько была знакомой, что я дернулась и внутренне сжалась. Память услужливо подбрасывала картинки почерневшего берега Мерцающего, а душа снова стала стягиваться болью.

— Не можешь — не смотри, — сказал Ян резко, — сейчас уедем отсюда.

Не смотреть? Конечно, я не могу на это смотреть! Это ведь еще мои земли, это ведь поселение озерных! Ему-то что, они ведь сами это сделали! Захватчики! Убийцы! А мне из-за них снова свой разум потерять?

Я резко оттолкнула воина и кубарем скатилась с лошади.

— Эли!

— Не трогай меня, — зашипела я, поднимаясь с земли.

Пошла вдоль дороги, всматриваясь в руины. Все лучше, чем вспоминать холодные щупальца безумия. Ян, спешил, догнал меня и схватил за руку.

— Что ты делаешь?

Не останавливаясь, я вырвала руку.

— Ищу выживших, Фолк сказал, что они есть.

— Они ждут нас на том крае поселения, — кивнул Ян и подхватил на руки, — могла просто спросить, а не прыгать с лошади! Давно ребра не ломала? — рыкнул воин, возвращая меня в седло.

Поговори у меня! Это тебе нужно доставить меня к Стэрку, а мне вот не обязательно.

Ян сел сзади и пришпорил лошадь.

— Вы их что в клетки посадили? — угрюмо спросила я.

— Эли, ну какие клетки? — закатил глаза воин.

— Ну, да, клетки это муторно, привязали?

— Еще скажи — на цепь посадили.

— Нет, это же привилегия ваших самок, — огрызнулась я.

— Дура, ты, Эли.

— А ты умнее?

— Видимо, не намного, раз с тобой связался.

За препирательствами мы доехали до окраины. Выжженный поселок остался позади, а весь наш отряд остановился на опушке леса. Из-за деревьев к нам стали стягиваться

поникишие фигуры жителей и несколько человек.

Ян спешился и легко снял меня.

— Не отходи далеко, чтобы все время была на глазах, — строго наказал он мне, а потом развернулся и стал отдавать приказы своим воинам.

— Ямс и Кон — расчищаете поляну для стоянки. Терри и Фолк — готовьте дрова. Мор и Дорк — разведать территорию, поставить ловушки и сигнальные охранки. Олаф и Эльзар — помогите установить палатки.

И Ян отстегнул увесистую сумку от седла и пошел к очищенному куску земли.

Недоуменно поглядывая на воинов, я подошла к столпившимся жителям. Здесь, действительно, были одни старики. Усталые, сгорбленные, но совсем не напуганные.

— Всех темных вам, — кивнула я им, — почему вы здесь? Отчего не бежите?

— И вам темных, даркара. А чего нам бежать?

Я растерялась и почесала затылок.

— Но... это ведь горные... Разве вы их не боитесь? — кивнула я на массивных воинов.

Один из стариков пожал плечами.

— Наши дети ушли в земли Акменса, говорят — там дают приют, да и безопасно, нет набегов.

— Еще бы, горные же не будут поджигать свои же поселения, — хмыкнула я.

Старик удивленно посмотрел на меня.

— Ты откуда, даркара? Все местные знают, что поселки сжигают повстанцы. Горные, наоборот, помогают выжившим и дают приют на своих землях.

Я раскрыла рот от удивления. Я не ослышалась? Что делают горные? Разве такое возможно?

Повстанцы, это ведь местные жители, которые против экспансии Стэрка, верно? А раз так, то...

— Вы что-то путаете, зачем повстанцам сжигать свои же поселения? — недоумевала я.

Старики переглянулись и покачали головами.

— Эх, деточка, мала ты еще совсем. После гибели правящего дома, мнение молодежи разделилось. Тот, кто не признал власть Стэрка ушли в подполье. Только навредить горным очень сложно. Границы Акменса хорошо охраняются. Вот повстанцы и стали сжигать все поселения подряд, чтобы оставить людей Стэрка без еды, воды и крыши над головой.

Я пошатнулась.

— Но они ведь оставляют без жизненно необходимого и своих же земляков, жителей Лизарда...

Старик пожал плечами.

— Молодость слепа и яростна, даркара, для них жизнь стариков приемлемая плата в этой войне.

На расчищенной поляне разгорелся первый костер. Воины установили над ним котел и сейчас что-то готовили. К нам подбежал Мор и кивнул:

— Темных вам, подходите к костру грейтесь, сейчас приготовим похлебку и вы сможете поесть.

Кивнув еще раз, Мор отошел. А мы неспешно побрели к костру.

Я поддерживала ослабевшего старика, и пыталась осознать сказанное.

Правление Стэрка стало костью в горле для исконных жителей Лизарда, и это я понимаю, отлично знаю, что ни отец, ни братья не смирились бы с этим. Возникновение

повстанцев вполне логично, но... их методы. Разве они не должны бороться с горными? А что делают они? Воюют со стариками? Неужели на войне даже такие методы хороши?

Возле костра воины положили большие бревна для, так что мы устроились на них и стали греться.

— Вы сказали, что ваши дети ушли в Акменс, — обратилась я к соседу, — почему же вы не ушли вместе с ними?

Старик пожал плечами.

— Я прожил здесь всю жизнь, собственноручно построил дом и воспитал там своих детей, обзавелся небольшим хозяйством. Как я мог все это бросить? Я не в том возрасте, чтобы начинать все сначала... Но теперь... разве мне оставили выбор? Дом мой превратился в горстку пепла, и теперь одна надежда, найти дочь и попросить у нее приюта.

Похлебка приготовилась, и я стала помогать воинам наполнять чаши и подавать их старикам. К нам подошел Олаф, Ямс и Кон.

— Темных вам, — огласил Олаф, привлекая к себе внимание, — с вами останутся эти воины, Ямс и Кон, они сопровождают вас до земель Акменса. Дальше, тех у кого из вас там есть родственники, вас перенаправят к ним, а тем, у кого никого нет, предоставят жилье и питание. К сожалению, у нас нет с собой повозок, но Дорк уже выехал в ближайший город. Он вернется за вами с подкреплением. Всех темных.

Олаф кивнул, и воины разошлись дальше по своим делам.

Когда мы доели, все палатки были уже установлены и утомленные жители медленно разошлись отдыхать. Я задумчиво сидела на бревне и размышляла над жизнью. Да, я потеряла дом, но... я его не строила. Я вообще жила в праздности, не зная тяжелой работы. Все что у меня было — далось мне по праву рождения. А эти люди, обычные работяги, всю жизнь трудились, ради питания и жилища, и вот лишились за одну ночь всего, что наживали целую жизнь. И сейчас им придется доживать на чужой стороне...

Мне в руки сунули миску с похлебкой.

— Ешь, василиска, сама еду всем раздала, а себе не взяла.

Ян сел рядом на бревно и принялся есть из своей миски.

Я ковыряла ложкой в похлебке и поглядывала на воина.

— Спрашивай, — велел он, не поворачиваясь.

— Ммм... — протянула я, прикидывая, стоит ли озвучивать свои мысли вслух, мотнула головой и решила, — судя по всему, повстанцев снабжают драконы, у которых, явно, есть свой интерес на земли Лизарда, но... я не могу понять, как они планируют решить вопрос законности.

Ян бросил на меня изучающий взгляд и спросил:

— Как думаешь теперь, зачем Стэрк собирает всех василисок?

"Чтобы развлечься", — почти сорвалось у меня с языка, но смотря на ухмыляющееся лицо, поперхнулась.

— Василиски..., - протянула я, обдумывая варианты, — испокон веков у власти Лизарда стояли озерные василиски, и хотя правящий дом..., - здесь я споткнулась, — правящий дом уничтожен, но... погибли и приближенные...

Я подняла глаза на Яна и озвучила, на мой взгляд, самый вероятный план:

— Подставная Кассандра? Ее никто не сможет опознать достоверно, Стэрка в счет не берем, так как его мнение в этом вопросе будет считаться пристрастным. Чего стоит перекрасить волосы и объявить обычную василиску — наследницей? Аннулировать брак и

вернуть земли озерным...

Воин отставил миску и кивнул.

— Стэрк держит возле себя всех озерных, и самцов и самок, чтобы не дать драконам разыграть сценарий с лже-наследником.

— Хм..., - повертела я ложкой в воздухе, — но если даже драконы выставят свою "Кассандру", Стэрк может противопоставить им свою версию "жены", и тогда спор за земли затянется на долгие годы.... Но если драконы найдут василиска и представят его, как одного из даркиров... Тогда Стэрк даже с настоящей Кассандрой ничего не сделает.

Ян улыбнулся.

— Умная девочка, только с даркирами проще, для подлинности своей личности наследнику достаточно продемонстрировать свою магию воды. Всем известно, что этот дар наследуют в правящем доме по мужской линии.

Я закашлялась. Воин участливо постучал мне по лопаткам и протянул бурдюк с водой. Сделав пару глотков я прохрипела:

— По мужской, значит?

— Ну да, — кивнул Ян, — у горных магия тоже передается по мужской линии, но не ограничивается правящим домом, как у озерных. Все наши воины в той или иной степени умеют подчинять себе нити земли.

Ян тепло улыбнулся и кивнул мне под ноги. Я опустила взгляд и увидела, как участок под моими ногами чуть задрожал и завибрировал, земля стала немного выпячиваться частями, складываясь в рисунок в виде цветка.

Я улыбнулась и нагнулась, чтобы погладить узор.

— Волшебство, — вздохнула я, любуясь, — с вашим даром... вы можете запросто построить дома, да что там, целый город воздвигнуть за кратчайшие сроки... Столько жителей остались без крова... Сначала война, теперь ополчение... Сколько же это будет продолжаться...

Ян хмыкнул.

— Драконы терпеливы, они будут прикрываться ополченцами, чтобы и дальше разорять земли, им не нужна сильная даркирия под боком.

Я кивнула:

— Единственный шанс избавиться от них, это законная власть, а Стэрка они не признают. Почему он не воспользуется картой "Кассандры"? Пусть возьмет одну из василиск и представит ее как жену. Если лже-Кассандра предстанет перед народом, перед драконами и заявит, что на правах наследницы передает власть своему законному мужу, то у драконов не останется выбора, как покинуть земли Лизарда... И тогда восстановится мир, и жители смогут вернуться в родные земли, а города можно будет отстроить заново...

Моя речь увяла в конце... Что я говорю? Что советую? Рассказываю, как Стэрк может назвать земли Лизарда своими? Этот узурпатор? Он же ради этих земель не погнушался сжечь всю столицу и моих родных, а я ему еще и дело упрощаю? Отец бы возненавидел бы меня сейчас. Как его дочь, я должна свергнуть Стэрка, а не наоборот. И если раньше, мне думалось, что нужно подобраться к нему поближе и убить, то теперь мне достаточно появится у повстанцев и выдать себя за... себя, то есть за Кассандру. И пусть волосы мои будут опровергать это, драконам будет плевать, они с радостью ухватятся за такую возможность...

Ян внимательно наблюдал за мной и когда мои глаза встретились с его болотными

задал вопрос:

— Скажи василиска, кем бы ты согласилась стать? Лже-Кассандрой ополченкой, будущей правительницей Лизарда или фальшивой женой горного?

Вопрос, который Стэрк задает всем своим пленным василискам? Я скривилась и поняла, почему мне так не хочется бежать к ополченцам.

— Ну, во-первых, настоящей правительницей лже-Кассандре не стать, драконы будут диктовать свои условия, и власть даркиры будет номинальная, во-вторых, какое будущее ее ждет? Она не сможет дать полноценное потомство и после ее смерти Лизард перейдет к драконам? Такого даже бы правящий дом не одобрил бы, будь он жив.

Лицо у воина вытянулось. Видимо, он не ожидал подобного ответа.

— Значит, — тихо спросил он, — ты согласна стать женой горного?

Внутри раздирали противоречивые мысли, а вслух я высказала, то что думала раньше:

— Выйти за врага? За того, кто воевал с нами на протяжении десяти лет? Отдать добровольно ему Лизард?

Не сдержавшись, я скривилась. Хорош враг, подбирает и кормит стариков. А ведь раньше, Кассандра, даже не задумалась бы и предпочла повстанцев, наплевав на последствия.

— Хорошо, что я не Кассандра..., - промямлила я, — это тяжелый выбор.

Я потеряла руками виски. Не Кассандра? Ведь действительно, уже нет. Тогда кто я? Кем стала? А есть ли я, вообще? Или это просто тень прошлого. А раз так, стоит ли отдавать чужие долги?

Вся моя уверенность растаяла, я не знала, как поступить правильно. Долг перед отцом размылся. Да и, разве не он подписал мирный и брачный договор? Он сам предпочел горных василисков драконам... но тогда, расчет был, что Лизард унаследует один из моих братьев....

— Эли, — позвал Ян, беря меня за руку, — ты права, ты не Кассандра, не мучайся. Оставь политику даркирам. Ты ничего не можешь сделать..., поверь, Стэрк разберется.

Я поджала губы. Разберется, как же. Что ему озерные и весь Лизард? Не оставит ли он их на произвол? А собственно... чем я и мой правящий дом лучше? Что мы сделали для наших земель во время войны? Но все это так, тени прошлого, на самом деле меня пугало другое, я, действительно, не Кассандра. Потеря самой себя пугала сейчас намного больше, чем судьба Лизарда.

— Иди отдохни, завтра рано встаем, — мягко сказал Ян, поднимаясь.

Он провел меня в палатку, где я скрутилась на ложе. Мысли скакали в голове, не желая успокоиться, а паника накатывала ледяными волнами. Меня раздирали сомнения и противоречия. Через несколько часов в палатку зашел Ян и лег рядом. Он притянул меня к своей груди и обнял рукой.

— Перестань дергаться, — шикнул он мне через несколько минут моего метания, — именно сейчас ты ничего не сделаешь, спи.

Я вздохнула. Дело не в том могу я или нет, а в том, захочу ли я вообще что-то делать?

Пригрелась в мужских руках. От Яна так и веяло силой и уверенностью. Замерев, я всматривалась в темноту. Сейчас и здесь приятно быть Эли.... Но ведь даже это забытое имя принадлежит другой, Кассандре. А ведь она единственная выжившая из правящего дома, и может существенно повлиять на судьбу всей даркирии. Привести ее к миру или, наоборот, окунуть в хаос. От дальнейших действий или бездействия зависит статус и судьба Лизарда,

всей даркирии озерных, судьба его населения, тысячи и тысячи особей...

Ответственность была слишком велика. Я не могу ее взять на себя. Не могу и не хочу. Мне это просто не под силу.... Да и Кассандре не справиться с этим. Она слабая избалованная девчонка. Ее удел менять наряды и наказывать прислужниц... Отец... Ох, отец..., ты так нужен мне...

Разум стал меня подводить снова. Он потерял интерес к настоящему и прочно засел в прошлом. Там где ему было все ясно. Там не было ответственности за судьбу целой даркирии, а выбор ограничивался простым и понятным. Там где оберегали, любили и нежили. Сознание вспышками прорывалось наружу. Но разум упорно выдвигал его на задворки, все что удалось сознанию так это уловить далекий голос Яна:

— Девчонку съедает лихорадка...

Разум продолжал баловаться и ехидно спрашивал: "кто ты?". Даркира? Но у тебя нет больше ни подданных, ни земель. Дочь? У тебя нет отца. Жена? Но твой брак фикция и политический ход. Так кто ты? Кассандра? Нет? Зачем тебе жить? Для чего? Для кого? Зачем тебе вообще просыпаться? Не лучше ли остаться в прошлом? Ты ведь только на это и способна, чтобы быть дочерью и даркирой, так отправляйся вслед за семьей....

Верно, пусть летит все в Бездну.

— Эли!

Что за рык? А, да... Это же Ян. Ему я нужна... вернее не сама я, а награда... Кто-то из его близких получит свободу, если он доставит меня Стэрку... Но мне все равно, пусть идет все в Бездну.

— Эли!

Злитесь. Конечно, столько вложил в меня, а я не желаю просыпаться. А зачем мне это? Пусть он спас мне жизнь дважды, но я-то не просила его об этом. А если в плену у Стэрка его ребенок? Разве я могу лишить его отца? Могу. Все в Бездну.

— Эли!

Мольба?

Я открыла глаза.

Осунувшееся лицо Яна нависало надо мной. Увидев, что я пришла в себя, он скривился.

— Бессовестная, глупая, слабая трусиха! — зло прошипел воин, резко поднимаясь, махнул на меня рукой и стремительно вышел из комнаты. Оттуда донеслось его громогласное:

— Эшли! Бегом сюда, она очнулась! Некроманта можно отпустить! Олаф? Что еще?

Его шаги затихли за дверью, а я все еще таращилась на дверь.

Эм... А что я, собственно, сделала?

Дверь открылась так поспешно, что гроыхнула о стену. В проеме появилась высокая плотная женщина с миловидным лицом, в темном платье и переднике. В руках женщина несла поднос, который и поспешила поставить возле меня на тумбе.

— Хвала Темному Богу, вы пришли в себя, даркара. Еще пару дней, и думаю Янчик разнес бы не только двор, но и весь дом — взмахнула освободившимися руками женщина, — я — Эшли, экономка этого дома, я здесь уже сотню лет, и сами понимаете, не хотела бы лишиться места.

Пока женщина рассказывала и охала, она проворно кормила меня теплым бульоном.

— Ну и принесли же вы нам хлопоты, даркара, — укоризненно качала головой экономка, — на Янчика и так столько всего свалилось в последнее время, а тут еще с вами

возиться пришлось, вы его видели? Не спал уже пять дней, мы горные, конечно, и декаду можем бодрствовать, но сами понимаете, на здоровье сказывается...

— Простите, аркара Эшли, — успела я вставить пару слов, проглотив очередную ложку супа, — мне послышалось или Ян говорил о некроманте?

Женщина ласково улыбнулась.

— Нет, вам не послышалось. Мой Янчик всегда такой, если поставил себе цель, то добьется ее любой ценой. Если бы вы, даркара, вздумали бы в Бездну того... прогуляться, так вас и там бы достали, не сомневайтесь. Моя школа, я ему с детства вбивала в голову: взялся за дело — доведи его до конца!

— О, так вы его мама?

На мой вопрос женщина нахмурилась и поджала губы.

— Глупостей не говорите, — экономка взяла поднос с опустевшей посудой и строго посмотрела на меня — никогда не поднимайте этот вопрос при Янчике, и за спиной тоже не стоит...

Кивнув мне, Эшли покинула комнату.

Я откинулась на подушки и уставилась в... дощатый потолок. Конечно, это был не приют, доски на потолке вполне приличные, пахло в комнате свежестью, а я спала не в углу, а на мягкой большой кровати. Но все же... я снова вынырнула из-за грани. Зачем? Почему мне не дают спокойно уйти в неизвестность? Как там говорил воин? Трусиха? О, да. Я — трусиха. Легко было быть бесстрашной, когда за тобой отец и власть, но как быть смелой слабой озерной в окружении горных?

Я горько хмыкнула. Зачем же себя обманывать? Дело ведь не в горных.

Дверь снова открылась с грохотом. Я повернула голову и пронаблюдала как в проеме появляется Ян, а за ним Олаф. Первый был, действительно, потрепанный и уставший, а второй — раздраженным и злым. Но увидев меня, Олаф слабо улыбнулся.

— Всех темных вам, даркара Эли, я зашел на минутку, выразить вам свое почтение, — и грозный воин кивнул мне.

Я растянула губы в улыбке.

— Благодарю, не стоило так беспокоиться.

Воин хмыкнул и добавил:

— Я бы попросил вас, даркара, больше так нас не пугать, иначе в Акменсе камня на камне не останется.

— Олаф, — предупреждающе рыкнул Ян на воина, садясь в кресло.

— Всех темных вам, даркара, — кивнул мне воин, пошел к двери, но прежде чем выйти обратился к Яну, — и все же, ты бы не затягивал, ситуация и так напряженная...

— Обойдутся без меня, — зло отчеканил Ян, сверля воина взглядом.

Олаф кивнул и вышел из комнаты.

Ян устало потер переносицу, потом стянул с себя сапоги, поднялся и на ходу сбросил жилетку и рубашку. Завалился рядом на кровать и взял меня за запястье.

— Завтра поговорим, — погрозил он мне и отключился.

Эм... я все-таки сделала что-то очень страшное, за что меня и ждет завтра наказание?

Понаблюдав еще несколько минут за умиротворенным лицом воина, я вздохнула.

Красивый... И упорный... Надо же, некроманта вызвал на всякий случай. Похоже, чтобы мне спокойно умереть, нужно сначала удостовериться, что Ян получил свою награду. Что ж, мне ведь не принципиально, а ему — радость. Да и выбора, похоже мне не оставили.

Я уснула рядом с ним, и на этот раз мне ничего не снилось.

Разбудил меня разговор, мужчины, в принципе, не очень и церемонились и голоса не понижали.

— Почему она так долго спит? — ярился Ян, — и так провалялась без сознания несколько дней!

Ну и что? Жалко, что ли ему? Вот возьму, и вообще не буду просыпаться!

— Тогда она стремилась к Бездне всеми силами, организм истощался и разрушался. Теперь же, для полного восстановления нужен отдых и здоровый сон.

А это что за голос?

Любопытство пересилило, я приоткрыла глаза и посмотрела на мужчин.

Они стояли возле открытой двери, и если Ян, был повернут ко мне спиной, то его собеседника я видела отлично. Мужчина, намного ниже Яна, но, думаю, я и для него оказалась бы коротышкой, огромными мышцами не обладал, но выглядел довольно крепким. Я отметила темно-синюю кожу, черные длинные волосы, заплетенные в множество косичек, длинноватые уши, что топорщились из под них, нереально яркие золотистые глаза и желтоватые чешуйки, покрывающие большую часть лба, виски и щеки.

Я округлила глаза. Так это же дроу. Настоящий темный эльф, как говорили древние. Лизард с одной стороны граничит с Темными лесами, где располагается даркирия дроу — Эвалон. Но я лично, еще ни одного из них в жизни не видела. Вот бы на него в истинном облике посмотреть.

— Наша подопечная уже проснулась, — улыбнулся мужчина, посмотрел на меня и приветственно кивнул, — но дарк... даркар Ян, хотя сейчас нити с Бездной ослабли, и не несут угрозу для жизни, все же полностью их даркара не разорвала.

Воин повернулся и гневно посмотрел на меня.

Как бы так повежливее попросить дроу сменить облик, чтобы он не обиделся?

— Хорошо, спасибо, что посмотрели ее. По поводу договоров, я просмотрю и отправлю вам ответ.

Дроу кивнул.

— Понимаю ваши приоритеты, но не затягивайте, если не снять напряжение, последствия будут весьма печальные.

Ян поджал недовольно губы.

Дроу еще раз кивнул и вышел из комнаты.

Я разочарованно вздохнула и закрыла глаза. Надо было рискнуть и попросить обернуться. Когда еще я увижу настоящего дроу вживую?

— Скоро вернусь, — снова погрозил мне Ян и вышел.

Я скривилась. Кто бы сомневался. Скорее бы встать на ноги и сдаться Стэрку, чтобы отвязаться от этого параноидального воина.

Не успела я толком помечтать, как буду махать ручкой Яну, он вернулся. Сначала грохнула дверь, оббил бы кто стену чем-то мягким, чтобы так не гремело, потом рядом стукнул поднос, что вся посуда зазвенела. Ну и Ян, конечно, так ласково рыкнул:

— Садись!

Спорить с параноиками себе дороже. Я села в кровати и равнодушно посмотрела на воина.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ян хмурился, но выглядел намного лучше, чем в прошлой раз. Отдохнувший, свежий,

никак ванну недавно принимал, гладковыбритый и в чистой одежде. Волосы заплетены мелкими косами и собраны в высокий хвост. Хорош, жаль что нервный.

Воин взял в руки миску с бульоном, (кто б сомневался, этим меня еще несколько дней пичкать будут), и стал кормить с ложки.

Я вполне могла питаться и самостоятельно, но кто ж меня спрашивал.

— Беру свои слова обратно, — начал Ян, так понимаю, обещанный разговор, — ума в тебе вообще нет. А еще, таких трусих как ты, я в жизни не видел. Только слабоумная будет кликать Бездну. Я видел воинов, которые потеряли конечности, оставшись инвалидами, они продолжали цепляться за жизнь из-за всех сил. Я видел стариков, которые лишились всего, и продолжали жить дальше. Ты и сама не так давно сидела с ним у костра. Так скажи мне, здоровая молодая василиска, какого демона ты так упорно спешишь в Бездну?

Хорошо хоть ложку в глотку не затолкал, так он злился. Но хвала Темному, этот бульон закончился. Я пожала плечами и легла обратно.

— Эли?

Он ждет ответа что ли?

— Какая разница, воин? — раздраженно спросила я, не оборачиваясь, — утомонись, получишь ты свое вознаграждение, можешь везти меня к Стэрку хоть сейчас.

Звук бьющейся посуды заставил вздрогнуть, но не обернуться. Ну, а к грохотанию двери я уже стала привыкать.

Когда Эшли пришла убратся, мы не сказали друг другу ни слова. Позже, экономка принесла мне несколько книг, молча положила их рядом и ушла. Когда же за окном стало темнеть, горная василиска принесла мне бульон и также, молча, вышла. Обет молчания, что ли она дала? Или это она так выражает свое недовольство? Можно подумать, мне не плевать на ее мнение. Да мне вообще сейчас все до Бездны.

Есть не хотелось, но я себя заставила, рассудив, что иначе Ян просто зальет этот бульон мне прямо в глотку, лично и самозабвенно.

За окнами подвывала метель, но, как не странно, участия не вызвала. Провалиться бы в Бездну прямо сейчас, так некромант не позволит, поднимет, гадина.

Сквозь дремоту услышала, как воин вернулся, разделся и лег рядом. Как и в прошлый раз, взял меня за запястье и уснул. Думаю, были бы здесь цепи, он бы приковал меня, чтобы никуда не делась.

Снов не было.

Просыпаться не хотелось.

Сначала, я почувствовала, как меня заворачивают во что-то очень теплое, что ж, так даже лучше спится. Потом меня подняли и куда-то понесли. Ну и пускай, я могу и на руках спать.

Дальше, моего лица коснулся морозный воздух, и я все же выразила свой протест неясным ворчанием. Меня продолжали нести, трясти, а солнце колоться в глаза. На что я стала ворочаться и прятаться в свой теплый кокон. Через некоторое время мы все же остановились, я была перевернута в вертикальное положение, усажена и к чему-то прислонена. Судя по возникшему кольцу рук, прислонили к груди. Я упорно продолжала цепляться за сон, но мне больше и не мешали.

Воздух был пьянящим: морозным и хвойным, им так легко и так сладко дышалось. Звуки были знакомыми с детства: вой ветра, скрип раскачивающихся веток, щебет птиц... и еще этот рокочущий звук..., звук падающей воды?

Внутри кольнуло, и я открыла глаза. Они заслезились, но закрываться больше не хотели.

Я находилась высоко на отвесной скале, подо мной расстилались вековые ели с пушистыми шапками снега на мохнатых вечнозеленых лапах. Деревья, обрамляли жмущееся к скале озеро, которое гладким зеркалом отражало берег и синее небо, а ближе к скалам морщилось от потоков падающей воды.

Резко повернула голову и увидела рокочущий водопад, который стремительными потоками впадал в озеро.

— Он не замерзает даже в самые холодные времена, — сказал Ян, спокойно, — а озеро зовется Лунным.

Я посмотрела вновь на озеро, что полумесяцем тулилось к скале подо мной.

Здесь было так красиво, так знакомо... Внутри все сжалось от невероятной тоски, а грудь вдруг взорвалась рыданием.

Я снова оплакивала свой дом и свою семью. Я выла и плакала, как на Мерцающем, только теперь меня прижимали к себе сильные руки и мужской голос шептал так уверенно, что все образуется, что все будет хорошо, что со временем боль притупится, что наши близкие не исчезают бесследно, что они всегда живут в нас, в нашем потомстве и в нашей памяти...

Следующие два дня прошли в молчаливом согласии. Утром, Ян укутывал меня в одеяло и относил на скалу, по крутым каменным ступеням, которые видимо появились там с помощью его дара. Наверху, мы молча смотрели на ели и слушали водопад. Я плакала, но уже без истерик и не так надрывно. Ян прижимал к себе, опустив свой подбородок на мою голову. К обеду он относил меня обратно в дом, который прятался между деревьями у подножия скалы. Это был небольшой деревянный домик с несколькими просторными комнатами и широкой террасой, что выходила на озеро. Пообедав, Ян выходил во двор и чистил снег или рубил дрова, а я поглядывала на него из окна своей комнаты. Вечером, после ужина, воин зажигал камин и сидел возле него в кресле, читая бумаги и делая пометки на полях, а я читала книги, прислушиваясь к мирному потрескиванию поленьев. Я засыпала первой, подмечая сквозь сон, что Ян так и продолжает держать меня за запястье, когда ложится спать.

На следующий день, когда мы сидели на скале, я поняла, что больше не плачу. Тоска все еще сжимала внутренности, но невыразимая боль притупилась.

— Ты здесь вырос? — спросила я шепотом.

Его руки напряглись, а потом прижали к себе сильнее.

— Да..., этот дом построил мой отец.

Я кивнула и не стала дальше спрашивать. Хотя и удивительно, что горные живут не только в горах...

— Я тоже потерял свою семью, — сказал Ян тихо.

Я напряглась.

— И как ты это вынес? — спросила тихо.

— Шаг за шагом, Эли, — ответил Ян, — сначала преодолевал насущный день, потом преодолевал следующий. А потом зацепился за свою злость и жажду мести. Я долго готовился, но добился справедливости. И пусть месть не принесла мне освобождение от боли, но на первых порах, это был хороший стимул жить дальше...

— Предлагаешь мне мстить? — грустно улыбнулась я — а если это Стэрк? Повторишь тоже самое? Предложишь оставить собственную даркирию без правителя?

Ян как-то окаменел, я даже дыхание его расслышала спустя лишь пару минут.

— За смерть близких... виновные должны ответить, — видно было, что слова давались ему с трудом, но Ян продолжил — месть за убийство — очевидное последствие совершенных кем-то действий. А за свои действия должен отвечать каждый, даже, если это правящий даркир.

Я не ожидала услышать подобное именно от воина Стэрка. Он ведь приносил ему присягу — клялся в верности, так? По идее, Ян должен был уже связать меня и отправить в Акменс, обвинить в преступных замыслах и обезвредить. Но он сидит здесь, до сих пор меня обнимает и сам рассуждает о мести.

— Я не могу тебе помочь, — сказал Ян тихо, — но и мешать не буду.

Это было сверх моего понимания, настолько невероятно и немыслимо. А потом я вспомнила про его вознаграждение. Если я права, и Стэрк держит в плену кого-то из его близких, то подобная позиция становится более понятной.

Я зажмурилась и спросила:

— Когда ты отвезешь меня в Акменс?

Ян опустил голову на мое плечо.

— Ты еще не выздоровела... — пробурчал он недовольно.

Да, я бы тоже была недовольна на его месте, долгожданная встреча с близким человеком, постоянно откладывалась из-за одной озерной, слабой и никчемной василиски с суицидальными наклонностями.

После обеда Ян рубил дрова так ожесточенно и яростно, что я решила постараться как можно быстрее окрепнуть.

Вечером, воин как обычно вошел в комнату и развел огонь в камине. Я читала очередную главу, когда возле меня на тумбочку Ян поставил небольшую каменную статуэтку. Воин прошел в свое кресло, достал бумаги и погрузился в их изучение.

Я взяла статуэтку и повертела ее в руках. Это был каменный миниатюрный букет цветов с поразительной детализацией. Если бы не размер букета и не снег за окном, я бы решила, что этот букет был живым, а потом обращен в камень.

— Ян..., — протянула я, — ты, что, сам это сделал?

Воин оторвал взгляд от бумаг и посмотрел на меня в упор. В его глазах играли блики огня, отчего казались просто колдовскими. Ян вернулся к бумагам, а когда я уже и не ожидала что-либо услышать, сказал:

— Да, для тебя.

Мое сердце дрогнуло. Раньше мне делали множество подарков, все они были роскошными, достойными любой даркиры. Но ни один из них не вызвал во мне столько эмоций, как этот каменный букетик.

— Благодарю, — сказала я, улыбаясь.

Следующую декаду, наш распорядок дня практически не изменился. Мы также проводили полдня на скале, но теперь иногда при этом разговаривали. Ян рассказывал о том, как эта местность расцветала всеми красками и запахами в теплый период, что совсем рядом граница с Лизардом, а позади в двух днях пути расположилась столица Акменса. Большая ее часть уходила внутрь вековой скалы, горные василиски, с помощью своего дара, словно скульптуры вырезали свой город в камне.

После обеда Ян продолжал работать во дворе, каждый раз беря все больше и больше куски дерева. Наблюдая из окна, как воин одним взмахом разрубил толстые поленья, я

дивилась его силе и размышляла над тем, что ему подобные физические упражнения словно зарядка, ежедневная нужная, но не обременительная нагрузка. Я тоже работала над собой, ходила по комнате, укрепляя мышцы. Когда я уже твердо держалась на ногах, то приклеивалась к Эшли и помогала ей по дому.

Экономка сначала страшно протестовала и махала руками, но я сослалась на то, что это вроде лечебной процедуры, так мой организм быстрее придет в норму. И грозная василиска сдалась, хотя время от времени все же посылала меня обратно в комнату.

К ужину, к нам стали попеременно присоединяться воины Яна. Один из знакомой мне десятки привозил пакет новых бумаг, а увозил те, над которыми Ян уже закончил работу. За это время у нас все побывали по очереди. Олаф, Эльзар, Мор, Ротмир, Дорк и Вальд радостно приветствовали меня и заключали в дружеские объятия. Ужин проходил весело, за рассказами занимательных баек и военных казусов.

Терри, Фолк, Ямс и Кон, в память о прошлом, в объятия меня не заключали, но улыбались приветливо и добродушно. Эти молодые воины были сдержанней, но время за ужином все равно пролетало приятно и незаметно.

Каждый вечер, на тумбочке возле моей кровати появлялась новая миниатюрная скульптура. У меня уже собралась целая коллекция. К первому букетику добавились изумительные своей детализацией и реалистичностью статуэтки горного и озерного василисков, изящный даркирский замок с высокими башенками, а также различные виды цветов и животных, которые я никогда не видела прежде. Каждый раз я благодарила воина за подарок, зачарованно разглядывая и поглаживая очередную статуэтку. Было в этом что-то невероятное и удивительное. Как такому массивному, сильному, опытному, закаленным в битвах воину удастся создавать подобные тонкие и красивые вещи?

Следующий день начинался, как обычно. Мы сидели на отвесной скале и любовались природой. Так как я уже совсем поправилась, то в одеяло меня больше не кутали, и сейчас я была в теплом платье и меховом плаще. Мороз щипал щеки, солнце ласково жмурилось, а водопад сегодня не гроыхал, а как-то речитативно пел.

— Эли, — мягко позвал Ян, аккуратно поправил мои волосы, заправляя прядь за ухо.

Его прикосновение было таким ласковым, что по моей коже пробежали мурашки.

— Да?

— Тебе нравится это место?

Я вздохнула. Неужели ему надоело таскаться сюда каждое утро? Но я ведь не разу его не просила об этом. Теперь я могу и самостоятельно сюда забираться. Правда без него, здесь будет... холодно.

— Очень, — кивнула я, — ничего прекраснее я в жизни не видела. Здесь хорошо...

Ян опустил свою голову мне на плечо и осторожно спросил.

— Ты хотела бы здесь остаться жить?

Я вздрогнула и напряглась. О чем он говорит?

— Я могу построить тебе дом, — торопливо добавил воин, не поднимая головы, — хочешь, вырежу из скалы целый дворец, красивее, чем в Акменсе, а хочешь, построю деревянный, резной, на самом берегу Лунного озера... Здесь безопасно, если ты только захочешь... я построю тебе любой дом, какой только скажешь...

Его голос, то каким тоном он все это говорит... Словно не предлагает, а просит о чем-то...

Ян говорит о доме и убежище? Неужели, он не хочет больше везти меня к Стэрку?

Почему? Зачем отказывается от такой долгожданной награды? В последний раз, когда мы говорили о даркире Акменса, речь шла о мести. Возможно ли, что для Яна сейчас жизни Стэрка важнее собственной награды?

Разом вспомнились все эти "напряженная ситуация" и обеспокоенные лица посетителей. Да, это я себе позволяла не думать о политике и о, раздираемом ополчением, Лизарде, а Ян — воин. Возможно, он уже получил приказ выдвигаться в столицу в ближайшее время. Драконы и ополченцы — реальная угроза для Акменса, логично, что Стэрк сейчас нужен живой.

Собственный дом здесь... Как было бы чудесно жить в этом сказочно красивом месте... Не нужны мне ни дворцы, ни новые дома, я бы с удовольствием осталась бы и в нынешнем, где так мирно и уютно... Но это дом Яна, и там должна быть не я, а те родные или близкие, которых держит Стэрк в заточении.

— Эли? — позвал воин, каким-то надломленным голосом.

Я разочарованно вздохнула и опустила голову.

— Ян... спасибо тебе за предложение. И я хотела бы, правда..., но... не могу... Отвези меня к Стэрку, я уже поправилась...

Воин застыл, так каменным и просидел, пока солнце не взошло в зенит. Мы молчали, но теперь это молчание было не обычным мирным и уютным, а тяжелым и болезненным.

Когда вернулись домой, Ян отказался от обеда, и вышел во двор. Я уныло ковырялась ложкой в миске, а Эшли, смотрела на нас и укоризненно качала головой. Бросив все, я пошла в свою комнату, где заняла привычное место у окна. Ян рубал дрова... в щепки. Конечно, у нас не было недостатка в дровах, но... зачем же полностью уничтожать заготовки?

Я приоткрыла окно, желая то ли крикнуть ему остановится, то ли попросить подняться ко мне... Но из-за деревьев показалась могучая фигура горного воина. Он быстро приближался к нам, а когда остановился возле Яна, я тут же узнала в нем Олафа.

— Ян! — загромыхал он, спрыгивая на землю, — во дворце измена! Были украдены даркирийские договоры о браке.

— И что? — спросил Ян, не реагируя на эту новость.

— Как что? — поперхнулся Олаф, — Ян, если эти бумаги обнародуют, то все будут знать, что брак с Кассандрой не состоялся! Ты понимаешь, чем это грозит? Слетятся драконы, как коршуны на раненую лань, мало того, что они порвут Лизарда на куски, они могут посягнуть и на Акменс, обвинив в узурпаторстве!

— Все это понятно и очевидно, но мне все равно, — пожал плечами Ян, и стал рубать дрова дальше.

Олаф побагровел и взревел:

— Тебе все равно? Ты ведь клялся, ты обещал защищать горных!

Ян тяжело посмотрел на воина.

— Я от своих клятв не отказываюсь. Если будет нападение на Акменс, я встану в первом ряду и лягу за свободу горных. Но сейчас его нет, ты говоришь о вероятных событиях.

Олаф посверлил взглядом и сплюнул на землю.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — сказал он, садясь в седло, — ты нужен в Акменсе, Ян.

— Зачем? — ухмыльнулся воин, — чтобы успокаивать предавшихся панике? Пусть этим совет занимается. — Ян потер переносицу и продолжил уже серьезно, — Олаф, доклады разведчиков направляй сразу ко мне, во дворце пусть всех проверят менталисты, нужно

найти утечку, отчеты направишь сюда сразу же. Пошли людей проверить границу, обновите и удвойте охранки. Думаю, пока холодный период не закончится, драконы предпринимать серьезных шагов не будут, а когда схлынет снег... Повоюем, брат.

Олаф кивнул и развернул свою лошадь. Через несколько минут он уже скрылся за деревьями.

Я сползла на пол и уставилась на свои руки.

Мысли разбегались, но одна настойчиво всплывала все снова и снова: "я не жена Стэрку".

Значит, отец так и не подписал брачный договор в мое отсутствие. А Стэрк сжег дворец и огласил себя мужем и единственным возможным правителем...

Я не жена Стэрку... Я свободна... А этот узурпатор и убийца рано или поздно поплатится, Олаф прав, драконы нападут на Акменс... но тогда... Ян...

"Я встану в первом ряду и лягу за свободу горных..."

Мысль о возможной смерти этого сильного воина, отдалась осязаемой болью в сердце.

Я прижала руки к груди и удивленно прислушалась к себе. Как это произошло? Когда он стал для меня таким важным?

— Эли, ужинать! — прогремел голос Яна, который зашел в комнату. Увидев меня сидящую на полу, воин метнулся ко мне, упал рядом на колени и потянулся к моим рукам на груди, — девочка, что случилось, тебя ранили? Покажи! — ласковые нотки тут же исчезают, сменяясь рыком.

Ян силой отодвинул мои скрещенные руки и уставился на абсолютное целое и невредимое платье. Болотные глаза строго смотрели в мои.

— Тебя не ранили.

И прозвучало это с осязаемым укором. Захотелось извиниться за то, что жива и здорова.

Такой переменчивый, такой разный....

Его лицо было так близко, не отрывая взгляда, я провела рукой по его щеке. Глаза Яна потемнели, его рука схватила мою кисть, но прочь не отшвырнула.

— Эли... — вырвалось у него хриплое.

Я чуть-чуть поддалась вперед, и Ян дернулся ко мне. В одно мгновение, он обхватил мое лицо руками и стал целовать. Сначала его поцелуй был аккуратным, нежным и ласковым, а потом мужские руки подхватили меня и перенесли к себе на колени. Поцелуй стал сильнее и яростнее. Одна рука поддерживала мой затылок, а вторая прижимала к себе все сильнее и сильнее.

— Эли, — выдохнул Ян, отрываясь от меня на секунду, чтобы заглянуть в глаза, дрожащей рукой он поправил мои волосы.

Моя голова давно кружилась от невероятных и новых ощущений. Обвив его за шею, я сама потянулась к его пьянящим губам.

Я потеряла счет времени, да и голову потеряла тоже. Ян давно переместился и сел на кровать, и теперь я удобно лежала в его объятьях, а он неустанно целовал меня снова и снова. Его жажда была непомерно сильной, подобной жажде умирающего. Поцелуи чередовались от томительно нежных до яростно страстных.

Я наслаждалась волнительными ощущениями, а по телу разливалось тепло, которое скапливалось томлением.

Так как очаг еще не разводили комната утопала в тених, освещенная бледным светом луны, которая заглядывала в окно.

Мир сузился до нас двоих.

Разум мой помутился, ему не привыкать, а душа пела и расцветала. А потом пришла шальная мысль, и сердце застучало быстрее. Разум попытался одернуть меня, но новая идея полностью меня захватила.

— Ян, — позвала я, когда он обсыпал мое лицо поцелуями.

Воин тут же оторвался и прижал меня к себе. Уткнувшись лицом в его грудь, я вдыхала его запах и с удивлением осознавала, насколько родным он стал для меня. Разум за недееспособность быстренько затолкали на затворки.

— Ян, — я подняла лицо и посмотрела ему в глаза, — ты создашь со мной пару?

Вот, озвучила свою гениальную идею.

— Ты еще спрашиваешь? — удивился воин, а потом вздохнул и прикрыл глаза, — ты ведь ничего не знаешь о горных обычаях...

— Ничего, — подтвердила я, — как ты ничего не знаешь о наших обычаях, и если ты не против...

— Я — за, — выдохнул Ян, снова осыпая мое лицо нежными поцелуями.

— Тогда давай сейчас и сделаем это, — улыбнулась я, отстраняясь.

Мой разум, наверное, упал в глубокий обморок от такого абсурда, а как иначе можно объяснить, что он сейчас не подавал признаки жизни?

Ян разжал руки, и я выбралась из его объятий. Подошла к окну и поманила его к себе. Воин встал и подошел ко мне, встав напротив.

— Повторяй за мной, — шепнула я взволнованно, и надкусила свою ладонь до крови.

Ян повторил мое движение, и пустил себе кровь. Соединив наши руки, чтобы кровь свободно смешивалась, я стала проговаривать традиционную обетницу озерных:

— Я, Эли, призываю в свидетелей Тьму и Луну... — остановилась и дала ему возможность повторить.

— Я, Ян, призываю в свидетелей Тьму и Луну...

— Беру тебя в пару, Ян, и клянусь любить и хранить верность... пока не заберу свое слово обратно.

Воин тяжело посмотрел на меня и повторил:

— Беру тебя в пару, Эли, и клянусь любить и хранить верность...

Я ждала, пока Ян закончит свою обетницу, но он, молча, притянул меня к себе и поцеловал.

— Ты же не все сказал, — выдохнула я.

Воин подхватил меня на руки и понес к кровати.

— Нет, девочка, я все сказал. Свое слово я обратно никогда не беру.

Меня бережно опустили на постель и легли рядом. Я погладила его по щеке.

— Это не важно, — сказала я, — для разрыва пары достаточно забрать слово мне одной.... В этом наша свобода.

Ян провел рукой по моему лицу, спустился к шее, а потом к плечам.

— Я обещал любить тебя... — сказал он, охрипшим голосом.

— И я жду, — улыбнулась я, притягивая его к себе.

И мы любили друг друга на славу. Наш мир заключался в друг друге, и не было ничего важнее и значимее нас.

Не знаю, чего там трепыхался мой разум, но я не жалела о содеянном ни капли. Такого счастья и поднесения к небесам, я никогда не испытывала ранее.

Утром мы позавтракали, и впервые пропустили поход на скалу, оставаясь в кровати. Впрочем, мы не выходили из комнаты весь день, даже вечером Ян не вышел к очередному посыльному, предпочитая ужинать со мной наедине.

Мы не могли насытиться друг другом. Все мое существо, словно зачарованное тянулось к нему, требуя постоянного прикосновения. Это безумие захватило меня целиком и полностью, и я забыла все на свете, свои страхи, метания, сомнения. Существовал только он, и большего мне не нужно было.

Умиротворенная и счастливая я засыпала на плече у воина, пока он ласково поглаживал мои волосы.

— Эли, — позвал шепотом Ян.

— Ммм?

— Поедешь со мной в Акменс?

— Мгм...

Я провалилась в сон, а наутро проснулась с тревожным чувством. Постель рядом была пуста, а первые лучи солнца только начали робко заглядывать в окно.

Ян... он вчера говорил о поездке в Акменс?

Я печально улыбнулась.

Что ж, он и так ее долго откладывал. И пусть любили мы друг друга недолго... Все равно ни о чем не жалею.

Дверь тихо открылась, надо же умеет все-таки, и в комнату зашел Ян с подносом.

— Проснулась? — улыбнулся он мне, подходя.

Я кивнула и села в кровати. Пока воин располагался рядом, с обожанием и тоской смотрела на его сильный торс и мускулистые руки. Буду скучать по его объятиям...

— Я тебя сейчас быстро покормлю, — подмигнул мне Ян, протягивая первую ложку, — потом я тебя одену, — протянул он следующую ложку, — а потом я хочу показать тебе одно место, пока мы не уехали.

Я покорно принимала пищу из его рук и смотрела на его губы. Ян быстро поцеловал меня и продолжил кормить.

— А если будешь на меня так смотреть, девочка, то прогулка быстро отменится...

Я встряхнула головой и попыталась сосредоточиться на разговоре.

— Это, наверное, особое место, — протянула я.

Ян кивнул.

— Да, особенное. И ты должна его обязательно увидеть.

М-да. Или сегодня или никогда. Неизвестно, что сделает со мной Стэрк... или я с ним. А значит, эта сказка закончилась и можно забирать свое слово обратно... Но, мы же будем в пути какое-то время, и я воспользуюсь всем временем, которое у меня осталось.

К особенному месту шли долго, и я поняла, почему раньше мы этого не делали, просто дорога занимала полдня. Ян, предусмотрительно взял с собой еду, и мы обедали прямо на ходу. Я увидела еще издалека, чем это место отличалось от других.

— Это то, что я думаю? — спросила я воина, тыча пальцем вперед.

Ян ухмыльнулся и кивнул.

Я заморожено пробиралась вперед, поднимая голову все выше и выше. Среди деревьев стоял в необычной позе огромный каменный тролль. Он словно застыл среди ходьбы, оставив одну ногу приподнятой.

— Он был живым? — спросила я, растерянно обходя статую кругом.

— Да. Но это было очень давно, — ответил мне Ян и взял меня за руку.

Он повлек меня дальше, где впереди показалась еще статуи. Они были низенькими, но в большом количестве. Присмотревшись к висячим ушам, большому крючковатому носу и лысой макушке, я спросила:

— Это кто? Гоблины?

— Да, вернее гоблины-воины. Да, раньше были и такие. Видишь, у них оружие в руках?

Я посмотрела на короткие кинжалы, и луки. Группа гоблинов навечно застыла в разгар сражения.

Ян повел меня дальше. Мы останавливались у очередной статуи, рассматривали ее и двигались дальше. Встречались нам вервольфы и дриады, ведьмы и вампиры, дроу и орки.

— Сейчас мы ходим по границе Акменса, — объяснил Ян, — говорят, что очень давно здесь заканчивался охранный полог горных, и все кто переступал его, обращался в камень.

— А сейчас не так?

— Нет, граница действительно существует, но, во-первых, она находится дальше, в ста шагах от нас, а во-вторых, в камень она не обращает, лишь не пускает чужих вовнутрь.

— Почему вы оставили все эти статуи здесь?

— А зачем их убирать? Когда к нашим границам подходят враги, эти статуи воочию демонстрируют им то, что их ожидает.

— Согласна, зрелище жуткое...

Мы подошли к очередной статуе, которой оказалась... горная василиска.

Я сглотнула.

— Но почему? — спросила я, посмотрев на воина, — она же не враг?

Ян обнял меня сзади и зарылся в мои волосы.

— Она очень древняя. Существует легенда, что эта горная предала своего мужа и сбежала с любовником — озерным василиском, но тот, как и все озерные, оказался ветреным и очень скоро бросил ее. Обманутая василиска попыталась вернуться домой, но полог не пустил ее, посчитав врагом. Иные говорят, что это ее бывший муж, встретив на границе, обратил в камень.

— Так ее ненавидел?

— Он любил ее до конца жизни, ежедневно приходя к этой статуе. Но измен горные не прощают...

Я печально улыбнулась. Озерные все ветреные, так он считает. Поэтому так легко принял мое безумное предложение. Как он говорил?

"... если озерные настолько ветреные, что ложатся под множество самцов, почему бы и нет?..."

— У нас нет подобных легенд, — сказала я, рассматривая окаменевшее лицо василиски, на которой застыл ужас, — мы клянемся тьмой и храним верность, всегда. У нас нет брошенных мужей или жен...

— Вы легко забираете слово обратно... — скривился воин.

— Да, зато лучше честно сказать в лицо и расстаться, чем молча обманывать за спиной.

— Эли, — выдохнул Ян, притягивая к себе.

Он заправил прядь моих волос за ухо, а я потерлась щекой об его руку.

Ян наклонился и стал целовать меня долго и жадно.

У меня перехватило дыхание, а голова привычно закружилась. Я повисла на его руках, прижимаясь к нему всем телом.

Темный Бог! Как же я буду тосковать по нему!

— Надо же, кто тут у нас? Горный василиск и один? — раздалось ехидное над нами.

Ян резко выпрямился и задвинул меня за свою спину. Выглянув из-за плеча я увидела вампира в истинном облике в пяти шагах от нас. Я знала, что они выглядят так, но увидеть подобное собственными глазами... Фу... Долговязое существо с длинными когтями на пальцах и перепонками от рук до туловища, само тело — скелет обтянутый сморщенной кожей, костляво-кожистые крылья за спиной, и лысая голова с маленькими красными глазками и огромными выступающими клыками.

И вот это существо стояло перед нами и ухмылялось.

— Уходи пока цел, — процедил Ян с ненавистью.

Существо издало ультразвук, такой пронзительный и невыносимый, что мы с воином зажали уши. Как только этот визг прекратился, возле вампира появился второй, такой же морщинистый и уродливый.

— Смотри-ка кого я нашел, — ухмылялся первый, — напослать сколько Анрег даст нам за горного?

— Эли, — зашипел мне Ян, не оборачиваясь, но усиленно отталкивая от себя, — помнишь, я говорил о границе?

— На сотню золотых потянет, — хмыкнул второй вампир, — но ты присмотрись, брат, кто за ним стоит...

— Я их задержу, — говорил мне Ян, — беги как можно быстрее, если сможешь обернись, всего сто шагов и ты будешь в безопасности...

— Так это же озерная, — радостно потер руками первый вампир и подобрался, — за такую нам и тысячу отвалит...

— Беги! — взревел Ян и бросился вперед, оборачиваясь в прыжке.

Я бросилась назад в сторону спасительной границы, но не выдержала и обернулась. Огромный василиск в истинном облике яростно дрался с двумя вампирами. И хоть он был сильнее, но вампиры намного быстрее. Я споткнулась и остановилась. Это же... тот самый василиск с Мерцающего... Который... Я мгновенно обернулась и бросилась назад к Яну.

"Сзади, Ян, над головой" — крикнула я мысленно.

Горный взревел на всю округу.

"Эли! Я сказал — беги!" — мысленно тоже умеют орать, Ян успел перегруппироваться и отбить своей массивной лапой вампира. Тот отлетел далеко в сторону и стукнулся о ствол дерева. Но к василиску подлетели еще двое новых морщинистых. Трое против двоих. Возможно у нас и есть шанс. Я подлетела к василиску и встала спиной к его спине.

"Я прикрою" — рыкнула я, отбиваясь от лысого.

"Дура! Клич собирает всех, кто поблизости" — взревел василиск с новой силой, распарывая очередного морщинистого. Но к нам слетались еще и еще. Яростно отбиваясь, пуская в ход зубы, когти и хвост, я пыталась сдерживать напор, но все чаще пропускала удары и длинные вампирские когти полосовали меня, снимая кожу лоскутами.

Дикий рев моего василиска, заставил меня вздрогнуть и обернуться. Перед ним было в три раза больше вампиров, чем передо мной, а на земле с десятков окаменевших статуй.

"Эли, не сопротивляйся, тебе не причинят вреда..."

Что он такое говорит? Василиск тер лапой свои глаза, а из-под нее хлестала кровь. Я с ужасом посмотрела на ухмыляющиеся лица вампиров.

— Отвоевался горный, — выкрикнул один из них, — без глаз ты ничего не сможешь

сделать. Сейчас ты ответишь за окаменевших.

И вампиры хищно двинулись к нему, готовые разорвать на части.

Я вскочила на спину василиска и обернулась. Обнаженная встала на ноги и вскинула руки.

— Вы его и пальцем не тронете! — крикнула я и потянула за нити.

Да, я владею водой, но... снег это тоже вода! И сейчас вампиры разом облепились снежными кнутами, которые я затягивала обледеневшей коркой.

— А василиска-то необычная, — хмыкнул один из вампиров.

Под ногами тело Яна завибрировало, и я поняла, что он обращается. Держа снежные путы, я спрыгнула на землю и встала рядом с обернувшимся воином. Он все еще закрывал глаза окровавленной рукой, а все тело его было располосовано, как и мое, впрочем.

Вампиры дергались и пытались подойти, но я ту же стягивала жгуты, и накидывала новые на ноги, так что самые ходячие, падали на землю.

— Что происходит, Эли? — спросил Ян, протягивая ко мне руку.

Я подошла к нему ближе, чтобы он мог до меня дотронуться.

— Мы договариваемся, — ответила я, внимательно смотря в глаза вампиров, ту же стягивая ледяные плети, чтобы их кости как следует прохрустели, — эти даркары не причинят нам больше вреда, а мы добровольно идем с ними.

— А девчонка-то наглая попалась, — хмыкнул ближний вампир.

— Такая наглая, — кивнула я, — что вы за нее не одну тысячу получите. Если она продемонстрирует свою наглость кому надо.

И я опустила снежные плети, которые тут же развеял ветер.

Если василиска стоит тысячу, то наследная даркира стоит куда больше. Только различить их сможет только тот, кому она покажет свой дар. И вампир понял это сразу же. Он сделал знак не нападать остальным и широко улыбнулся.

— Договорились, малышка.

Я с облегчением выдохнула и обняла Яна, прильнув к нему всем телом. Я стала дышать ему на грудь и растирать руками спину. На улице все-таки мороз, а человеческий облик такой слабый и неподготовленный к перепадам температуры.

— Эли, — прорычали мне на ухо, — кому и что ты собралась демонстрировать?

— Одежду дайте, этим сосулькам, — скомандовал вампир за спиной.

— Демонстрировать наглость, — шептала я, — договорюсь, поторгуюсь... ну знаешь, как на рынке...

— Нам нужно потянуть время, — выдохнул Ян.

— Одевайтесь, пока совсем не окочурились.

В мою спину полетела одежда. Я подобрала ее с земли и стала натягивать на Яна, но воин отвел мою руку и категорично заявил:

— Сначала сама оденься.

Спорить было долго и слишком холодно. Я быстро надела на себя теплые штаны, длинную вязаную тунику, натянула сапоги и даже плащ застегнула на груди. А потом помогла одеться Яну.

— Не смотри, — пробурчал воин, когда собрался натягивать рубаху.

Я молча наблюдала как он отводит руки от лица и берет край рубахи. Спихватилась и зажала рот рукой, чтобы не закричать вслух. Его лицо... его больше не было, пустые глазницы с запеченной кровью и обвисшие лоскуты кожи вместо щек.

Когда он натянул рубаху, я подала ему сапоги, и пока он обувался, накинула на него плащ и застегнула его на груди.

— Ты все равно смотришь, — недовольно отозвался Ян, накидывая капюшон на голову. Я притянула его к себе за шею и аккуратно поцеловала израненные губы.

— И буду смотреть, — шепнула ему.

Ян крепко прижал меня к себе.

— Ну все, выходим! — крикнули рядом и нас подтолкнули в спину.

Я сжала руку воина и повела его вперед. Вампиры окружили нас кольцом, было видно, что они с трудом сдерживали шаг, привыкшие двигаться намного быстрее. Не прошли мы и двадцати шагов, как впереди спикировал еще один морщинистый.

— Отряд воинов Стэрка в полдня пути от нас, — оповестил он.

Я вздрогнула. Скорее всего это Олаф и остальные, когда они не найдут Яна в доме, то возьмут след и бросятся в погоню. Вот о чем говорил Ян, нам действительно оставалось продержаться недолго.

— Такими темпами, они нас быстро нагонят, — всполошился один из вампиров.

Как их вообще можно различать в истинном облике? Все на одно морщинистое лицо.

— Девчонка легкая, а вот горного крылья не выдержат.

— Так прикончить его здесь и дело с концом!

— Да!

— Выпустим ему кишки!

Я встала перед Яном и крикнула во весь голос, перебивая вампиров:

— Нет!

Из толпы выдвинулся вампир, тот самый с которым я недавно договорилась, и встал передо мной.

Я посмотрела ему прямо в глаза и сказала:

— Если вы не тронете горного и оставите его здесь, клянусь Тьмой, сделаю все, чтобы вам заплатили в десять раз больше обычной василиски.

Ян дернул меня к себе.

— Я заплачу вам двадцать тысяч золотых за нее. И отпущу даже живыми, — зарычал он.

Вампир посмотрел на нас и расхохотался.

— Надо же, как все запущено. Я принимаю твою клятву, василиска.

— Нет! — взревел Ян, сжимая меня до боли.

— Вопрос не в деньгах, как ты поняла, — ухмыльнулся морщинистый, — а в том, чтобы проучить этого высокомерного ящера!

— Не отпущу! — взревел Ян, поворачивая меня к себе и оплетая своими руками.

Я повернула голову к вампирам и крикнула:

— Дайте нам пять минут наедине!

— У тебя минута, василиска, — хмыкнул вампир, и морщинистые отошли.

Ян прижал мою голову к своей груди.

— Что ты делаешь, глупая девчонка? Зачем клялась Тьмой? Они все равно не могут меня убить!

Я прижималась к нему со всей силой и вдыхала его запах, пытаясь отпечатать его в своей памяти.

— Возможно, — шептала я торопливо, — но они могут раскромсать тебя так, что твоя регенерация будет длиться полгода или даже больше. А ты нужен Стэрку и Акменсу.

Воин мотнул головой.

— Не отпущу, тебя! Я тебя долго искал! С самого Мерцающего, Эли...

Я вздохнула:

— Прости, что не сможешь получить свою награду за меня от Стэрка, призываю в свидетели Тьму...

— Нет!

— беру свое слово обратно и разрываю пару с Яном...

— Нет! — то ли рык, то ли вой.

— Время вышло! — сказал морщинистый за спиной, вырывая меня из рук воина.

— Нет, Эли! — отчаянный рев, и Ян хватается за меня.

Несколько вампиров появились за его спиной и прямо таки оторвали от меня. Воин взревел, отшвырнул их от себя и бросился вперед.

Когтистые лапы вампира дернули меня за плечи назад, поднимая в воздух.

— Я все равно найду тебя! — ревел Ян, преследуя нас, — отвезу в Акменс и все-таки посажу на цепь! Допросилась!

Мое сердце болезненно сжималось, видя как слепой воин, спотыкается, падает и снова встает. Ян безошибочно поворачивал голову к нам и двигался дальше.

— Он чует тебя, — выругался вампир, поднимаясь выше.

— Ему за меня обещали ценную награду, — вздохнула я.

— Эли! — рыкнул воин под нами, поднимая голову, — награда — это ты, проклятая девчонка! И всегда была ты! Я узнал тебя василиской, узнал и в костлявой девчонке! Ты нигде от меня не спрячешься!

Вампир свистнул и скомандовал своим:

— Все уходим, летим без остановок!

Морщинистые взметнулись в воздух и быстро полетели прочь. Я болталась в воздухе, перехваченная когтистыми лапами, морозный ветер хлестал меня по щекам, а где-то там сзади продолжался слышаться рев горного василиска.

Он назвал меня своей наградой? Да, а еще костлявой.

А также пообещал посадить на цепь... так горные поступают со своими парами... Ян хочет взять меня в пару по горным обычаям?

Я зажмурилась, ничего не понимая. Память услужливо нарисовала картинку нашей самой первой встречи на Мерцающем озере... Я приняла его тогда за озерного, хотя было же видно, что он намного больше.

"Моя..." — первая вещь, которую я услышала от него мысленно. Не предложил, не поинтересовался моим мнением, не ухаживал, просто решил присвоить... Горные... те, которые держат свои пары на цепях... Явно потому, что василиски пытаются сбежать. А как иначе, если горным плевать хочет ли самка быть с ним или нет?

А я умудрилась сбежать, а цепь наверное заждалась меня в Акменсе... Вот василиск и ярится. У всех самки на цепях сидят, а его вечно где-то пропадает... Думаю, горному просто гордость не позволяет оставить меня в покое. Эшли же говорила, что он упорный, раз решил еще на Мерцающем посадить меня на цепь, то сделает все для этого.

Мы летели, действительно, без остановок, не остановились даже когда стемнело. Впрочем, вампиры ночью видели и чувствовали себя намного лучше, чем днем. И все равно, я дивилась их выносливости.

Но кому сложнее всего приходилось так это мне. Я замерзла практически сразу, а потом просто околела. Онемевшее тело теперь уже совсем не чувствовала, и пытаюсь избавиться от болезненных ощущений, я вспоминала свою жизнь в уютном домике при Лунном. Какими бы мотивы не двигали василиском..., похоже, я была счастлива там....

Мы летели три дня без привалов, без еды, без воды, без отдыха. Единственными минутными остановками были те, когда я справляла нужду. Жизнь во мне поддерживалась только благодаря регенерации василиски, и когда мы все же добрались до границы драконьей даркирии, я была не в состоянии даже держаться на ногах и пребывала в полубессознательном виде.

— Эм..., так ты ничего не покажешь, василиска, — растерянno попинал мое тело вампир, — но теперь можно не торопится, горные не сунутся на драконьи земли.

Не торопится — означало у вампира продолжить полет, останавливаясь по дороге дважды в день, чтобы поесть в придорожной харчевне. А на следующее утро, после завтрака мне милостиво разрешили поспать в кровати целых два часа, чтобы потом снова выдвинуться в путь.

Драконья даркирия — сплошь одни скалы и редкие горные ручьи. Растительности здесь практически не было, поселений, впрочем тоже. Изредка, вдалеке я видела парящих драконов. Они летали одиночками, не сбиваясь в стаи, как вампиры. Наш путь все время поднимался все выше и выше. Воздух становился другим, от которого кружилась голова и рвались легкие. На исходе следующего дня, мы наконец-то, приземлились. Я упала на землю и согнулась в судороге.

— Радуйся, василиска, — хмыкнул морщинистый, пиная меня в бок, — ночью восстановишься, а утром представим тебя Анрегу. Клятву свою помнишь?

Я кивнула, закрывая глаза.

— М-да. Человеческое тело ни на что не годится, — вздохнул вампир, подхватывая меня и перебрасывая на плечо.

Очнулась я в теплом месте, на жесткой кровати, но зато под теплым одеялом. В комнате было темно, вероятно сейчас еще ночь, но по привыкнув, я различила очертания миски на столе. Желудок сразу же заурчал, выражая требование поесть. Добравшись на четвереньках к еде, я сжала зубы и поднялась на ноги.

За такую поездку, вампиров не то, что в камень нужно обратить, а распять, или на кол посадить, и в грудь еще забить парочку, чтобы мучились дольше.

Дожевав, я поползла обратно в постель. Забралась под одеяло и свернулась.

Клятву я дала, что им заплатят, но никто не обещал, что их оставят в живых.

Сон мой оказался непродолжительным.

— Давай, василиска, вставай! — кричал морщинистый, грубо теребя меня за плечо.

Я села в кровати и потерла лицо руками. А когда открыла глаза, то удивленно посмотрела на мужчину передо мной.

Он был очень бледен и невероятно красив. Черные волосы были гладко зачесаны назад, рубиновые глаза смотрели на меня, чуть прищурены, а губы были растянуты в улыбке, где виднелись два аккуратных белоснежных клыка.

Он был настолько красив, что невозможно было оторвать глаз, меня словно колдовскими чарами тянуло к нему, хотелось упасть рядом с ним на колени и молить о чем угодно.

А потом в памяти всплыл его истинный облик, и на голову как воду вылили. Чары развеялись, и хотя он оставался красавцем, былой тяги больше не было, и даже рубиновые глаза стали казаться противно-красными.

Я поморщилась и сказала:

— В истинном облике тебе лучше, не понятно зачем вы вообще его скрываете?

Вампир поджал губы и бросил мне ворох одежды.

— Приведи себя в порядок, все таки не с обычным драконом встречаешься.

— А с каким? — спросила я, раскладывая одежду рядом.

— Ты необразованная? А вроде озерная даркира, Таяр Анрег — наследный даркир драконьих земель. Так что вспомни свои манеры, василиска, и сдержи клятву.

— Ты, кровосос, давно плетей не получал? — хмыкнула я, поднимая голову, — перед тобой озерная даркира, так что преклонись предо мной и моли о пощаде!

Давно я не разговаривала в подобном тоне, но старая привычка проявилась, и прозвучало все довольно высокомерно, повелительно, а главное достоверно.

Красавчик хмыкнул и кивнул.

— Так больше похоже. Давай быстрее, даркира, я жду за дверью.

Через несколько минут я вышла к нему в обновках с даркирийской осанкой. Вампир одобрительно осмотрел мое платье с открытым декольте, дорогой вышивкой по рукавам и подоле. Прическу делать было некому, поэтому я оставила волосы распущенными.

— Прошу за мной, даркира, и не отставай, — хмыкнул красавчик и двинулся вперед.

Чтобы не отставать приходилось чуть ли не бежать, и это он, естественно, еще сдерживал свой шаг. Мы миновали широкий коридор с высоким потолком и вошли в зал. Он был очень большим, со сводчатым потолком и огромными окнами во всю стену, за которым простиралось небо. В этом зале, дракон легко мог принять свой истинный облик, и через окно взмыть в небо. Сейчас он был пуст, вампир сел в кресло и сложил руки на груди, а я подошла к окну.

Мы были в небе... Бескрайняя синева, золотилось новым рассветом и это было невероятно красиво. Глянув вниз, я не увидела землю. Основание скалы, на котором находился этот... замок? скрывали пушистые облака. Мы были выше самих облаков...

Сзади послышался шум открывающейся двери и уверенных шагов. Я улыбнулась. Пора было начинать представление...

— Ты поднял меня в такую рань из-за обычной василиски? — послышался злой мужской голос.

Я резко обернулась, вскинув голову.

— Тебе сколько плетей всыпать, мальчик? — спросила я, приподняв бровь, — двадцати достаточно, чтобы ты научился думать прежде, чем говорить?

Мужчина передо мной был далеко не мальчик. Статный, высокий, красивый блондин с черными глазами. Красные чешуйки осыпали его лоб и скулы. Отойдя от недоумения, он стремительно подошел ко мне и одной рукой схватил за горло, слегка приподнимая мое

тщедушное тельце от пола.

Хм... А выдержки-то совсем нет, все-таки права я была, когда юнцом назвала.

В зале не было ни бассейна, ни фонтана, ни даже вазы с цветами, но... Из чего там облака состоят? Правильно, из воды. Я даже не стала тянуть за нити, моя злость трансформировалась в водяной хлыст, который влетел в комнату из окна и, обвив дракона, отшвырнул от меня на добрых двадцать шагов. И прежде, чем мужчина поднялся, вода отвесила ему пару звонких ударов по щекам.

— Хм..., - протянула я, задумчиво, — вампирчик, у нас за покушение на даркирийскую особу казнят сразу же. На площади перед всеми рубят на части. Медленно, так. А у вас какие обычаи?

Морщинистый, который сейчас, конечно, был красавчиком, но в душе-то оставался тем же уродцем, недоуменно смотрел на меня.

— Приковыывают к скале, где он ссыхается..., - ответил он заторможено.

— А что, это мысль, — улыбнулась я, — скал здесь хватает.

Дракон уже поднялся и сейчас стоял, скрестив руки на груди и внимательно меня разглядывая.

— А у нас, — хмыкнул он, — за покушение вырезают целый клан. Тебе какая казнь больше по душе?

— Мне? — удивилась я.

— Тебе, — кивнул дракон, — перед тобой Таяр Анрег, наследный даркир драконьих земель, и ты посмела поднять на него руку.

— После того, как этот хамоватый Анрег посмел поднять руку на наследную даркиру озерных земель, — хмыкнула я, ничуть не смущаясь.

— Кассандра, значит, — прищурился дракон.

— Таяр, значит, — хмыкнула я, убирая водяной хлыст.

— Твой дар намного сильнее, чем у братьев, — сказал Анрег всматриваясь в меня, — где ты здесь воду взяла? С собой принесла?

— Из окна, — улыбнулась я, — облаков у вас здесь много.

— Интересно... Не слышал о таком.

— Даркира Кассандра и снегом управляет, — вставил вампирчик.

— Ты еще здесь? — поморщился Анрег.

— Да, — кивнула я, — вампирчики любезно согласились проводить меня сюда, за десять тысяч золотых, которые вы им обещали.

Глаза округлились и у вампира, и у дракона.

— Я обещал? — удивился вслух Анрег.

— Конечно, — кивнула я уверенно, а потом прищурилась, — а разве вы посмели унижить наследную даркиру, оценив ее возвращение более меньшей суммой?

Дракон поперхнулся, а вампир закрыл лицо руками.

— Если бы батюшка успел подписать договор, сейчас бы вы расплачивались за возвращение невесты, что думаю обошлось бы вам еще дороже, — хмыкнула я.

Анрег расплылся в улыбке. Он подошел ко мне, взял мою ручку и поцеловал.

— И не пожалел бы ни об одной монете, Кассандра. Примите мои соболезнования по поводу вашей семьи.

Я кивнула.

— Эм..., - протянул вампир, хлопая глазами.

— Ты еще здесь? — снова поморщился дракон, — свободен, тебе заплатят должное.

Пришибленный вампирчик коротко кивнул и вышел из комнаты.

— Дорогая, — протянул Анрег, расплывшись в улыбке, — так как вы в курсе наших прежних договоренностей, то имеет смысл их обсудить.

— С удовольствием, — кивнула я, — но позже, мой даркир. Дорога в ваши земли была очень длительной и утомительной. Надеюсь, мне предоставят комнаты, достойные моего статуса?

Анрег скривился, но быстро взял себя в руки и кивнул.

— Простите мое нетерпение, вы так сильно очаровали меня, что из головы вылетели все другие мысли.

Ох, и фальшиво поет этот дракон.

— Я лично за всем прослежу, — хмыкнул Таяр, и притянул меня к себе.

Я уже собралась отвесить ему еще пару ударов хлыстом, но нас окутало пламя, а через миг мы уже были в роскошной комнате в красных тонах.

— Ваши комнаты, даркира, — улыбнулся Анрег, отойдя на пару шагов, — располагайтесь, к ужину, вы как раз успеете отдохнуть.

Дракон хмыкнул и исчез в новом вихре огня.

Я присела на кровать и все так же смотрела на место, где только что был Анрег.

Драконьи порталы. Учитель рассказывал, что их дар позволяет прожигать пространство, но увидеть это воочию...

Я устало откинулась на кровати.

И что теперь делать? О чем будет говорить Анрег за ужином очевидно. Сама ему идею подбросила. А вот что мне с этим делать? Последствия человеческого брака с Анрегом я уже рассматривала, и они не вдохновляли. Короткое правление Лизардом, и то, номинально, а потом земли перейдут в личное владение дракона. И все, свободная даркирия станет вассальным наделом.

Если откажусь от брака прямо и без причин... Что предпримет Анрег? Убьет? Будет пытаться? Он на все это вполне способен. Но что важнее, Лизард ничего не выиграет от этого, как только обнародуют брачный договор Стэрка, без права на власть озерных, которые вымерли, горных, которые не женатые, драконы захватят земли на правах сильнейшего.

Голова разболелась, и я стала массировать виски. В дверь тихо постучали.

— Войдите, — простонала я.

В комнате появились две человеческие девушки. Они склонились передо мной, приветствуя.

— Мы к вашим услугам, даркира.

Я устало посмотрела на прибывших и вздохнула. Отдохнем и подумаем.

— Мне нужен отвар от головной боли, принять ванну и поспать. За час до ужина, зайдете ко мне снова и поможете одеться.

Анрег расщедрился и на новое платье. За час до ужина, прислужницы пришли с новым нарядом по самой последней моде. Взяв в руки прозрачную ткань, я приподняла брови.

— Писк моды, значит? — спросила я девушек.

Прислужницы опустили головы и кивнули. Мне показалось, или они покраснели?

Так... Ладно, я уже василиска взрослая, краснеть не буду.

Под прозрачную ткань, которой оказалась туника из легкого золотистого шелка, следовало надевать короткие шортики и полоску из ткани на грудь. Прислужницы одели

меня, свили волосы золотыми нитями, застегнули браслеты на ногах и руках и ко всему еще надушили ароматной водой. В конце поставили меня перед большим зеркалом.

Сердце кольнуло воспоминанием, что в последний раз я вот так вот стояла нарядная и перед зеркалом дома... в дворце на Мерцающем.

Сейчас передо мной была изящная девушка (а не костлявая, как кое-кто выражается), черты лица чуть заострились, отчего глаза стали казаться еще больше, а вот волосы... Я привыкла видеть себя темненькой, отчего казалась себе строгой и властной. Сейчас же, светлые пепельные, придавали мне какую-то мягкость, что ли. Отец назвал бы это слабостью, а я... умиротворенностью.

Ян... с ним я чувствовала себя спокойно и счастливо. Но все закончилось. И мне необходимо с этим смириться и спрятать свою обретенную мягкость куда подальше.

Обув мягкие туфли, я кивнула прислужницам.

— Ведите. Где у вас здесь ужинают?

Мы втроем вышли из комнат и я пошла за прислужницами.

— Сейчас даркир Анрег велел накрыть в малой столовой, есть еще и большая, но ею пользуются, когда в замке гости.

— Ясно. Анрег женат?

Девушки опустили головы.

— Стойте! — окликнула я их, останавливаясь.

Прислужницы остановились и обернулись ко мне, не поднимая головы.

— Говорю в первый и в последний раз, — строго начала я, — вы сейчас приставлены ко мне, и выполняете все мои распоряжения, а также отвечаете на все мои вопросы сразу же, без стеснений, страха или смущения. Иначе... Показать, что может сделать с вами озерная даркира? Или вы все уяснили?

— Мы все поняли, темнейшая.

Я удовлетворенно кивнула и пошла дальше вперед. Девушки засеменили рядом.

— Семейное положение Анрега, живо и в подробностях.

— Женат на даркаре Юноне, они были помолвлены еще дракончиками. Это политический союз был одобрен обеими сторонами. Дали пока один выводок, сыну на данный момент всего три года.

— Какие между ними отношения? Любовь? Уважение?

— Даркара Юнона без ума от мужа, и сильно ревнует его.

— Есть повод?

Прислужницы опустили голову.

Я запнулась и строго на них посмотрела.

— Даркир любвеобильный, — заторопилась первая, кашляя.

— Очень, — добавила вторая.

Вот как...

— Любвеобильный со всеми? — спросила я, посмотрела на предплечья девушек и приподняла бровь.

Человечки опустили глаза и каждая показали на свои метки.

Такая же будет и у меня, если я соглашусь на человеческий брачный обряд.

Я кивнула и мы двинулись дальше.

— Даркара Юнона сейчас в замке? — задала я следующий вопрос, обдумывая возникшую мысль.

— Да, но даркара уже поужинала.

— После того как я зайду в столовую, — начала я, — одна из вас пойдет к даркаре и сообщит, что Анрег сейчас ужинает с гостьей. На все вопросы даркары Юноны отвечает правду. Все поняли?

Человечки изумленно округлили глаза, но кивнули.

Заходила в малую столовую я с широкой улыбкой и в прекрасном настроении.

Анрег уже меня ждал. Одет он был просто, рубаха с открытым воротом, оголяла изрядную часть груди, узкие штаны обтягивали как вторая кожа, а волосы волной рассыпаны по плечам.

Соблазнитель хренов. Да рядом с Яном Анрег смотрелся тощим юнцом. И вот странность, горные в истинном облике намного меньше любого дракона, но в человеческом наоборот. Вспомнив сильное мускулистое тело василиска, я расплылась в улыбке.

Анрег довольно хмыкнул, наверное, отнес мой затуманенный взгляд на свой счет, отодвинул стул, приглашая к столу.

Я грациозно прошла и заняла предложенное место.

— Всех темных, даркир, — кивнула я.

— И вам темнейших, — ответил Анрег, усаживаясь напротив, — вы невероятно красивы, моя дорогая.

Дорогая — это он десять тысяч до сих пор вспоминает?

Я улыбнулась.

— Даже самый красивый алмаз нуждается в оправе, — кивнула я, — и чем больше и наряднее, тем ярче будет сверкать этот алмаз.

Да. Намек на платья. А что? Не ходить же мне все время в этом непотребстве?

— Безусловно, — кивнул дракон, — но знаете, даркира, я ценитель прекрасных камней без оправ.

Обнаглевший драконий хмырь. Две минуты наедине, а уже пошлыми предложениями сыпет.

Я покраснела от сдерживаемой злости и опустила глаза, чтобы не сверкать ненавистью.

— Не смущайтесь, ешьте, дорогая даркира, — снисходительно предложили мне.

Я не стала отказываться. Лучше есть и смотреть в свою тарелку, чем на это самодовольное лицо горе-соблазнителя.

Анрег не стал меня баловать тишиной и продолжил:

— Я сегодня как раз получил последние известия, и скажу вам прямо, ситуация в Лизарде ухудшается с каждым днем.

— Вот как? — удивилась я.

— Именно так, — кивнул дракон, — воины Стэрка сжигают деревню за деревней, убивают невиновных мирных жителей, а самых сильных берут в рабство и отправляют в свои каменоломни...

У меня даже рот приоткрылся от изумления. Это у него такие достоверные известия? Или для меня их немного приукрасили?

— Да, все действительно плохо, — грустно сказал дракон (во всяком случае Анрег действительно пытался казаться грустным) — но, боюсь, все только ухудшится, если мы не примем меры.

— Ухудшится? — удивилась я еще больше — А есть куда?

— Да. Как только мы объявим, что Стэрк незаконно называет себя вашим мужем и на

этом основании бесчинствует в Лизарде...

Хм... Значит вот куда утекли брачные договоры...

— Все ваши соседи начнут игру "оторви кусок по больше", пользуясь разрухой и слабостью вашего брата...

— Что? — я так резко вскрикнула, что Анрег дернулся, — вы сказали мой брат?

— Ну, да, — пожал плечами дракон, — ваш брат, девятый, кажется...

— Юро?

— Точно, так вот Юро — слаб. У него нет ни войска, ни подданных...

— Мой брат что, скрывается?

— Конечно, что ему еще делать? Как только бы он показался, наемники Стэрка быстро бы его убрали!

Я растерянно смотрела на дракона. Он что не понимает, что скрывая себя Юро дает повод для создания ополчения, которые сжигают, уничтожают свои же владения...? Официальная версия, что сжигают горные... узурпаторы... Или здесь чудовищное совпадение и непонимание... или здесь заговор против горных...

— Так вот, — продолжил дракон, — без поддержки самого сильного соседа, которого бояться все, Юро обречен стать даркиром без даркирии. Ее просто разорвут на части.

Скромный. На себя намекает. Хочет самолично Лизард к рукам прибрать, а брак менее затратный, чем война.

Дверь с шумом распахнулась и в комнату вплыла драконка.

— Любимый, я слышала у нас появилась гостья? Представь ее, будь любезен.

Анрег не смутился и не испугался. Он лишь недовольно поморщился и приподнялся.

— Любимая, это даркира Лизарда — Кассандра, даркира, моя любимая жена — даркара Юнона.

Я широко улыбнулась, рассматривая вполне приличных размеров рубашку и панталоны под ее туникой.

— О, всех темных вам, даркара, — кивнула я, — умоляю, одолжите своего портного на пару дней, мой гардероб, к сожалению, был полностью уничтожен в пожаре. С тех пор мне приходится носить недостойные моего статуса одеяния. Думаю, как женщина, вы поймете меня, а то мужчины так пренебрежительно относятся к одежде...

Да, да, это позорище дал мне твой муж, а я его носить отказываюсь!

Юнона окинула мой наряд взглядом и поджала губы.

— Разумеется, бедняжечка, мы наслышаны о трагедии, которая у вас случилась. Завтра с утра пришлю вам своего мастера, а потом и сама зайду, посплетничать по-женски.

Я радостно закивала.

— Буду безмерно рада вашему присутствию, Лизард сейчас хуже деревни, ни одного цивилизованного места не осталось, и я так отстала от мировых событий, что самой стыдно. Надеюсь, вы, или кто-то из ваших подруг составите мне компанию и поможете наверстать упущенное.

Дай мне кого-то в компаньонки или твой муж будет изменять тебе в соседней комнате.

— Вам с удовольствием поможет освоится даркара Терзи, — улыбнулась мне Юнона очень даже радушно, — я вас завтра с ней познакомлю.

— Безмерно вам благодарна, — с искренним облегчением кивнула я, поднимаясь, — а теперь простите мой ранний уход, но я еще не совсем оправилась после дороги.

— Конечно, даркира Кассандра, отдыхайте, — кивнула Юнона.

Пользуясь замешательством Анрега, который подтормаживал от происходящего, я выпорхнула из зала.

И так, сегодня прямого разговора удалось избежать, с чем я себя и поздравила. Пока Юнона мне подыграла, но завтра выяснится, во что мне это обойдется. И все равно лояльность драконицы, можно считать хоть и маленькой, но победой. Куда хуже было бы, если бы жена Анрега с порога стала закатывать сцену ревности. А с другой стороны, если не было истерики, то соображать Юнона умеет, а если так, то нужно быть предельно осторожной. Потому как, если я не избавлюсь от притязаний Анрега, его жена избавится от меня.

Вернувшись в комнату, я поспешила сбросить прозрачное непотребство и облачилась в подготовленную ночную рубашку.

Задув свечи, я устроилась спать.

Интересно как там Ян. Как продвигается его регенерация... Чем он занимается? Вызвали его Стэрк к себе, или этот упрямец идет по моему следу? Как хорошо было в его объятьях...

Мои мечтания нарушил рев пламени. Резко сев в кровати, я наблюдала как в огне появляется драконка.

— Ах ты тварь! — крикнула Юнона, посылая в меня огненной сферой.

Уклонившись в последний момент, я слетела с кровати, на которой уже пылала подушка.

Вот тебе и лояльность.

— С ума сошла? — заорала я, сбивая пламя одеялом.

— Гостья, говоришь? Сейчас я тебе покажу наше гостеприимство, — зашипела драконка, посылая еще одну сферу.

Отскочив в сторону, посмотрела на обугленную тумбочку. И не жалко же им собственную мебель. С таких темпераментом им надо было мебель из камня вырезать.

Вспомнив, что в соседней комнате осталось ведро с водой для умывания, я потянула за нити.

— Да я тебя... — драконка формировала очередную сферу, но поток воды, который я обрушила на ее голову, заставил ее замолчать.

— Остынь, — рыкнула я, подходя к камину и занимая одно из кресел.

Юнона тряхнула головой, откидывая мокрые пряди и вытерла рукавом лицо.

— Садись, поговорим, — кивнула я на соседнее кресло, — раз уж до утра ты не дотерпела.

Драконка вскинула голову и гордо прошествовала к креслу. Послав небольшой огонек в камин, Юнона зло уставилась на меня.

— Давай напрямик и без формальностей, — начала я, — прислужниц к тебе послала я, как ты поняла, мне абсолютно не нужно внимание твоего мужа.

— Да ты просто голову мне морочишь, — зашипела драконка, — прикидываешься недотрогой, а сама специально пришла сюда, чтобы провести брачный обряд...

— Юнона, — перебила я ее, пока очередная сфера не полетела мне в лицо, — повторяю еще раз, Анрег мне не нужен, сама посуди, от него я даже потомство не дам, ты же женщина, должна меня понять, зачем мне брак без детей?

Лицо драконицы изменилось и ненависть сменилась растерянностью.

— Дети для нас все, — кивнула она, — я души не чаю в своем малыше и представить не

могу...

Я облегченно вздохнула. Наконец-то мы включили голову.

— Я тоже хочу стать когда-нибудь матерью, — кивнула я, улыбаясь.

Юнона нахмурилась.

— Но я не понимаю, Таяр заявил, что политическая обстановка такова...

— Он же мужчина, — пожалала я плечами, — в первую очередь его интересует война и новые земли, за мой счет он хочет просто увеличить свои владения, и моего мнения, как ты понимаешь, не спрашивают.

— Твое нежелание ничего не меняет, — снова стала злиться драконка, — если этот брак выгоден Таяру, то он его продолжит добиваться, а вот если заключать его будет не с кем...

Огненная сфера вспыхнула в ее руке.

— Он не будет претендовать, — вскинулась я, — у меня есть одна идея, но мне понадобится твоя помощь.

— Если ты хочешь навредить моему мужу...

Я замахала руками.

— Нет, что ты. Клянусь тебе, он откажется от своих намерений, как только я сделаю заявление, но сделать мне это нужно при свидетелях. И чем больше их будет...

Юнона задумалась, но сферу, хвала Темному, все же погасила.

— Малый прием..., — сказала драконка, посмотрев на меня, — через несколько дней состоится малый прием, там будет не вся, но немалая часть драконьей аристократии... и сам правящий.

Я просияла:

— Это то, что нужно! Обещаю, как только я сделаю заявление, меня в этот же день выпроводят из замка!

Юнона пожевала свои губы, с сомнением на меня поглядывая.

Я пожалала плечами.

— Но если у меня не получится, можешь сжечь меня сразу после приема.

Этот аргумент пришелся драконице по душе. Подумав еще с минуту, она наконец-то кивнула.

— Не думаю, что у тебя что-то получится, — протянула она, вставая, — но попробовать можешь.

Низкий поклон и благодарность я оставила при себе, лишь коротко кивнув.

— Тогда до завтра, — скривилась Юнона, поднимаясь и исчезая в собственном пламени.

Я откинула голову на спинку кресла.

Несколько дней... Когда я разговаривала с ревнивой женой Анрега, я блефовала, у меня не было ни одной идеи, как выкрутится из этой ситуации. Но... шаг за шагом. Я найду выход. Представив, что сижу не в кресле, а в уютных руках воина, я задремала. Рев пламени резко выдернул меня из дремоты.

Что снова?

Я подскочила с кресла и начала кричать во все горло:

— Пожар! Помогите! Пожар!

Продолжая кричать и метаться по комнате, я послала очередной поток воды на пламя, на этот раз, опустошив всю ванну из соседней комнаты.

Забравшись на кровать, я приготовила водяные плети. В мою комнату ворвались сонные

прислужницы, одна с ведром, вторая с чашкой воды. И вот все мы втроем устали на центр комнаты, где весь мокрый стоял Анрег. Отплевываясь, он растерянно смотрел, как с него стекает вода.

— Эм..., что вы себе позволяете, даркира Кассандра? — зло спросил дракон.

Я округлила глаза.

— Это я что себе позволяю? — взвизгнула я, — это вы что себе позволяете? Пожар разрушил мой дом и забрал мою семью! — кричала я, усиленно имитируя истеричку — а вы здесь появляетесь весь в пламени! Да я панически боюсь огня! У меня душевная травма между прочим! Извольте не демонстрировать свой дар при мне! А то у меня чисто рефлекторно срабатывает водная самозащита!

Прислужницы попятнулись назад, опуская головы, а дракон буравил меня тяжелым взглядом.

— Но в первый раз, даркира, вы спокойно перенесли огненный портал.

Я усиленно выпучила глаза.

— Да я тогда оцепенела от страха! А вы даже не заметили? — последний вопрос сорвался на визг, да такой пронзительный, что вампиры бы меня похвалили.

Анрег поморщился.

— Вы не в себе, — сказал он, — я, пожалуй, пойду.

— Через дверь! — визгнула я, указывая рукой на дверь.

Дракон выругался себе под нос и стремительно вышел из комнаты.

Я расплылась в улыбке, села на кровати и подмигнула прислужницам.

— Девчонки, воду здесь оставьте. И пока я здесь в гостях, держите в соседней комнате всегда полную ванну и столько ведер, сколько найдете.

Человечки неуверенно кивнули и попятнулись к двери. Выходя из комнаты, одна из них осмелела и посмотрела на меня полным восхищением взглядом:

— Даркира, вы... это было нечто.

Я с улыбкой пригрозила им:

— Вы видели у меня нервный срыв! Ну, не переношу я огня, что ж поделать?

Девушка понятиво кивнула, робко улыбнулась и закрыла за собой дверь.

А я, наконец-то, легла спать.

Шаг за шагом.

Сегодняшний день, кажется, мы успешно преодолели. Да, Ян?

Поздним утром меня разбудили прислужницы и, робко мне улыбаясь, помогли одеться. Вполне приличный наряд, состоящий из широких шаровар, узкой безрукавки и длинного шелка сверху, прислала мне Юнона. Как только я была готова, прислужницы пригласили ко мне портного и мы с ним около часа обсуждали самые необходимые вещи, которые мне нужны в первую очередь. К создавшемуся списку я добавила наряд и на предстоящий прием. Портной, выслушивая мои пожелания в одежде, округлял глаза, но вслух возражать ничего не посмел. Как только мастер вышел за дверь, как в нее... постучались.

— Входите! — крикнула я, не вставая из кресла.

Дверь распахнулась и в комнату грациозно вплыла делегация из трех дракониц, которую возглавляла Юнона.

— Всех темных вам, дорогая! — воскликнула она, проходя и усаживаясь в кресло, — позвольте представить вам моих подруг: даркара Терзи и даркара Олия.

— Темных, — кивнула я даркарам, которые присели на диванчик, растягивая губы в

улыбке, — я безумно счастлива, что вы нашли для меня время, так приятно быть в компании достойных даркар. И отдельный поклон, что вы воспользовались дверью, а то признаться я жуть как боюсь пламени.

Юнона подмигнула мне и сделала печальное лицо. Даркара Терзи покачала головой и сказала:

— О вашем страхе огня мы уже слышали, вы не переживайте, даркира Кассандра, подобный страх, хоть и не приемлемый в доме огненных драконов, но вполне понятный, ввиду вашей трагедии.

— Да, — вздохнула я, — боюсь, что больше чем несколько дней не смогу у вас погостить, хотя мне будет невероятно жаль покидать столь достойную компанию, как ваша, даркары.

Теперь слово взяла даркара Олия:

— Но на малый прием вы окажете нам честь своим присутствием? В наших небольших посиделках редко участвуют иноземцы, и вы, даркира Кассандра, станете приятным дополнением.

— О, почту за честь, — кивнула я, — благодарю за приглашение, но только сразу после приема, я буду вынуждена оставить ваш гостеприимный дом. Озерным василискам место где-то возле озер, ближе к земле, а не на скалах.

Юнона кивнула:

— Безусловно, вы правы, даркира Кассандра, глупо пытаться научить змею летать, как и птицу — ползать.

Я удержала улыбку на лице.

Да ты не птица, а самая настоящая курица! Еще раз сравнишь меня со змеей, я тебе перья-то опицлю!

— К сожалению, я мало знакома с традициями и этикетом драконов, — продолжила я дальше, — и надеюсь на вашу помощь, уважаемые даркары, не хочется выглядеть на вашем приеме необразованной деревенщиной.

Даркара Терзи всплеснула руками:

— Но до приема осталось всего два дня! А работы предстоит столько, что вам придется заниматься от рассвета до заката!

Ага. А вот и спасительное предложение будущей компаньонки, но зачем же так принижать мои манеры?

— Да хоть по ночам, я на все готова, чтобы достойно носить свое имя даркиры! — всплеснула я руками.

Юнона хмыкнула, а потом продолжила играть свою роль:

— Даркара Терзи — эксперт по этикету, она вам с удовольствием поможет.

— Буду вам обязана.

— Конечно, мы вам поможем, — кивнула Терзи, — не можем же мы позволить, чтобы юная даркира плохо выглядела на приеме!

— О, вы меня просто спасаете от позора, — облегченно я вздохнула, кстати, вполне искренне, — и если вы не возражаете, даркара Терзи, давайте начнем сразу же.

Мне кивнули, а Юнона и Олия поднялись со своих мест.

— Тогда не будем вам мешать, времени, действительно, мало.

Попрощавшись на этом, даркары вышли, а Терзи пересела в кресло напротив меня.

Драконка оказалась интересной собеседницей, и мы весело болтали до обеда. От

мастера принесли первое домашнее платье, которое я поспешила надеть. Терзи округлила глаза и закашлялась в свой кулачок.

— Даркира Кассандра, ну вы и выдумщица!

— Жить захочешь, и не на такое пойдешь, Терзи.

К обеду мы спустились вместе. Накрыли в малой столовой, где уже присутствовали Таяр с женой и даркара Оли. Увидев меня, дракон закашлялся, а женщины на мгновение застыли.

Мое платье — с натяжкой вообще можно было назвать платьем. Это был черный широкий балахон, который полностью скрывал мою фигуру, с высоким воротом и длинными рукавами. Мое новое одеяние оставляло открытым только лицо и кисти рук. Волосы же я собрала в тугий пучок, да так, чтобы ни одна прядь не выбивалась. Подобная прическа еще больше подчеркивала мои заострившиеся черты лица, придавая вид строгости и даже болезненности.

— Даркира Кассандра, что это на вас? — спросил Таяр, разочарованно смотря на меня.

— Традиционный траурный наряд, — ответила я, ничуть не смутившись, — моя семья погибла, а у меня даже не было возможности носить траур по ней, — здесь я всхлипнула и вытерла несуществующую слезу, — благодарю, за предоставленную возможность оплакать, как полагается свою утрату.

— У вас такой болезненный вид, даркира, — протянула Юнона, — сразу видно, что ваше горе нанесло непоправимый урон вашему здоровью.

Ага. И психике, ты хотела сказать.

— Ваша правда, — кивнула я, — знаете, я часто себя плохо чувствую, а истерики случаются со мной все чаще и чаще.

Анрег подошел к столу, налил себе в бокал вина и залпом опустошил его.

За обедом мы с даркарами придерживались все той же линии поведения, ненавязчиво пересказав наш утренний разговор дракону. Таяр мало ел, но много пил, хмурясь все больше и больше. А когда при перемене блюд на стол поставили лебедя, а я разрыдалась, мотивируя тем, что «такие же птички плавали на моем Мерцающем», дракон не выдержал и вышел из столовой.

Я же удалилась в свою комнату под предлогом «пострадать в одиночестве».

Закрывшись изнутри в своей комнате, мы с прислужницами стали играть в кости. А что, интересно же, почему эту игру предпочитают все охранники в мире? Ужинать в столовой я отказалась, под предлогом, что у меня слишком опухло лицо от слез, человечки притянули еду из кухни, захватив пару бутылок легкого вина, и, вновь заперев дверь, мы продолжили играть, но теперь не на спички, а на желания.

Видя как наследная даркира озерных василисков ходит по комнате на согнутых ногах и усиленно изображает из себя кудахчущую курицу, прислужницы ухохатывались, зажимая себе рот рукой и придерживая свои животы. Идея изображать кого-либо пришлась нам по душе, поэтому кости мы отложили, и стали по очереди демонстрировать какое-нибудь животное, а две другие — усиленно его угадывать. Посмеявшись вдоволь, мы легли спать. Я на кровати, а девушки на диване. В этот вечер, я впервые в жизни поинтересовалась именами своих прислужниц. Светленькую звали Моли, а темненькую Арли.

Утром нас разбудил грохот в дверь.

Голова резко взорвалась болью, отчего прислужницы еле слышно застонали, а мне стесняться было нечего, и я взвыла в голос.

Одна из девушек поплелась к двери, а я накрыла себя подушками. Но оставить в покое

меня не пожелали, человечка вернулась и усиленно зашептала мне:

— Даркира Кассандра, там даркир Анрег желает вас видеть.

— А удавится он не желает? — застонала я.

— Даркира, он очень злой, сказал, чтобы вы через пять минут были готовы его принять, а иначе он не посмотрит на ваш внешний вид и зайдет так.

Чертыхнувшись, я убрала с лица подушку.

— Ладно, давайте мне вчерашнее платье, а мое помятое лицо оставим без изменений.

Человечки помогли мне надеть балахон и усадили в кресло. Анрег ворвался в комнату и направился ко мне.

— Терзи, — успела я шепнуть девчонкам, которые поспешили удалиться.

— Что за игру вы ведете? — взревел Таяр, упершись руками об спинку кресла, — что за наряды? Что за истерики? Что за история с малым приемом? Вы что, меня совсем за дурака держите?

Его крик добавил моей многострадальной голове дополнительные испытания, отчего я поморщилась и стала растирать виски.

— О чем вы говорите, даркир Анрег? — устало спросила я.

— Когда вас привел сюда вампир, — пыхтел дракон, — я видел перед собой красивую, смелую, гордую и наглую даркиру! А что вы из себя сейчас стараетесь показать? Уродливую истеричку? Да откуда вы только взяли этот саван? Это же откровенное уродство!

Я захныкала, а потом заревела в голос:

— Но это же по моим эскизам делали! Я такой на бабушке своей видела, когда она носила траур! А вы говорите — уродство!

В ход пошли сопли, которые я усиленно размазывала по лицу рукавом.

Дракон передернул плечами и с отвращением поморщился.

— Выглядите хуже некуда, но я знаю, что это притворство! — дракон отшвырнул кресло в сторону и с презрением посмотрел на меня, — думаете, я не знаю, что у вас была моя жена? Думаете, что я не понимаю, что вы сговорились и теперь разыгрываете передо мной плохой спектакль? — дракон наклонился ко мне и в упор посмотрел на меня — А вы хорошо подумали что делаете? — Анрег больно дернул меня за руку и выкинул из кресла на пол, выпрямился и презрительно продолжил — ты должна соблазнять меня, ты должна ползать у меня в ногах и молить, чтобы я взял тебя в жены! Чтобы помог твоей даркирии! Слышишь? Умолять! А я уже подумаю, брать тебя или нет. Ты же — порченный товар, от тебя до сих пор несет мужчиной! Даже Стэрк не захотел тебя брать в жены! А ему это было куда выгоднее, чем мне! Твое имя — давно ничего не стоит, — дракон сплюнул на меня, — ты не даркира, ты обыкновенная шлюха!

Я свернулась на полу, опустив голову. Сжав до боли руки в кулаках, я призывала все свое самообладание, чтобы смолчать и проглотить все это.

Дракон нависал сверху и ждал, но не получил от меня ни единого слова возражений.

— Возможно, первое впечатление было обманчивым... в тебе нет ни гордости, ни смелости... — протянул растерянно Анрег.

В комнату с шумом влетела даркара Терзи.

— Дорогая, пора начинать наши уроки... О, простите, я не знала, что вы не сами, всех темных вам, ваше даркирийское темнейшество, — протянула она, поклонившись.

Дракон хмыкнул и направился к двери.

— Подумайте, Кассандра, о своем поведении, — бросил он на ходу и, наконец-то,

покинул комнату.

Я поднялась с пола, сжимая и разжимая руки. Закрыв глаза, я сделала пару глубоких вдохов и выдохов. Позже. Позже ты ответишь Анрег за все. Позже.

— Дорогая, с вами все в порядке? — участливо спросила Терзи, подходя ближе.

— Да, даркара, — кивнула я, — надеюсь, вы и сегодня любезно составите мне компанию?

— Конечно, для этого я здесь.

— Хорошо, но позвольте, я сначала приведу себя в порядок...

Я кликнула прислужниц, девушки обеспокоенно посматривали на меня, но постарались быстро выполнить все поручения. Забравшись в ванну, я долго отмокала и размышляла.

Еще один шаг. Нужно просто пережить этот день. Всего один день. Ян бы порвал Таяра, на кусочки. А может, и порвет. Вот пожалуюсь ему, и он заступится за меня, обязательно. Кого я обманываю? Это мне бы так хотелось. А на самом деле... С чего я взяла, что василиск что-либо сделает ради меня? В любом случае его рядом нет и не будет. Рассчитывать приходится только на себя...

— Даркира Кассандра, вам что-нибудь еще нужно? — участливо спросила прислужница.

Эта интонация... Человечка, действительно, хочет услужить?

— Нет, благодарю, пока можешь быть свободной...

А раньше, в своих прислужницах дома я видела только страх в глазах... Как меня назвала та василиска... Лили? «...высокомерная жестокая избалованная дура...» И была права, а я наказала ее плетью..., за правду. Таяр прав в одном, мое имя ничего не стоит, но и раньше, даркира из меня была паршивая. В чем суть быть даркирой? Разве в высокомерии и унижении слабых? И к чему такое понимание привело? К войне, разрухе и практическому уничтожению. Мои подданные с радостью бегут в Акменс... Правящий дом не защитил границы, а в тяжелое время оставил жителей голодать. Зачем им такие правители? Быть настоящей даркирой — означает позаботиться о своих людях. Дать им безопасность и возможность развиваться и улучшать свою жизнь. Тогда, такая даркира им будет нужна. Тогда мое имя будет чего-то стоить. Я вышла из ванной спокойной и с подобием плана действий. Попросила прислужниц принести мне чистые листы бумаги и перо.

— Мне нужно поразмышлять, даркара Терзи, — кивнула я драконице, садясь за стол, — но прошу вас меня не оставлять, для моего душевного спокойствия.

— Конечно, дорогая, — кивнула Терзи, — я давно хотела почитать одну книгу, но как-то времени не хватало.

Так мы и просидели до обеда в моей комнате, занятые каждая своим делом. От портного принесли остальные домашние платья, плащ и сапожки, выполненные в одном новом балахоном стиле. В обед, мы вместе с Терзи прошли в малую столовую, где я быстро и молча поела, поглощенная своими мыслями. Анрег кидал на меня тяжелые взгляды, но видя, что истерик я больше не закатываю, оставил меня в покое. Вернувшись к себе, мы с Терзи снова занялись каждая своим делом. Я то писала, то ходила по комнате, обдумывая свой план, то листала книгу, запрошенную мной ранее. Ужин проходил в таком же молчании, но под конец Анрег все же обратился ко мне:

— Я рад, что наш разговор заставил вас задуматься, даркира, но вы поспешите со своим решением. Завтра последний день перед приемом, на котором я мог бы сделать официальное заявление, но для этого вам нужно еще успеть меня как следует попросить.

Я растерянно кивнула и вернулась к себе. Терзи меня больше не сопровождала, зато в комнате остались прислужницы.

— Девочки, вы отдыхайте, а я еще посижу немного, — сказала я, садясь обратно за свои бумаги.

Прислужницы переглянулись, подготовили себе и мне постель, а потом на моем столе появилась кружка с дымящимся отваром.

— Выпейте, — сказала человечка, — этот отвар снимает усталость.

Я благодарно улыбнулась, взяла в руки кружку и откинулась на спинку стула.

— Как у вас день прошел? — спросила я у девушек, делая небольшие глотки.

Человечки удивленно переглянулись, а потом поморщились.

— В хлопотах. Даркара Юнона нервничает и срывается, даркир Анрег злится и тоже срывается. А перед приемом вся прислуга и так на ногах и настроение хозяев только все усугубляет.

Я растерянно кивнула.

— Скажите девочки, я никогда раньше не интересовалась, а вам, то есть человечкам платят за ваш труд?

Прислужницы округлили глаза.

— Что вы, даркира, мы работаем за жилье и питание. И нам еще повезло. Вот в соседней вампирской даркирии людям приходится намного сложнее, они там на правах животных, что-то вроде дойных коров. Их держат скопом в хлеву и ежедневно сливают с каждого кровь, пока человек не истощается.

Я нахмурилась. Да, с пустокровками никто и нигде не считается, но... держать как скот? Они же разумные существа.

— А вы..., что случается с вами, когда вы стареете? Ведь вы живете мало, сто лет всего?

— Мало кто доживает до такого возраста, даркира, — ответила прислужница, — а постаревших людей, которые больше не справляются со своей работой, просто выбрасывают на улицу. И так как идти нам некуда..., многие накладывают на себя руки.

Я поджала губы. А ведь старые жители всегда у нас были в почете, так как они несут в себе бесценный опыт и знания. А человечков пускали в расход. Но ведь и они могли бы делиться своими знаниями.

— Девчонки, мне нужно ваше мнение...

Прислужницы недоуменно кивнули.

М-да. Кто хоть раз спрашивал их мнение?

— Так вот, — продолжила я, — Лизард сейчас в руинах, но там много плодородной земли и леса. Отстроить поселения можно за теплый период. Но мне не хватает рабочих рук, мастеров и работников на сельское хозяйство. Если я, предоставлю каждому человеку в собственность участок земли и материалы для постройки дома, захочет ли кто-нибудь переселиться в Лизард и работать на правящий дом озерных?

Прислужницы пораскрывали рты от удивления.

— У каждого человека будет собственный дом? — переспросила одна.

— Да, который будет передаваться по наследству его потомству, — кивнула я.

— И за это нужно всего лишь работать на правящий дом? — спросила другая.

— Да, работа будет предоставляться по способностям, и будет длиться сначала по пять часов в сутки, пока отстраиваются поселения, чтобы люди успели построить собственные дома, а потом по десять часов. Также я планирую создать школы для человеческого

потомства, где будут передавать свой опыт старшие, а дети учиться ремеслу, которое им будет по душе. И еще я читала про торговлю... Можно устраивать ярмарки, где будут выставляться вещи, сделанные руками человека. За свой талант и мастерство люди смогут зарабатывать деньги, чтобы улучшить свой быт, или построить новый дом...

Я посмотрела на застывшие лица прислужниц и запнулась.

— Думаете, это все глупости? — спросила я, вздохнув.

Человечки бросились мне под ноги, низко склоняясь.

— Даркира, Кассандра, это самое невероятное, что мы когда-либо слышали!

— Да это чудо, какое-то, собственный дом! Школы! Ярмарки! Даркира, да только за кусочек собственной земли люди потянутся к вам отовсюду! Да мы готовы хоть завтра, хоть сегодня!

Я улыбнулась и погладила девчонок по голове. Радуются словно дети.

— Ну же, поднимитесь, — сказала я им, — если люди все разом сорвутся с места, все правители существующих даркирий объединятся и уничтожат Лизард. Сначала, я думаю заключить договоры о ненападении на свои земли, протяжением, например в сотню лет, а потом, когда все они будут связаны своими обязательствами, можно будет переселять человечек.

Прислужницы смотрели на меня как на икону, и я почувствовала, что на верном пути. Вот такая даркира нужна, и имя правящего дома озерных будет снова звучать гордо.

Следующий день начался как обычно. Закончив утренние процедуры, я снова села за свои наброски, Терзи сегодня не пришла. Зато прислужницы были рядом, и я не особо переживала.

— Даркира Кассандра, — обратилась ко мне одна из девушек.

— Да? — спросила я, не отрываясь от записи.

— У нас здесь небольшие списки, — замялась человечка, топчась рядом.

— Что за списки? — спросила я, откладывая свои листы, и оборачиваясь к ней.

— Ну..., мы подумали, вдруг на всех мест не хватит? Вот и составили список, кто в первую очередь уйдет в Лизард...

Я приподняла бровь и взяла листы из рук девушки.

— Так быстро? — удивилась я просматривая записи, — но мы ведь только вчера вечером об этом говорили... О, вы даже основную профессию указали: прислужницы, кухарки, плотники, строители, каменотесы, кузнец... И пронумеровали... Всего пятьдесят четыре?

Человечки потупили глаза.

— Чтобы легче было, в порядке очереди, — пояснила одна.

— А вот второй список, этот после нас, — протянула другой лист, вторая прислужница.

Я взяла бумагу и спросила:

— Как же вы все это успели?

— Ну, вчера нам не спалось, после такой-то новости...

— И когда вы уснули, мы спустились на кухню...

— Но по очереди, вы не подумайте, мы вас одну не оставляли...

— А там наши, ну, мы и не утерпели...

— Постойте, — перебила я девчонок, — этот список, он, что из Акменса?

— Ну, да, там ведь тоже дома не раздают...

— Это понятно, но как вы успели связаться с Акменсом? Это же пару дней пути?

— Так через голубиную почту, наши всегда связь поддерживают, кроме вампирской даркирии. Там люди в клетках, и содержать голубей у них просто нет возможности...

Я застыла, изумленно смотря на девчонок. Про голубиную почту я слышала впервые.

— Люди сами ее придумали? И натренировали птиц?

Человечки переглянулись и кивнули.

— Только вы не рассказывайте другим, — начала одна.

— А то нам запретят, а голубятни заберут, — кивнула вторая.

— Девчонки..., - ахнула я, — конечно, не буду. Только ваша почта... она могла бы мне помочь... я бы могла связываться с другими даркириями, получать новости... это же какое преимущество...

Девушки переглянулись еще раз и кивнули мне.

— Если это ускорит и облегчит процесс, мы вам поможем, только, как вы объясните все это? Чистокровные ведь будут интересоваться и искать...

Я задумалась, смотря на девчонок, а потом улыбнулась.

— Эм... для начала не будем афишировать, а потом я что-нибудь придумаю. И, естественно, мне нужно будет вас забрать с собой. Ну как, идет?

Прислужницы кивнули.

— Можно тогда отправить в Акменс записку? — спросила я, отрывая кусочек бумаги, — нужно доставить ее Стэрку, это возможно?

— Да, прислужницы есть везде...

— Хорошо, эту записку нужно просто подбросить, — напомнила я.

Человечки кивнули. Написав короткое послание: «у меня есть план, поддержите мою легенду», я отдала его одной девушке, которая сразу же вышла из комнаты, а вторая помогла мне одеться и причесаться к обеду.

В малой столовой присутствовали все. Анрег с женой, и даркары Терзи и Олия. Я кивнула им, села за стол и молча стала есть.

Завтра все решится, завтра... У меня появились кое-какие наброски, что я могу сделать, но нужно будет хорошо продумать все детали...

— Дорогая, вы совсем нас не слышите?

Донесся до моего сознания вопрос.

Подняв голову, я растерянно посмотрели на драконов. Все они смотрели на меня.

— Извините, что? — спросила я, переводя взгляд на каждого из них.

— Мы спрашиваем вас, все ли у вас готово к завтрашнему приему? — пробуравила меня взглядом Юнона.

— Ведь завтра будут присутствовать правящий даркир и его брат. Вы когда-либо встречались с бездновым драконом?

— Бездновый? — переспросила я.

— Да, у них дар Бездны, за считанные секунды отправляют любого чистокровного прогуляться в Бездну, — любезно пояснила Терзи.

— Так какое решение вы приняли, даркира Кассандра? — резко спросил Анрег.

Драконы снова все уставились на меня.

— Эм... — протянула я неуверенно, — завтра я сделаю заявление, прилюдно, чтобы ни у кого не осталось сомнений о моих намерениях.

— И чтобы вас никто не успел переубедить? — ухмыльнулся Анрег.

«Чтобы моя жена вас не переубедила?» — слышалось в его вопросе.

Я неуверенно кивнула.

— Отлично, — сказала Юнона, — тогда к ужину мы вас не ждем, чтобы у вас было время хорошо подготовиться.

«Ты же знаешь, что с тобой будет, если что» — пряталось между строк.

Я еще раз кивнула и встала из-за стола.

Можно подумать, мне хочется здесь находиться. Не драконы, а кубло змей, в самом деле.

Вернувшись к себе, я села в кресло и потерла руками виски. Давление, это бездново давление... Завтра так много на кону, а смогу ли я выбраться из всего этого?

Мой растерянный взгляд упал на человеческие списки. В общей сумме имен было больше ста. Сто человеческих душ, которым я дала надежду на лучшее будущее, которые помогут отстроить Лизард. Какой у меня сегодня шаг? Продумать свое выступление. Вот на этом и сосредоточимся, а с последствиями будем разбираться завтра, по ситуации.

Остаток дня я кропотливо сидела за своей речью, комкая черновики и начиная каждый раз заново. Девчонки принесли мне успокаивающий отвар, предупредительные мои, а под вечер, стеснясь, передали еще один список.

— А этот откуда? — спросила я, пробегая глазами по именам и профессиям, — здесь большинство работников поля, охотники, рыболовы... — я обернулась к человечкам и изумленно спросила — от орков?

Прислужницы кивнули.

— Там же в основном степи, но вы же говорили, что в Лизарде тоже есть плодородные земли...

— Так... итого у нас уже есть сто семьдесят человек..., - протянула я, посмотрев на последний номер в орочьем списке, — а это только первый день...

— Вот, хорошо, что мы догадались список очередности сделать, — улыбнулась прислужница, — но вы не подумайте, даркира Кассандра, мы специально запросы не шлем. Просто люди... любят делиться новостями, а запретов на почте нет..., вот новости и распространяются...

— В списке те, которые согласились сразу, — кивнула вторая, — готовые рискнуть, но если у первых переселенцев все получится, и люди действительно обретут свои первые жилища, желающих будет намного больше...

Я растерялась. Ведь Лизард при всем желании не сможет приютить всех..., а дать надежду одним и забрать у других...

— Если все получится, — начала я, — Лизард примет столько, сколько сможет. А потом, я лично буду вести переговоры с другими даркирами, чтобы они ввели у себя такую же систему. Люди, способные создать свой способ связи, превосходящую систему оповещения чистокровных, должны иметь свой дом и спокойную старость.

Девчонки округлили глаза, а потом, расплакавшись, бросились передо мной на колени и стали целовать подол балахона.

— Да вы...! Да мы за вас...! Вы настоящее чудо!

— Довольно, девочки, — потрепала я их по голове, — вы сильно не надейтесь, еще не известно смогу ли я осуществить свой план по Лизарду, что ж говорить о всем мире...

— Вы сможете! Мы в вас верим! И поможем! Да вам все по плечу!

— Я постараюсь, — улыбнулась я им.

Ободренная прислужницами, я продолжила писать свою речь. На этот раз выходило

неплохо.

Закончила я глубокой ночью, но как бы мне не хотелось спать, заставила себя набросать следующие действия и несколько записок.

Утром, как и ожидалось, встала с тяжелой головой и красными глазами.

Прислужниц в комнате не было, наверное, пошли за завтраком и за горячей водой для ванны.

Встав с постели, я походила по комнате, потягиваясь и разминая мышцы. Какой-то приглушенный стон, заставил меня замереть на месте. Прислушавшись, я различила далекий плач... моей девочки?

Вылетев в коридор, я повертела головой. Так и есть, плач приглушенный, но здесь слышен явственно. Пойдя на звук, я дернула неприметную дверь, которая вела то ли в кладовку, то ли в чулан.

Увиденное, оглушило меня.

Анрег, со спущенными штанами, держал перед собой мою прислужницу, нагнув ее и задрав юбки. Одной рукой он натягивал ее волосы, а другой хлестал по бедру. Девушка молила о пощаде, лицо, искривленное от боли, было залито слезами и кровью от разбитой губы.

У меня загудело в голове, ярость ослепила меня.

Взметнув ледяной хлыст, я со всей силой полоснула дракона, оставляя на его спине кровавые следы. Дальше мой хлыст обвил его, словно змея, оторвал от прислужницы и стянулся особо туго на его шее.

Освобожденная девчонка с глазами полного ужаса и надежды посмотрела на меня.

— Иди ко мне в комнату, — сказала я ей, старательно держа голос ровно — у меня еще ванна не готова.

Прислужница кивнула и вылетела из кладовой.

Анрег разорвал мой хлыст, но я тут же стянула его двумя новыми.

Дракон смотрел на меня жестко и пристально.

— Что, ревнуешь, василиска? — хмыкнул он, — ты не переживай, после твоего заявления, я поселю тебя в своей любимой комнате. Там много приспособлений и игрушек, которые я с огромным удовольствием применю на тебе.

Я продолжала молчать, стягивая жгуты все сильнее и сильнее. Но регенерация у драконов всегда была выше остальных. И все его раны, затянутся еще до приема. И это бесило! Выводило из себя, что такого урода, даже ощутимо наказать нельзя.

Мои жгуты покрылись ледяными иглами, которые впивались все глубже и глубже в тело дракона.

— Уникальная василиска, — хрипел дракон, — такой ты мне нравишься больше, сильной и яростной. Как же будет интересно тебя ломать под себя. И этот процесс затянется, правда, Кэсси? Ты ведь не уступишь мне сразу? Нет, я буду столетиями тебя воспитывать, чередуя боль и наслаждение. А потом, ты будешь с рук у меня есть и молить о близости...

Я поморщилась.

Он же просто больной. Психически нездоровый дракон. Да ему и боль, причиненная мной, только в радость. Я ослабила хлысты.

— Прислужниц моих не трогай. Мне еще на прием собираться.

Я развернулась и вышла из этого чулана, стремительно, но не бегом, вернулась в свою

комнату. Человечки уже все приготовили и сейчас в ожидании смотрели на меня.

— Уйдите со мной обе. Не знаю еще как, но я заберу вас.

Прислужницы расплакались и снова бросились к моим ногам. Так часто даже мои прошлые не падали, а ведь им часто приходилось просить о пощаде.

Вздохнув, я погладила их по голове.

— Ну что вы, еще ничего не получилось, но я обязательно постараюсь. Я ночью написала послания, это — самые срочные. Сможете отправить?

Дождавшись кивка, я прошла за стол и достала записки.

— Даркира Кассандра, Стэрка сейчас нет в Акменсе, но вашу записку передали его воину, который сразу же за ним выехал.

— Хорошо, — кивнула я, — вы вчера сказали, что прислужницы есть везде, и это навело меня на мысль, что возле моего брата, возможно тоже есть кто-то из человечек. Я хочу, чтобы вы бросили клич по своим и тому, кто находится рядом, или знает о местонахождении озерного василиска Юро, передали вот это послание. Следующее, нужно чтобы ваши пустили слух по пограничным даркириям в домах правящих. Текст может быть разным, но суть должна заключаться в том, что даркира Кассандра — самая сильная из озерных василисков. Можете приписать моей магии что угодно, главное посеять в правящих домах убеждение, что я сильная и опасная.

— Но это правда, — робко вставила девчонка, — вы, действительно, сильная. Ваша магия, я не видела ничего подобного...

— Это не важно, если об этом никто не знает, — сказала я, потирая виски — но если правящие будут думать обо мне, как о сильной, равной... мне легче будет подписать договоры.

Девчонки закивали.

— Мы все сделаем, такие слухи пустим, что с вами сразу все станут соглашаться.

Я улыбнулась этой наивности. Скорее меня станут испытывать все, кому не лень, и кому лень тоже. Так что со своим даром нужно усиленно практиковаться каждый день, чтобы соответствовать.

«Я долго готовился», — вспомнились мне слова Яна. Чтобы добиться своей цели нужно быть сильным. И Ян готовился к мести, тренировался и наращивал свою силу... Не зря, Олаф назвал его сильнейшим в отряде...

— Вот что еще, — опомнилась я, — у каждой даркирии есть свои потребности. Мне нужно знать о самых главных, чтобы подумать, что Лизард может дать взамен на договор о ненападении. Сможете? Речь идет о пограничных: вампиры, дроу, оборотни, орки. Жаль, что о драконах я не успела ничего узнать...

— Даркира, ваша ванна остывает, — напомнила прислужница, и мы вместе отправились в соседнюю комнату.

Девчонки помогли мне раздеться и опуститься в лохань с водой.

— А насчет драконов, они помешаны на алмазах. Говорят в Акменсе множество рудников, но разрабатывается всего один, — поведала человечка.

Я хлопнула себя по лбу. Так вот в чем дело! Весь этот интерес драконов обусловлен алмазами! Анрег через Лизард подбирается к горным.

— Но как по мне, — продолжила другая, — лучше бы они подумали о воде. На такой высоте нет ни одного ручья. Каждый день дежурные летают вниз в долину, чтобы набрать бочки. Пьют здесь давно вино, а даркары и представления не имеют, сколько сил тратит

прислуга на таскание ведер. Да и не растет здесь ничего на голых скалах. Свежих овощей и фруктов в помине на столе не бывает.

Я поразмыслила над словами прислужниц и кивнула:

— Вы умницы, прислужницы знают больше чистокровных, и на них никто не обращает внимания... С вашей помощью, возможно у нас что-то и получится...

С такой сетью шпионов, Лизард может не только подняться из пепла, но и достигнуть небывалого рассвета.

А еще полгода назад я и подумать не могла, что человечки станут мне опорой и соратниками.... Все же высокомерие застилает глаза и не дает увидеть возможности.

После ванны меня одели и посадили делать прическу. В дверь постучали, и человечка пошла открывать. Через секунду она вернулась и доложила:

— Там даркар Фрэй, просит принять его.

Я приподняла бровь в немом вопросе и девчонка зашептала:

— Он из охраны, виверн.

— Эм... — мне это ни о чем не сказало, но я кивнула, — проси, я приму его.

Прислужница побежала к двери, и через пару секунд появилась рядом в сопровождении молодого чистокровного. Покосившись на новоприбывшего в зеркало, отметила, что сложен он хорошо, выправка военного, абсолютно рыжий, причем и волосы и густые брови, и даже ресницы, на висках и лбу красовались рыжие чешуйки, они залезли даже на щеки и сходились у переносицы.

Молодой виверн кивнул мне:

— Всех темных вам, даркира Кассандра.

— И вам, — ответила я, растягивая губы в вежливой улыбке, — что вас привело ко мне, даркар Фрэй?

Прислужницы закончили с моей прической и я пересела в кресло, приглашая виверна занять место напротив.

— Девочки, посмотрите, чтобы нам не мешали, — отпустила я прислужниц, гадая о чем может пойти речь.

Как только человечки скрылись, Фрэй спросил:

— Даркира Кассандра, я слышал: вы раздаете дома в пожизненную собственность переселенцам?

Я сцепила руки и все-таки удержала вежливую улыбку.

— Откуда у вас подобные сведения?

— У меня очень давно прислуживает человек. И хоть свои обязанности он уже выполняет не с таким блеском, как в молодости, но я все равно держу его у себя.

— Зачем?

— Опыт. У него большой опыт, и он не раз выручал меня своими советами. Можете даже назвать это привязанностью. Так вот, он мне и сообщил о ваших намерениях.

Я выжидательно смотрела виверну прямо в глаза, не опровергая и не подтверждая его осведомленность.

На будущее, нужно учесть эту особенность человеческих особей — любовь к общению.

Фрэй вздохнул и потер глаза. Его напускная спокойность куда-то ушла, освободив место усталости.

— Я скажу начистоту и прямо, даркира, — вздохнул еще раз, — я — виверн. Нас осталось не так уж много, и хотя наш Род самый близкий к драконам, но держат нас здесь

больше за прислугу. Раньше мы были высокопрофессиональными воинами, но теперь выполняем роль сторожевых псов. Стоим в охране замка и на границах. А в последнее время нас сделали грузовой силой. Из дня в день мы летаем вниз, чтобы доставить в замок воду и пищу. И я не против работы, но драконы унижают Род вивернов, относясь к ним как к... человечкам. Обращение «даркар» драконы чаще опускают, никто из вивернов не заседает в советниках, не имеют своей собственности, аргументируя это тем, что военные должны быть всегда наготове, а казарм вполне достаточно для жилья. И как в таких условиях должно увеличиваться численность вивернов? Но все это пустяки по сравнению с тем, что они делают с женской частью. наших самок, еще совсем юными, драконы забирают к себе в любовницы и держат в замке.

— И они их никогда не отпускают?

— О чем вы? Драконы — самые большие собственники во всех даркириях. Если дракон что-либо назвал своим, то будет держать при себе вечно, даже если ему это уже не нужно. Так наши самки обречены доживать у драконов, покинутые и забытые. Если все оставить как есть, то очень скоро наш Род угаснет.

— Вы хотите переселиться в Лизард? — изумленно спросила я, наконец, поняв, зачем мне это все рассказывают.

Виверн неуверенно кивнул.

— Сейчас я говорю только за себя, — поправился Фрэй, — мы схожи с драконами еще и тем, что не любим перемен, но я хочу рискнуть.

Я окинула виверна внимательным взглядом. Молод, он еще очень молод.

— Кого вы хотите с собой взять? Любимую? — спросила я.

— Сестру, — покраснел Фрэй, — как вы узнали? Понимаете, она скоро повзрослеет, на нее уже поглядывают..., а я не хочу отдавать ее драконам. Она — вся моя семья.

Это я могла понять. Семья оправдывает любой риск. Я задумалась. Одно дело, когда принимаешь у себя человек, они что-то вроде части местной фауны, они не собственность и учет поголовно им не ведется, ну, исключая вампиров, наверное. И совсем другое дело — аркары, чистокровные, но бедные жители, а тем более даркары — представители аристократии.

— Что говорит ваш закон? — задала я главный вопрос.

Какие бы обстоятельства не были, но против закона чужой даркирии я не пойду.

— В свое совершеннолетие мы даем присягу дракону-попечителю, который в дальнейшем и распоряжается нами. Сестра еще не совершеннолетняя, и повторюсь, я не хочу, чтобы она давала присягу какому-то старику, чтобы тот держал ее в любовницах пожизненно.

Фрэй сжал кулаки.

— Хорошо, — кивнула я, — допустим, сестру я могу забрать, а присягу, когда придет время, она даст мне. Но вы, даркар Фрэй, вы-то уже совершеннолетний, следовательно, присягу уже дали...

Виверн поморщился.

— Разве у меня был выбор? Да, мой попечитель забыл обо мне сразу же. Ему и дело нет, где мне приходится жить и чем зарабатывать. Какой-то последний даркар из драконов, а задирает нос так, словно сам правящий даркир.

— Пойдите, — махнула я рукой, — если я правильно помню законодательство, то единственная нерушимая присяга дается жителями только правящему даркиру...

— Раньше так и было, — кивнул Фрэй, — и все драконы дают присягу своему даркиру. А нас... — кулаки молодого виверна еще раз сжались от злости, — а нас не считают равней драконам, унизили до присяги обычным даркарам.

Я изумленно посмотрела на виверна. Как же так, чтобы чистокровные давали присягу себе подобным? Я представляю, как бы взъярились змееподобные, если бы им наказали давать присягу ящеровидным.

— Драконы настолько высокомерны, что возвышают свой статус за счет унижения других? — спросила я, поморщившись, — понимаю, если бы они это делали за счет других даркирий, что они и практикуют, но за счет собственных жителей...

— Теперь вы меня понимаете, — вздохнул Фрэй, — драконы — самые сильные, неуязвимые, с самой длительной жизнью из всех темных. Поэтому, считают себя венцом, а всех остальных — недостойными. Хотя виверны идут сразу после них по всем аспектам. Мы те же драконы, только в истинном облике чуть меньше, и стоим не на четырех лапах, а на двух, тогда как передние у нас трансформируются в крылья... Дар огня и регенерация у нас слабее, но все равно, тем же василискам нас не убить, не говоря уже об остальных...

Я вздрогнула. Ведь, действительно, Род виверн выше василисков. Они с легкостью могут убить нас, но мы их — нет. Но, тем не менее, у озерных и горных есть собственные даркирии с населением, тогда как вивернам приходится служить драконам.

В комнату зашла прислужница и присела перед нами.

— Даркира Кассандра, уже все собираются в большом зале.

Я отмахнулась.

— Еще пару минут, и спущусь.

Когда мы вновь остались наедине, я задумчиво посмотрела на Фрэя.

— Даркар Фрэй, — начала я, постукивая пальцами по подлокотнику кресла — по справедливости, виверны имеют право на собственную даркирию.... Вы ничуть не хуже василисков, и как верно заметили, даже выше их по своему Роду.

Виверн побледнел.

— Я не хотел вас обидеть, даркира Кассандра, мы слишком малочисленный Род, чтобы бороться за независимость и воевать за собственные земли...

— Вы ничуть меня не обидели, — улыбнулась я Фрэю, — по поводу вашей присяги, вы имеете законное право принести ее даркиру, аннулировав тем самым прежнюю. Или даркире... И хоть я не правящая, и мой статус вообще зыбкий, как и статус Лизарда, но по закону я вполне достойная кандидатура.... Понимаю, что для вас это может быть более унижительней, чем присяга дракону...

Фрэй подскочил с кресла и встал передо мной на колени.

— Даркира Кассандра, я буду благодарен вам всю жизнь, если вы примете нас с сестрой и дадите нам будущее на ваших землях.

— Ну же встаньте, — я подскочила с кресла, поднимая виверна с пола, — вы не представляете, как рискуете, положившись на меня!

Оставив стоять виверна, я заходила по комнате. Ответственность..., ее становится все больше. Остановившись, я сделала пару глубоких вдохов. Нужно пройти всего один шаг, и лишь затем преодолевать следующий.

Я повернулась к Фрэю и выпрямилась.

— Послушайте меня внимательно, и лишь затем принимайте решение, — начала я, — на данный момент даркирия Лизард существует лишь на бумаге. Наши поселения

разрушены, а столица сожжена. Исконное население разделилось, половина находится в Акменсе, а вторую составляет ополчение. Законного правящего даркира в Лизарде нет. Мой брат прячется и не заявляет о своих правах, Стэрк, на правах моего мужа, пока видимый правитель, но его статус оспаривается. У меня есть план по возрождению Лизарда, но это пока всего лишь исписанная бумага. Как видите, сейчас я ничего не могу вам дать, кроме как принять у вас присягу, освободив этим самым от драконов. Но... Если я справлюсь и воплещу свои планы в реальность, я предоставлю вам собственность в виде земельного участка, где вы можете построить свой дом, который будет наследовать ваше потомство. А также, я буду ходатайствовать у Стэрка, для выделения участка земель в горной гряде, для даркирии вивернов, с условием подписания вечного мирного договора и сотрудничества между василисками и вивернами...

Фрэй застыл передо мной, и я решила, что мои планы слишком амбициозные и неосуществимые. Но вот рыжий дернулся, и стал передо мной на одно колено.

— Я Фрэй Огней, из клана Парящих, Род Виверн, беру в свидетели Тьму и клянусь служить даркире Кассандре, из Рода Василисков, клан Озерных.

Рыжий виверн потянулся к моей руке и поцеловал ее. Посмотрел на меня с уверенностью и заявил:

— Я жизнь положу, но помогу вам осуществить задуманное. Честь и будущее моего Рода в ваших руках, даркира.

Я неуверенно кивнула. Когда-то быть даркирой означало для меня наказывать подданных и празднично жить в свое удовольствие. Теперь же, я несу ответственность за своих подданных, за человеческих переселенцев, а вот теперь и за целый древний род... Смогу ли я все это вынести на собственных плечах?

В комнату зашла прислужница с кружкой отвара и подала его мне.

— Даркира Кассандра, вас уже ждут, вот выпейте, это успокоительный.

Фрэй поднялся с колен и встал рядом.

— Отныне, я буду вас везде сопровождать, можете не беспокоиться за свою безопасность.

Я сделала глоток дымящейся жидкости и посмотрела на участливые лица присутствующих. Нет, я не взвалила на себя груз ответственности, я лишь нашла союзников.

Облегченно вздохнув, я улыбнулась им и подмигнула.

— Ну что, устроим представление для этих самовлюбленных драконов?

Виверн и человечка переглянулись и кивнули мне, улыбаясь.

В большом сводчатом зале с огромными окнами во всю стену, толпились драконы и драконицы в самых лучших своих нарядах, блистая драгоценными украшениями. Я замерла на входе, окидывая взглядом присутствующих. Столы с едой расположены у стены, прислужницы в парадной форме сновали между чистокровными с золотыми блюдами, предлагая им напитки и яства. А на противоположной стороне от двери, на возвышении располагались два трона. На большом, резном, инструктированном алмазами, восседал огненный дракон — правящий даркир Драгона. По правую его руку, на троне поменьше, расположился Таяр Анрег — наследный даркир. А по левую — стоял высокий брюнет, как я понимаю, тот самый бездновый дракон.

Меня не объявили и сейчас никто даже не обратил внимания на последнюю вошедшую девушку. Я выпрямилась еще больше, хотя и так держала спину, как положено, вскинула голову вверх и сделала первый шаг.

У всех присутствующих над бокалами из его содержимого поднялись миниатюрные фонтанчики, бутылки на столе разом хлопнули, выбивая пробки под напором жидкости, створки окон распахнулись, и передо мной змеями поползли водяные хлысты, освобождая мне дорогу напрямик к трону.

Вот теперь, все внимание было сосредоточено на мне. Я же неторопливо и истинно подаркирийски уверенно шла вперед. Мой взгляд был прикован к правящему, и ни на кого я больше не отвлекалась.

Глаза драконьего даркира цепко меня рассматривали. И я знала, что он видит перед собой. Красивая и сильная даркира. Вот к какому результату я стремилась. Мое платье было строго покроя и черного цвета, но с достаточно откровенным вырезом, приталенным и с высоким воротом. Оно подчеркивало мою фигуру, а серебряная вышивка добавляла изящности к строгости. Волосы мои были собраны на затылке, свободными сизыми локонами струясь по спине. На голове блестела ледяная корона.

А что? Раз пускать пыль в глаза, в моем случае воду, так почему бы и не надеть корону? Все мои украшения: в ушах, на шее, на руках — были созданы из льда, они сверкали и переливались так, как ни один алмаз в этом зале. Над созданием ледяных украшений я работала очень долго, начиная еще с того дня, как Ян подарил мне свою первую каменную статуэтку. Поняв, что силу дара природы можно выразить в мастерстве, я тренировалась и улучшала свои результаты с каждым днем. И вот теперь, я могла гордо продемонстрировать всем и свое искусство и свою силу в, казалось бы, простых украшениях.

Я остановилась перед троном и слегка кивнула.

— Да прибудет с вами Тьма, мой собрат, даркир! — отчетливо проговорила я.

За моей спиной остановился Фрэй, по залу прошелся приглушенный рокот.

Да. Я приветствовала правящего даркира, как правящая даркира. На равных. Имею ли я на это право? А пусть попробуют оспорить. Блефовала ли я? Как никогда в жизни!

Оспорить решил Таяр, еще бы, он был переполнен яростью и еле сдерживался. Даже не так, он все-таки не удержался и зашипел прежде, чем правящий что-либо сказал.

— Вы ничего не перепутали со своим обращением, даркира Кассандра?

Я приподняла бровь, но взгляд от правящего не отвела.

— Это вы что-то путаете, наследный, — сказала я ему, — прерывая разговор правящих.

Боковым зрением я увидела, как Таяр вскочил с места, но был остановлен взмахом руки отца. Правящий дракон продолжал буравить меня взглядом и, наконец-то, спросил:

— Значит, я имею счастье видеть перед собой правящую даркиру Лизарда?

По залу снова прокатился приглушенный рокот.

— По праву рождения, — уверенно начала я так, чтобы слышал каждый в этом зале, — единственная выжившая из наследного выводка, я — даркира Кассандра, наследую власть своего погибшего отца.

Правящий дракон приподнял бровь.

— Но разве вы единственная выжившая? Ходят слухи, что жив ваш брат, Юро. И именно он должен наследовать власть. Разве не так?

— А разве так? — спросила я, — как вы верно заметили, даркир, это всего лишь слухи. Я лично своего брата не видела с момента пожара, наши подданные его не только не видели, но даже не слышали о нем. Он не здесь, он не правит Лизардом, и тогда возникает вопрос, а выжил ли он? Эвакуацией населения занималась я, предоставив им временное жилье на территории своего мужа. Перед вами сейчас, стою тоже я. Никогда не пряталась, свободно разъезжаю по Лизарду. А от собственного брата не получила даже весточки? Как видите, у меня оправданные сомнения насчет достоверности слухов о его спасении. Уверена, будь мой брат жив, он никогда бы не бросил свою даркирию и заявил бы о своих правах сразу же. Поэтому, я единственная из наследных, поэтому — я правящая даркира. Но если вдруг моего брата найдут живым и здоровым, я с радостью передам ему Лизард по праву... сильнейшего.

В зале уже прокатился не рокот, а оглушительный гул. Что такого я сказала? Да просто заявила, что я — правящая, а если брат покажется и оспорит, то сможет это сделать, если только победит меня в поединке сильнейшего.

Этой поправки, последнего предложения, не было в моей изначальной речи. Сначала, я хотела заявить, что просто передам статус правящей, как только брат покажется, по праву его рождения. Но когда я писала эту речь, за моей спиной не стоял рыжий виверн и весь его Род. Я ему пообещала, я, а не брат, Юро ничего не сделает для них. А раз так, то правящей быть мне. Имею право. Правда, обычно спор за власть подобным поединком решался между братьями, и стой бы здесь кто-либо другой из моих братьев, то его заявление о поединке с Юро, не вызвал бы удивление. Но здесь стою я, василиска. И пусть еще ни одна самка не дралась за власть, фонтанчики в бокалах все еще гудели, водяные жгуты все еще вились вокруг моих ног, а украшения не таяли. С первой секунды своего появления, я продемонстрировала свою силу, и продолжала делать это и сейчас.

Дракон поднял руку, и зал быстро умолк.

— Даркира Кассандра, вы только что объявили во всеуслышание, что являетесь не только правящей, но и женой Стэрка, правящего даркира горных василисков? — жестко спросил драконий даркир, — но разве ваш брак был заключен в Лизарде?

Я слегка улыбнулась. Врешь, не поймаешь меня на лжи, мне известно, что та не подписанная бумажка давно лежит у вас.

— Нет, даркир. Мы заключили брак в Акменсе, по горным обычаям, сразу же, как Стэрк привез меня туда после пожара. Подтверждающий документ находится в личной сокровищнице Стэрка.

Ну-ну. Попробуйте это оспорить. Не верите? Спросите у мужа! Ах, хотите унижить его недоверием и посмотреть сами на брачный договор? Ну-ну, дерзайте. Горные ведь так любят

драконов, что примут с распростертыми объятиями у себя... в подземелье.

— По горным обычаям? — переспросил правящий, задумавшись — значит, за все твои действия и слова отвечает Стэрк, и право сильнейшего за Лизард отстаивать можешь не ты лично, а твой муж...

Чего мне только стоило удержать спокойное выражение лица! Надо было больше узнать об этих обычаях, когда вписывала это предложение!

Да Стэрк прибьет меня! Лично задушит, за посягательство на его имя.

А с другой стороны... Я в своих силах не сомневалась, и шанс в поединке сильнейшего у меня был, но Юро против Стэрка? У брата ни одного шанса. Он даже пытаться не будет... И все это понимают. И понимает это сейчас правящий драконий даркир. А раз так..., то брата вообще можно исключить из спора за власть.

— Пока мы не продолжили, — поддался чуть вперед дракон, — что делает за вашей спиной виверн? Меня отвлекает любопытство.

Так мы сейчас удовлетворим твоё любопытство, ярко так.

— Даркар Фрэй — мой личный телохранитель, я заставила его присягнуть мне сегодня по праву сильнейшей, — ответила я, очаровательно улыбаясь.

В зале повисла тишина, и слышно было только журчание моих фонтанчиков.

— Я не ослышался? По праву сильнейшей? — угрожающе спросил дракон, заставляя меня взять свои слова обратно.

Но меня несло все дальше и дальше. И если раньше мой блеф был основан на кусочках полуправды, то сейчас я откровенно лгала:

— Вы не ослышались, даркир, — самодовольно улыбнулась я, — мой муж такой выдумщик, что решил попробовать создать оружие из костей виверн. И вы представляете, таким оружием убить виверна может любой василиск! Один такой костяной нож, муж подарил мне на нашу свадьбу. И сегодня я испробовала его в поединке с даркаром Фрэем, поняв, что раны нанесенные моим оружием не регенерируются, а сам нож мой водяной хлыст приставил к сердцу, виверну ничего не оставалось, как принести мне присягу.

Ну как, дракон, достаточно ярко я удовлетворила твоё любопытство? Что ты так побледнел? Представил, что оружие можно сделать еще из костей дракона? Что пошатнулась твоя беспечность, а абсолютная неуязвимость встала под вопрос? Рискнешь ли оспорить это мое заявление?

Я, конечно, храбрилась. Демонстративно беспечно улыбалась, но у самой дрожали коленки. Не слишком ли далеко я зашла в своем блефе?

— Даркир, я собственно приехала к вам для рассмотрения и подписания мирного договора между нами. Лизарду есть что предложить вам. Мой муж одобрил и направил меня вперед, демонстрируя свое доверие и уважение к вам, — сказала я, слегка наклонив голову, в знак уважения и признания сильного правящего передо мной.

Теперь выбор был за драконом. Он мог не принять меня и рискнуть навлечь на свою даркирию гнев, а то и войну с горными, а есть у них оружие или нет, нужно еще разобраться. А может не рисковать и принять меня, или сделать вид, что принял, договор подписать я все равно его не заставляю...

Мой расчет был на консерватизм драконов, но оправдается ли он сейчас?

— Да прибудет с вами Тьма, моя сестра, даркира! — хмыкнул дракон.

Я чуть не покачнулась. Меня признали?! Меня признали правящей! Ох, ты ж Темный Бог! Разверзнись Бездна!

И снова мне стоило невероятных усилий, чтобы не пуститься в пляс, чтобы не подпрыгнуть на месте, а степенно, как услышала, что-то должное и очевидное, кивнуть даркиру.

Теперь оспорить мой статус сможет только лично Стэрк... Но что он совсем дурак, чтобы отказываться от жены, признанной правящей? Которая к тому же пошатнула уверенность драконов в своей неприкосновенности?

— Стул для правящей даркиры Лизарда! — громко потребовал даркир, во всеуслышание еще раз подтверждая мой статус.

Прислужник быстро вынес мягкое кресло и поставил его рядом с тронem. Пока я подходила к своему новому месту, человечек украдкой мне подмигнул и показал большой палец. Я чуть не споткнулась. Видимо, он один из списка будущих переселенцев. И моя победа была также и его. Ох, чувствую мои прислужницы принесут мне еще новые списки сегодня.

Я села в кресло, а Фрэй встал за моей спиной. Бросив на него украдкой взгляд, я боялась, что он будет злиться за мою ложь, ведь я прилюдно объявила, что виверн проиграл василиске в поединке. Но рыжий не злился, он наоборот, раздувался от гордости и внимательно посматривал по сторонам, выискивая возможных нарушителей моего спокойствия.

Верно. Это ведь и его победа тоже.

— Даркира Кассандра, — обратился ко мне правящий, — разрешите уже гостям выпить, вы всех их повергли в шок, и промочить горло им сейчас как никогда необходимо.

Я кивнула, отпуская фонтанчики, оставив возле себя лишь свои хлысты-змеи.

Мы несколько минут молча наблюдали за присутствующими. Они приглушенно переговаривались то и дело, косясь в нашу сторону. Я же заметила и счастливое выражение лиц присутствующих прислужниц, которые разом стали как-то проворней и легче. А вот вивернов в зале не было, ни одного. Это до чего же дошло пренебрежение этого древнего Рода, чтобы не приглашать их даже на малые приемы? Неудивительно, почему дракон поинтересовался присутствием Фрэя. Его здесь просто не должно было быть.

В зале полилась музыка, и гости стали образовывать танцевальные круги.

— Если не возражаете, сестра, — хмыкнул правящий, — отпустим наших соседей развлечься, а мы с вами немного посплетничаем.

Я кивнула, повернулась и шепнула пару слов Фрэю. Он, бездновыи дракон и наследный даркир — Таяр, ушли в зал.

— Пока мы наедине изволите перейти на ты, даркира? — спросил правящий, чуть поддавшись в мою сторону.

— Это было бы счастьем для меня, даркир, — кивнула я.

— Просто — Эд, — предложил старый дракон.

— Просто — Кэсси, — ответила я взаимностью.

Дракон широко улыбнулся и признался:

— Сколько столетий живу, но так еще меня никто не поражал, Кэсси. Ты нахальная и рисковая девчонка, ты это знаешь?

— Эд, поверь, у меня до сих пор все поджилки трясутся, — призналась я, — тебе же меня разорвать — раз плюнуть. Да я даже завешание оставила у себя в комнате, на случай, если уже не вернусь!

Завешание действительно было и здесь я сказала истинную правду.

Мы с Эдом переглянулись и улыбнулись друг другу.

— Я уже и забыл, что такое дерзость, — ухмыльнулся дракон, — все вокруг только лебезят или трясутся от страха, так что своим признанием я больше отдал дань твоей смелости, василиска, чем твоим аргументам.

— И за это я тебе благодарна, Эд, — кивнула я, — но на счет договора, Лизарду, действительно, есть что предложить, а взамен я прошу лишь о ненападении драконов на мои земли на протяжении века. Для вас эти временные рамки пустяк, а мне нужно это время, чтобы спокойно восстановить даркирию. Вы ничего не теряете, а наоборот, получите выгоду.

Дракон приподнял бровь.

— И что может предложить нам пустые земли?

— Вам предложить могу я, воду.

Дав немного времени дракону на осмысление этого заявления, я продолжила:

— Пока я здесь гостила, то эта проблема стала очевидной. У вас нет воды, нет садов и нет свежей еды. И хотя, вы прекрасно как-то обходитесь без всего этого, только подумай Эд: для драконов нет ничего невозможного. Превратить голые скалы в сады? Иметь собственный источник, сделать систему водоснабжения в замках, которые есть у всех наземных. А разве драконы чем-то хуже? Нет! Они, наоборот, лучшие во всем! И даже саму природу могут переделать под себя! Да перед такой заявленной мощью, вами будут восхищаться и преклоняться остальные даркирии еще больше.

Дракон задумчиво тарабанил пальцем по подлокотнику трона. Кидал взгляд то на меня, то на зал. Там не было ни одного цветка или растения, а на столах из еды преобладала дичь.

— Представь, какое впечатление вы произведете на дроу, оборотней, орков и других, когда их посольство будет здесь и увидят, что драконы создали невозможное: перенесли природу туда, где ей быть не положено создателем.

Продумывая свое предложение, я ставила на самовлюбленность драконов. Как по мне, жить среди зелени намного приятнее, но драконам всё равно, они предпочитают воздушный простор. А вот утереть нос остальным...

— Кэсси, ты удивила меня в очередной раз, — наконец-то, заговорил дракон, — я давно изнываю от скуки, а потягаться с самим создателем... было бы интересно. Но разве такое возможно?

Мое сердце ускоренно забилося. Я улыбнулась дракону и кивнула:

— Возможно. Если мы подпишем договор, то со своей стороны я обязуюсь предоставить подробные схемы обустройства, чтобы все выглядело роскошнее, чем на земле, а также подвести источник, который будет питать Драгон минимум век. От вас лишь понадобится рабочая сила.

— Почему только век? — хмыкнул дракон.

— Глупо питать источник, если по окончании договора вы на нас нападете, — развела я руками.

— Хм, а потом за источник запросишь во много раз больше, чем сейчас? — прищурился дракон.

— Одним из пунктов настоящего договора можно сделать его продление на прежних обязательствах, — пожала я плечами, — я всего лишь женщина, Эд. Мне не нужны чужие земли, я хочу, чтобы мои дети росли дома в мирное время. Скажу напрямик, мы с вами не враги и никогда ими не были, но ваша заинтересованность в рудниках Акменса, заставляет

подбираться к горным через нас. А я хочу спокойствия. Решайте свои вопросы сами, без участия Лизарда.

Дракон хохотнул.

— Поражаюсь твоей осведомленности все больше и больше, Кэсси. И ты готова заключить со мной договор, даже если завтра мы нападём на земли твоего мужа?

— Мы хоть и женаты, но правим разными даркириями. Он сам отвечает за свою, а я, хоть и советуюсь с ним, но лично отвечаю только за Лизард. И да, если завтра или в дальнейшем, драконы будут воевать с горными — мне плевать, если у нас с тобой будет подписан договор, Эд. Можем вписать и этот пункт, Лизард не будет вмешиваться в подобную войну и предоставлять Акменсу войска или провизию. Но если горные будут находиться на моей территории, я их вам не выдам. Как не будет Лизард помогать и драконам. В конце концов я прошу договор о ненападении, а не о союзе.

— Блюсти интересы своей даркирии во вред семье? — хмыкнул дракон, — а знаешь, Кэсси, из такой наглой девчонки получится хорошая правящая. Только нужно набраться опыта.

Дракон поднялся и направился к боковой двери.

Я уныло повесила голову. На что я рассчитывала? Получить спокойствие взамен на деревья? Да плевать драконы хотели на них...

— Чего сидишь, девчонка? — хмыкнул дракон, оборачиваясь, — а ну за мной, я не привык растягивать дела, драконы все доводят до конца.

Я подскочила с кресла и ринулась за правящим. Мы прошли в кабинет, где дракон сел за стол и стал писать на бумаге. Через несколько минут в комнате появился бездновый. Он встал за спиной у правящего и читал написанное. Его лицо абсолютно ничего не изображало, и я понятия не имела, как он относится к происходящему.

Закончив писать, правящий притрусил лист и предоставил его сородичу.

— Ну? Что скажешь?

— Хм. А девочка-то не проста, да Эд? — хмыкнул бездновый, сверкая черными глазами, — такое сокровище..., и принадлежит горному. Я бы ее к себе забрал.

Дракон расхохотался, размахивая листом.

— Становись в очередь. Ты моего сопляка видел? Вот уж кому неймется! Но на чужое драконы никогда не зарились. А девочка не проста, тут ты прав. Потешила меня сегодня, старика.

Я недоуменно смотрела на них, дыша через раз. Даркир положил лист на стол и повел рукой.

— Ну, читай, правящая. Небось, твой первый договор, а?

Я кивнула и подошла к столу. Усилием воли заставив руки не дрожать, я взяла лист и вчиталась.

— Эх, помню я свой первый..., - вздохнул даркир, — мы у вампиров тогда хороший кусок скал оттяпали. Вот тогда было интересно, а сейчас, два века уже не видел ни один стоящий договор. А о подобном, что предложила девчонка, вообще даже не слышал. Нет, ну ты представляешь, на что эта малявка замахнулась? Пospорить с создателем, где должны расти деревья! Да к нам паломничества начнутся со всех земель, чтобы посмотреть на такое чудо! А как экономику поднимем на торговле! Ну, что, рисковая, дочитала?

Я подняла глаза от документа. Там было все прописано, о чем мы разговаривали с правящим в зале. Обязательства заданы, сроки назначены, пункты о продлении и не

вмешательстве в делах Акменса отмечены, а еще был добавлен пункт о последствиях невыполнения договора. Вернее последствия были только у Лизарда. Если я не смогу создать здесь обещанные сады, то договор не только аннулируется, но и я сама обязуюсь принять печать Ашера от дракона.

— Что? — спросил даркир, ухмыляясь, — испугалась? За свои слова всегда нужно отвечать, девочка.

Я поджала губы.

— Можно мне перо?

И взяв протянутое, я дополнила последний пункт. Закончив, протянула бумагу даркиру. Огненный и бездновый стали читать разом.

— Нет, ну она еще и хамка, «обязуюсь принять печать Ашера любого дракона, кроме Таяра?» Чем тебе мой сын так не угоден?

— У нас разные предпочтения, — пожалала я плечами.

— Ты посмотри на это, — хмыкнул бездновый, — обязуется принять печать не даркира, а даркара Кассандра. Она сложит с себя власть в случае чего.

— Да, — кивнула я, — передам или мужу, или брату, если он найдется.

— Она и так сокровище, без своей даркирии, — махнул рукой дракон, — ты посмотри, она еще умудрилась вписать, что если сады не появятся от причин, не касающихся ее дара, то этот пункт аннулируется.

И драконы рассмеялись.

— Ты видел, какая продуманная?! Я-то хотел не дать ей рабочих, чтобы посмотреть, как она сама эти сады сажает.

— Да она тебе может чертежи не предоставлять и этот пункт все равно аннулируется, — смеялся бездновый.

Я растеряно смотрела на смеющихся драконов. У меня тут судьба решается, а они... смеются? Провокационные пункты в договор добавляют?

Отсмеявшись, правящий даркир взял перо и поставил свою подпись внизу.

— Ну, потешила, девчонка, — сказал он, ставя печать своим даркирийским перстнем. А потом развернул бумагу ко мне. Я, как во сне, поставила свою подпись, а потом создала свою печать из льда.

— Ты посмотри как удобно, — кивнул дракон, — и всегда с собой, и никто не украдет.

— Талантливая девочка, — кивнул бездновый.

Поставив печать, я выпрямилась.

Неужели, я сделала это? Я? Подписала договор с драконами на правах правящей? Я?

— Ты смотри, она сама от себя в шоке! Девчонка, второй экземпляр давай заверять! — хмыкнул бездновый.

Я потянулась вперед и снова заставила себя внимательно вчитаться в текст. А то эти драконы... Мало ли. Но договор совпадал каждой буквой до последней запятой, и внизу красовались подпись и печать правящего дракона. Подписав и поставив свою печать, я свернула лист и положила его в скрытый карман в юбке.

— Ваше темнейшество! — с криком ворвался в кабинет молодой дракон.

Мы все обернулись, драконы поморщились, видно, это было не в правилах вот так вот врываться, а я еще в себя толком не пришла.

— Там войска горных, под окнами! — сказал дракон, вытирая пот со лба, — говорят посольство от Стэрка.

Я покрылась ледяными мурашками, а драконы посмотрели на меня. И что им сказать? Но что-то сказать нужно, если узнают о моей лжи — разорвут на части, сразу же. Так кто там я? Жена.

Я растянула губы в улыбке и хихикнула.

— Мой муж отправил вместе со мной целый отряд, ну, не мог же он меня одну отпустить? А я так не люблю тащиться, вот и сбежала вперед, — развела я руками.

Драконы недоуменно смотрели на меня, а я сузила глаза.

— А что? Если он муж, это не означает, что он имеет право диктовать как мне следует путешествовать! — я даже ногой притопнула и голову вскинула повыше, хорошо хоть корона держалась крепко, — я — правящая!

Бездновый присвистнул, а огненный покачал головой.

— Озерные всегда были слишком независимы, — хмыкнул первый.

— А Стэрку еще тот подарочек достался, — улыбнулся второй, — ну что, правящая? Пошли посмотрим на твое посольство?

Я неуверенно кивнула и последовала за драконами на ватных ногах. В мозгу билась только одна мысль: «доигралась». Разум лихорадочно метался предоставляя мне возможные варианты событий. Вот сейчас горные меня увидят и спросят: «А это кто такая вообще? Даркира? Жена Стэрка? Да, Стэрк не женат... или мы ее впервые в жизни видим...»

Проходя по залу, который опустел, я лихорадочно оглядывалась в поисках Фрэя. Он оказался впереди, вышел из толпы и присоединился ко мне. На мой немой вопрос, он слегка кивнул.

Облегченно выдохнув, я заставила себя отмести свои страхи. Поборемся еще.

Выйдя из окна, на открывающуюся площадку, я прошла за драконами до самого бортика, вцепилась в него руками и посмотрела вниз.

Теперь я в полной мере осознала ажиотаж и волнение драконов, толпящихся здесь.

Под окнами зала должна была быть бескрайняя высота, а основание теряться под облаками. Но сейчас, там внизу находилась каменная площадка, поднятая, надо понимать самими горными. Внизу, в трех человеческих роста от нас, эта площадка вмещала на себе два десятка горных воинов, десять из которых я знала лично. Олаф, Эльзар, Мор, Ротмир, Дорк, Вальд, Фолк, Ямс и Кон — все были здесь. И, конечно, Ян.

Я непроизвольно заулыбалась, увидев знакомую мощную фигуру, и даже плащ с капюшоном, не смог скрыть его от меня, он ходил между воинами и разговаривал с ними.

— Вы улыбаетесь? — спросил даркир, поглядывая на меня.

— Знаете, не думала, что увижу их, но так приятно..., - призналась я.

Бездновый закатил глаза и фыркнул: «Женщины!»

А я не отрывала взгляда от своего горного воина. Все его движения, сама поза излучали силу и власть. Командир, блин. Куда Стэрк смотрит? Такого и в главнокомандующие ставить не жалко. словно почувствовав мой взгляд, Ян дернул головой и посмотрел прямо на меня.

Если раньше сердце мое таяло, то сейчас окончательно растеклось. Я смотрела в любимые глаза болотного цвета и все мое существо рвалось к нему. На его лице еще остались рваные раны, но глаза уже успели регенерировать. Так наш организм восстанавливал сначала самые жизненно необходимые органы, а не опасные раны потом затягивались долго и с трудом.

Мир сузился до нас двоих. Мы неотрывно смотрели друг другу в глаза, словно вечность

потерявшиеся, и наконец обретшие друг друга. Ян, не отрывая взгляда, сжал в кулак руку и поднес к своему сердцу. Я непроизвольно повторила его жест, а потом поднесла свой кулак к губам. На глаза навернулись слезы, до того нестерпимо стало больно от всепоглощающего желания быть с ним.

— Мы пришли за василиской!

Вырвал меня в реальность голос Олафа. Я посмотрела в его сторону и увидела воина, который стоял на небольшом возвышении и обращался к драконам.

— Что не смогли уследить за одной девчонкой? — громко рассмеялся даркир.

Я обернулась к Яну и отчетливо вспомнила его слова: «отвезу в Акменс и все-таки посажу на цепь!». Видя мой испуг, Ян нахмурился и подошел ближе к Олафу.

— Вы опоздали, — хохотнул дракон, — даркира Кассандра уже подписала договор. Как видите, справилась и без вашей тяжелой поддержки.

Договор... Ох ты Темный. Я же здесь жену Стэрка изображаю, сейчас начнется разбирательство, Ян с отрядом вообще меня как Эли знают. Ох ты ж Темный. Я посмотрела на хмурые лица воинов. Да, такого они точно не ожидали.

— Договор значит? — переспросил Олаф, — что ж, мы бы хотели побеседовать с... даркирой.

Я хлопала глазами. Не выдал? Или пока не выдал?

— Скажу тебе по секрету, девочка, — шепнул мне улыбающийся даркир, — горные терпеть не могут неповиновения. Это у них от нас, от драконов.

Это он сейчас намекает, что мне хорошенько влетит? Да я и так это прекрасно знаю!

— Мы можем и сами подняться, но ждем вежливого приглашения, — сказал Олаф.

Я снова посмотрела на Яна. Он внимательно следил за мной, не отрывая взгляда. Словно охотник на долгожданную дичь. Мои руки похолодели, а рядом дракон заявил:

— Дозволяю, интересно будет понаблюдать.

Ну да, летать горные не умеют, но дар природы у кого-то был очень сильный. И этот сильный, а именно Ян, дернул рукой, и от площадки к балкону потянулась каменная лестница. Ну и чего я жду? Пока меня разоблачат? Или пока в цепи закуют?

— Что-то плохо мне, — ахнула я, — пойду — водички попью.

Я отступила назад, повернулась к Фрэю и одними губами сказала: «уходим».

Снизу раздался рык, и мне видеть не нужно, чтобы знать, что это Ян. Дернув виверна за руку, я что есть силы побежала вперед.

— Где? — спросила я на ходу.

— На крыше, я проведу, — отозвался Фрэй, вырываясь вперед, и уже он, а не я, тащит меня за руку.

Мои прислужницы ждали меня возле выхода из зала, и я крикнула им на ходу:

— За мной, обе!

Человечки сорвались с места и поспешили за нами. И вот мы бежим уже вчетвером, поднимаясь по спиральным лестницам все выше и выше.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Не подписали договор? — спросил Фрэй, выскакивая на крышу и перекрикивая дикий ветер.

— Подписала, — прокричала я ему.

Виверн потянул меня дальше и забросил в огромную плетеную корзину с моего роста, туда же отправил и прислужниц.

— А чего мы бежим? — спросил виверн.

— Горные, — ответила я, поднимаясь на дне корзины и цепляясь за плетенный толстый борт.

Фрэй больше ничего не стал спрашивать и принял свой истинный облик. Огромный, чуть поменьше дракона, но не менее внушительный и страшный, рыже-чешуйчатый, с шипами на загривке и продолговатой мордой. Виверн расправил свои передние лапы-крылья и взлетел над нами. Его когтистые лапы вцепились в ручку корзины и дернули вверх. Я с прислужницами упала на дно и рассмеялась. Правда, смех вышел скомканным, попеременно срывающийся на всхлипы.

Нервное. Все, мне необходим перерыв.

— Это корзина предназначена для сбора еды, — сказала прислужница рядом, неуверенно поглаживая меня по плечу, — она очень крепкая, даркира, нас легко выдержит. Не бойтесь.

Я кивнула, устало закрывая глаза. Бояться падения? Да это было бы слишком легко. Ян придушит меня раньше... Или Таяр... или Стэрк... Юро еще может попытаться... Похоже наравне с союзниками, я быстро наживаю себе и врагов... Ладно. Сегодняшний шаг я преодолела, могу и отдохнуть. Хоть немножко?

— Девочки, — сказала я, не открывая глаза, — нужно приземлится где вы сможете отправить запрос. Мне нужно знать, что там произошло после нас. Но по-тихому, чтобы никто не знал где мы.

— Все сделаем, даркира. Не беспокойтесь. Положитесь на нас. Вы отдохните. Вы так прекрасно сегодня смотрелись. Мы так горды вами...

Я улыбнулась, засыпая.

— Девочки, а договор мы подписали с драконами... Теперь вас никто не тронет на моих землях...

Усталость и крайнее напряжение последних часов и дней, взяли свое, и я провалилась в сон.

Меня неотрывно преследовали болотные глаза воина, они смотрели на меня укоризненно, словно говорили: «чего ты бегаешь от меня, девочка?». И сердце обливалось кровью, громко крича, что бегаем мы зря. Что нужно было остаться вместе с горными. А разум критически кривился и говорил, что так делать нельзя. Что у нас обязательства, и сидеть на цепи сейчас нам не позволительно. Так разрываясь на части, я и проснулась. Встряхнув головой, сбрасывая остатки сна я села. В кровати?

— Все хорошо, даркира, — тут же отозвалась рядом прислужница.

— Где мы находимся? — задала я вопрос, оглядывая небольшое бревенчатое помещение.

— Это охотничий домик, — сказала Моли, подходя к небольшой печке и наливая что-то в кружку из томящегося в очаге казана, — здесь иногда остается Бо, он местный дровосек. Запрос мы уже послали, вот возьмите, это бодрящее. И не беспокойтесь, Бо есть в списке, так что нас не выдадут, а чистокровные сюда не заглядывают. Но даже, если Бо не был бы в списке, он нас не выдал. Мы всегда держимся друг за друга.

Я кивнула, принимая, дымящуюся кружку.

— Эм..., даркира Кассандра, — замялась прислужница.

— Говори, Моли, — кивнула я ей, потягивая отвар.

— Есть одна человеческая женщина, она прислуживает в доме старой драконке швеей,

так вот она вызвалась сшить вам необходимую одежду, если вы не побрезгуете работой человечки. Уверяю вас, она хороший мастер, и ее работы не хуже чистокровных.

Я удивилась:

— Но как же мерки?

— Я сделала копии, когда у вас был мастер даркары Юоны, — потупила взор девушка.

— Я б с радостью бы приняла человеческую работу, — вздохнула я, помечтав о новом платье, — но нужна еще достойная ткань, да и готовую одежду потом каким-то способом передать...

— Даркира, — обрадовалась Моли, — но это все возможно! Ткани полно в драконьих кладовых, а учет им давно ведут прислужницы, а проверяет их прислужник. И все они с радостью помогут. А насчет доставки, так у нас совы есть.

— Прости, кто?

— Совы. Мы так иногда передаем друг другу посылки. Сов намного меньше, чем голубей, но любую небольшую доставку осуществить они могут.

Пораженно смотря на девушку, я мысленно чертыхнулась. Слепцы! Мы все чистокровные просто ослеплены своим превосходством, в то время как у нас под боком, такая смышленная раса.

— Моли..., — протянула я, — да вам же цены нет! Можешь передать всем, что своих человеческих подданных я буду одаривать за полезные изобретения, а талантливым мастерам — платить за их работу, столько же как и чистокровным, если их работа не будет уступать в качестве и мастерстве.

Девушка округлила глаза.

— Это... это невероятно, даркира... Это..., — девушка залилась слезами у меня на глазах, — да за одно ваше признание нас как равных, мы готовы... мы все...

Прислужница зажала рот рукой и выскочила из комнаты.

А я задумалась. Хотела похвалить, а только расстроила. А за что пустокровок мы, собственно, настолько втоптали в грязь? Что даже за ценное животное не держим? Они ведь разумные существа, испытывают боль и радость, так же как мы... Мы... Мы произошли от Темного Бога, когда он гулял по нашим землям, а человечки появились намного позже, когда расы стали смешиваться в человеческом облике. От таких связей рождались человеческие дети, пустые, без истинного облика отца или матери... Но даже если откинуть происхождение, человечки были самыми слабыми существами в Темных землях. Даже гоблины или неразумная нечисть, что лезла иногда из Адонара, легко могли убить человека. И мы настолько привыкли считать их слабейшими, недостойными, что даже не заметили, как они научились общаться между собой на расстоянии, как они сплотились друг с другом, образуя настоящий человеческий Род.

В комнату зашел рыжий и кивнул мне:

— Темных, даркира Кассандра.

Я усмехнулась.

— Фрэй, мы сейчас находимся в охотничьем домике, а приютил нас человек. И мы вроде как в бегах от горных. Давай в подобных условиях опускать формальности? Как думаешь?

Виверн растерянно кивнул и продолжил:

— Даркира..., то есть Кассандра, прилетела моя сестра, сами понимаете ей оставаться у драконов нельзя было...

Я кивнула.

— Хорошо, она может быть моей компаньонкой, чего не зовешь знакомиться?

Фрэй нервно провел рукой по волосам.

— Понимаете, даркира..., то есть Кассандра..., нет не могу, можно обращаться к вам просто даркира? — и дождавшись моего кивка продолжил, — так вот, моя сестра прилетела ни одна.

Что ни разговор, так новость.

— А с кем? — настороженно спросила я.

— Эм... Когда вы отослали меня в драконьем зале приготовить путь к отступлению, по дороге я встретил своего сослуживца, ну, и рассказал о своей присяге вам.

— Вот как, значит, с твоей сестрой прилетел и твой сослуживец? Виверн?

Рыжий опустил глаза в пол и пролепетал:

— Если изволите, даркира, не могли бы вы выйти на улицу?

Я уже и сама поднималась с кровати, направляясь к двери. Сколько их там двое? Трое?

— Эм..., Фрэй, а как они нас нашли? — остановилась я возле входа, оборачиваясь к рыжему.

— Так по запаху, даркира, виверны, как впрочем, и другие чистокровные, остро чувствуют свою родню, а мы с сослуживцами в одной казарме жили... вот и породнились.

Запах значит... что-то горные, кажется, говорили о запахе, да и вампир прямо заявил, что Ян меня чувствует. Получается, воин считает меня своей родней?

Я разулыбалась и так и вышла на улицу с придурковато счастливым лицом.

А ведь Ян начал меня чувствовать, еще до нашей близости...

Но я тут же себя одернула. Конечно, он чувствовал, он присвоил меня еще на Мерцающем, и теперь просто одержим мыслью посадить меня на цепь. А оно мне надо? Сердце, конечно, радостно соглашается, но разум твердит твердо: нет! Никаких цепей!

Я мотнула головой и вернулась в реальность. Стоя на пороге, первым делом увидела изящную девушку-подростка, такую же рыжую, как и ее брат, а вот за ее спиной... Стояли статные виверны, в человеческом облике это были сильные, подтянутые мужчины, меньше горных воинов (никто ж не сравнится с моими любимцами), но все равно с внушительной мускулатурой. Сразу видно, что тяжелый труд вивернам не в новинку. Может от того драконы такие хилые в людском облике, что давно не тренировались?

— Сколько? — выдохнула я, осознав, что их явно не трое.

— Двенадцать, — прокашлялся рядом Фрэй.

Один из вивернов подошел ближе и преклонил колено передо мной.

— Даркира Кассандра, мы прилетели сюда, чтобы из нас вы выбрали тех, кому будет позволено дать вам присягу, на условиях, которые вы предоставили Фрэю.

Я посмотрела на рыжего. Тот втянул голову еще больше.

— У некоторых из нас есть младшие сестры и братья, — продолжил виверн передо мной и пятеро сделали шаг вперед из строя, — просим выбрать сначала из них.

Семья. Вот что двигало ими. Я посмотрела на девочку-виверну. Такая симпатичная, милая, вся жизнь впереди. Но что драконы сделали бы с ней? Закрыли бы у себя в замке и держали бы до самой смерти? Без любви и потомства? Без должного уважения и простого общения?

— Мои условия те же, ваша присяга и следовательно верность, взамен на собственный участок земли и материалы для строительства домов, которые даются вам и вашему

потомству. А также должное отношение к вашему Роду наравне со всеми моими подданными.

Виверны все как один преклонили колени передо мной.

— Каждый из нас с благодарностью принесет вам клятву, — сказал виверн передо мной.

Я кивнула.

— Тогда я приму ее..., - обвела взглядом вивернов, у которых в глазах зажглось ожидание и надежда, — приму от каждого из вас, — добавила я.

Виверны вскинули головы и, не веря своим ушам, посмотрели на меня. Фрэй даже рот приоткрыл от удивления.

А что? Должен же быть у правящей даркиры свой отряд воинов? А виверны в истинном облике порвут всех, кроме драконов. А с драконами у нас уже мир..., так что получается, я — непобедима?

Я расплылась в широкой самодовольной улыбке, но помня, к чему приводит высокомерие, удержала свой пыл. И пока виверны по очереди давали мне свои клятвы, я раздумывала, что с ними делать, а главное, что делать с их семьями? Ведь явно их нельзя оставлять у драконов, но в Лизарде не уцелел ни один дом... Но и виверны, это не люди, и холод смогут перенести.

— Так, — начала я, когда последний из двенадцати принес мне клятву, — все вы теперь являетесь основой и силой озерного даркирийского войска. Оплата, пенсии и почести будут на уровне соответственно. Те пятеро, у которых есть семьи, — я остановилась и те же виверны снова сделали шаг вперед, — предлагаю вам полететь в Лизард, выбрать любое подходящее место и начать строить собственные дома, начать нужно с одного, чтобы поселиться там всем вместе, а потом уже постепенно, не торопясь, строить другие. Одно условие — держаться всем вместе, так будет безопаснее. Я выдам вам документы, подтверждающие ваш статус даркирийских воинов. Вы возьмете с собой Арли, через нее вы сможете держать со мной связь, но предупреждаю, к человечке относится уважительно. Она подчиняется мне, и выполняет мои указания, так что никакого унижения или давления на человеческих существ. Дружить не заставляю, но насилия в Лизарде не будет. Вы можете не поверить, но человеческий ресурс играет важную роль в становлении Лизарда.

Виверны переглянулись, а Моли и Арли смотрели на меня с обожанием.

Я продолжила:

— Или мы работаем сообща и стоим друг за друга, или расходимся прямо сейчас, — я сделала паузу, — но если вы примите новый уклад жизни и не будете уподобляться драконам в унижении слабых, то поверьте, вместе мы поднимем озерную даркирию и сами будем диктовать условия другим. А для вивернов, я уже говорила Фрэю, в будущем, мы создадим собственную даркирию, ибо ваш Род старинный, и пусть немногочисленный, но имеет право быть независимым.

— Да! — выкрикнул один из новоиспеченного воина. А дальше подхватили остальные:

— За Род!

— За собственную даркирию!

— За будущее!

— За Лизард!

— За Кассандру!

Виверны кричали и скидывали руки вверх.

Я гордо смотрела на воодушевленных мужчин и улыбалась.

Да порвем мы всех!

Следующий день, маленькая хижина лесника напоминала подпольный военный штаб. Фрэй оставался моим личным телохранителем и все время находился рядом. Из новоприбывших вивернов, я назначила главнокомандующим их лидера, Верна, того самого, кто говорил от всех в самом начале. Он организовал своих воинов, поставив смены по охране ближайшей территории, разведке, и отрядил несколько вивернов на охоту для пополнения провианта.

Решив не мелочиться, я через Моли заказала не только себе новые платья, но и новую форму для своего небольшого войска. Над рисунком новых мундиров мы долго спорили с Фрэем, но все же сошлись на одном варианте: практичном комплекте из брюк и безрукавки, с вышивкой в виде крылатого виверна, с водяным хлыстом под ногами. Прочную ткань для брюк доставят прислужники из кладовых Юноны, кожу на безрукавки — возьмем у Таяра, нитки и пуговицы — у Терзи. Обувь заказали у человеческого сапожника, который уже двадцать лет был подмастерьем даркирийского обувного мастера.

Первой посылкой мне доставили чистую бумагу и писчие принадлежности. Я сразу же выписала тринадцать именных документов на вивернов, поставив свою подпись и печать. Подумав, я написала еще один документ и позвала к себе Арли.

— Скоро ты отправишься с вивернами в Лизард, — начала я, — ты не боишься?

— После вашей речи? Да я все никак не привыкну! Воины разговаривают с нами, понимаете? Не отдают приказы, не морщатся, не зажимают по углам, спросили наши имена и общаются... Это... просто невероятно! — выдохнула раскрасневшаяся человечка.

— Хорошо, — кивнула я, — Арли, ты будешь первой переселенкой, и у тебя очень ответственная часть — держать меня в курсе. Нужно, чтобы ты взяла с собой голубей, Бо сможет достать парочку уже обученных?

— Да, но птицы с нового места могут сбиться, я буду посылать двух, чтобы избежать потери.

Я задумалась.

— А ведь их еще могут перехватить. Сегодня вечером давай поработаем со шифром. Чтобы послания были понятны только нам.

— Вы хотите поработать со мной?

Я улыбнулась подобному изумлению. Они не перестают удивляться. Что ж, пусть привыкают.

— Конечно, у тебя больше опыта в почтовой письменности. Откуда вообще человечки умеют читать и писать? Ведь вам учителей в детстве не давали?

— Мы сами учились, по ночам от старших.

— Не перестаю вам поражаться, — улыбнулась я, а потом протянула бумагу девушке.

— Возьми и носи всегда при себе во внутреннем кармане, это твой документ, подтверждающий, что ты моя поданная, и отвечаешь за почту.

Арли дрожащими руками взяла свиток и на ее глазах появились слезы.

— Ни один человек еще не получал какой-либо документ...

— Привыкайте, у всех моих будут документы. И Арли, ты, конечно, отвечаешь за почту, но прошу тебя помогать по мере сил вивернам в быту.

Прислужница прижала бумагу к груди и быстро закивала.

В комнату вбежала, запыхавшаяся Моли.

— Даркира Кассандра! Пришли первые ответы!

И девушка вывалила мне на колени целый ворох записок. В душу закралось нехорошее подозрение. Запросов было намного меньше, чем ответов. Моли сказала, что это первые?

— Успокаивающего? — выдохнула Арли и уже подошла к печке.

Я кивнула, разворачивая первую записку.

Пробежав глазами по тексту, я опустила руки и тихо сказала:

— Верна позовите...

Моли выскочила на улицу, а Арли поспешила всунуть мне в руки кружку.

Сделав пару глотков, я обожглась отваром и отставила напиток подальше.

В домик влетели Верн и Фрэй.

— Что случилось? — выдохнул рыжий, подозрительно обводя взглядом комнату, но найдя никого опасного, облегченно вздохнул, — просто у Моли было такое выражение лица, что я испугался...

Я кивнула.

— Верн, из пятерых переселенцев назначь главного и пришли его сюда, а сам подготовь отряды к дороге, завтра на рассвете вылетаем.

— Даркира, еще не все семьи прилетели.

— Оставь одного здесь, он проводит отставших.

Верн кивнул и вышел из комнаты.

Следующие пять записок отрывками передавали произошедшее в драконьем замке, после нашего скоропалительного побега.

Горные поднялись в зал по каменным лестницам, и пока прислужницы искали меня (они, конечно, знали, что мы уже улетели, но старательно бегали по всему замку в поисках), выслушивали шутливые замечания драконов. Речь шла об одной наглой василиски, которая появилась на приеме с виверном, которого победила в поединке, устроила водное представление, заявила, что она правящая, и жена Стэрка по совместительству, и напоследок заключила договор с драконами о ненападении. Подробности договора не разглашались, но намекали на что-то грандиозное.

Горные воины молча все выслушивали и, бледнели с каждым словом.

Потом пришли прислужницы и сообщили, что василиски и ее двух прислужниц нигде нет, виверна тоже не нашли, а на складе пропала одна грузовая корзина.

Драконы справившись с недоумением разразились смехом и шуток стало еще больше. Мол, такая-то бесстрашная василиска боится трепки от мужа больше, чем самого драконьего даркира. А наглость хлещет через край, что дошла до воровства грузовых корзин.

Горные на подобное заявление, протянули мешочек золотых, чтобы выкупить корзину. На что правящий Драгона рассмеялся и сказал, что это будет его подарок, тут же приказав своим мастерам сделать новую позолоченную корзину специально для передвижения озерной даркиры.

В общем, горные воины наслушались и насмешек, и сожалений в сторону Стэрка, которому досталась такая женушка.

Читая эти строки, я сама бледнела все больше и больше. Унизить горных? Этих гордецов? И чем? Что от них бегают женщины, а они не в состоянии их поймать?

Бездна меня сожри, Стэрк придушит меня.

Дочитывая сообщения из замка, я облегченно вздохнула, узнав, что горные сразу же откланялись и ушли, не оспорив ни одно мое действие.

Не знаю, что заставило их промолчать. То ли Стэрк дал какие-то указания, то ли горные не хотели оправдываться перед драконами, но меня их молчание спасало. Во всяком случае, пока они меня не поймали.

Я подняла глаза и увидела перед собой виверна. Он дожидался моего внимания у двери, и как только я оторвалась от чтения кивнул мне.

— К вашим услугам, даркира.

Я напрягла память и вспомнила его имя.

— Брен, ты будешь руководить отрядом в Лизарде..., - начала я, — вылетаете на рассвете, по дороге вы должны найти человеческих беженцев.

— Беженцы? — переспросил виверн.

— Да, десяток человек сбежали из драконьего замка, это мои переселенцы, они должны были переехать позже, когда я дам клич, — на этих словах я посмотрела на Моли и девушка опустила голову, — но решили не дожидаться, и как только услышали, что договор с драконами заключен, снялись с места.

Я вздохнула и взяла кружку в руки.

— Не могу их судить строго, — вздохнула я, вспоминая условия, в которых людям приходится жить, — но не ожидала их так рано. И думаю, это только первый поток. Судя по списку, ожидается около шестидесяти с драконьих земель, но уверена, это число будет расти. Твоя задача, найти этих десятерых и взять с собой. Реши сам, как лучше их переправить. По поводу обращения к человечкам я уже высказалась, но дисциплину ты поддерживаешь строго. Распределишь для них работу по их способностям, мужчин на строительство, женщин на быт и приготовление пищи. Как только Арли наладит связь, жду подробные отчеты и списки имен с характеристикой. Пока все, и да, Брен, я позову тебя еще сегодня обсудим план строительства.

Виверн кивнул и вышел.

— Арли, — обратилась я к прислужнице, — люди под твоим руководством в тесном сотрудничестве с Бреном. Думаю, задания от тебя они будут воспринимать лучше, чем от виверна. Держите дисциплину и сотрудничайте друг с другом, лодырей, воров или разбойников я не потерплю и отправлю прямиком к вампирам.

Прислужница вздрогнула и кивнула.

Не хотелось, конечно, угрожать, но баловаться и сюсюкаться было некогда.

— Сейчас отправь послания во все даркирии своим, чтобы не вздумали бежать, пока не подписаны с ними договоры. Иначе, начнется война, которую мы проиграем, и все человечки будут возвращены на прежние места, — строго сказала я, — Арли, донеси эту мысль до них как хочешь, от того как ты справишься — зависит ваша судьба.

Прислужница побледнела, кивнула и выскочила во двор.

Я просмотрела оставшиеся послания. Кроме рабочих заметок по поводу одежды и описания, как сильно бесился Таяр и его всяческие угрозы в мою сторону, были сообщения и с других даркирий. Слухи распространялись. Даркиров съедало любопытство, повсеместно появлялись новые человеческие списки на переселение, мои поданные в Акменсе услышав про существование правящей заволновались и горели желанием связаться со мной...

Я скривилась. Пока заселяю Лизард чужаками: человечками и вивернами, исконные обитатели этих земель сидят в чужой даркирии... Нужно что-то с этим делать.

Была короткая записка от Стэрка: «нужно переговорить при встрече, есть вас не буду». И даже записка от Яна. Прислужница из замка сообщала: «не знаю, как он заподозрил нас в

сотрудничестве, но, пока никто не видел, воин сунул мне записку в руку и сказал передать вам».

Я дрожащими руками развернула его послание.

«Проклятая девчонка! Не знаю, как тебе удалось обмануть драконов, но перестань играть — это опасно!»

Я всхлипнула. Ну, вот, снова угрозы. А где люблю? Жить без тебя не могу? Все равно найду и в цепи закую? А он — перестань играть!

Я даже покривлялась, снова перечитывая его послание. Ну да, я же Эли — обычная василиска, которая решила поиграться в даркиру... Обмануть драконов? Да что ты, сладкий мой, я лишь немного приукрасила правду.

Эх, Стэрк точно меня придушит, после Яна.

Дочитав оставшиеся послания, которые рассказывали о быте и нуждах различных даркирий, я отложила записки в сторону, встала и прошлась по комнате, разминая мышцы.

Быстро поужинав, я засела с вернувшейся Арли за разработку собственного шрифта. Закончили глубоко ночью, составив два экземпляра шифровальных слов.

— Разошли всем своим, — устало потерла я переносицу, когда свитки были готовы, — пусть выучат и сожгут. Если будет утечка, сразу сообщить мне, будем переделывать.

Прислужница сонно кивнула.

— Иди отдыхай, только Брена ко мне позови, — зевнула я.

— Даркира, а вы? Вам бы тоже отдохнуть...

— Посплю во время дороги, — отмахнулась я.

Арли вышла и вернулась с Бреном, заварила нам бодрящий отвар и ушла отдыхать.

А мы с виверном засели за план строительства нового поселения. Обозначили самые нужные постройки, которые необходимо было построить в первую очередь, обсудили на карте лучшее место для поселения, где был доступ к речке, а леса полны дичи. Обсудили безопасность и меры предосторожности. Хотя не думаю, что ополченцы или горные рискнуть связаться с вивернами, не самоубийцы же они в самом деле?

— И еще, сырье для строительства и пропитание на месте достаточно, но там нет множества вещей, которые вам понадобятся. Инструменты, посуда, одежда и прочее. По мере необходимости составляй список и отдавай Арли. Она кинет клич, и возможно, кое-что удастся собрать.

— Простите, даркира, человечка действительно сможет собрать все необходимое?

— Возможно, и не все, но многое. Они тебя удивят, — хмыкнула я, — узнай какие мастера есть среди беженцев и приставь их к работе.

— Вы хотите сказать, что среди человечек есть кузнецы, швеи и прочие мастера?

— Есть, — кивнула я, — если каких-то мастеров тебе не будет хватать, обращай к Арли, она вызовет нужных, только одному из твоих воинов придется их встретить, или вообще выкрасть из драконьей даркирии среди ночи. Только помни, пока человечек можно брать только от драконов. Как только я заключу договоры с другими даркириями я дам знать, и тогда переселенцев станет больше...

Я вздохнула и потерла глаза.

— Сколько ожидается переселенцев, даркира?

— Уже за двести перевалило, — вздохнула я.

— Чтобы всех их расселить, мы не успеем построить столько домов...

Я налила себе очередную кружку и взглянула на наш план строительства. Взяла его в

руки и порвала. Достала новый чистый лист и стала чертить.

— Значит так, это поселение — перевалочный пункт, потом выстроите себе дома где и какие захотите, а здесь будет грубо говоря приют. Холодный период еще две декады будет длиться, а поселенцев уже за двадцать под открытым небом. Так что строите сначала большой длинный дом, на подобие казармы с женской и мужской частью, отдельно для вивернов, отдельно для человечек. Комнаты делаешь одинаковые, Брен, не хватало мне еще свары. Если твои сородичи будут возмущаться, напомни им про клятву.

У Брена вытянулось лицо.

— Мы не будем возмущаться, даркира, мы знали на что шли, и все предпочли рискнуть и изменить свою жизнь ради будущего.

— Хорошо если так, — кивнула я, продолжая рисовать, — после первой казармы сразу строите вторую, а потом третью. Одновременно с первой необходимо построить кузницу и другие мастерские, отправишь туда человечек соответственно по их способностям. Таким образом, пока будете строить следующие казармы, мастера изготовят мебель, нужные инструменты, одежду и так далее. Дальше, не вздумайте рубить лес начисто, обдуманно его прореживаете, молодняк не трогать, используйте старые деревья. Тоже самое с дичью, детенышей не трогать, охотится на взрослых особей и без фанатизма. Дальше, кого бы вы не встретили, не спешите рвать на части, вы самые сильные и это всегда успеете. Запомни, там нет ни врагов ни друзей. Сначала, выясняешь кто и с какой целью пришел, а потом по обстоятельствам. Если попросятся к вам на ночлег или остаться жить — оставляй, только приставь кого-то из своих, чтобы за ними наблюдали и отправь запрос мне с их именами.

Я потеряла глаза и зевнула.

— Вроде все... Иди отдохни Брен, через несколько часов рассвет...

Виверн встал из-за стола, собрал бумаги и направился к двери.

— Ах, да, Брен, — зевнула я в кулак, — меня признали правящей драконы, так что если кто-то из чужаков придет и будет качать свои права — смело их посылай в Бездну. Не убивай, просто пошли.

— Вы не беспокойтесь, даркира, — кивнул виверн, — Лизарду и нам повезло с такой правящей, как вы. Мы постараемся, а вы... берегите себя и прилетайте к нам, посмотреть на работу. Надеемся, вы будете гордиться нами.

Я устало улыбнулась:

— Если честно, я уже горжусь, Брен. Мне повезло иметь таких смелых, сильных, талантливых и преданных подданных. И я тоже постараюсь для вас.

Виверн дружелюбно улыбнулся и кивнул.

Я повалилась на кровать. Спать хотелось неимоверно, голова гудела, но... Я ведь даркира?

Со стоном я поднялась и села за бумаги.

Через несколько часов на рассвете меня тронул за плечо Фрэй. Я только-только прикрыла глаза, даже уснуть не успела.

— Даркира? Вы себя вообще не щадите!

Я отмахнулась поднимаясь. Прислужницы, потирая глаза, помогли мне одеться, и мы все вместе вышли на улицу.

Виверны стояли ровным строем в двух группах. Одна моя, вторая тоже моя, но полетит не со мной, а в Лизард.

Я вручила Арли, написанный ночью, документ.

— Это права и обязанности для человеческого рода.

Второй документ протянула Брену.

— А этот экземпляр для вивернов. Посмотрите оба документа и поправки, которые захотите внести — пришлите мне. Да прибудет с вами Тьма.

Я попрощалась со своими переселенцами и поманила к себе Верна. Отойдя с ним на пару шагов, я тихо к нему обратилась.

— Скажи, кто может тебя заменить на несколько дней.

Виверн приподнял бровь.

— Вы снимаете с меня командование?

— Нет, говорю же на пару дней.

— Мой младший брат, Вик.

— Хорошо, — я кивнула, — значит я с Виком и остальными выдвигаемся к вампирской даркирии, найдешь нас там.

— А я?

— А ты летишь на Мерцающее озеро. Отец не показывал моим братьям, чтобы те не передрались раньше времени, а мне показал... даркирийскую сокровищницу.

Верн повертел головой и понизил голос до шепота.

— И вы хотите доверить мне поиски сокровища вашего Рода?

Я кивнула.

— Нам, конечно, повезло с человечками, но без денег не обойтись. Я хочу, чтобы ты уверился, что в округе никого нет и вошел в сокровищницу. Взял оттуда только два мешка. Один передашь Брену для нужд поселения, а второй привезешь с собой к нам, к тому времени мы должны быть у дроу, или на пути к ним, в любом случае найдешь нас по запаху своих сородичей.

Верн кивнул.

— Благодарю за доверие, даркира, я вас не подведу.

Я улыбнулась, подавляя зевоту.

— Знаю, клятва не позволит. Тьма заберет любого, кто ее нарушит. Так что мое доверие оправданное. Как сам понимаешь, этот разговор только между нами.

— Естественно.

Я кивнула, подошла к Верну поближе и зашептала ему прямо на ухо местонахождение сокровищницы и как отключить ловушки.

Потом мы подошли к отряду. Верн назначил своего брата своим временным заместителем и, сославшись на свои дела, улетел. Мы с Моли залезли в корзину, виверны разделись и отдали свою одежду нам, обратились и взмыли вверх.

До границы вампирской даркирии мы долетели за два дня. Остановились у подножия скал возле какой-то пещеры. Обследовав ее, было решено остаться здесь ночевать.

Вик быстро распределил своих людей за едой, на разведку и обживать пещеру. Я разминалась у входа и переговаривалась с Фрэем и Моли.

Вечером, в обустроенной пещере мы жарили дичь на костре и обменивались веселыми походными историями.

Я жевала и довольно улыбалась. Было такое ощущение, что мы с друзьями выбрались на пикник, а не к границе кровососущих существ.

Поужинав, мы отдыхали на лежанках из веток.

— Какие будут указания на завтра, даркира Кассандра? — спросил Вик.

Все посмотрели на меня, и как-то собрались.

— Оставишь двоих воинов здесь, Вик. Моли останется тоже, ей нечего делать у вампиров. Сюда будут приходить послания, а один виверн будет доставлять их к нам наверх.

— Оставить здесь двоих? Но тогда в вашей охране останется только четыре воина и Фрэй.

— Этого более, чем достаточно, — кивнула я, — вы сильнее вампиров.

— Да, но они быстрее и их намного больше, — серьезно сказал Вик, — если они набросятся все вместе...

Я вздрогнула. Мне-то точно известно, что будет, ведь сама участвовала в бойне с вампирами, а ведь василиски тоже сильнее вампиров..., но мы все равно проиграли.

— И что? Они не посмеют напасть на правящую, — сказала я уверенно, хотя оснований на подобное заявление у меня совсем не было, — в любом случае здесь нужны именно двое. Если один полетит передавать сообщения, то второй должен охранять это место. Мы не можем терять связь.

Вик нахмурился.

— Вы рискуете, даркира.

Я пожала плечами.

— Зато интересненько будет, — и подмигнула им.

Воины растерянно похлопали глазами, а потом раздались первые смешки.

— А, правда, ребят, что у нас самая смелая даркира?

— А то! Я таких наглых сроду не видел!

— Эй-эй! Поосторожней со словами, ты же о даркире говоришь!

— Не поверишь, я теперь и с человечками разговариваю, а они, оказывается, умеют отвечать! Мой мир перевернулся с ног на голову!

— А живущих виверн на озерах, вместо скал, ты видел?

— Да я смотрю на него прямо сейчас!

И пещера снова наполнилась смехом и байками.

Фрэй, сидящий, возле меня тихо спросил.

— Даркира, вы уверены? Может, ну ее эту вампирскую даркирию? Нападать на нас они все равно не собираются, так зачем нам этот договор? Ради, человечек? Так кровососы свою еду все равно нам не отдадут.

Я посмотрела на рыжего и покачала головой.

— Фрэй, драконы на Лизард тоже не нападали, но благодаря им сейчас там бродят ополчения и жгут свои же дома. Нет, как правящая я должна побывать у всех соседей, во-первых, чтобы все знали, что у Лизарда есть сильный правитель, а во-вторых, попытаться добиться максимум выгоды для своей даркирии.

— Вы правы, даркира, — кивнул Фрэй, — извините меня за глупые вопросы. Вы достойны своего статуса.

Я растерянно кивнула и отвернулась.

Достойна? Нет, ничего еще не сделано... Мои поданные...

— Моли, дай мне писчие принадлежности, — попросила я, поднимаясь и удаляясь в дальний угол пещеры.

Прислужница все принесла.

— Вы только недолго, даркира, не перетруждайтесь.

Фрэй зажег возле меня факелы, чтобы освещение было ярче. И я приступила к работе.

Оторвалась от своих записей уже глубоко ночью. Все уже спали, и лишь двое вивернов стояли на страже у входа. Я потеряла глаза, помолилась Темному Богу, чтобы нас завтра не разорвали на месте, и легла спать.

Утром сделали, как я говорила накануне. Пятеро виверн взлетели, держа свертки со своей одеждой в лапах, а на одном из них сидела я на шее, в прямом смысле. Укутанная в новый плащ, я держалась за шейный гребень Фрэя и пыталась справиться с тошнотой. Просто летать в корзине это одно, там спряталась на дне и не видишь на какой высоте находишься, а вот верхом на виверне... Жуть. Ремней никаких нет, и стоит мне разжать пальцы, или случись сильный порыв ветра, и меня снесет вниз. А падать, ох, как далеко.

Вампиры селились на верхушках скал, подобно драконам, но здесь не было широких террас, так как истинный облик позволял кровососам приземлиться на обыкновенном подоконнике.

И хотя мы вчера все дружно смеялись, сейчас, находясь, на территории вампиров, были напряжены до предела.

А когда нас накрыла тень... Тень от крыльев множества вампиров, которые сотнями нас окружили со всех сторон, не знаю как вивернам, а мне настойчиво захотелось в обморок. Такого количества я никак не ожидала. Да если сейчас на нас нападут, нас разорвут на такие мелкие клочки, что я даже засомневалась в собственной регенерации. Как там говорят? Смотри страху в глаза?

— Что смотрите? — зло выкрикнула я, — где вас бездна носит? Мы уже полпути сделали, а нас до сих пор никто не встретил!

Один из вампиров завис передо мной.

— Ты кто такая? — зашипел он, зыркая на меня.

Я тебе сейчас позыркаю, тварь морщинистая.

Кровососа на моих глазах скрутило, глаза повылазили из орбит, крылья замерли на месте, отчего он тут же рухнул вниз. Я сосредоточилась на следующем, через минуту тот упал вслед за первым.

Да. Я тренировалась. Поняв, что могу контролировать спиртное, я экспериментировала управлять кровью. Пока удавалось останавливать ее бег всего на пару минут, но кто ж в этом признается?

Следующий вампир, поняв, что я что-то непонятное сделала с его сородичами,

заговорил вежливее.

— Всех темных вам, — кивнул он, — кого я имею честь видеть перед собой?

Так уже лучше. А то зыркают тут всякие невоспитанные...

Я вскинула голову и громко провозгласила:

— Правящая Лизардом, даркира Кассандра, с визитом к своей сестре, правящей даркире. Сопроводите! — велела я.

Они бы и так это сделали, но надо же оформить их эскорт, как собственную инициативу.

Морщинистый отлетел от меня, но недалеко, сделал знак своим сородичам и толпа вампиров перед нами расступилась.

Так, сопровождаемые тучей морщинистых существ, мой крошечный отрядик двинулся вперед.

Что я там о себе успела надумать? Непобедимая? Ага. Тысячи раз непобедимая, такая непобедимая, что меня как мушку могут прихлопнуть и не заметят.

Чем ближе мы подлетали к центральной скале, тем больше становилось наших сопровождающих. Я отчетливо слышала, как по бокам шептались морщинистые, обсуждая наше появление и мои непонятные силы. Наконец-то, нам указали на самое большое окно с широким подоконником, где мы через минуту успешно приземлились. Виверны стали обращаться, быстро одеваться и вставать подле меня. Морщинистый хмыкнул и кивнул.

— Я доложу правящей. Ожидайте.

И улетел. Я так понимаю, двери и коридоры здесь вообще не в почете. Осмотрев комнату, убедилась, что ни тех ни других здесь нет.

Мои воины были немного бледными и хмурыми. Они стояли возле меня, натянутые туже струны.

— Спокойней, — шепнула я им, — вы должны излучать уверенность и силу, покажете свой страх, и мы здесь останемся... костями.

— У нас не столько выдержки, как у вас, даркира, — зашептал особо бледный Фрэй.

— Ну же, виверн, вы же не уступите в смелости обычной василиске? — подбадривала я юного рыжего.

— Обычной? — зашептал Вик, — вы не обычная! Да ни у кого язык не повернется так вас называть, даркира. Что вы сделали с теми вампирами?

— Остановила их кровь, — пожала я плечами.

Виверны, по-моему, побледнели еще больше. Мне даже показалось, что они с трудом удержались, чтобы не отскочить от меня.

М-да. Я что напугала их больше, чем туча морщинистых? Росту, однако.

На подоконнике появился вампир.

— Правящая предлагает вам отдохнуть с дороги, а завтра вас проводят и она примет вас.

— Благодарю за гостеприимство, — кивнула я, — нам понадобится пища, напитки и ванна с горячей водой.

— Вам все предоставят, даркира...

— И да, даркар, — добавила я, — ко мне еще прилетят мои воины, виверны, проводите их к нам, когда это случится.

— Да, даркира, — недовольно зашипел вампир, поспешно скрываясь.

Мы с вивернами собрались в полукруг у дальней стены, не сговариваясь, подальше от окон. Что-то здесь они не внушали доверия.

Я села в кресло и подмигнула своим.

— Вроде пока все идет по плану.

— Пока? — спросил один.

— Тысячи вампиров — это по плану? — удивился второй.

— А сколько вы думали их здесь? — удивилась я, разводя руками, — это же их земли, а в отличие от драконов, они предпочитают селиться все вместе.

Воины поморщились.

К окну подлетел один из морщинистых, оставил корзину на подоконнике и молча улетел. Фрэй поднес ее к нам и выгрузил на стол еду.

Как и ожидалось, здесь была различная дичь и никаких овощей. Вампиры вообще не питались овощами или фруктами, да и воду они практически не пили. И вообще всю еду им заменяла человеческая кровь.

Я взяла поджаренную ножку, откусила и, прожевав, задала вопрос:

— А чем питались вампиры в начале времен? Когда человек еще не было?

Воины недоуменно посмотрели на меня и задумались.

— А, действительно, чем?

Я пожала плечами, продолжая есть.

На окне появилась еще одна корзина. В ней мы обнаружили бутылки с вином, откупорив, за неимением бокалов, мы пустили ее по кругу. Всем надо было выпить.

— Кровь других рас? — предложил свой вариант воин, и мы все дружно поперхнулись.

— Ты чего городишь? — зашипел Вик.

— А что? У нас же есть человеческий облик, так может вампиры того... каннибалы?

Мы вместе представили, как морщинистые обглаживают кости и дружно скривились.

— Фу!

— Взял весь аппетит испортил!

Дальше появилась лохань, а следом и ведра с горячей водой.

Фрэй сообразил ширму, перевернув стол и сдвинув кресла, и я устроилась в уголке, блаженно смывая с себя дорожную грязь.

Оделась в новую ночную рубашку и домашний халат. Как-то я уже привыкла к присутствию и помощи своих девочек. Интересно, как там они?

Мне поставили кресло возле камина, которое я и заняла, греясь у огня.

В ставни окон постучали, и мои воины дружно встали в ряд, заслонив меня своими спинами, и только тогда Вик открыл.

Через подоконник в нашу комнату ввалился виверн, оборачиваясь на ходу, а за его спиной один из морщинистых прошипел:

— Вашего воина сопровождали, даркира...

И ухлопал крыльями.

Обратившийся виверн был бледнее самого вампира. Вик подал ему одежду и бутылку вина. Я хмыкнула. Если мы здесь долго погостим, все мои воины сопьются.

— Да сколько их ж..., - хрипел новоприбывший, делая большие глотки, — да, как же вы..., - снова бульканье, — да, нас здесь всех...

— Держи себя в руках! — рявкнул Вик, отбирая у воина бутылку и сделал сам пару внушительных глотков. Вытерев губы, нахмурился, — докладывай.

Новоприбывший, заторможено сделал пару шагов ко мне и протянул мешочек.

— Почта, даркира.

Я кивнула, принимая мешочек и сразу же его развязывая. Посланий было немного.

Мои переселенцы, нашли человеческих горе беженцев, и, взяв их с собой, уже добрались до места нового поселка. Дальше шли послания из различных даркирий, где человеческие общины клятвенно обещали не предпринимать никаких побегов без моего разрешения, перечисляли материалы и вещи, которые могут мне предоставить совиной почтой, и просили принять их в Лизарде. Новые списки прилагались. Причем человечки выражали готовность жить под открытым небом и без всяких условий, лишь бы побыстрее занять места на вольных землях.

Я написала ответы, что места хватит всем, что мастера будут поощряться, а нарушителей — отправлять к вампирам.

Из Акменса так же пришли сообщения, что исконное население Лизарда в ужасе. Кто-то видел вивернов, было решено, что к ополчению, разоривших их земли, добавились еще и драгоновские расхитители.

Я вздохнула. Давно уже надо было написать своим. Взявшись за ответное послание, я долго сидела над листами, кропотливо переписывая снова и снова. В результате у меня получилось что-то подобное:

«Исконные жители Лизарда! Я, правящая даркира Кассандра, последняя из наследного выводка правящего дома, выражаю свое сожаление по поводу потери Мерцающего и других поселений. В данный момент между Лизардом и Драгоном заключен договор о ненападении, и ведутся переговоры с другими даркириями. Ввиду ослабления наших войск, моим указом были набраны виверны, часть которых находится на наших землях, они строят новое поселение и обеспечивают безопасность. Все желающие вернуться, могут присоединиться к постройке нового города, каждый будет вознагражден за свою работу. Вместе мы возродим наш дом, восстанем из пепла, словно Фениксы. Всегда ваша, даркира.»

Я поставила свою подпись и скрепила документ даркирийской печатью.

Дальше написала пару слов своему псевдо-мужу:

«Темнейший даркир, выражаю свою благодарность за приют моих поданных в тяжелое время. Сейчас в Лизарде строится новый город, безопасность которого обеспечивают мои воины-виверны. Выражаю надежду, что исконное население постепенно вернется в родные места, а вы не будете этому препятствовать. Все ваши пожелания и условия готова выслушать и обсудить. Уверена, мы взаимовыгодно договоримся. Ваша, пока еще жена, правящая даркира.»

Подписываясь так, я намекала, что намерена еще побыть таковой, но не связывать Стэрка узами лже-брака до конца жизни.

Покончив с посланиями в Акменс, я развернула последнее непрочитанное сообщение.

Там сообщалось, что моего брата Юро вместе с ополчением видели на границе Лизарда и орочей даркирии. Вспомнив карту местности, определила, что те земли сплошь покрыты болотами, которые спасали озерных от набегов орков. Почва там была рыхлой и топяной, леса и камня там не было, поэтому там испокон веков не было ни одного поселка.

Где же он там живет? Неужели бегаёт в истинном обличье? Как иначе там выжить, представить себе не могла.

Поразмыслив над посланием, я все же его составила: «Мой любимый брат, Юро! Словами не передать мою радость от того, что ты жив. Буду всегда рада тебя видеть и предоставить тебе достойные даркирийские условия в столице, как только я ее отстрою. Правящая даркира, Кассандра, жена правящего Акменса и твоя сестра».

Замерев над этими строчками, я все же расписалась и скрепила печатью.

Теперь это не слухи. Я лично в лицо брату бросила вызов, заявив свое право на власть. Как он воспримет подобное? Оскорбится? Еще бы. Разозлиться? Еще как. Что-то предпримет?

Я поморщилась. Здесь было множество вариантов, от сговора с чужаками до разорения собственными силами. Воевать с собственным братом? Но... Что он делал до этого? Тоже самое. Разорял собственные земли и прятался. Так что, существенно, ничего не изменится. Разве что у него хватит смелости бросить мне вызов на поединок и потребовать, чтобы я лично отстаивала свое право. А я стану?

Память услужливо предоставила все виденные мною тренировки братьев. Они были самыми сильными из всех... Но, разве я не стала сильнее? И достаточно ли моего дара для победы?

Нахмурившись, я обвела комнату взглядом. Все давно уже спали, исключая караула возле окна.

— Сколько до рассвета? — спросила я у них.

— Осталось несколько часов, даркира.

— Разбудите меня, когда солнце только появится, — зевнула я, подходя к постели.

— Может, поспите подольше? Вы устало выглядите, даркира.

— Потом отосплюсь, — отмахнулась я, укутываясь в одеяло и проваливаясь в сон.

Утро началось со скандала. Новоприбывшего я отправила обратно с посланиями, которые должна была отправить Моли. А Вику велела выделить двоих из своего сопровождения для доставки сообщений Стэрку и брату. Эти послания нельзя было доставлять через человеческую почту, бумаги были подписаны и скреплены правящей, а значит и доставить их обязаны были виверны. Вот здесь и разразился скандал. Вик настаивал на том, чтобы не уменьшать мою и так жалкую охрану в логове кровопийц, что послания можно будет отправить позже, когда мы будем в более безопасном месте, а я собственно выслушивала его и молчала.

Дождавшись, пока виверн выдохнется и перестанет плевать своими аргументами, я приподняла бровь.

— Вик, это срочные даркирийские послания, — тон мой был холоден, и не терпящим возражений, — и ты выберешь сейчас самых сильных и выносливых. И мы не ослабляем меня, а наоборот, подчеркиваем мою силу и уверенность.

— Или глупость! — задохнулся Вик возмущением — только сумасшедшая осмелится уменьшить собственную охрану в таком месте!

— Или сильнейшая, — пожалала я плечами, — я все равно собиралась побывать здесь еще до того, как приняла присягу у вивернов.

Лицо Вика дернулось. Он медленно назвал два имени. Воины сделали шаг вперед, и я раздала им послания с указанием куда отправляться. Виверны обратились и вылетели сразу же. В комнате осталась я, Вик, Фрэй и еще один виверн. Если накануне мое сопровождение было бледно и в страхе, то сейчас они посерели и пребывали в ужасе. В комнате так и повисло заупокойное настроение.

— Я могу освободить вас от клятв прямо сейчас, — нахмурилась я, сложив руки на груди.

Фрэй вскинул голову и посмотрел на меня:

— Даркира Кассандра, мы не за себя боимся, а за вас. Вампиры хоть и стоят ниже

вазилков, но с ними даже драконы стараются не связываться. Вы сами видели, их сила в их количестве. Все правящие принимают вампирское посольство на своей территории, но никогда не едут сюда сами... Вы так юна, что просто не осведомлены...

Я рассмеялась, чем, боюсь, напугала своих еще больше.

— Уж поверьте, я самая осведомленная даркира из всех!

Не убедила и не успокоила. Махнув на них рукой, я села за бумаги, прерываясь только на завтрак и обед. Ближе к ужину, прилетел один из морщинистых и сообщил, что правящая примет нас сразу после ужина.

От этого заявления виверны напряглись, а я стала готовиться к встрече. Волновалась ли я? Да была просто в ужасе. Но показывала ли я это? Да ни за что. Ужин просто заставила себя проглотить, вопреки протестам собственного организма, и вступила на подоконник. Трое вивернов уже парили за окном. Фрей, подобрав меня, полетел за морщинистым проводником. Мы летели все выше и выше, к самому верхнему окну, возле которого шевелилась темная туча из вампирских крыльев. Приземлившись на широком подоконнике, я отряхнула платье и подождала своих. Виверны быстро одевшись встали по бокам и сзади. В новой форме, которая очень им шла, статные и уверенные, мои воины просто излучали силу. Я улыбнулась, зная доподлинно, как на самом деле они себя чувствуют. Но сейчас... мы все — воплощение безмятежности. А что? Мы просто заскочили к друзьям на вечеринку.

Спустившись с подоконника, мы прошествовали вперед. М-да. Друзей в зале оказалось настолько много, что втиснуться сюда было невозможно. Вампиры так плотно стояли друг к другу, что не смогли бы даже расправить собственные крылья. Внутренне напряглась, продолжая широко улыбаться, остановилась у края морщинистой кучи.

Клыкастые были в истинном облике. Не помню, кто говорил, что они его постоянно прячут, по-моему, они человеческий облик просто игнорируют. Крайние вампиры меня прекрасно видели, но пропускать вперед никто не собирался.

Превосходно, не хотите сами, мы вам поможем.

Остановив рукой, дернувшихся вивернов, я сосредоточилась на стоявших передо мной. Вампиры одни за другими кривились в судорогах и отпрыгивали назад, наступая на своих сородичей, тем самым освобождая мне проход. Я сделала уверенные медленные шаги, отстраняя следующих морщинистых со своей дороги.

Создавать коридор, управляя кровью других существ было невыразимо тяжело. Еще тяжелее было сохранять этот коридор, повергая в оцепенение стену морщинистых. Но самым сложным было сохранять непринужденность на лице. Голова взрывалась болью, но я продолжала идти вперед. Надо, Кассандра, надо. В глазах уже прыгали темные точки, когда раздвинув последних, увидела перед собой на возвышении костяной трон, на котором восседала... красивейшая девушка во всем мире.

Я помнила, что в человеческом облике вампиры нереально красивые..., но чтобы так... Хрупкая изящная девушка была слишком мала для такого грозного сидения, созданного сплошь из черепов и лучевых костей. Длинные черные волосы, потоками ниспадали до пола, образуя на мраморных плитах темные лужицы, а рубиновые глаза смотрели на меня с любопытством.

— Да прибудет с вами Тьма, моя сестра, правящая даркира, — поприветствовала я ее.

Красивые губы растянулись в улыбке, обнажая крохотные клыки.

— Да прибудет с вами Тьма, моя сестра, — голос ее был подобен музыке, сладкой патоке, которому хотелось вникать вечно.

Не успела я стряхнуть это наваждение, как маленькая вампирша поднялась со своего трона и обвела всех присутствующих взглядом. Потом снова посмотрела на меня и подмигнула, широко улыбаясь.

— Ты вино, какое любишь?

— Белое, — не раздумывая ответила я.

— Так пойдем, есть и белое, — хмыкнула вампирочка, махнув мне рукой.

Я сделала пару шагов за ней и остановилась, не почувствовав движения сзади. Оглянулась и увидела своих воинов замерших на месте. Вообще в зале замерли все, словно статуи.

— Ого, — присвистнула я, поглядывая на вампирочку, — это ты их?

— А то, — горделиво подтвердила она, — я же правящая! Да идем же, теперь никто не будет нам мешать!

И повернулась к выходу.

Я последовала за ней и споткнулась.

— Это что у тебя крылья?

— Ну...

— А ты сейчас разве не в человеческом облике?

— Нет, конечно, в истинном. Зачем мне человеческий? Там крыльев нет, не летаешь, а ходить у нас здесь, как сама уже видела — не принято.

Я пораженно шагала за ней, дивясь этим красивым(!) кожистым крыльям, и гладкой коже, и гриве волос... Вампирочка, тем временем, достигла подоконника, вскочила на него и, подхватив меня, рухнула вниз.

Мы не летели, мы падали, и причем падали как-то быстрее, чем обычно падают. Мое сердце зашлось в диком страхе. Закусив собственные губы, чтобы не визжать во все горло, я одаривала свою новоиспеченную сестру комплиментами различной тяжести, мысленно, естественно.

Чего она добивалась? Моей смерти от испытанного ужаса? Куда несла? В подземелье или прямиком в Бездну?

Мы спустились в самый низ, на землю, резко приземлившись, где меня и поволокли по земле, а потом через дверь (серьезно, люблю двери!) в... погреб.

Вампирочка выпустила мою руку и стала рассказывать:

— Смотри, с этой стороны белое, выбирай. Есть сухое, сладкое, полусладкое, молодое и выдержанное... Тебе какого?

Эм... все пережитые ужасы... ради выпивки?

Нервно поправив свои вздыбившиеся волосы, я икнула:

— Мне бы покрепче...

Вампирочка рассмеялась.

— Ты мне нравишься все больше и больше! Есть здесь одно крепленое, сейчас налью, — и девушка исчезла среди бочек, — и раз мы с тобой сестры-даркиры, зови меня, Мили, а тебя как?

— Кэсси, — икнула я, пытаюсь прийти в себя.

В Бездне я видела таких сестер...

— Отличненько, — вампирочка появилась передо мной и дала в руки продолговатый рог, наполненный вином, — за наше здоровье, сестра!

Я кивнула и выпила.

— Ты такая красивая... — выдохнула я, опорожнив рог.

Мили потянула меня дальше к одной из бочек и стала там наполнить наши бокалы прямо из крана, хихикая.

— А ты ожидала увидеть морщинистую и лысую вампиршу? — протянула мне рог.

Сестре врать не положено.

— Да, — не стала кривить душой, выпивая — и старую к тому же. Как мне сказали тебе уже восемьсот.

— Ага, восемьсот девяносто четыре, если быть точной.

— Да быть не может, ты же выглядишь младше меня! Как?

— Такая у нас природа, — пожала плечами вампирочка, — мы же живем даже дольше драконов, если нас не убьют, конечно.

— Но все эти морщинистые и лысые...

— Самцы. Да, они все такие, а вот самки — нет.

— Я, кстати, кроме тебя никого из них не видела. Бережете где-то?

— Редко рождаются, — вздохнула Мили, — есть у нас древняя легенда... Хочешь расскажу?

Как будто у меня выбор есть.

— Еще спрашиваешь!

— Тогда слушай. — И вампирочка удобно уселась под краном бочки и стала рассказывать, не забывая наполнять наши чаши, — Когда Темный Бог гулял по нашим скалам, переночевал он как-то в одной из пещер, где увидел летучих мышей. Темного удивила сплоченность этих существ и он вдохнул в них свой дар. Так произошли вампиры. И были мы все самыми красивыми существами, и ходили по парам, и правили нами супруги — первые даркиры. Но однажды, правящая застала своего мужа за изменой с другой и прокляла его именем Темного Бога ценой собственной жизни. Она пожелала, чтобы ее муж и все его потомство было самым уродливым во всем мире, и чтобы ни у кого из них никогда не было бы своей пары. А каждой самке они отныне будут преклоняться словно богине. С тех пор, все наши самцы рождаются и умирают уродливыми морщинистыми существами, лишь человеческий облик несет их прежнюю красоту, а самки, хоть и не стали уродливыми, но стали рождаться один раз в тысячелетие...

Мы немного помолчали.

— Это очень грустная история, — тихо сказала я, а потом до меня дошел смысл сказанного — и ты, что ли единственная из самок?

Мили скривилась.

— Слава Темному, недавно родилась еще одна. Но она пока слишком мала.

— И как вы... размножаетесь?

— Приходится вынашивать потомство каждый год. Хоть и рождается сразу пять-семь особей, но сама понимаешь, заставляют рожать до тех пор, пока не появится самка.

Я нахмурилась и вскочила. Было обидно даже не за новоявленную сестру, а за самку в принципе.

— Уроды! Чтобы они сами рожали каждый год! Они тебя, что в плену держат? Так я тебя с собой заберу! Пусть сами себя оплодотворяют, вот же гады бесчувственные!

Мили расхохоталась.

— Ты? Меня заберешь? Да они все помешаны на моей безопасности! Трясутся надо мной днем и ночью, не отходят ни на шаг. Ни одного посольства здесь не принимают, с

трудом удалось уговорить совет тебя пропустить. Вас же хотели сначала на части порвать, да я им Акменсом и Драгоном погрозила.

— Благодарю, — серьезно кивнула я, — а чего ты за меня вступилась?

— Так ты же какое представление закатила в Драгоне! Правда, что ли что ты правящего своими хлыстами душила, пока он договор с тобой не подписал? А потом из-под облаков войско горных василисков подняла? А здесь? Как тебе мои собратья подчиняются? Это ведь мой дар. У самцов дар очарования других рас, а у самок дар повелевать самцами...

— Так вот как они все застыли! — хлопнула я себя по лбу, — это ты?

— Конечно, у каждой самки дар — внушать свою волю. Поэтому мы и правящие.

Мили в который раз налила нам еще вина, а я почесала затылок, усаживаясь с ней рядом.

Что-то у меня не сходится.

— Если ты можешь внушать... Значит, рожает по собственной воле?

— Приходится, — вздохнула вампирочка, — ответственность за размножение на мне, как понимаешь, как на самке и как на даркире.

— Понимаю, — закивала я, — даркире намного приходится идти ради собственного народа.

— Вот, — икнула Мили, — я знала, что ты меня поймешь. Я поэтому и настояла, чтобы тебя пропустили. Во-первых, ты тоже самка и даркира, во-вторых, ты так и не рассказала, каким образом управляешь вампирами, в-третьих, ты единственная кто осмелился сунуться на наши земли!

И вампирочка захихикала, я улыбнулась тоже.

— Мои войны считают меня слабоумной.

— Открою тебе секрет, тебя теперь все такой считают! — рассмеялась Мили, — только сумасшедший или самоубийца может сунуться к нам. Ты же понимаешь, что ты здесь и останешься?

Я хмыкнула и сосредоточилась на ее руках.

Тонкие белые ручки вампирши безвольно повисли по бокам. Рубиновые глаза округлились.

— Ого, а я умею управлять только самцами. А тебе, значит, подвластны оба пола?

Я отпустила кровь Мили.

— У тебя внушение, я так понимаю, это ментальный дар...

— Верно, а что у тебя — не так?

— Нет, откуда? — удивилась я, — я же не вампир, а озерная василиска, — пьяно растянула слова.

Мили нахмурилась и замолчала, подумав с минуту, она округлила глаза и зашептала:

— Ты что кровью управляешь?

Я кивнула, хихикая.

— Да не может быть! — икнула Мили, пытаясь подняться на ноги, — а ну-ка пошли со мной, Кэсси.

Я тоже попыталась встать на ноги, но крепленое вино, если голову оставляла более менее ясной, то тело делало мягким и чужим.

Я икала, падала, упорно пытаясь подняться. Когда это встать на ноги стало так сложно?

Мили, сама не лучше, икнула, выругалась и взмахнула крыльями. Подхватив меня под руки, вампирочка зигзагами полетела к выходу. А в небе зигзаги превратились и в мертвые

петли, и в свободное падение и новый вид летания — кувырком. Но как не удивительно, боялась я намного меньше, и даже радостно повизгивала стремительно приближающейся земле и отвесным скалам.

Допилась.

Каким-то чудом, мы все же долетели до следующей скалы и приземлились у основания. Нетвердой походкой, Мили увлекла меня во внутрь.

— Я тебе сейчас человечек своих покажу.

— Это те, которые в клетках?

Мили рассмеялась.

— Сейчас сама увидишь.

Пройдя по короткому коридору, хотя из-за подпрыгивающего пола он казался очень длинным, вампирочка распахнула передо мной дверь и мы вошли в просторную комнату.

— Это гостиная, — начала экскурсию Мили, размахивая руками, — здесь они собираются пообщаться.

Я посмотрела на комнату, заполненную толстыми человечками обоих полов, которые не ходили, а просто перекачивались. На них не было ни ожидаемых цепей, ни лохмотьев. Все они хорошо одетые вольно сновали по комнате в меру своих размеров и скорости. Завидев нас, их лица не кривились в ужасе, и убегать тушки не стремились. Напротив, почтенно кланялись и приветствовали. Уважительно так и даже благоговейно.

— Эм... — протянула я и замолчала.

Мили потянула меня дальше, открывая дверь за дверью.

— У каждого из них есть своя комната, семейным мы выделяем отдельные помещения. Вот здесь кухня, здесь всегда есть пища.

Я мельком провела глазами по заполненным столам различной жареной дичью и пирогами.

— Эм... — снова не подобрала слов я.

А вампирочка тянула меня уже дальше на следующие этажи, показывая библиотеки, игральные комнаты, семейное жилье, где игрались маленькие карапузики и так далее. И это все для человечек? Да в таких условиях ни каждый чистокровный живет! Особенно, если Род — увядающий и обедневший! Да что там долго искать? Мои собственные виверны, ютились в драконьих казармах все скопом... А здесь... Все чистенько, красиво, уютно и свободно.

Выбравшись на самый верх, мы с вампирочкой улеглись на каменном выступе и посмотрели на звезды. Передавая друг дружке бутылку, мы смотрели в небо на яркие огромные скопления, которые напоминали россыпи крупных алмазов, а глубина темного неба затягивала, словно в омут.

— Красиво, — выдохнула я.

— Да, — подтвердила Мили.

— А знаешь, что говорят о ваших человечках?

— Что они сидят в клетках?

— Ага, что их содержат как скот, в грязных подвалах, высасывают полностью кровь, а кости выбрасывают.

Мили хохотнула.

— Такими темпами у нас бы закончились человечки быстрее, чем родилась бы следующая даркира. Знаешь сколько можно взять у человека крови в день, чтобы он не умер? Мало. Хватит одному вампиру на завтрак. А теперь посчитай. Человек у нас — триста

особей, это с малышней, которую не скоро еще можно будет трогать, а вампиров — десятки тысяч... А разница в продолжительности жизни? Они же до ста лет с трудом дотягивают, а у нас это — переходный возраст... — Мили запнулась, а потом приглушенно продолжила, — мы голодаем, Кэсси. И с каждым годом все больше. Человечки очень слабые... Тяжелая работа их быстро изнушает и потерю крови они переносят слабо. Мы полностью освободили их от труда, предоставили комфортные условия проживания. Обильное питание должно было увеличить их кроводачу, но человечки наоборот, несмотря на все блага, болеют и умирают. Мои отряды вылавливают человечек из других даркирий, бродячих в основном, но те, завидев охоту, лишают себя жизни. Мы настолько голодаем, что разбавляем кровь, а половина перешла на кровь животных, но от нее мы вялые и болезненные...

В голосе даркиры звучала такая отчаянность, от которой стало сжиматься и мое сердце. О, мне было хорошо знакомо это чувство потери собственных подданных, и свое бессилие что-либо сделать. А ведь мы обе — правящие даркиры, а без подданных мы никто.

Я трепыхнулась. Встать у меня не получилось, так что я перекатилась и приподнялась на локтях.

— Подожди, но... человечки же намного позже получились... Как вы раньше питались?

Мили повернула голову и посмотрела на меня затуманенными глазами. Она улыбнулась и приложила палец к губам.

— Тшш... Это древний секрет...

— Да можешь не рассказывать, — махнула я рукой, — сейчас вы можете пользоваться этим средством?

— Нет, — вздохнула, даркира, — все изменилось после проклятия...

Я помолчала, вспоминая все увиденное внизу, и меня озарило.

— Мили! А я ведь могу тебе помочь!

— Ты? — хмыкнула вампирочка, — не обижайся, Кэсси, но над этой проблемой ни одно тысячелетие бьется совет мудрейших...

— Да в Бездну твоих мудрейших! — стукнула я кулаком по камню, — самцы зациклены на своем эго и превосходстве! Говорю тебе, ты можешь избавиться от голода раз и навсегда!

Мили скептически смотрела на меня, а я хмыкнула:

— Договор составим, ты мне ненападение и невмешательство на сто лет, а я тебе план и постоянный поток новых человечек.

— Условия стандартные? В свидетели Тьму призовем? — недоверчиво спросила Мили.

— А как же, правящие мы с тобой или нет? Все как положено сделаем!

Вампирская даркира долго думать не стала.

Эм... Дальше мы составили договор прямо здесь под звездами, скрепили его подписями и печатями, потом праздновали заключение, потом продолжили праздновать, нежась в горячих источниках, которые оказались здесь рядом, потом праздновали на верхушке каждой скалы, потом праздновали, прячась от отмерших вампиров и вивернов, которые объединились в наших поисках. В общем напраздновались мы с сестрой от души...

Открыла глаза я с дикой головной болью. Застонав, я обхватила ее руками и скрутилась в калачик.

— Даркира Кассандра, — позвал голос Моли, — выпейте отвар, он снимет боль.

Я приоткрыла один глаз и, действительно, увидела перед собой свою прислужницу, которая протягивала мне дымящуюся кружку.

— Посадите меня..., - охрипшим голосом попросила я.

Вик, бурча себе под нос что-то про допившихся даркир, осторожно усадил на лежанке, облокотив о скалу. Я оглянулась и поморщилась, принимая горячую кружку.

— Почему мы в пещере, а не у вампиров?

— А вас выгнали, — развел руками Вик, выпрямляясь.

— За что? — удивилась я.

— Вы еще спрашиваете? — поперхнулся виверн, складывая руки на груди.

Я зажмурилась и честно попыталась вспомнить.

— Последнее что помню, как мы с Мили прятались от вас...

Виверн прокашлялся.

— Когда мы вас все-таки нашли... вы... вы, даркира Кассандра, заставили всех танцевать, в то время как ваша собуты... ваша сестра, правящая... пела!

— Вампиры разве поют? — удивилась я еще больше.

— Еще как, — кивнул мне Вик, — ультразвуком!

Я охнула, вспоминая тот ужасный звук, который Ян назвал кличем.

Сделала пару глотков.

— А почему я так хриплю? Тоже пела?

— Нет, вы подбадривали нас на поединке.

— На каком поединке?

— Так после танцев, вам... даркирам... — он что? Ругается нашим статусом? — захотелось сравнить, чьи воины сильнее, и вы устроили показательные поединки. Вот, каждая подбадривала своих воинов криками: «замочи его!», «бей сильнее!», «урой его в землю!» и так далее.

— Так виверны же сильнее... — не поняла я смысла.

— Точно, а против двух десятков вампиров?

Я задумалась.

— Тоже сильнее, — решительно кивнула.

— А вот вампирша посчитала иначе.

— Но так ведь виверны сильнее! — уже возмутилась я.

— Еще раз проверить хотите? — визгнул Вик как-то нервно, — хватит, вчера напроверялись.

— Все живы?

— Все, только регенерировать долго придется.

И я обратила внимание, что Фрэй и еще один воин лежат в сторонке неподвижно. Окинув Вика одобряющим взглядом, спросила:

— Так ты все-таки показал, что виверны сильнее?

Вик поморщился и нервно потер бок.

— Показал, даркира... — выдохнул он, — а как не показать? После двух проигрышей вы взбеленились так, что вас еле удержали. Кричали, что если я проиграю, то сами выйдете и всех положите, а всех вивернов разжалуете из воинов и отправите прислуживать человечкам...

Вот что делает правильная мотивация.

— Молодец, — кивнула я, — отстоял честь всех вивернов, и нас за это выгнали?

— Нас? Нас?! — Вик передернул плечами, — да мы еле дышали, после схватки, вас с вампирской даркирой хотели развести по комнатам — проспаться. Но услышав это, вы стали отшвыривать всех вампиров и орать, чтобы они шли и сами... себя... в общем ругались вы

долго, даркира Кассандра...

— А Мили?

— Эм... вампирская даркира хохотала до слез, ваши ругательства от которых даже морщинистые краснели, показались ей забавными. А потом вы... накинудись на одного...

— Зачем? — захлопала я ресницами.

— Вы кричали..., извините даркира, вы кричали, что этот... вампир напал на вас и на какого-то Яна...

Я вздрогнула от воспоминания. Заснеженный лес, статуя василиски, Ян держит в своих объятьях... А потом стая вампиров, клочья нашей кожи... и вырванные глаза горного воина... Кого я могла встретить из нападавших? Самого первого? Или того, с кем торговалась? Неважно, любого готова...

— Я убила его? — спросила тихо и с надеждой.

— Нет, но его регенерация займет несколько столетий... — покачал головой Вик, — впервые видел, как из вампира брызжет кровь из всех мест... я вас еле оттащил от... того что осталось... А вы, потрясли в руке клык поверженного и заявили, что так будет с каждым, кто посмеет напасть...

Я проследила за взглядом воина и увидела у подножия своей лежанки длинный клык вампира.

— Когда вы уснули, — продолжил Вик, — меня настойчиво попросили забрать вас подальше, и желательно не появляться там больше никогда. Обосновав эту просьбу тем, что вы плохо влияете на правящую даркиру Милизанду. Я-то с радостью, да состояние мое было мягко сказано помятым, поэтому вампиры сами нас понесли и спустили сюда.

Я пила свой отвар, поглядывая на строгое лицо виверна и растерянное Моли.

— После такого, — тяжело вздохнул Вик, — ждите войны, вампиры не простят вам...

— Простят, — хмыкнула я, — у нас договор подписан.

Виверн и человечка переглянулись.

— С вампирами? — ахнула Моли.

— Быть не может, — присвистнул Вик.

Я достала бумагу из потайного кармана и помахала ею перед их глазами.

— А вот и может!

— Допилась..., - выдохнул Вик.

— Кто? — не поняла я.

— Вампирская даркира. Подписать договор она могла только в невменяемом состоянии. Они теперь его будут оспаривать и аннулируют.

Я фыркнула.

— Они будут соблюдать его и продлевать, и всем своим родом нам очень признательны. Ну что, главнокомандующий, собираемся и летим дальше? Нас еще у дроу не было.

— Ну знаете..., даркира, после вампиров я как-то сочувствую дроу.

Я отмахнулась.

— Время на сборы до обеда. Моли, подай мне бумаги... и отварчика еще, покрепче.

Регенерация у пострадавших вивернов проходила медленно, было решено, что они останутся в человеческом облике и их понесут в лапах сородичи. Мне же с Моли предстояло лететь верхом на шее Вика. Мы уже погасили все очаги, и вышли из пещеры, как человечка показала пальцем в небо.

— Смотрите!

Я подняла голову и увидела приближающихся к нам вивернов. Так, два, четыре, а вон еще две пары...

— Вик, это же не мои? — спросила я.

— Нет, — помахал головой главнокомандующий.

Виверны приземлились перед нами и обращались. Выпрямлялись и подходили к нам обнаженные мужчины. Моли покраснела и опустила глаза. А я следила за прибывшими, но сбилась со счета, когда первый из них остановился возле меня и заговорил.

— Да прибудет с вами Тьма, правящая даркира. Мы прилетели к вам...

— Ругаться? — перебила я его.

Виверн округлил глаза.

— Нет, что вы. Мы хотим принести вам клятву.

— Мгм. Нашли, значит, по запаху сородичей... Вик, чего ждешь? Нам выдвигаться нужно. Все желающие за нами, на привале поговорим.

Вик уже обратился и склонил свою длинную чешуйчатую шею передо мной, я забралась на нее и легонько похлопала, подавая знак.

На привал приземлились, уже когда стемнело. Вик стал разбивать лагерь, а я по очереди принимать присягу у новоприбывших. Тридцать три раза подряд... Здесь было несколько вивернов из столицы Драгона, а остальные с различных частей ее границ. Ох, чую драконский даркир мне не обрадуется больше...

На рассвете, Вик остановился возле меня и споткнулся.

— Даркира... вы что всю ночь не спали?

Я пила расслабляющий отвар и зевала во весь рот.

— А что так плохо выгляжу?

— Ужасно, вы усталая, осунувшаяся и глаза у вас красные.

— А давай я сегодня не верхом полечу, а? Понесешь меня в лапах? А я посплю... — зевнула я снова.

Вик задумался, а потом кивнул.

— Только вы в плащ замотайтесь хорошенько. А где все новенькие? Осталось только десять...

— Так я остальных отослала, — зевнула я, — по даркириям с посланиями, две тройки на охоту, и семейных — на стройку...

Я зевнула еще раз и, свернувшись калачиком, легла прямо на землю.

Сон сморил меня так сильно, что я даже не почувствовала полета. Зато мне снился Ян... Мм... Я так отчетливо его видела и слышала... Его грозные рыки и ругательства... очень реально... Стоп. А почему это он ругается?

Я разлепила глаза и не поверила своим ушам... Я, действительно, его слышала... Ян?

Подскочила с... кровати? Повертела головой, обнаружив себя в просторной роскошной и очень светлой комнате с большими окнами нараспашку. Оттуда и доносился рык горного воина.

— Ты меня не остановишь, сопляк...

Мое сердце забилося так, что готово было выскочить наружу. Я подпрыгнула с кровати, запуталась в одеяле и упала на пол.

— Даркира Кассандра примет вас, когда сможет, — слышится голос Вика.

Ползу на четвереньках к окну, пытаюсь подняться на ходу.

— Мальчики, да мы сейчас вас всех в бараний рог скрутим, — это голос Олафа?

Виверны рассмеялись.

— Вы, горные? Да нам вампиры ничего сделать не могли, а их было в сотни раз больше, чем вас.

— Ты нас с кровососами не ровняй!

Мне все-таки удалось выпрямиться, и я вышла на балкон. Там стояли пятеро вивернов в человеческом облике, а остальные в истинном обличье парили рядом, готовые в любой момент бросится на стоявших внизу.

Повертев головой, я поняла, что нахожусь в... домике на дереве. Но рассматривать детально мне было некогда, и, протиснувшись между своими воинами, я взглянула вниз.

Сердце замерло, и дыхание остановилось. На земле, перед нашим деревом расположилось три десятка горных, среди которых я сразу же увидела Яна.

В небе гроыхнуло, и наши глаза встретились. Легкие стали жечь от недостатка воздуха, и я тяжело вздохнула.

Мир снова сузился до нас двоих. Я больше не видела и не слышала окружающих, утопая в этих манящих бездонных болотных глазах.

Небо озарилось вспышкой молнии.

Ян тяжело сглотнул, и, не отрывая взгляда, хрипло попросил:

— Эли, девочка моя... спустить ко мне, пожалуйста...

Я продолжала заморожено смотреть на него, словно находясь под чарами... Только горные не имеют чар...

— Даркира Кассандра, — обратился ко мне Вик, — только прикажите и мы их быстро разгоним.

Я покачала головой.

— Этих не трогать...

В небе пробасило еще раз, и первые крупные капли упали на землю.

— Эли...

Болотные глаза требовательно смотрели на меня. А ливень набирал обороты.

А почему бы и нет? Могу я побыть Эли хотя бы пару часиков? Хоть чуть-чуть? Я так истосковалась по нему...

— Вик, я на переговоры, — сказала я, вставая на перила балкона.

— Эм... даркира, вас спустить к горным?

— Зачем? Я сама.

— Эли, что ты делаешь? — прищурился Ян.

Я улыбнулась.

— Ты же просил спуститься...

— Падать не обязательно...

Я шагнула за перила, а Ян одновременно рыкнул, бросаясь вперед, чтобы словить.

Но ловить не пришлось. Меня заботливо оплетали потоки ливня и плавно спускали вниз. Горные удивленно округлили глаза, смотря на меня с раскрытыми ртами, а Вик наверху хмыкнул: «выпендрейница».

Я широко улыбнулась, практически опустившись на землю, но Ян уже подхватил меня в воздухе и сжал в своих объятиях. У меня все кости захрустели от его стальных тисков.

— Эли... — облегченно выдохнул воин, зарываясь лицом в мои волосы.

— Эм... даркира Кассандра? Переговоры, говорите?

Послышался голос Вика с балкона.

— Мм... — промычала я, вдыхая родной запах воина, пьянея все больше и больше.

— Чего ты лезешь? Не мешай, они давно не виделись! — пробасил голос Олафа где-то рядом.

А потом все звуки утихли, и стало темно-темно. Я продолжала тереться о грудь Яна.

— Что ты сделал?

— Накрыл нас каменным куполом, — шепнул мне горный, садясь на землю и усаживая меня к себе на колени. Он стал покрывать меня быстрыми поцелуями, — я так соскучился... — прохрипел он, жадно впиваясь в мои губы.

И мне было сладко-сладко... Хорошо быть Эли...

Вышли мы из-под купола, когда голод стал нестерпимым. Ян отказался выпустить меня из рук, повернул голову и уверенно пошел на запах.

Небо искрилось звездами, в воздухе свежий запах мокрой земли смешивался с аппетитным — жареной дичи. Горные воины с вивернами отдельными группами сидели вокруг костра, на котором румянился большой окорок.

Завидев нас, воины заулыбались и стали подмигивать. Ян, ни на кого не обращая внимания, сел на большое бревно, и усадил меня на коленях. Нам поднесли готовые куски, и мой самый любимый воин стал кормить меня.

— Всех темных, Эли! — поприветствовал меня Олаф, напротив.

Тут же меня стали приветствовать все горные, махая и дружелюбно улыбаясь.

— Рады вас снова видеть!

— Ну и задачку вы нам задали!

— Вы нас ловко провели у драконов!

— А, правда, что вы сейчас от вампиров летели?

На этом вопросе Ян укоризненно посмотрел на меня.

— Правда, — кивнула я, прожевывая, — Вик? Докладывай.

Виверн прокашлялся и кивнул мне.

— Правящая даркира Кассандра, — он сделал паузу, подчеркивая для горных должное обращение ко мне, — как только мы пересекли границу дроу, нас встретили и предоставили вам жилье для отдыха. Вас ждут в столице. Правящий дроу проявляет гостеприимство и предоставил вам все необходимое должное вашему статусу. Только мы устроились, как появились эти... горные и потревожили ваш отдых.

Ян чмокнул меня в макушку и сунул мне в рот очередной кусок мяса.

— Ну, василиска, ты даешь, — хлопнул себя по ноге Олаф, — кто ж к вампирам суется? Надеюсь, ты вглубь особо не заходила... Мы то решили, что ты к дроу пойдешь, и сразу же сюда выдвинулись, спешили — страсть, боялись не успеть, а пришлось даже ждать вас...

— Что значит — вглубь не заходили? — вскинул бровь виверн, — мы были в столице, даркира Кассандра подписала договор с правящей вампирской даркирой.

Горные воины замерли, а Ян окаменел.

— Что? — рыкнул он.

А я-то совсем рядом сидела, и моим ушам больше всех досталось. Рефлекторно подскочила и отпрянула от него, трясая головой.

— Ты совсем заигралась, проклятая девчонка? — взревел Ян, медленно поднимаясь и прожигая меня убийственным взглядом.

Передо мной тут же появился Вик.

— Как ты смеешь повышать голос на правящую? — разъярился он.

Ян отшвырнул виверна с дороги и больно схватил меня за плечи.

— Твой дар — большая редкость, и я понимаю, зачем ты ввязалась в эту игру, но вампиры? Это слишком, Эли! Ты ведь сама видела, хватит двух десятков чтобы разорвать такую глупую и слабую василиску как ты!

Все мои виверны уже подскочили и отшвырнули Яна от меня, взяв меня в кольцо, каждый был готов моментально обратиться и вступить в бой. В тоже время, горные повскакивали с мест и встали рядом с Яном, который уже поднялся на ноги и наступал на нас.

— Вик один уложил два десятка! — выкрикнула я, выглядывая из-за плеч своих воинов, — и вообще, виверны — самые сильные воины.

— Два десятка? — ревел Ян, — а сколько было их в столице, куда ты сдуру сунулась?

— Тысячи, но не суть...

— Не суть? Тысячи? — ревел Ян, распаляясь. Его глаза потемнели от ярости, а руки сжимались в кулаки.

М-да. А я уже и забыла, какой он бывает неадекватный.

— Не суть, — кивнула я, продолжая выглядывать, — я заключила договор, теперь на Лизард вампиры не сунутся.

— Плевать мне на Лизард, ты своей жизнью рисковала, идиотка! Только чудо тебя спасло.

— Да какое там чудо? — вскинулся Вик. Он давно уже стоял в моем кольце охраны, — да ее выгнать оттуда не могли! Пришлось переправлять, пока она спала.

Горных, как по голове дубиной огрели.

А меня почему-то охватила гордость. Хотя чему здесь гордиться? Пьяному дебошу, который я устроила?

— Даркира Кассандра, самая сильная и отважная, — выкрикнул Фрэй, — и таких преданных своей земле даркир, я нигде не видел, она себя не щадит, работая на благо своих подданных!

Ян так сильно взревел, что мой круг дрогнул вместе со мной.

— Вы может быть и охрана, но беречь не умеете. Посмотрите, во что она превратилась? Отощала, хотя и так одни кости раньше торчали, под глазами темные круги, с балконов сигать стала! К вампирам суется! Совсем девка разум утратила! А вы потекаете!

Я обиделась и надулась. Такого воспевания собственной красоты я еще не слышала.

— Хватит с тебя игр, Эли! Сидеть будешь дома! — отчеканил Ян — отдыхать и отъедаться!

— Ага, — хмыкнула я, — на цепи? Помнится, это ты мне обещал?

— А ты сама напросилась, — развел руками воин, — хватит, набегалась.

— Это я сама решу! — фыркнула я, — а с тобой мы отношения разорвали, так что ты мне не указ, да и раньше не был.

— Так мы с тобой сейчас отношения возобновим, — погрозил мне Ян, — заключим горный брак здесь и сейчас, там, знаешь ли, в отличии от озерных, слово обратно не забирают!

Я вздохнула. Вот вроде бы мне сейчас предложение сделали, впервые между прочим, и желанный мужчина к тому же.... Но почему это все звучит как угроза и наказание?

— А я уже занята, горный! — крикнула я через плечо виверн, — так что опоздал ты со своим предложением.

— Кто? — спокойно поинтересовался Ян, оглядывая каждого виверна, — назови имя, и я тебя быстро вдовой сделаю.

— Да ну, — фыркнула я, — ты-то словами не разбрасывайся, воин, если ты не помнишь, то я, даркира Кассандра, замужем за правящим Акменсом. За Стэрком!

Я прикусила язык. Хотела позлить Яна, а про наш разговор возле Лунного совсем забыла. Не примет ли мое сегодняшнее заявление Ян за скрытое пожелание убрать Стэрка чужими руками?

Горные стояли снова прибитые, и я поспешила добавить:

— И пока меня все устраивает, воин.

Первым рассмеялся Олаф, за ним потянулись все остальные, хохоча так, что слезы из глаз брызгали. Один Ян стоял молча, в ярости сжимая и разжимая руки.

Виверны смотрели недоуменно на горных, не в силах понять причину их смеха. А я подумала, что все василиски, наверное, знают, что Стэрк никакими брачными узами не связан. Но будут ли они оспаривать это вслух?

— Что ж, — сказал Ян, прищурившись, — тогда, мы с удовольствием вас сопроводим, даркира, — что же они так выделяют мой статус, словно то — последнее ругательство? — сопроводим к вашему мужу! В Акменс!

Ага. Сейчас. Я уже собралась и вместе с вами выдвинулась. Уже на полпути в Акменс, спешу и падаю.

— Обязательно, — широко улыбнулась я, отступая, — но позже. Вик, взлетаем! — велела я своим.

И... началось что-то невообразимое.

Ян зарычал и дал клич. Надеюсь, не боевой. Я поднялась с помощью водяных петель наверх на балкон домика. Несколько вивернов обратились и взмыли вверх вслед за мной, остальных сковывали каменные хомуты, которые успели накинуть горные, прижимая к земле. Ян же стремительно приближался на растущей скале из-под земли. Пришлось поджимать губы и прыгать на ближайшего парящего виверна, водяные хлысты поддержали меня и не дали свалиться.

— Уходим! — велела я, — Ян, когда наиграешься, отпустишь моих воинов.

— Эли, не смей! — рычал горный, запуская на нас каменный хомут, — иначе мне придется ловить тебя жестче.

Виверн увернулся от хомута и взлетел чуть выше.

— Стоять! — рявкнул воин, делая знак своим воинам, — отпустите всех вивернов.

— Но, Ян... — начал было Олаф, но сбился.

Освобожденные виверны обернулись и зависли возле меня, окружая кольцом. Ян стоял прямо, больше не рыча и внимательно смотрел на меня.

— Эли..., - начал он спокойным, уверенным голосом, отчего мне стало совсем не по себе, — ты уходила от меня дважды, и я понимаю твои причины, хоть и не одобряю твоих решений.

У меня все внутри до боли сжалось. Этот его спокойный тон меня пугал больше, чем его рыки.

— Сейчас же, — продолжил воин, — веских причин у тебя нет. И если ты снова уйдешь, на этот раз я догонять не стану.

Внутри все оборвалось.

Он сейчас что делает? Отказывается от меня?

К горлу подступил ком, а глаза защипало от слез.

Нет веских причин? То есть сидеть у него на цепи — мое сокровенное желание? Бросить собственную даркирию на самотек, нарушить все данные мною слова и обещания... чтобы быть рядом с ним?

Я запретила себе плакать, а предательское желание упасть в объятия горному жестоко задавила в зародыше.

Вскинув голову, я уверенно заявила:

— Никогда не просила тебя, воин, догонять меня.

Я видела, как горный словно окаменел, видела, как потухли его болотные глаза, видела, как его челюсти сжались и он кивнул... и развернулся спиной... и велел своим воинам собираться домой....

— Улетаем... — прохрипела я вивернам, находясь в оцепенении....

Сначала было онемение и ни одной мысли, потом память прокручивала картинку, как Ян отворачивается, вновь и вновь.... И боль холодными щупальцами сдавливала внутренности все сильнее... было тяжело дышать, было нестерпимо больно....

Мы улетали все дальше и дальше, а мои глаза застилали слезы.

Вытерев лицо рукавом, я разозлилась.

Ну, что я, в самом деле? Плачу от того, что меня на цепь не посадят? Или от того, что на меня больше ни разу не рыкнут?

Тысячи иголок вонзались в сердце, стоило только вспомнить его слова о браке....

И как же я хотела этого! Всем своим существом, всем сердцем, всей душой, до болезненной судороги хотела! Но могла ли?

Рука дернулась, чтобы повернуть виверна назад... но...

Этот блеск в его глазах... он исчез. Ян отказался от меня... А я... слишком далеко зашла, чтобы все бросить...

Приземлялась в столице Эвалона уже не я..., а всего лишь моя оболочка... Безжизненная и опустошенная.

Когда я в сопровождении своих воинов шествовала по дворцу, коридорами, и, наконец-то, по приемному залу, то вокруг сами собой падали снежинки... с потолка....

Красивыми хлопьями они ложились на плечи и головы присутствующих и собирались на полу сугробами.

Я поприветствовала правящего дроу, не обратив внимания ни на его внешность, ни на настроение. Мимо ушей пропустила его приветствие и последующее приглашение в кабинет. Очнулась, только когда Вик подтолкнул меня рукой в спину, и мне пришлось сделать пару шагов вперед. Поняв, что от меня хотят, я проследовала за дроу.

Села на диван и уставилась на свои руки.

— Договор..., мне нужен договор, — бестолково сказала я, не поднимая глаз.

— Неужели? — раздалось рядом, и мне всунули в руки бумаги.

Пробежав глазами по тексту я даже не удивилась. Все уже было составлено, на взаимных равных условиях, ненападение взамен на ненападение. Хотя каким образом Лизард сейчас может напасть на кого-либо?

Подобное несоответствие, немного вывело меня из заторможенности.

— Почему? — спросила я, поднимая глаза.

Синекожий мужчина с яркими золотыми глазами и длинными остроконечными ушами смотрел на меня, не мигая.

— Лизард не в состоянии..., - продолжила я и запнулась.

Зачем озвучивать, что моя даркирия настолько слаба?

— Это пока, — пожал плечами синий, — да и то спорно.... Сколько у вас там вивернов уже набралось? Больше полсотни? Одних их достаточно, чтобы хорошенько потрепать нас.... Но даже если бы их не было.... Есть вы, Кассандра....

Я пожала плечами.

— А что я? Всего лишь, василиска...

— Неужели? — хмыкнул синий.

У него что, других слов нет? А он продолжил:

— Разве обычная василиска смогла бы заключить договоры с сильнейшими этого мира? Кто такие дроу против драконов или вампиров.... И разве любая василиска может убивать в человеческом облике, даже не прикасаясь к жертве? И потом, у нас мирный договор с Акменсом, а вы... как никак жена Стэрка.

— Вампир выжил, — пожала я плечами, снова перечитывая текст, — меня все устраивает..., подписываем?

Мы с дроу подписали документы, я поднялась, пряча документ, и протянула правящему мешочек.

— Это драконья чешуя, — сказала я, — для вашего сына... она исцелит его.

Даркир округлил глаза и дрогнувшей рукой принял мешочек.

Впервые, я подготовилась к переговорам заранее. Я узнала от прислужниц еще в Драгоне, что сын правящего Эвалона сильно болеет. Еще со времен моей работы в приюте,

от Торы я знала, что чешуя дракона способна исцелить нижестоящих чистокровных. А когда я сцепилась с Таяром, прислужница была больше поводом, мои жгуты срывали с него кожу кусочками, которая потом и обратилась в чешую...

Да. Я подготовилась, но все это мне не понадобилось. Дроу подписал договор раньше.

— Почему? — спросил синий, — договор ведь уже подписан...

Я пожала плечами:

— Это залог наших добрососедских отношений.

Правящий постоял в растерянности с минуту, а потом кивнул.

— Благодарю, я это запомню. — Поклонился он мне, а когда я уже была возле выхода, окликнул — Когда ваше сердце перестанет кровоточить... приходите ко мне в гости, Кэсси....

Дроу... менталисты бездновы.

Я поджала губы и кивнула, поспешив покинуть и дворец, и Эвалон.

Мы двигались дальше. К моему отряду присоединился Верн, и теперь в деньгах у нас нужды больше не было. Первые казармы и мастерские были построены, холодный период отступал, и в Лизард тянулись все новые и новые поселенцы. Были и конфликты. Среди человек ловили воров, другие двое подрались, не поделив кровать, в результате чего, один был убит. Еще несколько человек не желали повиноваться вивернам, целыми днями валяясь на лежанках. Всех их я велела усыпить, посадить в деревянные клетки и отнести вампирам. После этого случая, дисциплина резко возросла, а среди человечек прошелся слух, что озерная даркира оказалась жестокой и скорой на расправу.

Даркир Драгона прислал мне все же свою золотую корзину, которая была обита подушками и шелками. Сверху можно было опустить полог, чтобы ветер не свистел в ушах. Также дракон выразил свое восхищение и письменно мне аплодировал, по поводу заключенного договора с вампирами, за счет чужих ресурсов. А именно, он узнал, что виверны охотятся на бродячих людей, усыпляют их и переправляют к вампирам. Самого главного, он, конечно, не знал, а именно о строгой диете, и строящихся садах и огородах среди вампирских скал. Вот так, если у драконов по моим чертежам строили декоративные сады, то у вампиров строили источник здорового питания для человечек.

Из Акменса вернулась большая часть исконного населения Лизарда. Они поселились вместе с вивернами и отстраивали столицу. Стэрк... не мешал им. Он, наоборот, снарядил отряды своих воинов, которые проводили лизардцев до вивернов и остались там, помогая в строительстве.... Каменные домики так и росли, словно грибочки по осени....

Мое сердце слабо отдалось болью на это сообщение, вспоминая слова Яна: «Я могу построить тебе дом... хочешь, вырежу из скалы целый дворец, красивее, чем в Акменсе, а хочешь, построю деревянный, резной, на самом берегу Лунного озера... если ты только захочешь... я построю тебе любой дом, какой только скажешь...»

Пришлось одернуть себя. Не будет никакого дома для меня... не будет.

Я сама выбрала... даркирию. И все что меня ждет, это правящий дворец на Мерцающем... Большой, как прежде... и абсолютно пустой....

Юро, когда прочитал мое послание, как мне пересказали прислужницы, долго ругался и плевался. Заявив во всеуслышание, что это писала не его сестра, а подставная василиска от Стэрка. Что, таким образом, тот хочет избавиться от истинного наследника Лизарда, вызвав его на поединок. Что его сестричка Кэсси, никогда бы не взяла на себя обязанности правящей.

И он был прав.... Ведь, будь я прежней, даже не подумала бы о том, чтобы взять на себя подобные утруднения.... А теперь, из-за нового статуса постоянно работаю, рискую и... отказалась от Яна?

И хотя я глушила в себе эту боль всеми возможными способами, но все теперь казалось... бессмысленным.

А на что я рассчитывала раньше? Что поставлю Лизард на ноги и сбегу к Лунному озеру? И буду жить там с горным воином? Продолжать сидеть на скале вместе с ним и смотреть вдаль?

Наивная... Разве статус правящей даркиры позволит мне это? Нет....

Да подобные рассуждения уже бесполезны. Свой выбор, правильный он или нет, я уже сделала, да и Ян — свой тоже. Так что, если я не хочу снова скатиться в безумие, нужно просто забыть свои мечты и двигаться дальше. Шаг за шагом....

И я прилагала все усилия. Через человеческую почту и вивернов держала связь со всеми и управляла Лизардом. Упражнялась в своем даре с большим упорством, хотя силу демонстрировать пока не требовалось. Я занимала себя всем, чем только можно, лишь бы не думать об упущенных возможностях... лишь бы не вспоминать глаза болотного цвета....

Перед оборотнями я предстала вполне собранной василиской и достойной даркирой. Благодаря деньгам и человеческим мастерам, одета я была с даркирийской роскошью. От меня, правда, перевертыши шарахались и косились со священным ужасом в глазах.

— Чего это они? — спросила я у Фрэя, который уже успел пообщаться с виверном, посланным сюда раньше с посланием о моем скором приезде.

— Так вы, даркира, простите, местная страшилка — шепнул мне рыжий, — нас вивернов, вы загипнотизировали, всех неугодных чистокровных и человечек отправляете на съедение вампирам, драконов вы заточили в ледяные скульптуры, из вампиров сами любите попивать кровь, а дроу, после вашего визита от ужаса сменили свой цвет кожи с синего на белый.

М-да. Вот значит, как....

— А еще, — шепнул мне Фрэй, уже у самого входа, — вчера сюда прибыл посол Акменса.... Стэрк официально заявил, что одобряет все действия своей жены, а того, кто посмеет ей причинить вред, лично погребет под камнями.

Я сбилась с шага.

А вот это уже интересно. Стэрк признал меня официально, хотя брака между нами не было, да и не виделись мы с ним ни разу. Но... какая его выгода в этом? А впрочем, о чем это я? Он ведь изначально настаивал на этом браке, а потом воспользовался ситуацией.... В дальнейшем, убрав меня... сможет лично править двумя даркириями. И лучше бы убрать меня руками своего врага..., чтобы сдержать свое слово и законно избавиться от него.

У оборотней меня приняли подобающе, устроив даже празднество в мою честь. Впервые я чувствовала себя желанной высокопоставленной гостьей, а не наглой самоуверенной василиской. Условия договора диктовала я, и оборотни, ничего не возразив, подписали его. Впрочем, как и у дроу, этот договор был обоюдным соглашением о ненападении. Правда здесь, я позволила себе поставить срок сразу в пять сотен. Ну, чего сюда мотаться, каждую сотню лет? Хватит с меня и драконов с вампирами....

На земле у оборотней, может и лучше, чем среди голых скал, но... Этот народ не любил человеческие обличья, предпочитая жить в истинном облике. Отчего построек здесь было крайне мало, а гостить в чужих норах мне не улыбалось.

Поэтому, задерживаться здесь мы не стали, а перед самым отъездом, мне удалось разыскать посла Акменса. Это был незнакомый мне горный василиск в летах. Мы обменялись приветствиями и воин низко поклонился мне.

— Простите, я хотела бы спросить, знаете ли вы о воине по имени Ян?

Горный нахмурился, подумал и отрицательно покачал головой.

Я мысленно чертыхнулась, надо было поинтересоваться, хотя бы кланом Яна, сейчас было бы легче.

— Он командует небольшим отрядом, в десять человек, — продолжила я объяснять, — а вот, вспомнила, Ян это его второе имя, а первое Эрл.

— Эрл? — переспросил василиск, — даркира, я знаю Эрла, но это старый рядовой воин, который ушел уже в отставку. Всех военачальников я знаю лично, и с именем «Ян» среди них никого нет.... Простите, даркира, возможно вас ввели в заблуждение. Я доложу Стэрку, чтобы он разобрался.

Я отрицательно замахала руками, а потом простилась с послом.

Уныло побрела к своей золоченой корзине и заняла свое место на подушках. Моли опустила полог, а я составила послание к мужу.

Описала внешность Яна, и попросила отблагодарить его... за мое спасение.

Зачем мне это? Что я делаю? На что надеюсь? Что Ян проникнется ко мне благодарностью? Что захочет вернуть? Все это невозможно. Ну и пусть, пусть так... все равно это послание отошлю. Все же мне, действительно, спасли жизнь, а никакой награды за это он не получил. Так что... не буду оставлять долги.

Остановившись на границе с орками, мы заняли два брошенных домика. Отдохнув с дороги, и прочитав последние сообщения, я собрала всех на поляне перед домами.

— Теплый период уже заявил свои права, — начала я, — после договора с орками Лизард будет спокойно развиваться на протяжении долгих лет. Ополченцы практически все разбрелись по домам и уже приступили к строительству. Так что, все вы отправляетесь завтра в Мерцающий, выбираете себе место по душе, и можете налаживать свой быт.

Верн дернулся.

— Мы что не будем подписывать договор с орками?

— Будем, — кивнула я, — со мной отправится Фрэй.

Теперь настала очередь дергаться Вика.

— Даркира Кассандра, вы, что собрались ехать к оркам с одним Фрэем?

— Да, — улыбнулась я ему, — не кривись так, это же не вампиры, бояться нечего.

— Орки те еще воины. Всегда держат нейтралитет и хорошо обучены.

— Вот видишь, я и предложу им оформить этот нейтралитет в письменном виде, сила моя известна, и мне нет смысла демонстрировать ее оркам. Тем более, что они недолюбливают чужеземцев, в особенности тех, кто несет в себе угрозу. Так что заявляться к ним с отрядом вивернов, я не буду.

— И все же, даркира, — сделал шаг вперед Верн, — мы не хотим вас отпускать одну.

Я пожала плечами.

— Самое плохое, что может случиться — орки не подпишут договор. Но непоправимого урона это не принесет. Так что волноваться нечего.

— Тогда мы подождем вас здесь, на границе, — отозвался Вик.

Я улыбнулась.

— Зачем? Вик, ты лучше других знаешь, на что я способна. Видел своими глазами. Не

тратьте попусту время и займитесь своими домами.

— Даркира, позвольте мне вас сопровождать, — вызвалась Моли.

Я покачала головой.

— Мы с Фрэем полетим налегке, чтобы быстрее вернуться.

Я обвела глазами понуренные лица, и во мне всколыхнулось теплое чувство. Я потеряла главного мужчину своей жизни..., но, возможно, любовь моих подданных, постепенно заполнит мое опустевшее сердце.

— Перестаньте, — ободряюще улыбнулась я им, — лучше подготовьте праздник в Мерцающем. Когда я вернусь, отпразднуем как следует! Мне, кстати, Мили вина прислала туда. На всех хватит!

Вик закатил глаза:

— Только вы, даркира, постарайтесь праздновать не так сильно как у вампиров.

— Не обещаю, — усмехнулась я, — так что пусть все усиленно тренируются, показательные поединки и все-такое....

— А что за поединки? — спросила Моли.

— О, человечка, благодари Темного, что ты это не видела....

Этот вечер прошел у костра за байками и весельем. И я представила себе, как может потечь жизнь в Лизарде.... В мире и согласии, все ищущие обретут там дом и безопасность. Виверны, человечество, лизардцы... и возможно я.

Орочья даркирия — сплошные степи, бескрайние моря цветов и трав. А сейчас — это белые просторы с островками пробивающейся молодой травы. Орочьи поселения были обнесены деревянным частоколом и столица, отличалась от них только размером. Подлетев к ней, мы увидели ряд вооруженных орков, которые в полной боевой готовности поджидали нас у деревянных ворот. Мы приземлились напротив и двинулись к ним навстречу. Чуть впереди стоял самый большой орк, с костяным ожерельем на груди. Зеленокожий, с крупными чертами лица и выдающимися вперед загнутыми нижними клыками. Как только мы приблизились, он заговорил гортанным грозным голосом.

— Я — Мол, вождь орков! Возвращайся домой, василиска. Я не разговариваю с женщинами!

О, да. Я это прекрасно знала. Вскинув голову, я потянула за веревку на шее и достала свой кулон из-под ворота платья.

— Я — Кассандра, вождь василисков! — заявила громко, — и я такой же воин, как и ты!

Мол прищурился и махнул рукой.

— Покажи, что там у тебя, — смилостивился он.

Я подошла к большому орку и показала свой кулон, тем временем рассматривая его ожерелье на шее. Оно составляло с два десятка зубов различных существ. А у меня был всего лишь один...

Я кашлянула.

— Я еще молодой воин, и мое ожерелье не сравнится с твоим.

Мол оскалился в улыбке.

— Это так, но в моем ожерелье нет ни одного зуба вампира...

И орк неожиданно хлопнул меня по плечу так, что я осела на землю.

— Воин Кассандра! — загремел хохоча Мол, оборачиваясь к своему войску и потрясая рукой.

Загремел дружный хохот, для них женщина-воин, сродни человечке — чистокровке, что-то по природе невозможное. Но зубчатые деревянные ворота перед нами открыли.

Решили позабавиться за мой счет еще немного.

Нас провели по столице, сплошь одни домики из сруба, земляные немощеные улочки, зеленокожие жители в простых кожаных одеяниях. В человеческом облике здесь прибывали лишь я и Фрэй. Орки, как перевертыши и вампиры предпочитали носить истинный облик. Идя рядом с вождем, я ему и до груди не дотягивала.

В доме вождя, центральном и самом большом в городе, нам выделили комнату, чтобы освежиться и отдохнуть. Сюда же, через несколько минут заглянул виверн — посол, которого я отправляла раньше.

— Даркира, — склонился он в приветствии.

— Докладывай, — кивнула я, устраиваясь в плетеном кресле.

— Когда я доставил ваше послание вождю, то он лишь посмеялся над ним.

— Не любят они здесь женщин, правда? — улыбнулась я.

— Наоборот, любят, — возразил виверн, — только у них четкое разграничение: война — мужчинам, дом — женщинам. Такой уклад вещей орки считают единственно правильным. Знаете, какие здесь распространены шутки больше всего? О вампирах и их даркире. Этот Род считается здесь насмешкой природы.

Я задумчиво постучала пальцами по ручке кресла.

— Боюсь, здесь мы не сможем заключить договор, даркира, — опустил голову виверн.

— Посмотрим... — протянула я неуверенно.

Думать о том, возможно ли добиться договора от орков или нет, я не стала.

Освежившись и переодевшись в удобный кожаный костюм из штанов и куртки, я вместе с Фрэем направилась к вождю.

День клонился к вечеру, Мола мы нашли на тренировочной арене, где его воины бились друг с другом.

Встав рядом с Молом, я стала наблюдать за боем. Орки, одни из немногих чистокровных, которые бились оружием. Дар природы в них встречался крайне редко, а истинный облик походил на человеческий, без когтей, шипов или хвостов. Поэтому, зеленокожие рано освоили сталь и мечи. Оружие орков по уровню мастерства считалось лучшим во всех даркириях. Массивные воины на арене виртуозно владели тяжелыми мечами, а от танца стали летели искры.

— Красиво, — кивнула я, — ваши воины по праву славятся своим боевым мастерством.

— Все так и есть, женщина, — довольно хмыкнул орк, — можешь посмотреть, отдохнуть, погулять у нас. Мы тебе оказали честь и приняли у себя, но на договор не рассчитывай.

М-да. А еще оркам чужда дипломатия, привыкли говорить все прямо и без обиняков.

— Вождь, на договор я все же рассчитываю, — улыбнулась я здоровяку, — мне нужно соглашение о ненападении, взамен могу предложить поставки железной руды из Акменса для ваших оружейных мастерских.

Орк хмыкнул.

— Слышал я про рудники, да только Стэрк их не разрабатывает.

— А теперь будет.

— Вот когда будет, женщина, тогда я и поговорю... с ним, с воином, а не с тобой.

— Зачем же ждать? Можем сразу договор составить, Тьма не позволит солгать, ты же

знаешь, вождь.

— Ты не поняла, женщина, — отмахнулся Мол от меня как от назойливого ребенка, — будь ты настоящим воином, я бы подумал, а так насмешка одна, чтобы вождь беседовал с женщиной. Иди выбирай лучше ткань и украшения, у нас они тоже мастерской работы.

Хм. Значит, моего ожерелья недостаточно. Смешно, потянет на приглашение, но на договор — отнюдь.

— Хорошо, вождь, я поняла тебя, — кивнула я, — но ткани и украшения меня не интересуют. Расскажи мне о своих воинах, какое посвящение они у тебя проходят? Мое войско новое, возможно, что-то пригодится и мне.

— Ты странная женщина, — пожал плечами Мол, — только путь становления воина тяжек, и даже твои виверны с ним не справятся. Возможно, они и выше по Роду, но отнюдь не сильнее.

— Да неужели, — хмыкнула я, — а что ты скажешь, если это посвящение пройдет василиск?

— Невозможно, и говорить не о чем.

— А василиска?

— Ты за себя говоришь, женщина?

— Я — прежде всего даркира, и на договоре настаиваю.

Вождь рассмеялся так громко, что даже тренировка остановилась.

— Ты глупая женщина, — отсмеявшись, сказал Мол, — но забавная. Если бы ты знала этапы посвящения, то не стала бы об этом даже заикаться.

— А разве будущие воины осведомлены об этом перед испытаниями?

— Нет, конечно, — хмыкнул Мол.

— Но их это не останавливает, — продолжала я, — и меня не остановит. Если для заключения договора, мне нужно доказать тебе и всем оркам, что я — воин, то я пройду ваше посвящение.

Я говорила громко и уверенно, и теперь все внимание окружающих было сосредоточено на мне. Не сказать, что подобное я обдумывала раньше, и вправду рассчитывала пройти испытание, но чего он, в самом деле, заладил «женщина и женщина»? Бесит. Вот и Ян во мне видел всего лишь слабую самку, годную только на цепи сидеть.

— Ты говоришь глупости, женщина, — отмахнулся вождь.

— Нет, я — даркира, я — вождь своего племени...

— Чепуха, — рявкнул Мол, — ты жена Стэрка и дочь своего отца. Только поэтому ты сейчас носишь статус даркиры.

Я даже зубами скрипнула от ярости.

— Ошибаешься, вождь! — зашипела я, выходя из себя — Свой статус я отвоевывала, отрабатывала и отстаивала. И сейчас здесь готова подтвердить его перед тобой.

Вождь сложил руки на груди и хмуро посмотрел на меня. Чтобы смотреть ему прямо в глаза мне приходилось закидывать голову, но меня это не смущало.

— Мне нужен договор, вождь, — упорно повторила я.

— Этот договор не так важен, как тебе кажется, женщина. — поморщился Мол, — Лизард никогда не нападал на орков, силенок не хватает, а оркам неинтересно топтаться по топям. У нас есть другие цели для нападений, более интересные и прибыльные.

— Знаю, — подтвердила я, — но подписав со мной этот договор, ты тем самым признаешь меня равней, достойной для переговоров.

— Твоя гордыня сведет тебя в могилу, женщина. Зачем тебе мое подтверждение эфемерного статуса?

— О нет, это отнюдь не гордыня. Это всего лишь вклад в фундамент сильной даркирии, которая признается всеми соседями без исключения.

— Ты знаешь, что даже твой отец не беспокоился о подобном? — изумился орк.

— Возможно, но я не отец, я — вождь. И мне важно, чтобы у моих людей был безопасный дом и достойное их занятие.

На самом деле, это были лишь поверхностные причины. Естественно, я умолчала о том, что после договора в Лизард из орочьих земель переселятся больше сотни человеческих мастеров, которые будут делать оружие из акменской руды. Да я потом сама буду продавать мечи оркам! Вот так потеха будет. Не говоря уже о других даркириях: дроу пользуются стрелами, вампиры — кортиками, а драконам — буду продавать декоративное оружие с россыпями драгоценных камней. И пусть мои планы на грани абсурда... А, собственно, разве самые мои первые решения были не такими? И, тем не менее, именно благодаря этим абсурдным решениям, Лизард сейчас успешно отстраивается.

— Я уже говорил, ты забавная, — хмыкнул Мол, — но твое упорство достойно уважения. Я оценил.

— Я пройду посвящение, вождь, — упорствовала я дальше.

— Ты его не пройдешь, женщина.

— Пройду.

— Ты только опозоришься или умрешь.

— Я пройду его, вождь.

— С твоего мужа потом станется, он и войной на нас пойдет, после твоей глупой смерти.

— Разве твоя супруга распоряжается твоими действиями, вождь?

— Это даже не смешно. Нет, конечно.

— Вот и мой супруг не распоряжается мной. Я прошу, требую, настаиваю на посвящении, вождь. И когда я его пройду, ты признаешь меня воином, и подпишешь со мной договор.

Орк не выдержал и сорвался.

— Да ты не справишься! Не выживешь! — взревел Мол, — ты, что совсем ослабла умом? Ты загнешься на первом этапе из трех!

Я спокойно пожала плечами.

— Пари, вождь. Пройду первый этап, признаешь меня воином, пройду второй — подпишешь договор, пройду третий — заключишь союз с Лизардом. А не пройду хоть одно испытание — Акменс обязуется поставлять руду вам бесплатно на протяжении сотни лет.

— Говоришь за Стэрка? — прищурился зеленый.

— А как же, таковы горные обычаи, — развела я руками, — Стэрк подписывается под любым моим словом.

— Хм... слышал, слышал об этом... — пробурчал вождь недовольно.

Я мягко продолжила настаивать дальше.

— Ты только выигрываешь, вождь, в любом случае ты не несешь потерь, так о чем ты размышляешь?

— О том, что только женщина может настаивать на самоубийстве.

— Или воин, уверенный в своей победе, — хмыкнула я.

Орк закатил глаза.

— Достала, даркира! Какой из тебя воин? Кожа и кости! Хочешь лично убедиться в этом? А валяй! Будет над кем посмеяться! Иди к себе, слабоумная, в полночь начнется первый, а для тебя и последний, этап посвящения. Блаженная! Да тебя и пускать за ворота не стоило!

Вождь уходил прочь все еще, ругаясь себе под нос, а я расплывалась в улыбке все больше и больше.

Неужели? Согласился? Я-то думала несколько дней уйдет на убеждение, а тут...

— Кхм, хм, даркира? — появился рядом Фрэй — вы, что совсем свихнулись?

— Не начинай, — отмахнулась я от рыжего, шагая обратно в дом.

Фрэй, насупившись, шел рядом. Он все порывался мне что-то сказать, но замолкал всякий раз.

В комнате меня ждало несколько посланий, прислужницы и в этом доме были, так что даже без Моли я оставалась в курсе событий.

В Лизард были переброшены переселенцы от дроу и перевертышей. Начали строить третье поселение, недалеко от пограничных лесов. В первом уже провели ярмарку, где выставляли свои работы все желающие и человеческие мастера впервые в истории заработали деньги. В окрестностях стали расчищать земли для будущих полей, а несколько вивернов стали строить собственные дома на верхушках вековых деревьев, впечатлившись увиденной архитектурой в Эвалоне. Мерцающий продолжал расти и восстанавливаться, здешние мастерские получили первые поставки руды. Да. Акменс согласился разрабатывать несколько шахт и теперь поставяет нам руду и драгоценные камни по приемлемой цене. Только мастеров пока там недостаточно.

Отряды ловцов доставили к вампирам уже больше пятидесяти человек. С десятков были мои переселенцы-нарушители, а остальные — бродяги и разбойники с больших дорог. Мили так бурно вела строительство садов, что мне пришлось увеличить поставки семян. В Драгон вывезли плодородную землю и молодые деревья с корневищем. Система полива была практически закончена, так что после орков, меня уже ждали у себя драконы. Стэрк тоже ждал, напоминая каждый раз о необходимой личной встрече и переговорах. Но к горным мне пока не хотелось. Да и зачем? Стэрк соглашался на все мои предложения в переписке. Его воины до сих пор помогают возводить мои города, руда разрабатывается, официальное заявление Стэрка только укрепило мои позиции.... В общем, он ведет себя так, будто мы действительно женаты. Впрочем, о его выгоде я уже думала. Он сам стремился к этому браку и миру. Так почему сейчас должен быть против?

Этот брак был выгоден и мне. Со всех сторон. Отец оказался прав, только.... Смогу ли я сделать этот брак настоящим? Остаться женой Стэрка навсегда? Так было бы лучше....

Образ Яна живо предстал передо мной и сердце мучительно сжалось.

Я поспешила отмахнуться от воспоминаний, напомнив себе, что сейчас должна подготовиться сделать всего лишь один шаг — пройти испытания. И только потом приступить к следующему.

— Я — спать, — провозгласила я, — разбудите за полчаса до полуночи.

Фрэй лишь покачал головой, но вслух так ничего и не возразил.

На первое испытание меня вывели за город. Остановились посреди бескрайнего поля, где была вырыта глубокая яма.

— Последний шанс отказаться, женщина, — нахмурился Мол, показывая на черную

дыру в промерзлой земле, — первое испытание все проходят в человеческом облике, рядом никого не будет, мой воин будет приходить раз в шесть часов, женщина.

— После этого испытания ты никогда больше не обратишься ко мне иначе, чем воин, — смело улыбнулась я, пряча собственный страх.

— Посмотрим, — хмыкнул Мол, — раздевайся и полезай.

Я быстро сняла с себя всю одежду и скатилась в яму. Меня тут же стали забрасывать холодной землей. На поверхности осталась лишь моя голова.

Фрэй стоял весь бледный, а орки качали головой.

— Твоему мужу нужно хорошенько всыпать, — вздохнул Мол, — за то, что позволяет подобное своей женщине.

— Да он понятия не имеет, что я творю, — застучала я зубами в ответ, — только горные обычаи обязывают...

— Держал бы тебя на цепи дома, — сплюнул на землю Мол.

И этот туда же, чуть что сразу на цепь. Мы что им, собаки?

— Он бы и держал, только поймать меня — та еще задачка, — хмыкнула я.

— Когда наиграешься, женщина, скажи моему воину и он откопает тебя, — бросил Мол на прощание и ушел.

Фрэй присел возле моей торчащей головы и зашептал:

— Даркира Кассандра, ну зачем вам это? Видели бы вы себя со стороны... Бросьте все эти испытания, давайте полетим домой. Для нас вы уже воин, и мнение орков нас не интересует.

— Отставить, — заклацала я зубами снова, пытаюсь говорить грозно — иди, Фрэй, нечего мне здесь боевой дух понижать.

— Было бы за что сражаться, даркира, а так, чистое ваше упрямство!

Я зло зыркнула на рыжего и отвернула голову, насколько мне позволяла земля. Виверн тяжело вздохнул, поднялся и пошел прочь.

Вот и осталась я совершенно одна, закопанная в землю, среди чистого поля. Интересно, это только мне повезло проходить подобное посвящение, пока снег еще не растаял или молодым оркам тоже в мерзлой земле приходилось сидеть?

Сказать, что было холодно — ничего не сказать. Как человечки вообще выживают с такой тонкой шкурой? Будь я сейчас в истинном облике, то хоть декаду бы здесь сидела. А сейчас только и остается, что мерзнуть и терпеть.

Я делала несколько попыток уснуть, чтобы время прошло быстрее и незаметней, но у меня ничего не получалось. Смотреть было не на что, и я закрыла глаза, перебирая в памяти все самые теплые моменты своей жизни. Но часто выскакивающие картинки с объятиями одного горного воина стали быстро раздражать и злить. Так, попробуем по-другому. Вот подпишу я последний договор и вернусь домой. Какой будет моя жизнь? Я буду жить в отростроенном дворце на Мерцающем, смотреть на любимое родное озеро из комнат, развивать Лизард дальше.... Какие-то тоскливые у меня мечты получаются. Я что, даже нормально помечтать не могу? Перед внутренним взором возникла теплая комната и сильные руки....

— Вот же Бездна! — выкрикнула я во весь голос.

А что? Все равно рядом никого нет, можно и поорать как следует. Накричавшись вдоволь, до хрипоты, пока не отпустило, я стала восстанавливать дыхание.

Счет времени давно потеряла. Казалось, прошло уже с десятков часов, но небо над

головой и не думало сереть перед рассветом. Но больше всего раздражал образ Яна, который нагло всплывал в памяти. Мне что больше заняться нечем, как вспоминать о василиске, который отказался от меня?

Я попытала и повертела головой.

М-да. Когда ты закопанная посреди поля, то занятий у тебя не так уж и много....

Я запрокинула голову и стала вглядываться в звезды. Почти сразу почувствовала себя спокойней. Бездна ночного неба затягивала, словно, в омут, туманя мысли и разум. Что есть я? Лишь крохотная частичка всемирной Бездны.... Мимолетная вспышка, которую звезды-долгожительницы даже не заметят. Что тогда есть моя жизнь? Лишь краткая суета....

Моего слуха коснулись звуки легкого шороха, на который я сразу не обратила особого внимания. Но потом этот шорох стал нарастать, и я подняла голову, оглядывая поле вокруг себя.

Странно. Никого не было, никто не шел сюда, разве что сзади, но звук доносился отовсюду, в том числе и спереди. Легко скрипел снег и... что-то пищало.

Я прищурилась, чтобы лучше разглядеть, и вздрогнула, увидев перед собой крохотные красные всполохи глаз. Тело напряглось под землей, а на затылке пробежали мурашки. Темная волна с тысячами красных глаз ползла по белым просторам поля прямо на меня.

— Бездновы крысы... — выдохнула я, наконец-то, разглядев зверьков.

Рефлекторно я стала дергаться, чтобы вскочить и убежать, липкий страх покрыл меня с головы до пят, но двинуться с места мне не удалось.

В панике я осмотрела себя, закопанную в землю и завывала от отчаяния.

Бездновы крысы — мелкая грызущая плотоядная нечисть, за ночь одна особь вполне могла отгрызть человеческую конечность. А сейчас на меня надвигалась целая стая этих мерзких мохнатых зубастых существ.

Ох, как же они противно пищали, приветствовали свой скорый и сытный ужин?

Так, я в земле, уйти не смогу.... Какого они закопали меня здесь, а не в городе? Бездновы крысы не сунуться в поселение.... Ох, ты ж Бездна сожри всех орков разом! ЭТО и есть их испытание? Да регенерация в человеческом облике — ничтожна! Мне же попросту отгрызут голову!

Я дергалась изо всех сил, пытаюсь выбраться, но ничего не удавалось, а тем временем первые мерзкие грызуны уже были перед носом. Я с перепугу обратилась к дару крови, и первая волна повалилась в нескольких сантиметрах от моего лица. Но сзади также были зверюшки, которые забрались мне на голову, а некоторые уже пустили в ход свои клыки, прокусывая мне шею и грызя уши.

Я завопила, бешено колотя головой, пытаюсь стряхнуть с себя животных, те отлетали, шмякались о землю, и снова прыгали на меня. Боль, омерзение, страх и паника — все смешалось во мне, отдаваясь диким сердцебиением. Грызуны наступали со всех сторон, и если передних, я более-менее останавливала своим даром, то от задних доставалось мне по полной. Они жутко пищали, копошились в волосах, царапали, кусали, отрывая кусочки плоти. Когда боль достигла неопишуемого предела, что даже страх немного отпустил, я издала истошный вопль, полный злости и ярости. Вокруг моей головы вмиг заледенел купол, который стал удерживать стаю монстров. Страхнув и уничтожив последних особей внутри купола, я стала тяжело дышать. Восстанавливая дыхание, я слышала, как эти твари продолжали биться об лед, стремясь добраться до меня. Вскоре они полностью накрыли мой купол, так что даже малейшего просвета не осталось. Мои глаза заливала кровь, что

сочилась со лба. Постоянно смаргивая, я концентрировалась на грызунах и использовала свой дар. Без движения крови эта нечисть сдыхала в течении получаса. Бездновы крысы откидывали своих мертвых собратьев, пытаясь пробиться ко мне, но тут же замирали под давлением моего дара. И так длилось бесконечно. Я давно выдохлась, но продолжала их умерщвлять, леденя от ужаса, что они прорвутся и снова закопошатся на моей голове. В какой-то момент, я поняла, что больше никто не двигается. Всклипнув, я разрыдалась от облегчения и вскоре в изнеможении провалилась в сон.

Очнулась я от громких голосов и шуршания. Мой вскрик потонул в куче шерсти. Мой ледяной купол давно исчез, и все мертвые твари, сейчас горкой лежали на мне. Зажмурившись, я пыталась дышать через раз, ожидая, когда же с меня снимут всех крысенышей.

Наконец-то, мою голову откопали, и я вдохнула свежий воздух. Один из орков продолжал очищать пространство вокруг меня, а пепельно-серый Фрэй, дрожащими руками подал мне воды.

— Даркира... — сбился он, в ужасе осматривая меня.

— Паршивенько, да? — спросила я, гадая на что сейчас похожа.

— Ваши уши... — запнулся Фрэй, поджимая губы.

— Даже кое-что осталось, — хмыкнул орк рядом, — обычно до кости выгрызают, твари.

— Выкопайте даркиру немедленно! — вскочил Фрэй.

— Это только по ее желанию, — развел руками орк, а потом обернулся ко мне, — вы готовы прервать испытание, даркира?

Я обомлела.

— А это что еще не все? — спросила нерешительно.

Орк отрицательно покачал головой. Я вздрогнула, а Фрэй снова оказался рядом.

— Даркира Кассандра, это не смешно! Велите себя выкопать и полетели домой! Такое издевательство вам не нужно! Это же никакое не испытание, а зверская пытка!

— Фрэй..., - вздохнула я, приняв решение.

Поняв, что я не собираюсь уходить, рыжий затряс головой.

— Нет, даркира, вы не можете остаться, да у вас от ушей практически ничего не осталось! Да у вас дыры в щеках, что даже зубы видны! Да у вас на лбу плоть выгрызли, что кость черепа видна!

— Красотка, ничего не скажешь, — промямлила я, живо представляя свою внешность, — хорошо хоть другие не видят. — вздохнула, подумав, какую бы истерику закатил бы сейчас Ян, если ему даже моя худоба не нравится. — Успокойся, Фрэй, не съедят же меня.... Кстати, насчет еды, я жутко голодная, меня кормить будут или как?

— Или как, — хмыкнул орк, — положено только воду давать, раз в шесть часов.

— И как долго длится испытание? — задала я запоздалый вопрос.

Но орк пожал плечами.

— По разному. Все зависит от вас.

И что это должно означать? Что от меня может вообще зависеть, если я в земле закопана?

— Фрэй, дай еще попить, — попросила я, вспоминая, что в следующий раз смогу сделать это только через шесть часов.

— Я не понимаю вас, даркира, — растерянно говорил рыжий, подавая мне воду трясущимися руками — у вас все есть и подобное издевательство... испытание — абсолютно

не нужно...

Я кивнула.

— Зря я, что ли ушей лишилась, а, Фрэй? Если отказываться, то сразу, а теперь я точно пройду все до конца. И ты больше не разу не скажешь слово против, понял меня?

Виверн нервно кивнул и отступил.

Следующие шесть часов одиночества я отсыпалась и набиралась сил. Сложно это было сделать, будучи зарытой в мерзлой земле и на голодный желудок, но я заставила себя отрешиться от всего, погружаясь в некий транс.

В обед мне принесли попить, вместе с утренним орком пришел и вождь. Посмотрел на меня, поморщился и сказал:

— Прекращай, женщина. Ты сильная, признаю, но это все не для тебя.

— Я — воин, вождь, — вскинула я горделиво голову.

— Ты — дура, василиска, — отмахнулся Мол, и ушел прочь.

До вечера мне удалось еще поспать и немного подумать. Вопрос: «на кой ляд мне все это?» — постоянно вертелся в голове. Желудок несносно сдавливал голод, тело онемело и промерзло. Лицо пылало от поднявшегося жара и зудело от боли и регенерации. Когда пришел орк с водой, у меня так и вертелось на языке: «выкопай меня». Пришлось прикусить до крови предательский орган. Василиска я или кто? Даркира или нет? Воин или слабая женщина?

Пока я сама пыталась определиться, орк ушел, а я тяжело вздохнула.

Хотелось быть женщиной. Слабой и хрупкой, чтобы один известный мне горный воин продолжал обо мне заботиться, ласкать, кутать по утрам в одеяло и носить на скалу любоваться видом.... А вместо этого сижу здесь по горло в земле, жду очередной волны нечестии, пытаюсь доказать... что? А зачем, я в принципе, затеяла подобное? Ради договора с орками и человеческих мастеров? Ой, ли. Договор особо не нужен, а мастеров можно было и выкрасть. Не смогла стерпеть неудачу, принципиально решив получить договоры от всех соседей? Гордыня значит. Моя извечная спутница. Разве я не решила использовать ее более практично? А что за польза мне от статуса «воина»? Лизард будет сильнее... получит большее уважение... А, возможно, все это ради другого уважения? Которое отразится в глазах болотного цвета?

Я потрясла головой.

Плевать. В Бездну все. Выбор уже сделан, к чему сейчас сомнения? Я вызвалась пройти испытания, и я их пройду. Правильный мой выбор или нет — уже не важно. Он уже сделан, а значит мой. А все остальное в Бездну!

Я сосредоточенно размышляла до самого появления красных бликов.

Завидев приближающуюся толпу нечисти, я сделала несколько глубоких вдохов и вся подобралась. Они бежали на меня, попискивая и подпрыгивая, бесконечно шевеля своими противными усиками. Когда до них оставалось расстояние в ладонь, я угрожающе зарычала. Крыс мой рев ничуть не замедлил, дружной стаей они бросились на меня. Я не стала поднимать ледяной купол или останавливать их своим даром. Нет, у орков подобного преимущества не было, но испытание они все же проходили. Бездновы крысы накрыли меня все разом, моментально вгрызаясь в лицо. Я стала ловить их ртом по одной и прокусывать им шею. До горла зверя не всегда дотягивалась и рвала зубами тушки, где приходилось. Я рычала, отплевывалась от мерзкого меха, крови и внутренностей, но продолжала ловить и рвать мелких тварей. Меня стошнило. Несколько раз. Отплевываясь, я продолжала свою

охоту, жуя нечисть в собственной рвоте. Меня тошнило снова, уже кровью крыс, которой успела наглотаться. И все повторялось заново. Не знаю, сколько все это продолжалось, только крысеныши сначала ослабили натиск, а потом и вовсе застыли передо мной, шевеля своими усами и втягивая в себя запах крови павших сородичей. Я зарычала на нечисть во всю глотку, и крысеныши кинулась врассыпную прочь от меня. Наверное, я должна была почувствовать радость, гордость, силу, но меня всего лишь стошнило еще раз.

Утром раскапывать меня не пришлось. Увидев меня, орк развернулся на месте и ушел, а Фрэй упал на колени.

— Вы что... ели их? — спросил рыжий, осматривая поле вокруг меня, устанным развороченными тушками.

— Так..., надкусывала, — хмыкнула я, — видишь, как опасно оставлять меня голодную? Фрэй переводил свой ошарашенный взгляд с меня на трупы и обратно.

Эх, если я раньше и вызывала в нем какие-то теплые чувства, то теперь, наверное, только омерзение.

— Дай попить, рыжий, — прохрипела я устало.

Напившись свежей холодной воды, наконец-то хорошенько прополоскав рот и горло, я прикрыла глаза. Надо бы набраться сил перед следующей ночью....

Приближающие шаги, выдернули меня из дремоты. Передо мной остановился вождь, растерянно смотря на меня и лежащие рядом ошметки крыс.

— Наши земли полны этой нечисти, — протянул Мол, — а воины большую часть своей жизни находятся в походах. Орки могут спокойно спать среди полей, зная, что ни одна бездна крыса не нападет на них. Потому как однажды каждый из воинов победил стаю... И крысы навечно запомнили запах своего врага... Теперь и на тебя больше никогда не нападет ни одна крыса..., воин, Кассандра.

Повисла тишина, орки все еще пораженно поглядывали на меня, а я прокашлялась.

— Я что прошла это испытание, вождь?

— Да, воин.

Похоже, он до сих пор не может в это поверить. Только ждать, пока он придет в себя, я не стану.

— Так выкопайте меня! Хочу принять ванну и поесть что-то кроме сырой крысятины, — гаркнула я.

Вождь кивнул, и Фрэй дернулся ко мне, торопясь вызволить из земляной ямы.

Встать на ноги самостоятельно — не смогла. Рыжий укутал в свой плащ и подхватил меня на руки.

— Воин, Кассандра, — опомнился Мол, — достаточно ли с тебя испытаний? Предупреждаю, это был самый легкий этап.

Я задумалась. Кичиться собственной силой и упорством желания больше не было. Но... Что мне со статуса воина, если мне нужен договор?

— Я пройду все испытания, вождь, — кивнула я уверенно.

Руки Фрэя дрогнули, но меня не выронили. Мол, не стал морщиться или кривиться как в прошлый раз, посмотрел на меня задумчиво и кивнул.

— Тогда жду этой ночью, в полночь.

Далась ему эта полночь, не вервольфы, а туда же! Хоть немного времени оставили и за то спасибо.

— Фрэй, — велела я, — завтрак, ванна, теплая постель, сытный обед и снова ванна. И

поможешь мне суставы разработать. Действуй.

Рыжий кивнул и сосредоточенно понес меня в город.

За вышеперечисленными действиями я успела еще просмотреть и последние новости. Кроме обычных отчетов о строительстве и развитии, пришло сообщение о попытке нападения на восстанавливающийся дворец в Мерцающем. Десяток ополченцев устроили поджог строительных лесов, но виверны совместно с горными василисками быстро обнаружили очаги возгорания, потушили вспыхнувшие постройки, а поджигателей схватили, обездвигили и заперли в клетках. Ополченцы ссылались на приказ истинного правящего — Юро.

— Вот как, братец..., - протянула я, закончив читать доклад, — и что же мне с тобой делать?

Я отписалась, давая указания держать пленников и дальше в клетках, с моим возвращением, они либо дадут мне присягу, либо будут казнены на площади. Заодно, отослала чертежи площади с традиционным позорным столбом для казни.

Я так и уснула в теплой постели со стопкой бумаг в руках. Разбудил меня Фрэй, который принес ужин.

— Скоро полночь, даркира, — сообщил мне рыжий.

Я вздохнула и принялась за еду.

И что меня ждет на этот раз? Может, зря я наедаюсь? Не придется ли мне снова жевать нечисть?

Ровно в полночь я стояла на центральной площади орочьей столицы, где меня уже ждал Мол.

— Готова, воин?

Я лишь кивнула.

— Ведите ее.

Два зеленокожих подхватили меня за руки и подвели к... колодкам.

Эм... они же используются для наказания мелких преступников....

Встав на колени и согнувшись, я, поджав губы, просунула голову и руки в отверстия. Сверху меня тут же опустилась деревянная половина колодки, и орки застегнули тяжелые засовы.

М-да. Правящая даркира в колодках по среди орочьей столицы. Унижение то еще.

— Это не испытание! Это же позорное наказание для мелких преступников! — побелел от ярости Фрэй.

Мол пожал плечами.

— Твоя даркира может отказаться в любой момент. Возле нее будет постоянно дежурить один из моих воинов.

Я скосила глаза на одного из орков, который невозмутимо замер по стойке смирно в пяти шагах от меня.

В этот раз я хотя бы не одна. И почему Мол считает это испытание сложнее предыдущего?

Вскоре с площади все разошлись, оставив нас с орком наедине. Зеленокожий воин разговор заводить не спешил, и я тоже не утруждалась. Шею и руки уже натерло грубое дерево, не помогли мне ни одна поза, как бы я не мостилась, было неудобно и неприятно.

Время снова остановилось. Что за нелюди эти орки? Почему не придумать испытания более стремительные? Эти ожидания неизвестно чего приводят в ярость.

Я сделала несколько глубоких вдохов и снова стала загонять себя в транс.

Свежий еловый запах, журчание водопада, бескрайнее небо и блики Лунного под ногами....

Нет. Ни к чему подобные картинки.

Мерцающий... Родовой дворец, высокие своды, многочисленные бассейны, мерцание озерной глади.

А что же мне делать с братом? Он явно не признает мою власть. Но почему? От того, что считает меня самозванкой? Или ему и сестра как правящая ни к чему? Если он отдал приказ сжечь Мерцающий... мог ли он быть причастен и к тому, прошлому пожару? Нет... Там погибли и его отец и братья... Юро не мог на это пойти. А был ли новый поджег его рук делом? Все-таки горные василиски там тоже присутствовали, как и в прошлый раз. А если это все Стэрк? Снова. Но зачем, если там нет ни одного представителя моего дома? Чтобы рассорить меня с братом?

Мои мысли прервал шлепок чего мягкого о мой лоб. Я подняла глаза и увидела перед собой зеленых детишек.

— Бей преступницу! — заголосил один из орчат и бросил в меня снежок.

Не успела я отплеваться от горсти снега, залепившее лицо, как на меня полетело яйцо. Оно звонко хрустнуло у меня на макушке и слизь белка с желтком потекла по волосам и носу. Я зло зыркнула в сторону воина, но тот и не думал шевелиться или сказать хоть слово малолетним наглецам.

Небо стало сереть в предрассветном мареве, и пустынная площадь постепенно заполнялась жителями. Все они преминули побывать возле меня. Насмешки перемешивались с откровенными оскорблениями, а летящие в меня предметы радовали своим разнообразием. О, кем я только не была: и воровкой, и распутницей, и шпионкой, и грязной оборванкой, и блудницей, и ведьмой (хотя ведьм-то чего поминать?). К снегу и яйцам, летящим на мою голову, добавились гнилые овощи и даже мелкие камни. Один такой камешек раскроил мне бровь, и теперь ручеек теплой крови постоянно сочился на глаз. Хвала Темному, жителям не разрешалось подходить и пинать меня, иначе быть мне забитой прямо здесь.

Никогда не думала, что темный народ такой слепо жестокий. Вот казалось, что я лично им сделала? Ничего. Ведь они даже не знали меня, кто я есть, за что стою здесь в колодках. Нет. Но они и не интересовались. В колодках, значит преступница. Следовательно — нужно наказать. И каждый плевался в мою сторону, сдабривая ругательства метким броском чего-нибудь особо дурно пахнущего. Специально что ли они овощи гноят дома?

Сначала, происходящее меня удивляло. Стоявший рядом орк ни разу не дернулся, он даже слово не вымолвил.

После очередного броска, когда воняющий корнеплод распластался по лицу, меня бросило в ярость.

Я ведь даркира или кто? Как смеют меня унижать здесь на площади, как последнюю бродяжку? Да я сама всегда отправляла на позорный столб провинившихся.... И тут готовые сорваться водяные плети исчезли.

Я что делала?

Перед глазами проплыли все мои многочисленные повеления: «плетей!», «в колодки!», «на позорный столб!» и множество других. А за что? Я наказывала человечек и чистокровных за малейшие провинности. Да и были ли эти провинности? Человечка

опоздала на мой зов — плетей, потянула мои волосы в укладке — в колодки, чистокровных, своих братьев по роду отправляла на позорный столб за неуютное мне высказывание.

И все они стояли на площади, как я сейчас, и терпели подобное обхождение?

После обеда на площади стали появляться орки-воины. Они прекрасно знали меня, но это не мешало им издеваться.

— Смотри, даркирка в колодках!

— Тоже мне, воином хочет зваться, да такой набор костей даже в суп стыдно класть.

— Вот позорище, жаль Стэрка, у хорошего воина такая ничтожность в женах.

— Убогая.

— Самовлюбленная дура.

— Слабачка.

— Грязь болотная.

— Ты путаешь, она ведь озерная.

— Ага, гниль озерная.

Я поджала губы и не стала поднимать глаза, молча терпя все высказывания и сопровождающие их броски гнили.

Но хуже всего, во мне не было ярости. Не было желания отомстить или прекратить их ругань. Кто я? Даркира? Это всего лишь статус, статус, который не всегда имеет вес. Отождествлять себя с ним — безумие слепца. И я была слепой. Мнила себя наследной даркирой, и действовала соответственно. Весь мир и вся моя жизнь крутилась вокруг моего статуса. И когда я потеряла его... я потеряла все. А ведь я что-то большее. Больше чем статус. Я — темная. Я — Кассандра. Я — часть этого мира, а мир — часть меня. Также как и остальные. Все темные — это воплощение нашего Бога, все мы едины и являемся частью чего-то одного большого и общего.... А статусы... мы раздали статусы друг другу намного позже. Когда наше эго захотело возвыситься за счет унижения других. Я подняла глаза и теперь видела перед собой не чужих представителей Рода, а темных существ, моих братьев. Темный Бог выражает себя во всех нас. Своими поступками, своей жизнью мы познаем этот мир, а через нас, познает себя и Он.

— Посмотри, она улыбается, — хмыкнул один из орков, — зови вождя.

Мол предстал передо мной через несколько минут и с подозрением стал сверлить меня взглядом.

— Ярость, гнев, мщение? — спросил он, и рядом стоящий орк отрицательно покачал головой.

Вождь нахмурился и присел рядом со мной так, чтобы наши лица оказались на одном уровне.

— Кто ты?

Он что считает, что я спятила в этом испытании?

— Я — темная, вождь, — улыбнулась я здоровяку, — как и ты, и все остальные.

— Хм... интересно, — протянул Мол, почесывая свой подбородок, — что ты сделаешь первым делом, когда тебя выпустят из колодок?

— Приму ванну, конечно.

— А мщение? Разве ты не хочешь отомстить? Ты целый день терпела унижение, разве не справедливо будет воздать по заслугам обидчикам?

— Обидчикам? — переспросила я, смотря вождю прямо в глаза, — я видела лишь слепцов, которые реагировали на ярлык преступницы. Они оскорбляли не меня лично, а

существо в колодках. Посади сюда любое животное, и оно подвергнется тому же.

Вождь недоуменно посмотрел на меня еще с минуту, а потом встал.

— Освободите воина, — велел он, складывая руки на груди.

Колодка глухо открылась над моей головой, и я, сдерживая стон, выпрямилась.

Мол передернул плечами.

— Не думал, что избалованные даркиры способны пройти испытание на смиренность гордыни... Ты удивила меня, воин. Ты прошла свое испытание, причем раньше, чем кто-либо из моих воинов. Для осознания своей природы им приходилось сидеть здесь три-четыре дня. Видимо слепцом был и я. Видел в тебе лишь женщину и даркиру. Что ж, теперь я ясно вижу, что Лизард, с такой правящей, достоин договора с нами. Тебе ни к чему проходить третье испытание, воин. Будет тебе союз с орками.

Вождь кивнул и стремительно удалился. Я сделала шаг вперед, и, покачнувшись, села на землю. Рассмеялась своим затекшим мышцам и попросила позвать своего рыжего.

Неужели, я справилась? Все? Это все? Желания напроситься на третье испытание не было. Сказал же вождь, что будет мне договор, а это именно то, что мне нужно, и раскармливать свою гордыню, я не буду.

Оказывается, на время моего второго испытания Фрэя держали под замком. Предусмотрительные орки, надо сказать. Мой рыжий пылал гневом и яростью, когда его отпустили. Пока Фрэй относил меня в комнаты, он все грозился уничтожить эту дрянную столицу со всеми его обитателями, за унижение его драгоценной даркиры. Я лишь слабо улыбнулась ему, но мстить категорически запретила.

На следующее утро, отдохнувшая и в свежем платье, я подписала договор о союзе между орками и озерными василисками. Исторический документ был скреплен подписями и печатями, и спрятан в потайном кармане.

До обеда мы с Молом обсуждали создание новых торговых дорог, поставки руды из Акменса, а также, я сразу выкупила всех человеческих подмастерьев. Раз мы союзники, негоже красть человеческий ресурс у вождя. Орк остался довольным и подписанным договором, и открывающимся перспективам.

Пообедав, мы с Фрэем вылетели вперед, оставив переправу новых переселенцев на виверна — посла. Прощаясь с нами, Мол пожал мне руку и похлопал по плечу. Мне бы радоваться его отношению к себе, как к воину, но от подобных тяжеловесных прощаний, меня каждый раз прибывало к земле. Все-таки прав был орк, женщина я, женщина.

Снег совсем растаял. Обнажившиеся степи, радовали глаза молодыми зарослями травы и первых цветов. Холодный период закончился. Впереди тепло, пробуждение жизни и цвет. Виверн нес меня под облаками и теплый ветер обдувал мое лицо. Запахи возрождения пьянили меня, согревая надеждой, что вместе с моей родиной, восстанет из пепла и моя душа.

Ян... Теперь он виделся мне не как горный воин, отказавшийся от меня. А как любящий мужчина, давший мне выбор... Я обязательно встречу с ним и поговорю.... И если я права..., то счастье возможно и для меня.

Сердце сладостно заныло от таких мыслей. Мечты дурманили голову... и резкий толчок стал для меня полной неожиданностью.

Вой и рев сверху, и я падаю вниз.

Фрэй выпустил меня из лап. Он там наверху трепыхается в когтях... дракона. Воеет, пытается вырваться, но бесполезно. Дракон четырьмя лапами разделяется с ним, распоров

и крылья, и все тело виверна. А я все лечу вниз и скоро разобьюсь о землю. Барахтаюсь в полете, и пытаюсь перевернуться. Как же быстро я падаю.... Зажмурившись, я тяну нити, и мое тело оплетает сеть водяных жгутов, тормозя падение.

Ударилась о землю внезапно, дыхание вылетело из тела, а все кости отдались жгучей болью. Из рта хлынула кровь, и пошевелить даже пальцем не было сил.

Небо... Бескрайнее, синее, такое теплое.... Не успела. Я не успела сказать Яну...

Красный дракон пикирует на меня и подбирает мое раскрошившееся тело, больно впиваясь в плоть когтями. Сознание не выдерживает вспышки боли и посылает меня в спасительное беспамятство...

Изумрудные холма, мерцающая гладь широкого озера и пьянящий запах теплого леса. Я сижу на берегу совсем маленькая и горько рыдаю. Моли ладошки и коленки сбиты в кровь, а сама я прячусь в зарослях высокого камыша. Тут мое убежище раскрывается и рядом появляются все мои братья.

— Кэсси, малышка, ты чего здесь?

— И плачешь?

Я оттираю мокрое лицо рукой и смотрю на них.

— Я бегала и упала, а человеческие дети стали смеяться надо мной и обзывать.

— Вот дуреха, — улыбнулся один из братьев, — ты же даркира, вели выпороть их. Всех.

— А можно? Я ведь еще маленькая...

— Можно. Никто не смеет обижать даркир.

Братья протянули мне руки, и повели обратно во дворец. Этим же вечером, все человеческие дети были наказаны, половина не выжила после двадцати плетей. А я навсегда запомнила, что я — даркира. И еще, братья всегда постоят за меня, они всегда будут рядом.

И вот сейчас мне казалось, что слышу их голос. Нет. Голос был один. И принадлежал он Юро.

— А помягче нельзя было? — раздраженно спросил брат.

— Все равно регенерирует, — отозвался... Таяр?

— Да, но это займет время.

— Успокойся, все равно Стэрку нужно несколько дней, чтобы добраться сюда. Мне здесь при этом находиться не стоит. Сам-то справишься? — недоверчиво спросил дракон.

— А как же. Приструнить сестричку — невелика забота.

— Уговор помнишь? Потом отдашь ее мне. Буду ждать в первой сторожевой.

— Помню, она придет сама.

— Ты вроде брат, а знаешь ее плохо. Подготовь веревки, свяжешь и доставишь мне.

— Посмотрим.

— Смотри не смотри, Юро, а это твой последний шанс забрать статус правящего.

— Знаю. Я все сделаю.

Голоса стихли, как и удаляющиеся шаги.

Голова пылала в агонии. Регенерация — то еще удовольствие. Кости хрустели и выравнивались, порванные мышцы болезненно стягивались. Горло нестерпимо горело от жажды.

— Воды... — прохрипела я.

И через минуту кто-то влил в меня горькую жидкость. Сознание помутилось, и я провалилась в спасительный сон.

Виверны. Тысячи вивернов надо мной хлопают крыльями. Я обещала им собственные земли, будущее для их Рода. И так и не успела что-то сделать.

— Мы хотим видеть свою даркиру!

Голос Вика? Негодует.

— Моя сестра при смерти, и посещения для нее опасны!

Брат тоже негодует, но больше ярится.

— Она наша даркира, мы должны быть рядом с ней! Хотя бы один из нас должен быть постоянно при ней!

— Я — ваш даркир, а моей сестре уже ничего не поможет! Стэрк выпотрошил ее! Всех горных посадили на цепи?

— Они в клетках, зачем им цепи? Горные сами согласились на плен, пока их даркир не приедет. Если бы они захотели уйти, то никакие цепи бы их не остановили.

— Я велел — заковать горных в цепи! Подчиняйтесь! Живо, иначе каждому по двадцать плетей! — заверещал голос Юро.

— Мы вам не подчиняемся, мы давали присягу даркире Кассандре!

— Я ее брат! Я — единственный наследник! Я — правящий! Вы видели ее записку? Она сама написала, что я здесь желанный гость! Оспаривать мои указания — то же самое, что оспаривать ее собственные!

— Только из-за этой записки, тебя не порвали на куски, василиск, — прошипел Верн, — но повелевать нами ты не будешь! Пропусти к нашей даркире!

— Когда она придет в себя, я позову вас! Все вон! Ей нужен отдых, а вы тут орете!

— Если она умрет, то мы тебя первым на куски порвем, василиск. Запомни это! — прошипел Вик.

— Вон!

Оглушительный стук дверей и нервные шаги по комнате.

Я тяжело приоткрыла глаза и посмотрела на брата. Да. Это был Юро. Но не такой как раньше. Нет больше даркирийского превосходства, лоска, роскоши. Нет. Сейчас это был дерганный василиск, нервный, испуганный, злой.

— Юро... — прохрипела я.

Брат дернулся, остановился и обернулся ко мне. Поглядев на меня с неудовольствием, он махнул рукой.

— Дай ей еще сонного отвара.

Человеческая девушка появилась передо мной с кружкой в руках.

Это была одна из моих прежних прислужниц... Та самая, с печатью Ашера на плече. Юро..., это он ее принудил тогда к этой печати? А я..., велела ей обойти всех своих братьев...

Прислужница сверкнула глазами и вылила в меня содержимое кружки.

В глазах сразу стало все расплываться.

— Прости...

Сказала ли я это вслух, или уже уплыла в мир грез, я не знала.

В голове все вертелось калейдоскопом разноцветных картинок.

Придя в себя, я тяжело вздохнула. Боль еще раздирала меня, но терпеть было можно. А сейчас мне было необходимо потерпеть и подумать.

Юро. Чего он добивается? Почему говорит о моей смерти? Таяр. Ему пообещал меня брат, и он — тот дракон, что напал на Фрэя. Стэрк... Они ждут Стэрка... Зачем?

Я долго лежала в кровати под балдахин и размышляла, пока ткань не отодвинула прислужница. Мы посмотрели друг на друга, и человечка молча отошла. Через несколько минут пришел мой брат. Юро, дерганный и помятый, криво мне улыбнулся и сел на край кровати.

— Вот мы и свиделись, сестрица, — хмыкнул он.

Человечка поднесла ко мне отвар и заставила меня его выпить.

Проглотив горькую жидкость, я посмотрела на брата.

— Застой-травы? — прохрипела я.

Брови брата вздернулись.

— Начала разбираться в травах? — хмыкнул он, — надо же. Как тебе твоя кровать? Твои виверны постарались, Мерцающий дворец еще не достроен, а твои покои сделали в первую очередь. Ждали тебя. А насчет трав, ты права. Как только я узнал, что у драконов появилась василиска, поднявшая фонтаны и водяные плети, я знал, что это моя сестра. Ты, Кассандра, с самого начала была одаренней магией больше, чем мы с братьями вместе взятые. Когда отец понял это, он распорядился поить тебя отварами из этой травы. Она блокировала твой дар. Сейчас же тебе дали не разбавленный напиток, а концентрированный настой. Он надежно запечатает твой дар.

— Отец? — переспросила я растерянно, — но зачем?

— А сама как думаешь? — поморщился брат, — Ты вообще не должна была иметь и капли дара, но оказалась сильнее нас. Отец не мог позволить, чтобы девчонка превзошла его сыновей. Ведь кто-то из нас должен был стать правящим. Твоя же судьба — выгодный для Лизарда брак, к тебе бы приставили прислужниц, которые бы продолжали бы тебя поить отваром. Кстати, о твоей судьбе. Вот документ. Он исправит все твои ошибки и вернет все на свои места. Это твое завещание. Здесь ты уличаешь Стэрка в убийстве нашей семьи и покушении на тебя, требуя аннулировать брак. А меня, как своего единственного родственника, провозглашаешь правящим даркиром Лизарда. А все присягнувшие тебе, соответственно должны присягнуть мне.

Я смотрела на алчный блеск глаз брата и не понимала.

— Мое завещание? — переспросила я, давая возможность Юро поправиться.

Но брат лишь кивнул и развел руками.

— Сама виновата, — сказал он, — ты подняла столько шума, столько обязательств на себя взяла, что теперь не можешь просто сложить с себя власть в мою пользу. Нет. Теперь только твоя смерть, будет убедительным аргументом, для передачи мне власти. Для всех ты будешь мертва, но я, все же, твой брат, и не намерен убивать тебя. Наоборот, ты исполнишь свое предназначение и отправишься к дракону. Как и было задумано еще отцом.

Он что шутит? Кто из нас головой об землю ударился?

— Я не подпишу...

— А у тебя, что есть выбор? — расхохотался Юро, — Кэсси, у тебя нет магии, ты обездвижена, да мне убить тебя — легче, чем дыхнуть. И потом, что ты не подпишешь? Правду? Ведь Стэрк, действительно, вырезал всю твою семью, мне чудом повезло не оказаться здесь во время того побоища. Не знаю, какие у тебя отношения с этим грязным ублюдком, но разве, зная сейчас правду, ты и впредь хотела бы оставаться женой убийцы? Передать власть мне — это вообще самое первое, что ты должна была сделать. Какого бездного случая ты стала считать себя правящей? Отец всегда готовил нас к преемству! Нас он учил долгие часы политике и управлению! Ты же игралась в свои куклы и порола прислужниц! Так с чего это тебе быть правящей? Это мое право с рождения!

Юро так распалился, что то и дело плевался слюной и бил кулаком по кровати.

— На меня напал не Стэрк... А Таяр... — заметила я.

— И что? — хохотнул братец, — Кто об этом знает? Тот виверн мертв, ты тоже придешь в себя лишь для того, чтобы подписать завещание. А Стэрк все равно бы рано или поздно убил бы тебя. Считаю, я спас тебе жизнь, дурехе. Ты ведь уже все договоры подписала, разве

не так? Теперь ты Стэрку не нужна, он убил бы тебя сразу при встрече, обставив все как несчастный случай, и правил бы сам двумя даркириями.

Я, молча, смотрела на брата.

М-да. Не так я себе представляла семейное воссоединение. Юро вздохнул и похлопал меня по руке.

— Серьезно, Кэсси. Ты просто моя маленькая сестричка, и совсем не понимаешь, что делаешь. Оставь политику мне. Поверь, тебе нельзя встречаться со Стэрком. Как только ты подпишешь завещание, тебя переправят к Таяру. У него ты будешь в безопасности.

Он меня в этом убеждает, или, действительно, сам так считает?

— Я не хочу... к Таяру..., - прохрипела я.

— Это твой долг, — пожал плечами Юро, — отец просчитался, хотел заключить договор с горными, и Стэрк убил его на моих глазах. Лучше бы он сразу тебя отдал дракону.

Я проглотила ком в горле.

— Мне нужно подумать...

— Не о чем думать! — разозлился Юро, и прежний налет любящего брата в момент слетел.

— Мне плохо, голова болит... — прикрыла я глаза.

Юро сжал кулаки, но потом вздохнул.

— Ладно, время тебе до завтра, — сказал он, поднимаясь, — на рассвете подпишешь договор.

Брат вышел, оставив возле меня прислужницу. Я устало закрыла глаза.

Как же так? Фрэй мертв? Убит из-за меня? Он первый, кто присягнул мне, вверяя свою жизнь и будущее мне. А я... заигралась? Когда я корчила из себя правящую, почему не предвидела подобного исхода? Стэрк... я же подозревала его с самого начала..., но воспользовалась его именем, его воинами... В то время как он... убил всех моих родных. Отец... поил меня этой травой с детства? Братья... Юро спокойно отдает меня дракону..., как отец когда-то. Не считаясь со мной, преследуя лишь свои цели.

Хотя... Может все верно, какая из меня даркира?

Я открыла глаза и посмотрела на человеческую девушку рядом.

— Как тебя зовут? — спросила я хрипло.

Прислужница дернулась, а потом зло усмехнулась.

— На что вам мое имя? Вы ни разу им не интересовались, хотя я была приставлена к вам с пяти лет!

— Ты с самого начала была рядом, и, похоже, последняя кого я увижу. Так как тебя зовут?

— Рене, — растерянно ответила прислужница.

— Рене, — повторила я, смотря ей прямо в глаза — Рене, я не знаю, что со мной будет дальше, наверное, брат прав, и не мне быть правящей.... Но он не прав в одном, как и я раньше, он не должен с тобой так обращаться. И я не должна была. Ты..., не кусок мяса и не животное. Ты — темная. И пусть ваш человеческий род не признан чистокровными, у вас он есть. Я общалась со многими из вас и поняла — вы сплоченные, умные, сообразительные, сильные, ответственные. Мне жаль, что я была несправедлива к тебе....

— Если вы думаете, что я поверю во всю эту чушь, чтобы вы смогли спастись — то забудьте, — скривилась человечка, — и это я вас отравила на привале. Вы так были заняты стариками, что даже не узнали меня. Подлить яд в вашу похлебку, оказалось проще простого.

Самодовольство ярко отражалось на человеческом лице.

Я слабо улыбнулась.

— Твоя месть оправдана, каждый несет ответственность за свои поступки, даже даркиры. А я долго несправедливо обращалась с тобой.

Девушка изумленно посмотрела на меня, а я продолжила:

— Но, Рене, я говорю не о том. Послушай, ты не обязана терпеть моего брата. Раз мы в Мерцающем, здесь где-то должна быть и Арли, это человеческая девушка раньше служила драконам. Свяжись с ней, она доставит тебя в безопасное место. У нее связи со всеми человеческими общинами, тебе подберут хорошее место. Если Юро станет правящим, уходите все. Он не будет держать мои обещания. Уходите все, Рене, для своей же безопасности.

Я закашлялась и откинулась на подушки. Веки были тяжелыми, а голова взрывалась болью. Мне нужно еще немного отдохнуть, восстановиться.... И, возможно, тогда я что-то сумею придумать.

Пусть меня лишат статуса, это не так страшно.... Но быть пленницей Таяра? Нет... я сбегу, я найду Яна, и мы будем жить с ним на Лунном....

Меня и мои необоснованные мечты поглотила темнота. Образ горного воина преследовал меня, как заклятый. Сейчас расставание с ним казалось таким глупым, самой большой ошибкой в моей жизни. И я даже слышала его голос, как он звал меня.

— Эли... девочка моя...

А потом гроыхнула дверь.

— Отойди от нее!

Голос Юро.

— Что ты с ней сделал? — рык Яна.

Что происходит? Я попыталась открыть глаза, но не смогла. Не могла пошевелиться, но я ведь слышу! Все отчетливо слышу! Или это все мой бред? Но голоса продолжали звучать рядом удивительно реально.

— А это не я, это ты, — хмыкнул Юро, — моя сестрица узнала всю правду, и ты убил ее. Попытался. Бедняжка успела лишь подписать завещание, где рассказывает правду.

— Давай угадаю, завещание ты составил сам, лично. — насмешливый родной голос.

— А какая разница? Главное подпись.

— Ловко, василиск. Только ты просчитался. Твоя сестра у меня, и всегда там была. Я вытянул ее из пылающей комнаты и скрыл во дворце в Акменсе. А эта девочка... просто заигралась. Предлагаю тебе сделку. Отдаешь мне Эли, а я тебе твою сестру. Я привез ее с собой. Я даже аннуляцию брака подпишу.

Нет..., это просто бред. Мое воспаленное сознание все коверкает. Мне просто хочется, чтобы Ян был здесь, поэтому я слышу его голос.

Заливистый смех брата прервал мои размышления.

— Моя сестра у тебя? Да неужели? Дай угадаю, та синеволосяя василиска, которую тебе представил отец? Так это же Лилия. Мы не могли найти той ночью Кэсси, поэтому быстренько представили тебе подмену. Но ты посмел отказаться, плебей! Тебе, обычному воину, который захватил власть силой, сватают чистокровную даркиру, а ты носом вертишь! Такого унижения мы еще никогда не знали. А теперь, тебе понадобилась она?

— Эли... — растерянный голос Яна.

— Правильно, моя сестра, Кассандра Элиан Лизардская, как ты мог так оплошать Саян

Стэрк? Она ведь не раз демонстрировала свой дар!

— Но ведь, вы же сами говорили, что магии в Кассандре нет...

— Да, точно. Мы планировали поить ее специальным отваром, чтобы у горных не было преимуществ водяного дара. А то слишком жирно для тебя, плебей.

Бред, бред, бред. Ян — это Стэрк? Тогда мой Ян убил всю мою семью? И собирается убить меня? Какой все это бред. Я слышу, как разговаривает мой брат и Ян, но то, что они говорят, не укладывается в голове. И почему я не могу открыть глаза? Действие отвара? Надо вывести его из себя... Но как? Если бы дар был при мне, попытаться очистить свою кровь. Ничего не выйдет. Но пытаться мне никто не запретит.

— Мне не важно, как ее зовут, — отозвался Ян, — я ее забираю.

— Э нет, Стэрк, не получится.

— Ты меня не остановишь.

— Я? И не собирался. Но здесь за дверью ее виверны. Все знают, что это ты покушался на Кэсси, и стоит тебе ее забрать, как все ее крылатые псы поднимутся и пойдут на Акменс войной. Как ты считаешь, у горных есть шанс в войне против вивернов? А знаешь, забирай. Я с удовольствием посмотрю, на руины Акменса. На пепелище, какое ты устроил здесь.

— Ты послал за мной, значит тебе что-то нужно. Говори свои условия. Мне нужна только Эли.

Смех Юро.

— Нет, это действительно, насмешка какая-то. Ты унизил нас своим отказом, а теперь тебе она нужна? Зачем? Думаешь, убить меня со временем, и восстановиться вновь в правах правящего за счет жены?

— Зачем ты меня вызвал, василиск?

— А я хочу лично наблюдать за твоим унижением, бессилием, а если повезет, то и казней. Сестрица умирает, ты ничего не можешь сделать. Ее завешание будет зачитано утром, и тогда тебя разорвут виверны. Но я добрый, даю тебе шанс спастись. Беги, Стэрк. Беги, и почаще оглядывайся.

И снова этот смех. Возможно, брат считает его зловещим или торжествующим, но в действительности, звучит он жалко.

Я услышала приближающиеся шаги, а потом легкое прикосновение губ.

— Я заберу тебя, — еле слышный шепот Яна.

И снова звук шагов, только теперь они удалялись.

Голова болела. Что вообще здесь происходит?

— Эй, человечка, — хмыкнул Юро, — видела, как я его? Этот гордец заплатит по полной, за все свое высокомерие и пренебрежение! А теперь иди сюда и удовлетвори меня!

Тишина.

— Ты что оглохла? Я сказал — иди сюда! Живо! Вот так. Ну чего ты стоишь? На колени!

Что же он так кричит? Голова и так раскалывается...

— Нет... — слабый неуверенный голос Рене.

— Что-то? — изумился брат.

— Я сказала «нет». - негромко, но вполне уверенно отчеканила человечка.

Что же она делает? Брат же убьет ее.

Звук хлесткой пощечины.

— Повторишь, тварь? Ну же! Повтори!

У него всегда был такой верещащий голос?

— Нет!

Удар и звук падающего тела.

Да что же это происходит? Я открыла глаза и с трудом пошевелила пальцами. Возле моих ног, спиной ко мне, поднималась человечка с окровавленным лицом.

— Ты изнасиловал меня, — выплюнула Рене с ненавистью, — ты избивал меня, срывая злость, пользовался когда хотел...

— Что ты несешь, тварь? Кто давал тебе право вообще раскрывать рот?

Но девушка продолжала.

— Ты таскал меня по болотам, отказывая в крове и еде...

— Верно, а ты думаешь, что человечка может рассчитывать на иное обращение? Хотя, о чем это я, вы ведь вообще мыслить не умеете. Ваш удел — ползать у нас в ногах!

— Нет!

Я почувствовала дикую боль в ноге и рывком села в кровати. Если сначала мои уши отказывались слышать, то сейчас глаза — отказывались видеть. И тем не менее. На моих глазах, Рене, человеческая девушка, самое слабое темное существо, неслась с окровавленным ножом на василиска. Ярость совсем затуманила ей голову? Что нам озерным какой-то нож? Видимо, так считал и брат. Он даже не дернулся в сторону, смотрел на нее как на взбесившуюся домашнюю зверюшку, которая не могла нанести ощутимого вреда. Рене молниеносно вонзила нож в шею Юро. Тот хмыкнул, как будто удар был не болезненней щекотки. Рене отскочила от него вместе с ножом в руке и тяжело дыша, смотрела на своего обидчика.

— И что? — усмехнулся Юро.

А я уже видела, как на месте раны кожа стала обращаться в чешую. Меня охватил шок, то, что я наблюдала — было просто невозможным....

Юро почувствовал что-то неладное и удивленно коснулся своей шеи. Кровь не останавливалась, заливая его плечо, грудь и стекала ручьем на пол. Рана на шее пыталась регенерировать, но тщетно.

Удивленно сморгнув, Юро упал на колени. Он все еще недоуменно смотрел на свои окровавленные руки, а потом перевел взгляд на человечку.

— Как? — он был настолько растерян, настолько поражен, что в его голосе не было и нотки злости.

— Чистокровного может убить только другой чистокровный, — в трансе проговорила Рене, наблюдая за льющейся кровью — собрат или вышестоящий по Родовой линии. На ноже кровь твоей сестры, урод.

Юро метнул взгляд на мою кровать, а я на свою ногу. Рене... сначала вонзила нож в меня, а потом...

Резко подняв голову, я увидела, как брат обращается на полу. Все мы принимаем истинный облик во время смерти.... Какими рождаемся, такими и уходим....

Мир обрушился мне на голову. Уши заложило шумом, глаза не могли оторваться от тела брата, лежащего в луже собственной крови.... Его убила человечка. Существо слабее нежити способно убить чистокровного.... Юро... Последний из моей семьи, да, у него были не самые лучшие планы на меня, но.... Он был моим братом.

А сейчас он лежит здесь передо мной. Еще минуту назад, живой и заносчивый. А сейчас.... Рене подтянулась к бездыханному телу василиска и стала вонзать свой нож в его

грудь.

Зачем? Он ведь уже умер? Зачем она продолжает его кромсать и кричать, чтобы он сдох?

Бездна. Я же следующая.

И разум мой помутился. В одно мгновение я обернулась и бросилась к окну. Выпрыгнула наружу, даже не задумавшись на каком этаже нахожусь и что внизу. В голове билась лишь одна мысль: «бежать, как можно дальше, как можно быстрее».

Мерцающее озеро раскинуло мне объятия, и я поплыла прочь, помогая себе водяными потоками.

Бежать. Дальше, как можно дальше.

Как только пересекла озеро, прыгнула на ветки, с них по земле, потом снова на ветви. Мне бы остановиться, все обдумать, но я не могла. Мысли скакали как сумасшедшие. Человечки способны убить. Ян — оказался Стэрком, который убил мою семью. Брат — отдал меня дракону за власть. Отец — хотел избавить меня от дара природы. Все что я знала, все оказалось ложью.

Мои лапы стали вязнуть в болоте, и тогда сознание мелькнуло в глазах. Мне знакома эта тропа, мне знаком этот поваленный домик посреди болота. Я подморозила топь и через несколько минут оказалась у порога.

Дверь резко распахнулась, и на пороге встала усмехающаяся ведьма.

— Вернулась? Заходи, а то в прошлый раз тяжело было тебя тащить на кровать. Так что давай в этот раз сама, девонька.

Я перевоплотилась и влетела в хижину. Ходя кругами по комнате я заламывала себе руки.

— Не может быть, — повторяла я, — как могло такое случиться? Это не правильно.... Слабые не могут убивать сильных. Есть же законы сильнейших, так выбирают вождей и даркиров. Самый сильный — значит достойный. А что теперь получается? Что сила — лишь пустой звук?

Болотная ведьма села за свой деревянный покошенный столик и невозмутимо стала пить чай, то и дело поглядывая на меня. А я продолжала ходить кругами и нервно размахивать руками.

— Брата больше нет.... Юро убили.... И кто теперь будет правящим? Снова мне? О, нет, не хочу. Я не способна. Я погубила рыжего. Да и мне долго не прожить. Стэрк доберется до меня. Он убьет меня сразу при встрече. О, Бездна! Это же Ян! Ян убьет меня? Что мне делать? Идти к драконам? Но Таяр — подлый, извращенный ящер! И быть у него во власти? Да лучше смерть от руки Яна.

Я обессилено села на пол, обхватив голову руками, и раскачиваясь из стороны в сторону.

Мой мир рухнул повторно. Все что я знала прежде — ложь. Тело все еще била дрожь, а голова стянута стальными обручами боли. Разум снова метался, пытаюсь выудить хоть что-то, за что можно было зацепиться в этой неразберихе. А мне больше всего на свете хотелось, чтобы все прекратилось. Чтобы все затихло. Неужели, я снова окунусь в безумие?

— Ну что, василиска, где моя благодарность? — засмеялась ведьма.

Я непонимающе посмотрела сквозь нее.

Что я здесь делаю? Мой побег, был так похож на прошлый, что ноги сами привели сюда.... Но что я здесь делаю?

Ведьма подошла ко мне с ножом и вручила его мне.

Я нахмурилась, не понимая зачем все это, а потом вспомнила.

— Тебе ведь нужны мои волосы? — одним движением я обрезала под корень свои сизые локоны.

Голова сразу почувствовала облегчение. К тяжести волос привыкаешь и не чувствуешь ее, пока не пострижешься.

— Держи, — протянула я ведьме свою копну, — благодарю тебя за пристанище.

Болотная девица подхватила свой подарок и хихикнула.

Я обхватила свои колени руками, пытаюсь унять свою панику. Руки противно дрожали, а память каленым железом прикладывала воспоминания о кровавой луже и теле брата.

Болотная ведьма все хихикала и возилась у котла в печи. Я же все говорила вслух, неужели ее не удивляет сама возможность превосходства человека над чистокровным?

Когда я с трудом уняла свое безумие, тонкие руки протянули мне деревянную кружку с дымящимся отваром.

— Ты совсем запуталась, правда? — усмехнулось мне конопатое лицо, — выпей, и все станет по местам. На все свои вопросы найдешь ответ.

Я приняла кружку и подняла глаза на ведьму.

— Что это?

— Смешная. Вы озерные, связаны с водой, а волосы — естественный накопитель. Пей, глупая.

Понимать больше я не стала, но отвар выпила. Наверное, в тайне надеялась, что ведьма меня отравит, и смерть принесет облегчение.

Уплывая в туман, я еще представляла собственные похороны, тех, кто мог грустить обо мне, и тех, кто порадовался бы. М-да. Перевес был значительный. Возможно, моя смерть — верное решение?

Я видела синее небо. Солнце ярко светило мне в глаза отчего приходилось жмуриться.

Это первое, что я увидела в своей жизни. Пробив белый свод над собой, меня поразила эта бескрайняя синева и яркое белое солнце. А потом рядом показалась она. Женщина ласково взяла меня на руки и счастливо улыбаясь, сказала:

— Привет... мое сокровище. Добро пожаловать в этот мир, Эли.

Это хорошая женщина. Она любит меня, кормит, играет со мной, поет на ночь колыбельные. Она так приятно пахнет. Она — весь мой мир. Но однажды ночью, кто-то приходит. Жуткий огромный мужчина кричит и вокруг все дребезжит. А потом чужие руки берут меня на руки, и я начинаю плакать. А моя ласковая женщина... лежит на полу и не двигается. Меня относят в огромный дом, где есть девять детенышей, и оставляют там одну. Вокруг суетятся много женщин..., но не одна из них не пахнет, не улыбается и не поет.... Только тот мужчина, который забрал меня, иногда гладит по голове.

Абсолютная темнота перед глазами, а потом подернутая рябью картинка, по которой то и дело пробегают круги. Объятые пламенем стены, бегущие в панике чистокровные и человечки. А потом, мой отец. Он черпает воду из бассейна и обрушивает ее на стены. Черная тень подскакивает к нему и сжимает горло. Отец падает на пол мертвым. Другая рябь, и уже на берегу мой брат пытается потушить пожар. И снова та же тень, и старшего брата душат в доли секунды. И так картинка за картинкой, водная гладь показывала мне смерть каждого брата, убитых одной и той же рукой из-под черного плаща. Растущее пламя бушует вокруг, но убийцу оно не трогает, а ласково стелется у ног. Наконец-то, черный

капюшон откидывается, и убийца смеется над последней своей жертвой.

Таяр.

По глазам резанула реальность. Краем сознания, я отметила себя в ветхом домике болотной ведьмы, а мышцы уже среагировали.

Я вылетела в лес, сменила облик и бросилась вперед. Я отчаянно выла от жгучей боли. Разум посчитал уместным спрятаться, память, пыталъщица бездна, прокручивала все смерти одна за другой, а ярость рвала на части, заставляя двигаться все быстрее и быстрее. Я стремительно приближалась к границе, но мне казалось это все невероятно медленным. Мне нужно было немедленно разорвать этого подлого дракона на части, иначе боль внутри разорвет меня.

«Эли. Постой. Девочка, не беги от меня»

Я резко обернулась, не сбавляя шага. Горный василиск преследовал меня и мысленно звал.

«Эли. Остановись. Мы все обсудим. Все будет хорошо»

Я отчаянно взревела.

«Ты не понимаешь. Он убил всех. Разрушил всю мою жизнь и смеялся...»

Бешеный бег продолжался даже тогда, когда земля пошла резко вверх. Я прыгала по ветвям, а горный призывал землю на помощь.

«Тебя снедает жажда мести. Я испытывал тоже. Но, милая, нужно остыть, все продумать. Иначе ты потеряешь себя».

Он был совсем рядом, в любой момент мог заключить меня в каменный панцирь.

Я сделала рывок, обернулась в воздухе, и уже мое человеческое тело подхватили водяные жгуты. Зависнув на мгновение над горным, я рыкнула:

— Мне нечего терять, горный, все что у меня было забрал Таяр.

Хлысты резко взметнули меня, посылая в полет. Я четко не понимала, как это делала, но двигалась по небу, словно в водяном вихре, стремительно приближаясь к ближайшей сторожевой драконьей башне.

Я обрушилась на традиционный драконий парпет, огромной каплей воды, которая разлетелась от меня в стороны. Мокрая, обнаженная, полная слепой ярости, я вошла в комнату. Таяр стоял здесь спиной ко мне, смотрящий в окно. Дракон прекрасно слышал мое приземление, но не повел и плечом.

Я сжимала и разжимала руки в кулаках. Все тело безумно хотело броситься на дракона и рвать его на части. Рвать и рвать, пока от него ничего не останется. Но слова Яна, заставили где-то вдалеке зашевелиться сознание, и оно сейчас громко заявило, что поступи я так, как хочу, и Таяру ничегошеньки не будет. Не та весовая категория.

Дракон, наконец-то, соизволил обернуться и окинуть меня с ног до головы.

— Прекрасно выглядишь, Кэсси, — хмыкнул он, отходя от стола, — признаться, я думал, Юро пришлет тебя сюда связанной. Но видеть, что ты пришла сама... Хм...

Дракон внимательно всмотрелся в мое лицо и рассмеялся.

— Да ты никак меня убить пришла, да, василиска?

И смех Таяра покотился по комнате.

Я так сильно сжала челюсти, что зубы закрипели друг о друга.

— Ты убил их всех! — вырвался у меня полу-рык, полу-стон.

Таяр дернулся и выплюнул кровь на пол. Сверкнув глазами, он хищно улыбнулся.

— Похоже, меня ждет незабываемое укрощение василиски.

Дракон метнулся ко мне с занесенной огненной плетью, но ноги его подвернулись, от чего Таяр полетел на пол.

— Ты сжег мой дом! — продолжала я рычать.

Дракон согнулся пополам и вырвал кровью. Когда приступ закончился, он вытер рукой рот, и поднялся на ноги.

— Я понял, что твое укрощение будет самым сложным из всех. Твоя магия сильна, василиска, но рано или поздно она истощится.

Дракон присвистнул, и несколько его подручных драконов показались за окнами, они закрыли ставни снаружи, отчего комната погрузилась в полнейшую тьму.

Таяр рассмеялся и одним щелчком пальцев зажег факелы на стене.

— Тебе не сбежать от меня. Ну, давай же! Выворачивай меня наизнанку, морозь, топи, делай что хочешь, — и Таяр развел руки в приглашающем жесте, продолжая хохотать, — давай, детка! А потом когда ты выдохнешься, не обессудь, придет мой черед. И я позабавлюсь на славу, уж поверь. У меня было достаточно времени, и я много распланировал игр для тебя.

Моя магия заставила его снова отплевываться собственной кровью. Я также стояла на месте, наблюдая, как он сгибается в рвотных конвульсиях.

— Зачем? — задала я мучивший меня вопрос.

Таяр сидел на полу, вытираясь в очередной раз, и продолжал ехидно улыбаться.

— Юро проболтался? Вот уж не ожидал от него.

Я растерялась.

— Он знал?

Таяр хмыкнул.

— А как же. Твой братец был одержим властью. Но ему не повезло родиться младшим, да еще и слабаком. Власть ему не светила, ни при каком раскладе. И когда твой слабоумный отец решил закончить войну с Акменсом, подписав договор с горным, я шепнул мальцу пару советов. Юро сам назвал дату встречи с горными. Провел меня во дворец тайным ходом и поспешил спрятаться подальше. Вот так младший сын остался единственным из выживших.

— Все дело в алмазных рудниках? — спросила я.

Таяр улыбнулся.

— Они были одной из причин, верно, василиска. Я и войну между Лизардом и Акменсом развязал по этой причине. Но душил я твоего отца с особым удовольствием за другое. За то, что он предпочел какого-то плебея, вместо меня. Я — дракон! Наследный даркир! Высшее существо в этом мире! Да я стою на одной ступени с самим Темным Богом! А какой-то василиск будет брезговать связать свою дочь со мной? Нет. Такого оскорбления я снести не смог!

Я смотрела на его напыщенное лицо и мои губы дрожали. Стремительно подошла к столу, и, схватив бокал, выпила залпом вино. Обернулась к дракону, который успел подойти ко мне вплотную.

— Знаешь, — мой голос дрогнул, — а ведь мне знакомо все то, о чем ты говоришь. Я мерила себя своим статусом и считала себя выше других.

— Так и есть, — улыбнулся Таяр, проводя ладонью по моей щеке, — так устроен мир, одни стоят выше других. Просто об этом нужно помнить каждому. Этому тебя буду учить и я. Преклоняться передо мной.

Я скривилась.

— В этом, наверное, и заключается великая шутка Темного Бога.

— О чем ты? — не понял Таяр.

— Он создал одних сильнее других, и смотрит, как мы уничтожаем друг друга, утверждая собственную силу.

— Закон сильнейшего — самый древний из законов, — кивнул Таяр, проводя пальцами по моим губам. Его ладонь спустилась вниз и железной хваткой стиснула мое горло. — Драконы — сильнейшие темные существа. Мы должны править не одной даркирией, а всеми. По праву сильнейшего.

Я усмехнулась.

— Все оказалось иллюзорным. И самые сильные оказались беззащитными перед слабейшими...

Я резко сорвала кулон со своей шеи и, немедленно, вонзила клык в шею дракона.

Таяр изумленно приподнял бровь и усилил хватку на моей шее.

Я вытянула клык, чтобы повторно воткнуть его в шею дракона. А потом еще раз, а потом еще. За отца, за каждого брата по отдельности, и за пепелище моей столицы. Добавила несколько за человек и, отдельно, особенно глубоко, ссадила клык за рыжего.

Дракон рыкнул и отшвырнул меня в сторону.

— Ты в рассудке помутилась? — взревел он, — Вампирский клык? Против меня? Это даже не смешно! Твои фокусы с магией и то...

Он поперхнулся, а его глаза округлились, при виде собственных окровавленных рук. Кровь, не переставая, хлестала из раненой шеи. Человеческая кожа дрогнула рябью и стали появляться красные драконьи чешуйки. Регенерация пыталась справиться с ранением, но ничего не выходило.

Я скривилась, пятась от стремительно бледнеющего дракона.

— Когда-то горный василиск подрался с драконом. — начала я отстраненно, — Тот располосовал его так сильно, что сломал об него свой коготь, который я и подобрала. Твоему отцу я уже озвучивала свою теорию об оружии... Вампирский клык я оставила у орков, а человеческий мастер сделал мне этот из драконьего когтя...

— Не может быть.... Ты просто лгала! Драконы — неуязвимы! — булькающе шипел потрясенный дракон.

Вот же. Уже одной ногой в Бездне, а до сих пор не верит...

— Убитый от руки василиски. Как тебе такая смерть, мнимый бог?

— Этого не может быть..., - растеряно бормотал Таяр, глядя то на меня, то на собственные руки, — это просто невозможно...

Я тоже так думала, а оказывается возможно все...

— Да ужели? А я вот недавно видела, как мой брат умер от рук человечки. Как тебе такая шутка нашего Темного Бога?

Таяр был уже блее полотна, вместе с кровью уходила и его жизнь. Он так и не поверил до конца в происходящее, до последнего тараща глаза в шоке на потоки собственной крови. Оказавшись на полу, уже в истинном облике, дракон тягостно взревел в своей последней агонии. А потом неподвижно замер навсегда.

Я смотрела на своего мертвого врага в оцепенении. Все прислушивалась к себе, ожидая когда же мне станет легче, когда свершившаяся месть облегчит ту боль, что до сих пор рвет сердце. В комнату ворвались драконы-охранники, подняли шум, повалили меня на пол, сначала избили, а потом связали. А я все ждала. Облегчения, торжества, радости, хоть что-

нибудь, хоть что-то я должна почувствовать? Но месть не принесла мне ничего. Абсолютно. Пустота и боль никуда не делись, а в воспаленной голове заметались другие мысли.

Теперь я — убийца. Я лишила жизни другое темное существо. Осознанно, своими руками, целенаправленно. У него ведь жена осталась? И, по-моему, даже дети.... Таяр. Был дракон, а теперь нет дракона.

Так вот кто я есть. Убийца. Такая же, как был Таяр. И теперь, вероятно, мой черед прогуляться в Бездну.

Меня охватила апатия. Все кончено. Наконец-то, все закончилось.

Меня били еще много раз. На каждой стоянке по дороге в столицу Драгона. В темнице, каждый дракон считал своим долгом прийти и избить меня до полусмерти. Но только до полу. Завершить мою прогулку в Бездну предназначалась правящему даркиру. Эд.... Ты принял меня в своем доме, первым признал, как правящую.... Подшучивал и смеялся. А я убила твоего сына....

Я даже не пыталась сопротивляться. Мне было глубоко безразлично. Ничего больше не имело смысла.

Кто-то из прислужников оказывался рядом и протягивал еду через прутья. Но я даже не слышала их, никак не реагировала на их попытки помочь. Мое сознание, снова трусливо спряталось в дальних уголках памяти.

Однажды утром, меня выволокли из камеры. Тащили недолго и, в конце концов, поместили в клетке. Я, по обыкновению, обхватила руками колени, спрятав там и лицо.

На окружающий меня шум не обращала внимания, пока не услышала голос Яна. Сознание шевельнулось, протискивая его слова через пелену отрешенности.

— За все действия своей женщины отвечать буду я. Поэтому, требую немедленно передать мне жену.

— Да ты, Стэрк, в конец обнаглел! Эта тварь убила наследного даркира! Она до сих пор дышит, только из-за болезни правящего!

— Неужели? А, по-моему, я ясно выразился, тронете мою жену, и Акменс пойдет войной на Драгон.

— Василиски? Против драконов? Самому не смешно?

— Ни капли. Вы сами утверждаете, что моя жена убила вашего наследника. Напомните вам, что она василиска?

— Всем тихо!

На несколько мгновений повисла тишина. А потом голоса снова заполнили зал.

— В связи с уникальностью случая, и статуса вовлеченных, Драгон впервые проводит суд чистокровных. Даркира Кассандра прибыла в сторожевую башню, где находился даркир Таяр. Они находились наедине, за закрытыми ставнями. Ворвавшиеся стражи обнаружили мертвого Таяра и даркиру. Судя по огромному количеству крови, можно предположить, что даркира убила наследного дракона, с помощью своей уникальной магии. Суд намерен разобраться. А за убийство дракона, напоминая, умерщвляется весь клан виновного. Таков древний закон Чести Рода.

Я зажимала уши руками, пытаясь не слышать, вернуться в мир тьмы. Зачем весь этот балаган? Убили бы сразу. Что за фарс с этим судом?

Но как я не зажимала уши, до меня все равно доходили отрывки заявлений и споров.

Обвинитель в красках рассказывал, как я с помощью своей магии заставила всю кровь дракона выйти из тела убиенного. В свидетели он призвал вампира, который пострадал при схватке со мной. Также, мой дар контролировать кровь, подтвердили вампиры, что встречали нас на границе. В ответ, меня защищал Олаф. Он указал на мой статус жены Стэрка, и требовал прежде всего передать меня горным, а судить уже Саяна.

Подобное заявление заставило меня вздрогнуть. Да как они вообще додумались до подобного? Я — никто! Никакая не жена! Зачем Стэрку подставляться?

Я подняла глаза и встретила со знакомыми болотными. Он смотрел на меня пристально и неотрывно. И столько всего было в этом взгляде...: нежности, любви, упрямства. Он не оставит меня. Никогда.

Мое замерзшее сердце больно сжалось, и я снова отвернулась к стене. Дрожь сотрясала все тело, а спасительное онемение сменяла боль и страх за жизнь глупого горного воина.

Свидетели выступали друг за другом.

Обсуждали законность моего статуса, поминая Юро. На что виверны указали, что нашли его мертвым, а значит, между нами состоялся поединок сильнейшего, который я очевидно выиграла.

Потом высказались правящие соседних даркиры.

Мили назвала меня спасительницей вампирского Рода. Дроу указал на мою сильнейшую ментальную связь со Стэрком. Вервольф назвал меня самой опасной темной всех времен и посоветовал побыстрее ликвидировать. Мол заявил, что я настоящий воин, и если меня тронут, орки станут рядом с горными в войне против драконов. Виверны напомнили, что дали присягу, и будут мстить моим убийцам до последнего вздоха.

Драконы, тем временем, возмущались на каждое слово защиты, указывая на неоспоримый факт, что я убила наследного даркира. Жена, Юнона, вопила и порывалась сжечь меня прямо в клетке. Обвинители указывали также на тяжелое состояние правящего, здоровье которого резко пошатнулось, после трагической новости.

Крики, ругань, проклятия и угрозы. Все смешалось в этом зале, чистокровные чуть ли не бросались друг на друга.

Я сжималась в своем угле все больше и больше.

Что же они делают? Зачем? Теперь понятно, почему идет суд, иначе война уже бы захлестнула большинство даркирий. Против драконов сейчас были все, кроме оборотней. А драконам плевать. В своей жажде мести они способны уничтожить всех, кто встанет у них на пути, они готовы стереть несколько даркирий разом. Мой поступок снова не прошел бесследно. Все из-за меня. Весь мир вот-вот рухнет из-за меня. И что делаю я? Прячусь в своем безумии?

«... за свои действия должен отвечать каждый, даже, если это правящий даркир...»

Я медленно поднялась с пола и выпрямилась. Пусть я сейчас меньше всего походила на даркиру, растрепанная и в лохмотьях, вся в синяках и ссадинах от побоев, но голову держала прямо, а голос заставила звучать уверенно и повелительно.

— Довольно! — велела я.

В зале на мгновение повисла тишина и все взоры устремились на меня.

Я твердым взглядом обвела всех присутствующих, мысленно удивляясь количеству присутствующих моих знакомых. Лизардцы, горные, виверны, вампиры, дроу, орки с одной стороны и оборотни с драконами с другой. Мы находились в большом зале, где я впервые предстала в статусе правящей. Помню, в тот вечер на мне была ледяная корона. Насмешки Темного, не иначе.

На троне сейчас сидел бездновый дракон, выступая судьей.

Что ж. Возможно, уже сегодня я на себе узнаю, как он проводит других в Бездну.

— Я — озерная василиска, Кассандра Эллиан Лизардская, — провозгласила я громко и с расстановкой, — находясь в твердой памяти и в полном здоровье, я заявляю, что убила дракона Таяра и всю ответственность за свой поступок несу лично.

Толпа взорвалась ревом. Драконы сыпали проклятиями и огненными струями, виверны тумачами успокаивали самых ближних ко мне. Одним взмахом руки бездновый дракон установил тишину в зале.

— Рад, что вы снова с нами Кассандра, — кивнул он мне, — это достойное поведение даркиры. Что же касается вас, Стэрк, вы слышали слова своей супруги? Это ее воля, и не вам ее нарушать. Согласны?

Я схлестнулась взглядами с Яном, вкладывая всю твердость на какую была только способна.

Каким бы ты упорным не был, я не дам тебе понести за меня наказание.

— Возможно, — ответил Ян, — но пусть сначала моя жена назовет причину своего

поступка.

В зале возмущенно загудели.

— Да что тут непонятного? Испробовала свою магию на драконе!

— Она пришла к нему полностью обнаженная! А когда Таяр захотел ее взять, начала сопротивляться!

— Убийца!

— Блудница!

— Тварь!

— Ведьма!

Где-то я это уже слышала. И почему они все время ведьм приплетают? Что они им сделали?

Я непроизвольно посмотрела на Мола. Он ободряюще улыбнулся мне одними уголками губ.

Слепцы следуют ярлыкам и статусам. Вот о чем мы с ним думали.

Бездновый дракон снова установил тишину и обратился ко мне.

— Вы назовете причину убийства, Кассандра? Вашему супругу любопытно.

М-да. Похоже, только ему. Для всех остальных не было по сути никакой разницы. Их возмущал сам мой поступок. Кошунственный, неслыханный, а причина..., не имела значения.

Мои руки сжались в кулаки и тут же разжались.

А впрочем, они правы. И в независимости от причин, я несу ответственность за собственные действия. Я, и никто другой.

— Я пришла к Таяру с одной целью — убить, — провозгласила я в полной тишине, — мною двигала месть.

Драконы зашумели, а кто-то не выдержал и пыхнул в меня огнем. Рефлекторно, я поставила водяные стены, и две стихии погасили друг друга.

Виверны и горные дернулись, в одно мгновение они оказались вокруг моей клетки, заслоняя своими спинами.

— Угломоните своих подданных, иначе я всех их здесь в пол закатаю, — взревел Ян.

— Драконы, отступить! Суд еще не завершился! — повысил голос бездновый. — Стэрк, успокойтесь, вы хотели услышать причину, вам ее назвали.

— Не полностью. Месть за что?

Бездновый раздраженно махнул рукой, призывая к тишине.

— Кассандра, изъяснитесь полностью.

Мои защитники немного расступились, давая мне обзор на дракона.

Я поджала губы и ответила.

— Я мстила за убийство своего отца и восьмерых братьев, которых Таяр лично задушил во время пожара.

Сколько можно продолжать этот фарс? Убейте уже меня!

Но ничего не происходило. Все застыли в тишине.

— Вызываю свидетелей! — крикнул Ян во весь голос.

По залу прошел ропот.

— Что?

— Таяр задушил василисков?

— Да быть не может!

— Врет все, слабоумная!

А на середину зала уже выходили одни за одним свидетели. Я растерянно смотрела на вампира, который сознался, что по приказу Таяра охотился на василисков. Потом выступили Лизардцы, которые состояли в ополчении и указали на денежную помощь Таяра. Дальше вышел... Фрэй.

Я дернулась к прутьям. Живой! Он выжил! Слезы облегчения потекли по щекам.

Рыжий подробно рассказал о нападении Таяра на границе орков, о том, что он чудом смог выжить, благодаря тому, что его подобрал один из зеленокожих и выходил.

— Довольно, — раздался голос безднового, — эти свидетельства никак не подтверждают обвинения в убийстве.

— Они показывают мотивы Таяра, — ответил Ян, — он давно преследовал цель завладеть рудниками, и не брезговал ничем.

— Все это лишь домыслы. У вас есть еще свидетели?

— Есть.

Дальше в зал вышли... прислужницы. Мои прежние человеческие девушки, имен которых я до сих пор не знала. Одна из них заявила, что видела, как Юро передавал сведения Таяру, а другая видела, как василиск провел дракона через потайной ход.

На слова человек махнули рукой. Драконы вообще не понимали, как можно давать слово человечкам?

Дальше вышла Лилия.... Она рассказала, что была в тот вечер во дворце, и видела, как Таяр душил одного из наследного василиска. Напомнив, что будь представители правящего дома живы, то пожар никогда бы не случился, они бы легко погасили его своей магией.

Бездновый дракон сидел мрачнее тучи, но после слов василиски заявил:

— Это всего лишь слово василиски. Она может лгать для спасения своей даркиры.

— А глазам своим поверишь? — захихикали в толпе.

— Кто там? Выйди вперед!

Толпа немного расступилась и вперед вышла болотная ведьма.

— Ты заметил, дракончик, какие короткие волосы у нашей василиски?

— И что?

— Волосы озерной василиски позволяют сварить зелье Истины. Выпей, и ты увидишь ответы на все свои вопросы.

Скулы на лице дракона дернулись.

— Я читал об этом зелье, ведьма, — бездновый взглянул на мои волосы и кивнул, — волосы поседевшей василиски, познавшей Бездну.... Что ж, давай свое зелье, и я восстановлю справедливость... какая бы она не была.

Все присутствующие напряженно наблюдали за происходящим, а я посмотрела на Яна.

Все эти свидетели, он собрал их заранее, заставил озвучить меня свои причины, и только потом их вызвал. Все спланировал и рассчитал.

— Олаф, — шепотом обратилась я к стоящему за клеткой воину, — На что Ян рассчитывает? Ему так сильно нужен Лизард?

— Эли, — выдохнул Олаф, — возможно, ты умная правящая, но как женщина — ты полная дура. Яну всегда нужна была только ты. Он и свадьбу с даркирой отменил, которая бы принесла мир, после встречи с тобой на озере. Он тоже хорош, сколько раз твердил ему — поговорить с тобой открыто. А он заладил: «она всех горных ненавидит, а Стэрка вообще мечтает убить».

Я встретила взглядом с Яном и припомнила наши первые разговоры. Каждый из нас судил о смысле сказанного другого, основываясь на своих убеждениях и предрассудках. Непонимание, накладывание ложных смыслов.... М-да. А стоило всего лишь поговорить хоть раз откровенно....

Рык дракона прервал мои размышления, и я обернулась в сторону безднового.

Тот поднялся с трона, опрокинув его, и стремительно зашагал вперед. Быстро приблизился к моей клетке, и рывком сломал прутья.

Моя смешанная охрана была готова напасть на дракона в любую секунду, но бездновый так же стремительно отошел от клетки. Он схватил одной рукой жену Таяра, а другой трехлетнего малыша, и обоих подтащил ко мне.

— Даркира Кассандра, мой сородич, наследный даркир Таяр, убил вашего отца и братьев, лично задушив каждого. Он лишил вас семьи, а Лизард — правящего дома. По закону Чести Рода, вы в своем праве мстить. Вот члены семьи Таяра, их жизни в вашем распоряжении.

И бездновый бросил женщину и ребенка мне под ноги. Я недоуменно переводила взгляд с них на обезумевшего дракона. Закон Чести? Что это? Еще один древний закон, наподобие закона сильнейшего?

В зале стояла оглушительная тишина, и лишь малыш, ударившись об пол, тихонько разрыдался.

Его плач вывел меня из недоумения. Я подобрала мальчугана и подала его матери.

— Свою месть я уже свершила, — сказала я, выпрямившись, — и больше не пылаю ненавистью.

Бездновый дракон прищурился.

— Вы удовлетворяетесь одной жизнью взамен девяти утраченных?

Меня и первое убийство не вдохновило. Но сказать это дракону?

— Я удовлетворилась тем, что лично смогла наказать убийцу.

Наши взгляды схлестнулись. Да. Я указала драконам, что василиске под силу убить одного из этих богоизбранных. Возможно, впредь они уменьшат свою спесь.

Бездновый кивнул мне.

— От рода Анрега приношу извинения, правящая даркира Кассандра, мы всегда будем помнить вашу снисходительность и милостивое решение. Готов обсудить все ваши требования и составить новый договор, на правах временного регента.

Я кивнула.

— Благодарю. Позвольте мне привести себя в порядок, даркир.

— Конечно. Лучшие комнаты будут в вашем распоряжении, даркира.

Бездновый еще раз кивнул и отошел в сторону, оттягивая за собой Анрегов. Передо мной тут же появился Ян и подхватил на руки.

— Еле на ногах стоишь, а уже договоры обсуждаешь, — проворчал он, стремительно унося меня прочь из клетки.

За нашими спинами раздались радостные крики моих защитников. Они хором улюлюкали и славили мое имя, а потом совсем обезумели и стали обниматься. Горные, виверны, вампиры и орки. Похоже сумасшествие заразительно.

А впереди, спешили прислужницы открывать двери, украдкой вытирая слезы с лица.

Ян, ведомый человечками, внес меня в роскошные покои и бережно погрузил на кровать.

— Подготовьте ванну и легкий ужин, — велел воин, накрывая меня пледом.

— Распоряжаешься, как у себя дома, — улыбнулась я.

— Как же ты меня вымотала, проклятая девчонка, — тяжело выдохнул воин, продолжая держать за запястье.

— Сам виноват, не даешь мне спокойно уйти..., - зевнула я.

— И не дам. Цепи по тебе плачут, ты помнишь?

— Что-то мне теперь они представляются весьма иллюзорными.

— Зря. Я лично сделал специально для тебя, ажурные такие.

— В темнице?

— Можно подумать, тебя, возможно, испугать темницей. Да ты там себя прекрасно чувствуешь. А вот в спальне — другое дело, усидеть и пару дней не смогла.

Я сонно улыбнулась.

— Ян..., я люблю тебя.

Рука на запястье дрогнула, а сквозь сон до меня донеслось возмущенное:

— А раньше мне об этом сообщить можно было?

Я стояла перед большим зеркалом и рассматривала себя. За несколько декад Яну удалось все-таки откормить меня, и теперь мои кости не так явно выпирали наружу. Короткие волосы были собраны в высокую прическу и закреплены роскошным гребнем. Арли и Моли, счастливо улыбаясь, все еще вертелись рядом, расправляя складки на фате и черном платье. Традиционно невесты наряжались во все черное, так как давали брачные клятвы самой Бездне.

— Вы такая красивая, даркира, — вздыхали человечки рядом.

— Только чересчур маленькая и худая, — вставила горная василиска.

Вообще в комнате их было навалом. Считалось, что проводить невесту непременно должны были горные женщины. Официально, мы с Яном решили отпраздновать свадьбу повторно, на этот раз как положено, ссылаясь на то, что первый обряд был продиктован обстоятельствами, а спешка и невыполнение всех торжеств привела к долгой разлуке и несчастью. Мне то что, я готова была дать клятву озерных Яну еще раз и на этом все, но мой любимый упрямый воин настоял на горном обряде. Да, чтобы некоторые свое слово обратно больше не забирали. Вот теперь я и отдуваюсь, выслушивая наставления и упреки всех горных аристократок, которые сейчас собрались в моей комнате. Перечислив все мои недостатки, как слабую детородность, ветреность, своеволие и многое другое, горные женщины как-то разом замолчали. А потом одна из них мечтательно вздохнула.

— Помню, как мой муж делал мне предложение. Он создал для меня каменную скульптуру, мою точную копию с меня ростом, ах, девочки, я сразу поняла, что отвечу согласием.

Горные покивали, и разговор подхватила другая.

— А мой на протяжении декады устраивал поединки под моими окнами, демонстрируя свою силу. И выигрывал все бои до единого!

— А мне, — проскрипела одна старая василиска, — один молодчик пообещал дом построить, так я ему сразу план дворца вручила.

— И что? Построил?

— Сбежал.... А там всего лишь две сотни комнат было.

Горные кумушки рассмеялись, а я посмотрела на них через зеркало.

— А словами они предложение делали? — спросила я, обращаясь.

— Зачем же словами? — удивилась одна из молодых, — у нас, горных, ценятся поступки, а не слова. Вот и предложение воин делает, демонстрируя мастерство своего дара, физическую силу, или обещает построить дом для своей будущей пары.

Я растерянно посмотрела на них, а потом залилась смехом. Ну, горные... поступки они ценят. Лучше бы искусство словесности бы изучили.

Фрэй в темном костюме неуверенно заглянул в комнату.

— Даркира? Нам пора выходить... Эм... У все в порядке?

Я смахнула слезинки и прошла к рыжему, минуя горных женщин.

— Фрэй, когда влюбишься в кого-нибудь, наплюй на собственные традиции и скажи об этом ей прямо, — улыбнулась я рыжему.

Виверн покраснел и отвел глаза. Я взяла его под руку и мы, наконец-то, вышли из переполненной комнаты.

Дворец Акменса... настоящее произведение искусства горных. Высеченный в скалах, с высокими сводчатыми потолками, просторный и светлый. Здесь каждая стена была украшена каменными фресками, а каждая колонна представляла собой огромную статую, изумительной красоты и поразительной детализацией. Великаны в виде божеств и горных василисков поддерживали свод тысячелетиями. Проходя древнюю колоннаду, я снова дивилась величию дворца и мастерству горных. М-да. Варвары оказались талантливыми скульпторами. Для создания подобных шедевров, мало иметь дар, нужно уметь им пользоваться, а это множество часов тяжелой кропотливой работы. Это я по собственному опыту знаю.

Мы с Фрэем остановились на повороте. Дальше начиналась широкая скульптурная лестница, по которой мне предстояло спуститься во двор, где в центре площади у алтаря и ждет меня Ян.

— Дай мне минутку, — попросила я рыжего, опираясь на стену.

Виверн кивнул и завернул за угол.

Я откинула голову и зажмурилась. Через минуту я спущусь с лестницы и проведу брачный обряд горных.... Навечно связав свою жизнь с воином. Не останется даже намек на свободу, чтобы не произошло в будущем, я навсегда останусь женой горного.

Сердце панически трепыхалось, а разум услужливо подсовывал версии об изменах и насилии, которые придется терпеть. Душа возмущалась, настаивая на том, что это не какой-нибудь горный, а Ян. И только с этим мужчиной, я смогу быть счастливой.

Пытаясь собраться и прийти к согласию, я по началу и не заметила женскую фигуру за колонной. Но, когда она перестала прятаться, и выплыла из тени, направляясь прямо ко мне, я выпрямилась и отлепилась от стены.

Красивая молодая горная василиска, остановилась передо мной и с минуту молча рассматривала. Я отвечала ей тем же, отмечая, что в моей комнате ее не было среди аристократок, хотя судя по наряду и украшениям, эта василиска, явно не из бедных. Девушка поморщилась, как будто зрелище перед ней было противным и омерзительным. А так как перед ней сейчас находилась я, то подобная реакция вызывала недоумение.

— Так вот на ком ему пришлось жениться..., - протянула горная, повторно морщась.

Понимаю, что каноны красоты с горными у нас разные, но не настолько же.

— Хотя..., ради детей, Ян пошел бы на все.

На все — это... даже на брак со мной?

— Что ты имеешь ввиду? — сузила я глаза.

Горная хмыкнула, презрительно осмотрев меня.

Да сколько можно-то? Еще немного и я эти наглые глаза кровью залью.

— Уже как декаду здесь, а еще не знаешь? — хмыкнула василиска.

— Не знаю — что?

Нет, она просто испытывает мое терпение. Плетей бы ей, зря я себе зарок дала, сначала разбираться, а потом наказывать.

Горная пожала плечами.

— Все равно узнаешь, рано или поздно. Когда Саян победил правящего, то вырезал весь его клан, а последней убил его жену. Умирая, она прокляла его....

То же мне новость, многие проклинаят своих врагов на пороге смерти, но не всех Тьма слушает. А раз Ян — жив, здоров, вон даже жениться собрался, то на проклятого не очень-то он похож.

Я сложила руки на груди и усмехнулась.

— Видимо, Тьма не приняла ее проклятье, раз Ян прекрасно себя чувствует.

Девушка скривилась как от кислого.

— Ты так до сих пор ничего о нас не знаешь, озерная. Смерть для нас не проклятье, самая высокая ценность у горных — это дети. Мы не размножаемся как вы, каждый теплый период, здоровая горная василиска может дать потомство лишь раз в жизни. Мы выбираем пару один раз и навсегда. Здесь чтят женщин и оберегают их, всех замужних переправляют в безопасное место, где они рожают и воспитывают детей.

Я застыла на месте. Только не надо мне говорить, что меня ожидает то же самое, не буду сидеть я в укрытии всю свою жизнь, у меня Лизард еще не отстроился, торговля еще не налажена.... Стоп. А...

— Причем здесь проклятие? — спросила я.

— Проклятие состоит в том, что понести от Стэрка сможет только озерная василиска, — горько усмехнулась горная, — которая никогда не будет с ним рядом. Впрочем, это не удивительно, о ветренности озерных ходят легенды. Ты хоть представляешь каково это для горного? Так как мы создаем пары лишь однажды, то после того, как ты сбежишь, Стэрк обречен на одиночество.... Но как я говорила ранее, он сознательно идет на это, ради будущих детей.

Горная еще раз скривилась и ушла. А я осталась на месте как громом пораженная.

Стэрк..., мой Ян женится на мне потому что у него нет других вариантов? Потому что правящая прокляла его на союз с озерной? И что мы настолько противны горным, что нами даже проклинаят?

Я покачнулась, но стена заботливо меня придержала.

Из ступора вывел голос Фрэя.

— Даркира? Время идти... все в порядке? — Он подошел и придержал меня, уже сползающей по стенке. — Вам нехорошо? Позвать Стэрка? Отвести вас в комнаты?

Рыжий обеспокоенно заглядывал мне в лицо, пока я пыталась выровняться.

— Нет, не нужно никого звать, — помотала я головой, — мне нужно идти.

Фрэй кивнул, отступая, но когда я направилась в противоположную от лестницы сторону, недоуменно спросил:

— Даркира? Вы куда?

— На переговоры, — отмахнулась я на ходу, не сбавляя шага.

— Но... все правящие, кроме дракона, там на площади, возле Стэрка... все ждут вас — растерянно протянул рыжий, — при всем уважении, даркира, но драконы не очень хотят вас видеть... О чем это я? Да какие переговоры, даркира?

Я повторно отмахнулась, ускоряя шаги. Сейчас мне необходимо было покинуть Акменс, причем немедленно. Выбравшись через боковую дверь на улицу, я обратилась и рванула с места прочь из Акменса, прочь от горных.

Я мчалась так быстро, словно меня подгоняли самые ужасные твари Адонара.... В голове шумело, а сердце разрывалось на куски. Все было ложью. Ян... никогда не любил меня, ему просто не оставило выбора проклятье... И это его излюбленное «проклятая девчонка». Да он ненавидит меня, все его упорство объясняется очень просто: «нет другого варианта». Слезы застилали глаза и я стала больно натывать на деревья, врезаясь в них на полной скорости. После очередного столкновения, когда особо пострадала моя морда, я взревела в голос, но больше не от физической боли, а от душевной.

Как же мне было плохо.

Я зло терла лапой глаза, чтобы избавиться от пелены, но лишь царапала сама себя.

А чего это я так страдаю? Разве Ян хоть раз признавался мне в любви? Да ни разу. Даже после моего сознания, он ни словом не обмолвился о собственных чувствах. Получается, он никогда меня не обманывал. Лишь предлагал то, к чему, действительно, стремился — брак.

Я неуклюже подобрала задние лапы и стала продвигаться дальше. Вот скроюсь из Акменса, доберусь домой и буду сидеть в Лизарде. И горный больше никогда ко мне не подойдет. Плевать мне на его проклятье! Не буду я ему инкубатором его детей!

Я села на землю и опустила голову.

А что это мне, собственно, даст? Ну останусь я одна в гордом одиночестве, и что? Со временем полюблю другого?

Сердце так больно кольнуло, что я схватилась лапой за грудь.

Кого я обманываю? Уж с собой я могу быть откровенна. Мне нужен только Ян. Он вернул меня к жизни, научил жить дальше, подарил столько тепла и нежности, сколько я за всю свою жизни не видела. Он не любит меня? Да и плевать! Помнится мне было хорошо с ним во время нашей озерной связи, тогда я даже не думала о любви. Не любят меня? И что? Разве быть рядом с любимым хуже, чем быть одной?

Я встряхнула головой и развернулась обратно. С каждым шагом я набиралась уверенности и ускорялась.

Да и пусть. Пусть хоть сам от меня уходит, но я не собираюсь отказываться ни от одного отведенного мне дня. Сколько их будет? Два, декада, несколько периодов или столетие? Не важно. Пусть хоть время идет на часы, я буду счастлива столько сколько мне будет позволено. А гордость — засунем подальше.

Я добралась обратно запыхавшаяся, успев посбивать все лапы. И только у порога в голову закрались сомнения.

А ждут ли там еще меня? Возможно, все уже отменили, а гостей отправили по домам. Да не в гостях дело, захочет ли Ян продолжить обряд, после моего побега? А если я сейчас зайду, а мне укажут на дверь? Горные ведь те еще гордецы...

Я замерла у порога в нерешительности, метаясь в сомнениях.

Да в Бездну! Я свой выбор сделала, посмотрим какой выбор сделает Ян.

Обернулась и переступила через тот самый порог, через который недавно сбежала. На нем еще лежали ошметками мое черное обрядовое платье.

Эм... Это очень хорошо, что я решила вернуться, но на счет платья я как-то не подумала...

Тот самый коридор пролетела быстрее стрелы, вылетела на лестницу, пробежала несколько ступенек и замерла.

В связи с праздником, площадь была вся украшена цветами, лентами и огромным множеством свечей. Гости все еще были здесь, они пили, ели и общались группками. В центре обрядовый алтарь пустовал...

— Кэсси! — вскрикнула вампирочка.

Мири увидела меня первой, а после ее оклика все присутствующие обернулись в мою сторону. Я блуждала взглядом по знакомым лицам, кто был пораженным, кто нахмуренным, кто улыбался, но самого главного лица я не видела.

Стала медленно спускаться по лестнице, вот-вот ожидая появления Яна и его решения, но горного нигде не было.

Он ушел. После того как я сбежала..., он ушел.

Стало трудно дышать, а я полуслепая продолжала идти вперед прямо к алтарю.

Прав был и Олаф, и Мол. Я просто дура! Сама свое счастье упустила...

Словно во сне дошла до дурацкого камня и тяжело оперлась руками об него.

Я потеряла его... потеряла.

Мою талию обвили мужские руки и потянули слегка назад.

— Ты в белом? — спросил родной голос совсем рядом.

Я резко обернулась и посмотрела в болотные глаза. Что в них было? Вся моя жизнь.

Дернулась вперед и стала целовать своего горного так, как будто не видела его тысячелетие.

И слава Темному Богу, меня не отталкивали и не выкидывали прочь. Минуту спустя, Ян мягко оторвал меня от себя и нахмурился.

— Как твои переговоры?

Сердце подпрыгнуло.

— Договорилась, — кивнула я.

Воин приподнял бровь.

— Теперь у тебя договор о ненападении с деревьями Акменса? Очень вовремя, а то, смотря, они хорошенько надавали тебе по лицу.

Я дернула руку к своей щеке и поморщилась. Видимо ударилась хорошенько, раз щека до сих пор саднит. Но...

— Ты видел? — спросила удивленно.

Воин закатил глаза, прижимая меня к себе.

— Эли, — прошептал он мне, — я почуял твой побег еще в коридоре, как только ты сменила свое направление. Ты, действительно, думаешь, что смогла бы уйти от меня незамеченной?

Я подняла свое растерянное лицо.

— Но... ты не остановил меня.

— Нет, и не собирался. Я никогда не буду тебя удерживать рядом с собой. Это бессмысленно.

Вот и все, прощай счастье. Внутри все оборвалось. Он думает, что мой побег это неизбежность. Проклятье не обманешь, так ведь?

— Но ты вернулась, — продолжил воин, — чтобы провести обряд?

Я растерянно кивнула, уже ни в чем неуверенная.

Собственная свадьба запомнилась как в тумане. Сначала свершился брачный обряд, где мы произнесли традиционные клятвы, потом нас поздравляли все присутствующие. Мили притянула свое крепленое, и я усилено налегала на него, пытаюсь избавиться от мерзкого чувства безысходности внутри.

Я любила его, хотела быть с ним. Но его отношение..., его покорность проклятию убивало меня. Быть чем-то вроде мерзкой, но необходимой вещью в доме совсем не хотелось. Вокруг все шумело весельем и постоянно кружилось, всем было хорошо, кроме меня....

То ли мне надоело подобное положение дел, то ли крепленое вино повлияло, но я решила веселиться даже больше остальных. И понеслось...

Проснувшись я с жуткой головной болью. Тяжело открыв глаза, мысленно содрогнулась. В последний раз мне так плохо было... у вампиров. И словно подтверждая мои воспоминания, мне протягивают знакомый дымящийся отвар. Приняв его трясущимися руками, я мельком посмотрела на Яна.

Он сидел на моей кровати и хмурился. Кажется, Вик в прошлый раз тоже недовольный был...

— Что я сделала? — прохрипела я свой вопрос, делая несколько глотков.

— Тебе по порядку или сразу самое худшее озвучить?

Хм... судя по его лицу, это худшее лучше вообще не озвучивать.

— И как давно у тебя зависимость от вина? — задал горный свой следующий вопрос.

Я поперхнулась отваром.

— Нет у меня... зависимости, — прокашлялась я.

— Ты уверена? А вот твой виверн сообщает...

— Подумаешь, один раз лишнее отпраздновала, — пожала я плечами.

— Странно..., - нахмурился горный, — судя потому, что ты полночи рыдала, то вчера ты явно не праздновала собственную свадьбу.

Я опустила глаза.

А что мне нужно было праздновать? Что василиск, которого я люблю, женился на мне из-за проклятья?

Я осмотрелась в поисках двери, снова испытывая желание сбежать.

— Мы в домике на Лунном? — спросила я, узнав комнату.

Горный кивнул, продолжая сверлить меня взглядом.

Злитесь? Знать бы еще из-за чего...

— Рассказывай с начала, — вздохнула я, — не может же быть все так страшно.

Ян поджал губы.

— Ну, началось все с твоего платья.

— А что с ним?

— Ты же помнишь какое на тебе было платье?

— Красивое?

— Очень. Такую невероятную красоту захотели себе все присутствующие особи женского пола. И ты с щедростью одела всех. Вы даже показ устроили для мужской половины.

— И что?

— Учитывая, что платья твои были из снега, то они не вовремя стали таять прямо на

своих обладательницах...

Кружка застыла у меня в руках.

— И что... все остались... без платьев?

— Ну почему же все, вы с Мили в целых снежных платьях хихикали в сторонке, пока все остальные пунцовые разбегались по комнатам.

Я прикрыла глаза, а Ян продолжил:

— Думаю, показательные бои между твоими вивернами и другими — это уже твоя личная традиция в состоянии..., как ты выразилась? Празднования? Кстати, пока вы с Мили болели за своих воинов, орки краснели от ваших наставлений. Но боев и показа мод тебе почему-то было недостаточно, и ты со своей подругой устроили конкурс красоты василисок, а победительницу ты лично сватала мне, хотя уже как целый вечер являлась моей законной женой.

Отвернувшись, я молча продолжала пить отвар.

— Но дальше было еще хуже...

— А есть куда?

— Ты вызвала на поединок сильнейшего... Мола.

— Вождя орков?

— Верно. И вот скажи мне, о чем ты думала?

— Я и поединок-то не помню, а ты хочешь, чтобы я помнила свои мысли при этом? — возмутилась я.

— Не было поединка, я не позволил, — нахмурился Ян.

Ох зря...

— И ты взбесилась... — продолжил горный.

Еще бы...

— Требовала поединка, чтобы продемонстрировать свою силу.

Темная Бездна...

— Пришлось срочно забирать тебя, пока не разразился междаркирийский конфликт.

— Думаешь, я бы проиграла Молу?

— Думаю, тебе Лизарда вполне достаточно, оставь оркам их земли и вождя.

М-да. Я как-то не подумала, что если поединок бы состоялся, то победитель бы стал даркиром двух народов. Но Ян остановил меня вовремя и, по-моему, не так все плохо прошло...

Я подняла глаза на воина, и поняла, что очень сильно заблуждаюсь.

— Ну а здесь-то я что натворила? — осторожно задала вопрос.

— Самое худшее, — нахмурился горный, хотя некуда уже хмуриться — ты стала забирать свою клятву обратно, снова...

И так тяжко сверлит меня взглядом, того и гляди окаменею.

— Эм... Так ведь обряд проходил по горным обычаям, там нельзя забирать клятву... — напомнила я.

Ян сложил руки на своей груди и приподнял бровь.

— Да? Вчера тебя это не останавливало. Так вот, Эли... — воин сузил глаза, и поправился — Кассандра..., я хочу знать, зачем ты вчера вернулась, если не хочешь быть моей женой?

Ах, мы на официальные имена перешли?

Непроизвольно скопировала его движение, также сложив руки на груди.

— Так вот, Стэрк, — нахмурилась я, — мы, озерные, привыкли создавать пару по взаимному влечению, а не от безысходности!

— Что? — не понял воин.

— То! Проклятье твое! — не выдержала я и взмахнула руками — И когда мне вещи собирать? После оплодотворения или после того как яйца отложу?

Воин тяжело опустил голову и потер переносицу. Он встал с кровати и отошел к окну.

— Так ты вчера вернулась, чтобы дать мне возможность иметь детей? — спросил он, не оборачиваясь, — пожалела?

Я даже как-то растерялась. О чем это он? Когда это темные жалеют кого-либо?

— Я вернулась, — зло ответила, — потому как мне доставляет удовольствие не взаимно любить одного горного воина.

Этот самый воин обернулся и посмотрел на меня.

— Что ты сказала?

Вот. Опять рычать начинает. Что ему еще не так? Бездна, как бы он про цепи не вспомнил бы...

Я стала коситься на дверь, взвешивая свои силы. Успею сбежать или...

— Эли! — рывкнули рядом.

Когда он успел снова подойти?

Ян склонялся надо мной и хмурился.

— Что?

— Ты сказала не взаимно?

— Ну да, я знаю о твоём проклятии и о том, что ты со мной только ради будущих детей.

— Так ты из-за этого хотела сбежать? — изумился воин, снова присаживаясь на кровать.

— Ну да, — отвернулась я, — а потом вернулась, как последняя дура. А оказывается, ты и не очень меня ждал. Вообще не ждал. Наоборот, только и ждешь когда я уйду! Впрочем, чего-то подобного мне следовало ожидать. Ты ведь никогда не говорил, что любишь!

— А так не ясно? — возмутились на ухо. Причем громко возмутились — Тебе нужно озвучивать очевидное? Так вот. Я люблю тебя, глупая! — проорал мне горный.

Вот так всегда. Просто сказать нам сложно, нужно наорать.

— Ну да, ну да. Как мать своих будущих детей, — надулась я.

Ян взревел и вскочил на ноги. Он походил по комнате кругами и остановился возле стола. Там аккуратным рядом стояли миниатюрные статуэтки — его подарки мне.

Воин взял одну из них и задумчиво покрутил в своих руках.

— Ты- озерная... — вздохнул он, успокоившись.

— Вот только не нужно обзывать моим же происхождением! — поморщилась я.

Ян дернул головой. Подхватил свой плащ и направился ко мне.

Все. Довела. Сейчас будет в цепи заковывать.

Воин ловко спеленал меня своим плащом и подхватил на руки. Я сначала поорала, подергалась и поколотила руками для порядка, но поняв, что от моих протестов нет никакого эффекта, выжидательно затаилась.

И вот куда он меня тащит? К границе, чтобы выкинуть? А нет, движемся к скале, к нашему месту. Хочет сбросить меня с высоты? Так мне не страшно, здесь воды полно, водопад и озеро под ногами...

Пока я терялась в догадках, Ян поднялся на наше место, и как прежде усадил впереди

себя, плотно обхватив меня руками.

Все его рассказы о цветущем Лунном оказались блеклыми и невыразительными по сравнению с действительностью. Я восхищенно рассматривала знакомый пейзаж, понимая какую красоту скрывали снег и сугробы.

— Невероятно красиво... — выдохнула я, оборачиваясь.

И здесь я обомлела повторно. Справа от меня, совсем рядом с грохочущим водопадом, прямо в скале был вырезан... замок. Высеченные в камне огромные статуи поддерживали огромную террасу, где разом могли приземлиться несколько драконов в истинном облике. Барельефы обрамляли широкие окна, за которыми, надо предполагать располагались комнаты.

— Ух ты, — выдохнула я, а потом осеклась, — для кого построил?

— Для своей жены, — хмыкнул горный.

Я присвистнула.

— Повезло бы ей, если бы ты на мне не женился...

— Эли... какая же ты несносная, маленькая, глупая девчонка! — прошипел он мне на ухо.

М-да. Хорошо хоть не костлявая, не зря значит откармливал меня две декады...

Ян немного помолчал, а потом продолжил.

— Я здесь родился... И всегда любил это место. Но после смерти отца... мы с матерью переехали в Акменс... во дворец правящего. Мне там не нравилось, вернее мне не нравилось отношение правящего к моей матери... И как только я достиг совершеннолетия, то прямо после оракула отправился на границу.

— Извини, — тихонько перебила я, — ты сказал оракул?

— Она вчера проводила брачный обряд, Эли..., — укоризненно ответил Ян.

— Эта старуха с побрякушками на шее? — изумилась я.

— Эта старуха... — сбился воин, — об оракуле позже. Так вот, я служил вторую сотню лет, как однажды... получил извещение, что моя мать умерла...

Я дрогнула. Видно было, как тяжело ему дается эта история. Просто выдавливает из себя каждое слово. Но зачем?

— Я бежал трое суток без остановок... — продолжил воин, — и все равно не успел на ее похороны... правящий сжег ее на погребальном костре... а меня отправил обратно. Я обезумел от горя... она ведь была еще молода, как она могла умереть в самом безопасном месте для женщин? Я стал задавать вопросы, и... ее отравили... Отравила жена правящего...

Я закрыла глаза. Нетрудно было догадаться о причинах...

— А потом выяснилось, что смерть отца была тоже неслучайной... просто правящий возжелал чужую жену...

Вцепившись в его руки, я с трудом проглотила ком в горле. Если мне больно это слушать, как же приходилось ему?

— Я ушел... — пустым голосом продолжил горный, — и готовился несколько десятков лет. А когда вернулся... отомстил... умирая на моих руках, правящая прокляла меня, пожелала мне в жену озерную, чтобы я на своей шкуре познал предательство любимого существа... что как бы не хотел, никогда не смогу удержать рядом с собой озерную...

Я вся сжалась.

— Поэтому ты дал мне выбор в Эвалоне... — поняла я, — поэтому ты не стал меня удерживать вчера...

Ян зарылся в мои волосы.

— Я сожалею... — продолжила я сдавленным голосом, — ты потерял родителей и расплачиваешься проклятием за свое отмщение...

Воин вздохнул.

— Ты не поняла. Моей расплатой за месть стал статус правящего, горные посчитали произошедшее поединком сильнейшего и отдали мне власть... А ты... ты стала для меня даром, Эли...

— Тебя же проклинали мной! — не поняла я, — о каком даре ты говоришь?

Ян вздохнул и поцеловал мои волосы.

— Как ты заметила, горные — немногочисленный народ. Самок у нас очень мало, а горные создают пару лишь однажды. В свое совершеннолетие мальчики узнают свою судьбу от оракула. И... или остаются в столице и могут создать пару, или... уходят служить на границу... Такие не имеют право на семью... а следовательно на потомство...

— Получается... эта старая маразматическая карга определяют кому создавать семью, а кому нет? — возмутилась я.

— Она не просто определяет... она видит будущее и говорит, есть там семья или нет...

— И что она сказала тебе? Вот же Бездна! Если ты служил на границе то... попал и в список одиночек?

— Да. Пока меня не проклинали...

— Повезло... — облегченно выдохнула я, а потом сбилась, — повезло бы, если тебе бы дали выбор...

— Глупая, — засмеялся воин, — в моем распоряжении были все озерные, но связь произошла именно с тобой... Ну же, помнишь нашу первую встречу? Ты моя... обещанная. Мой проклятый дар...

— Эм... Какая-токая связь? Да ты напал на меня, зверь не обтесанный! Перепугал до полусмерти! И руку, между прочим, прокусил!

— Озерная... — выдохнул воин, прижимая сильнее к себе, — так происходит связь между горными... пары слышат друг друга в истинном облике... Мы влюбляемся с первого взгляда... раз и навсегда. Оракул между прочим так и выносит свой вердикт, говорит услышит ли василиск свою горную или нет.

Я дернулась.

— Так эта старая маразматичка обрекла на одиночество добрую половину горных воинов, в то время когда они могут создавать пары с озерными?

— Я тоже об этом подумал..., после проклятья. А когда собрал здесь озерных василисков после пожара то..., велел им принять истинный облик и позвал свой отряд... Знаешь, Олаф и еще несколько воинов так и нашли свою пару...

— Ты еще и свое население увеличиваешь за счет моих подданных? — возмутилась я.

— Это еще вопрос, озерные отказалась жить в безопасном месте горных и, думаю, Олаф и другие переедут в Лизард...

Я фыркнула.

— Еще бы, ни одна озерная не осталась бы в твоём безопасном месте! А горные Лизарду кстати, нужно еще несколько поселений построить, так что я с радостью приму присягу у Олафа...

— Ну уж нет! — в свою очередь возмутился Ян, — горные воины не будут присягать женщине.

— А ты вчера, случайно, не сболтнул что-то в этом духе? — поинтересовалась я.

— Возможно... не я, но эта тема поднималась, а что?

— Теперь понятно, к чему я затеяла поединок с Моллом. Если ты еще не знал, василиск, то твоя жена не просто озерная, она к тому же официально признанный воин у орков!

— Ты что? — взревел Ян так, что мне пришлось уши закрыть руками.

Ну, вот. Хотела похвастаться, чтобы мной гордились, а в ответ снова крики.

— Ты... проходила... посвящение... воинов? — еле сдерживал свою ярость Ян.

Ой. Он же, наверное, знает, какие там испытания... Заметка на будущее, никогда не хвастаться мужу...

— Что-то у меня голова разболелась..., - жалобно заметила я.

— Цепи в твоём случае просто необходимы, Эли.

— Вот только не нужно пугать меня!

— Так я не пугаю, любимая, я уже в нашей комнате смастерил их.

— Возле кровати? — хохотнула я, а потом осознала его обращение — Как ты меня назвал?

— Любимая... моя единственная, долгожданная, чудесный дар...

— Проклятый?

— Не без этого.

Больше книг на сайте - Knigolub.net